

Н.Н. Александров

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

МОСКВА, 2011

Н.Н. АЛЕКСАНДРОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Москва, 2011

Александров Н.Н. Деятельностная антропология. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 245 с.

В книге анализируются вопросы общей теории человека в ракурсе деятельности.

Представлена оригинальная авторская концепция Человека, основанная на методе экзистенциальной системогенетики.

Для широкого круга читателей гуманитарной ориентации.

Редакционная коллегия:

А.И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук, академик-секретарь отделения образования ПАНИ (науч. редактор);

Н.А. Селезнева, доктор технических наук;

Т.В. Зырянова, кандидат педагогических наук (отв. редактор).

© Александров Н.Н., 2011

Москва, 2011

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ

1. МЕТОДОЛОГИЯ

1.1. СИСТЕМНОСТЬ

1.2. ЦИКЛИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

2. ИСТОРИОГРАФИЯ

2.1. ЦИКЛЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

3. СИСТЕМОЛОГИЯ И ПРЕДМЕТОЛОГИЯ

3.1. МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА

3.2. ТИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.3. ЧЕЛОВЕК КАК СИСТЕМА СВЯЗЕЙ

3.4. ПОПУЛЯЦИЯ, ЭТНОС, НАРОД, НАЦИЯ

3.5. ЧЕЛОВЕК КАК СБОРКА: СОСТАВ И СТРУКТУРА

3.6. ЧЕЛОВЕК КАК СИСТЕМА И ЕГО ГЕНЕЗИС

3.7. ГЕНЕЗИС МОРФОЛОГИИ И ФУНКЦИЙ ЧЕЛОВЕКА

3.8. СИСТЕМА ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

3.9. АНТРОПОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

3. 10. ТИПОЛОГИЯ ВНЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

3. 11. ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ

3.12. О СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО МЕНТАЛЬНОМ РАБСТВЕ

3. 13. КРЕАТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

3. 14. ЧЕЛОВЕК И БУДУЩЕЕ

3.15. СОСТАВ ЧЕЛОВЕКА

4. К ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕКА

4.1. ПОЛИВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕКА

4.2. ЧЕЛОВЕК И БУДУЩЕЕ В ЭВОЛЮЦИИ

4.3. ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

ВВЕДЕНИЕ

Данная книга – это подход к теории человека с позиций системности и деятельности. Но сама по себе эта область настолько обширная, что охватить ее сразу и всю вряд ли возможно. Чтобы сделать это в будущем, наметим основные вехи, обозначив наиболее важные разделы *метатеории*.

В антропологической метатеории должны быть упорядоченно представлены:

1. *Предметология* – учение о предмете теории человека и его основных модулях.

2. *Системология* – учение о системе предмета в теории человека (состав и структура предмета).

3. *Методология* – учение о методе теории человека.

4. *Номология* – учение о системе законов в теории человека.

В развернутом виде сюда можно добавить еще ряд аспектов.

5. *Терминология* – совокупность понятий, категорий и терминов теории человека.

6. *Историология* – учение об истории исследования предмета в теории человека.

7. *Праксиология* – учение о практических, прикладных аспектах теории человека.

8. *Семиология* – учение о семиотических средствах исследования в теории человека.

Мы представляем читателю очень значительную часть ядра теории человека: учение о предмете и системологию. Кроме того, здесь кратко обозначен метод и дана принципиальная схема историографии антропологии.

Поскольку изложенное упаковано в форму статей, мы не меняли нумерацию рисунков и таблиц на сквозную. Здесь практически нет чужих цитат, кроме ряда афоризмов, и потому привычного списка литературы в данном случае не требуется.

1. МЕТОДОЛОГИЯ

1.1. СИСТЕМНОСТЬ

Понятие системы относится к самым важным представлениям XX века.

В нем всего четыре аспекта.

Для достижения ясности, представим эти аспекты в связке с основными числами и фигурами.

Первый аспект. Начнем с того, что система есть целое. Ничто так не соответствует целому, как число 1. Это означает выделение из мира вот этого, только этого, единственного. Поэтому, когда мужчина говорит женщине «ты моя единственная», это означает, что он выделяет ее из огромного мира, признает ее ценность и уникальность.

Система всегда отграничена от среды (от мира, от фона). Пространственное отграничение – это граница системы. Временное – это цикл жизни системы: система как целое рождается, живет и умирает (категория Дао, путь). Хронотопическая отграниченность – разновидность очень широкого понятия границы. Но главное – это иерархическое отграничение. Как обозначить эту ограниченность графически? Проведем круг. Помните, меловой круг, который чертит Хома Брут. Это пространственный символ системы. Только по отношению к границе можно будет рассуждать о закрытых или открытых системах.

Круг во времени – это цикл жизни системы. Знак тоже подходит.

Второй аспект. В основании существования и жизни системы лежит движущее противоречие. Что интересно, это взгляд генетический: мы должны мысленно уйти в момент до появления системы.

Например, сначала батарейка с плюсом и минусом, а свечение фонарика (жизнь горящей лампочки) потом.

Получается, это аспект причинности. Если понять причину существования системы через пару, она становится измеряемой и предсказуемой. На этой основе строятся системные индикаторы.

Пара обозначается числом 2. Графически ее хорошо отражает знак Ин-Янь. Но он отображает мир парной динамики. В статике это знак креста. А переходным знаком является квадрат с диагональю.

Третий аспект. Мир систем иерархичен. Пребывая в иерархическом мире систем, системы сами внутренне иерархичны. Отсюда различие внутренней и внешней иерархии систем.

Уровней в иерархии, как минимум, три. Отсюда иерархия обозначается у нас тройкой. Знак-символ – треугольник, перечеркнутый посередине. Или же упрощенный тетрактис.

Структура систем, отображающая ее устройство, иерархична. Но структура – это совокупность связей между элементами. К ним и перейдем.

Четвертый аспект. Состав системы, то, из чего она состоит.

Состав можно анализировать как со стороны подсистем, так и компонентов системы. Спектров состава системы ровно столько, сколько интересующих нас аспектов мы сможем обозначить. Важнейшим из них является ресурсоспектр системы. А во временном измерении – хроноспектр.

Состав обычно исследуется при помощи матрицы «количества - качества». Если изобразить ее графическим, мы получим «морфологический ящик» Цвики. Единство количества и качества, по Гегелю есть мера.

Примером развернутой таким образом меры вещества является таблица Менделеева.

Обозначением состава системы является квадрат, разделенный на четыре внутренних квадрата крестом. Это минимальный (парный) набор по осям количества и качества. Например, четыре времени дня, года, четыре стороны света, четверка темпераментов, четверка цветов.

Числом, обозначающим состав, является 4.

Между числами и фигурами мы устанавливаем связку, которая скорее напоминает свободную соотносимость всех аспектов друг с другом. В системном анализе все эти планы нужно иметь одновременно. Это разное, но

разное по поводу системы. И на практике, начав с чего угодно, мы будем возвращаться к остальным планам анализа, пока не возникнет полный набор.

Тем не менее, вопрос «с чего начать и куда двигаться», существует. Хотя бы в изложении пути и результатов системного исследования. И здесь подходит простейшая логика анализа – как раз по числам, в порядке возрастания: 1 – 2 – 3 – 4. Суть системы в ее качестве (целое как назначение системы во внешнем мире), движет жизнью системы ее основное противоречие (оно тоже за пределами системы), а вот внутреннее устройство, структура системы конкретна, и состав ресурсов системы тоже уникален.

Подытожим сказанное в таблице:

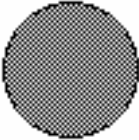
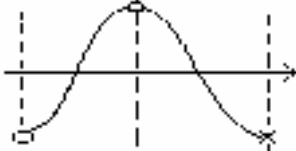

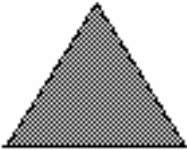
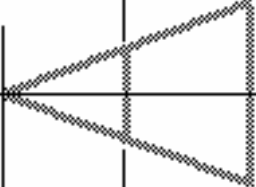
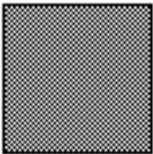
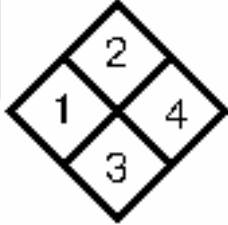

Числа	Геометрические фигуры	Связка фигур	Системные значения
1			Цикл
2			Противоречие
3			Структура
4			Спектр состава

Рис. 1.

Развитие и уточнение этих понятий

Зафиксируем сказанное зримо, доведя наши числа и знаки до формулы.

 Круг – это знак-символ *цикла* жизни. «Окружать» – означает отделять нечто кругом. Круг един, поэтому его символизирует единица. Это и целое, и цикл, и цель системы (ее назначение, главная функция).

 Крест символизирует два противоположных взгляда на систему: статический (системность) и динамический (динамика, кинетика, жизнь системы).

 Треугольник – это знак-символ *структуры*, иерархического устройства. Иерархия подразумевает наличие, как минимум, трех уровней. Таково устройство мира в целом (надмир, мир, подмир), а также системного мира (надсистема, система, подсистема).

 Квадрат – это знак-символ элементов *состава системы*. Квадрат это простейшим образом сгруппированный *спектр состава системы*.

Чтобы использовать их на практике, мы предпринимаем уточнение наших графических символов. Здесь все очевидно.

 1. Цикл жизни системы в форме круга – это наиболее простой способ изображения цикличности. «Все развивается по спирали», поэтому круг есть «торцевая» проекция спирали. Но у спирали есть и вторая проекция – синусоидальная. Она показывает жизненный цикл более зримо, чем круг: тут есть и взлет, и вершина, и падение. Спираль в полном виде – это условная винтовая кривая на цилиндре. Один ее виток и есть «цикл».

 2. Для изображения пары – движущего систему противоречия – есть еще два способа, кроме примененного ранее креста. Древние египтяне изображали пару как прямоугольник с диагональю внутри, или два треугольника в нем: черный и белый. У нас это противоречие А-В обозначено линейно. На Востоке изображали эту пару как две «капли»: черную и белую (Инь-Ян). Это одно и то же, но представленное в разных системах координат.

 3. Троичная иерархия (знак *структуры*). Он используется и вертикально, и горизонтально. Когда мы показываем, как накапливаются уровневые слои в составе системы, то для этого лучше применим вариант треугольного знака с прямым углом. На нем хорошо видны *ступени* - этапы разворачивания целого.

 4. Четверку (знак *состава*) мы изобразим как четыре связанных ячейки внутри большого квадрата – это простейший спектр состава целого. Каждая ячейка – это отдельная подсистема.

1.2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Цикл

Цикличность есть простой и удобный способ представления мира кинетики. Введем для начала понятие цикла и сделаем это пока словесно.

Есть *путь жизни целого*. У этого пути есть своя *траектория*. В случае, когда мы представляем эту траекторию упорядочено (обычно в контексте периодичности), мы и вводим понятие цикла. Это сложное понятие, но редуцируя его, мы говорим, что цикл выражается как чертеж траектории, отображающий *трассу жизни* некоего целого, его прочерченный путь.

Поскольку это трасса *существования* единого, в ней есть две крайние важные пограничные точки: начало и завершение. В *точке начала цикла* целое уже начинает существовать, а до этого его не было. Мы обозначаем это начало небольшим кружком, типа буквы о. В *точке конца цикла* целое перестает существовать в данном цикле. Это завершение пути мы обозначаем крестиком, по типу буквы х. Эти точки держат временные границы цикла.

Теперь обрисовываем трассу – траекторию цикла, расположенную между этими крайними точками. Такая трасса будет изображением в пространстве процесса, который “на самом деле” протекает во времени. Но это просто знаковое замещение в хронотопе: траектория перемещения *в пространстве* маркирует собой процесс *во времени*.

На плоскости для этой цели лучше всего подходит уже известный нам круг, да и латинский термин “цикл” близок к такой фигуре как окружность. Пробежите один оборот по краю цирковой арены, и вы поймете, что такое цикл, что такое цирк, циркуль и т.п. Это родственные слова, смысл которых группируется вокруг “круговращения” – круг + перемещение по нему. Но скоро мы поймем, что это совсем не “беличье колесо истории” как считал Герцен, и не “вечное возвращение вещей”, как считал Ницше говоря о древнегреческих воззрениях. Как раз эти трактовки и есть уплощение понятия “цикл”. Наблюдаемая и вычисляемая равномерная цикличность

планетарных периодов по аналогии заставляла предполагать древних, что циклична и история. Подобное понятие цикличности было первым, но с этой модели “движения процесса по кругу” в истории все только началось. А в массовом сознании она осталась.

Рис. 2. Цикл (в круговой проекции) и его основные компоненты: начало, конец, траектория.

Круг (окружность) в нашем наборе знаков – исходный символ цикла. Но самого по себе символа круга для характеристики цикла недостаточно и мы вынуждены задавать рядом его границы и *разрыв* а также *направление* движения по кругу (здесь по часовой стрелке, а вообще – любое). “Время” в данном случае развернуто не предьявлено; оно может быть обозначено только как сингулярная точка в центре окружности (круга). Чтобы увидеть его как привычный вектор, нужна другая проекция, а данная точка – это проекция этого перпендикулярного к плоскости окружности вектора.

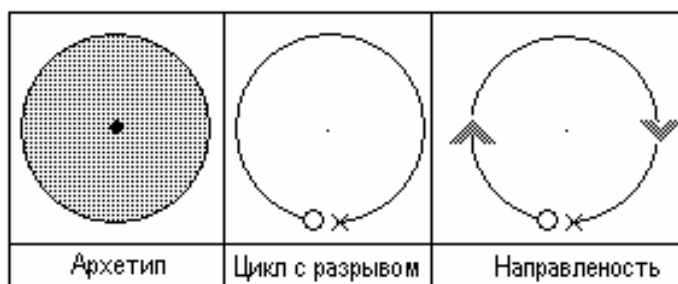

Рис. 3. Детализация понятия “цикл”.

С усложнением в истории пространственных представлений и трасса, и понятие цикла все больше усложняются. Мы покажем это ниже.

В общем виде “цикл” – это инвариантный способ маркировки, изображения понятия “процесс”, квантор процесса в нашей трактовке. Именно в нашей, поскольку другие исследователи предпочитают даже рисовать цикл иначе, и начинают его иначе, и не с нижней позиции. Нам же

предложенная графика кажется наиболее подходящей в силу а) простоты и б) привычности и отработанности языка начертательной геометрии в) хорошей зримой связанности с прочими знаками-архетипами. Кроме того, это способ представления циклического мира хорошо отработан на моделировании естественных процессов и процессов в обществе. Поэтому его лучше принять как аксиоматику. К тому же ему нетрудно обучиться.

Что касается зримого моделирования процессов в деятельностной онтологии, мы видим пока становящуюся графику, которая хочет отличаться от естественнонаучной и технической, но пока не слишком убедительно. Поэтому мы попутно будем пробовать связать наши, достаточно универсальные, модели и с этой действительностью. Мы также приводим для иллюстрации характерные графические модели цикличности, встречающиеся в литературе и в искусстве. Среди них есть как простые, так и сложные комбинаторные образования.

2. Спирально-цилиндрическая модель цикла

В ядре современных процессуальных моделей лежит ***модель цилиндрической спирали***, ставшая основной в науке XIX века. Все *предшествующие* модели есть та же, но “усеченная” модель, все *последующие* – ее усложнение. Таким образом, ***все процессуальные модели*** можно воспринимать в конечном итоге ***и как циклические, и как спиральные***, потому что все они могут быть приведены к “общему виду”.

Классическую модель ***“спираль на цилиндре”*** можно представить как синтез линии (время как вектор) и круговой модели процесса. *Два перемещения соединены тут воедино*: линейное время одномерно, круговое время двумерно (перемещение *на плоскости*), спиральное – трехмерно. Перемещающуюся точку на этой модели надо держать в воображении *как минимум на трех плоскостях координат*. Трехмерное перемещение связано с шестью осями и с *декартовой системой координат*. Нужно было дорасти до восприятия трехмерности, чтобы в науке появилась объемная спираль. Идею

циклического времени Φ . Бэкон развивает в работе «Приготовление к естественной и экспериментальной истории».

Спирально-цилиндрическая модель есть бесконечная равномерная **винтовая линия** на цилиндре. Скорость течения процесса в цилиндрическом цикле *постоянна*, и ее константность принципиальна.

Цилиндрическая спираль трехмерна, но наше восприятие ее в основе двумерно. Поэтому знаком цикла у нас выступают круг и синусоида.

Предлагаемая нами здесь комбинированная схема цикла состоит из трехмерного изображения витка спирали и трех плоских проекций (из которых одна проекция – статическая, а две прочие – динамические). Назовем ее **базовой схемой “цикла” (витка спирали)**:

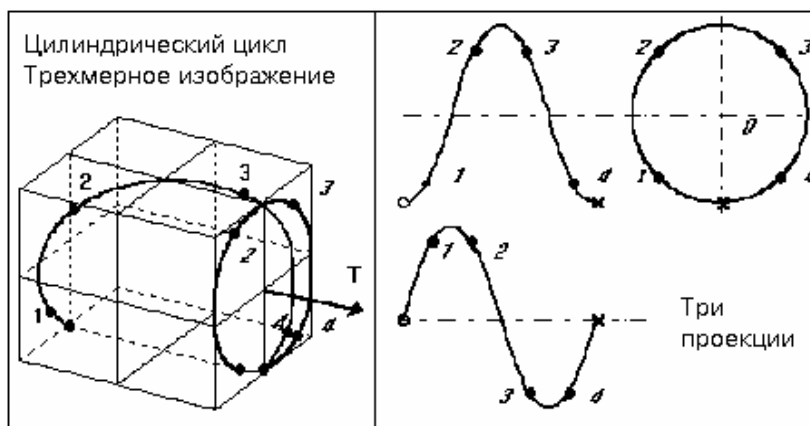

Рис. 4. Трехмерное и двумерное изображения цилиндрической спирали.

Если выстроить много подобных циклов подряд, то мы имеем две возможности: а) серия подобных и тождественных циклов и б) серия подобных, но не тождественных циклов. В первом случае речь идет о равномерных, постоянно повторяющихся и неизменных циклах (наподобие часов) – метрических, по модели винта. Во втором случае, где тождество нарушено, нарушение может быть как случайным, так и закономерным. В науке всегда необходимо искать закономерность и мы именно об этом варианте и будем говорить далее.

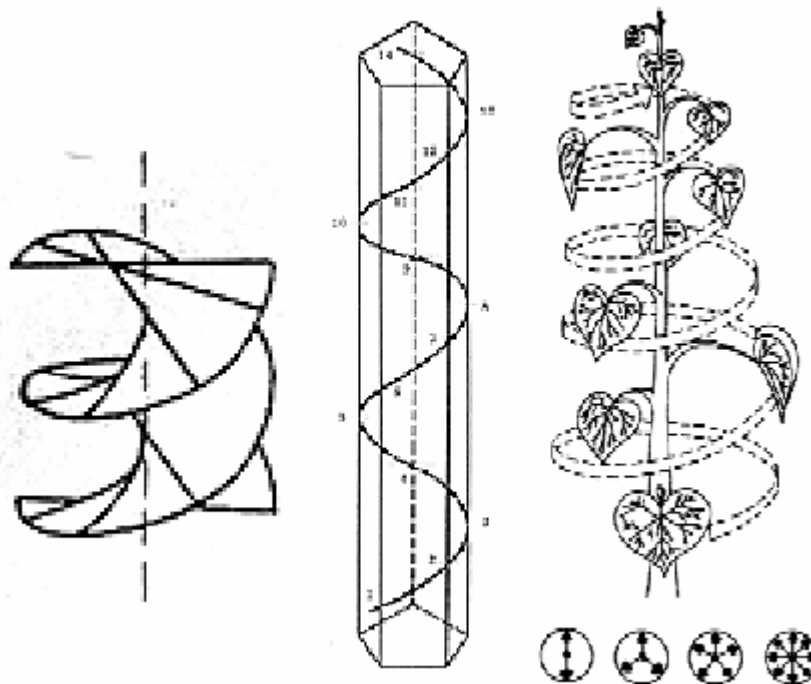

Рис. 5. Рост растений по винтовой спирали.

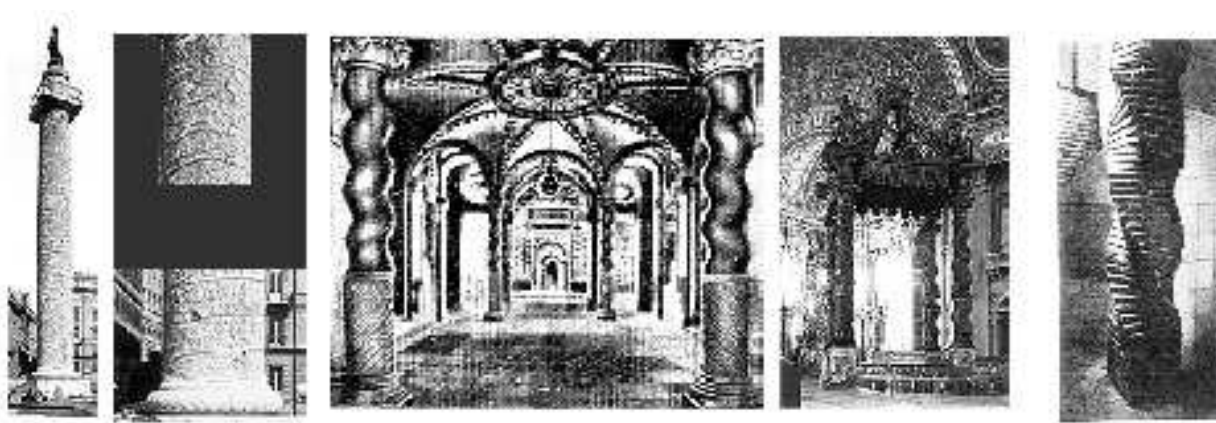

Рис. 6. Примены использования винтовых спиралей в искусстве.

3. Два типа конических спиралей

Свернем в точку одну из круговых проекций в конце или в начале цилиндрического цикла. Два эти действия – качественно разные. Имеет смысл рассматривать два полученных случая отдельно, так как при одинаковости инварианта они противоположно ориентированы **по отношению к “стреле времени”**. Более того, это два качественно разных процесса: "центростремительный и центробежный", "левый и правый" и т.д. Прежде всего в таких случаях **обратны изменения скорости (темпа)**. В

“расходящемся” процессе скорость изменяется от первоначальной бесконечности до нуля в конце:

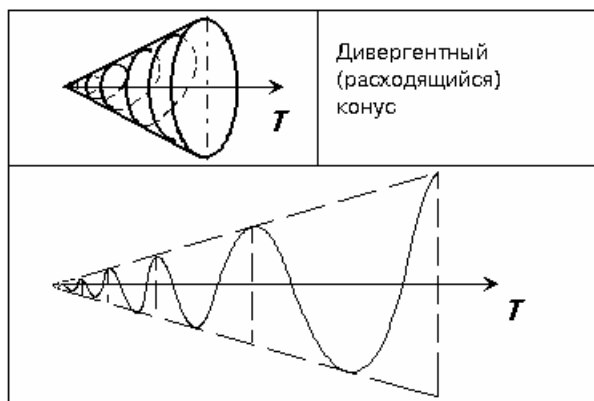

Рис. 7. Проекция конической спирали дивергентного типа.

А в “сходящемся” процессе скорость изменяется от нуля в начале до бесконечности в конце:

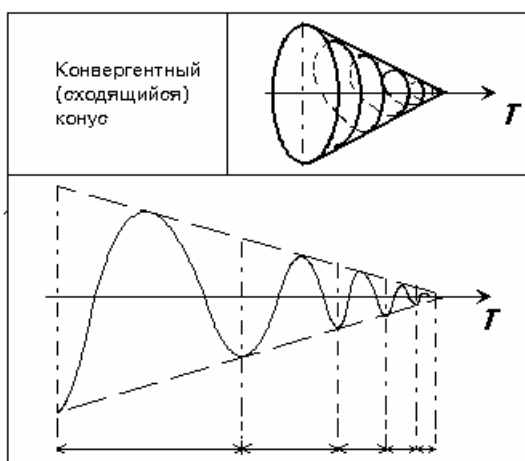

Рис. 8. Плоская проекция сходящегося конуса и его ритм.

Здесь интересно **наличие нуля скорости**, которое фактически означает, что *время в системе остановилось*, а это тот самый случай, когда мы говорим о статике. Проецируя на статическую плоскость витки конуса, мы получим именно то изображение, которое, вообще-то и именуется “спиралью” в обычном смысле слова – это плоская логарифмическая спираль (известная также как “спираль Архимеда”). В математике к ней приводит как “затухающая синусоида”, так и “затухающая косинусоида”:

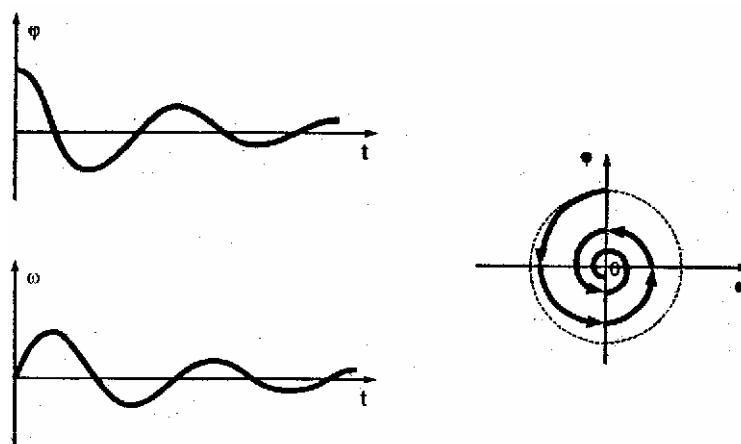

Рис. 9. Плоская проекция конической спирали.

Кроме логарифмических, существуют и другие закономерные конусы, например, с равномерным шагом – архимедова спираль, и спираль Гёте, построенная по ряду “золотого сечения”, где другая скорость процесса и ее изменения отслеживают по радиусам ряда Фибоначчи. Вот пример структурного использования архимедовой спирали и вид спирали Гёте:

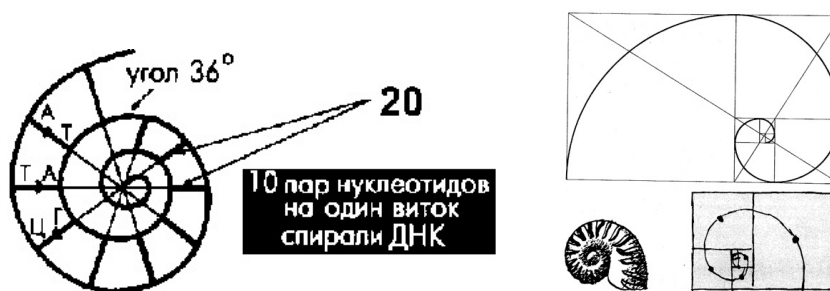

Рис. 10. Разные виды конических спиралей в плоских проекциях.

Интересно, что на этой условной плоскости обе проекции конусов – и первого и второго (правые и левые) типов, будут иметь один и тот же вид, хотя еще древние китайцы их умели различать как качественно разное и придавали этим направленностям глубинный философский смысл. Сделаем это и мы, тем более, что большую часть необходимых для этого особенностей мы уже выделили ранее.

Дивергентные и конвергентные конические спирали

Всякая *расходящаяся* коническая спираль моделирует дивергентный процесс, завершающийся, как правило, заполнением "ящика состава".

Обратный процесс, процесс на конвергентной спирали, – это некоторый синтез, обозначающий собой *сходящийся* процесс. При этом уже возникший ранее спектр состава используется в новом качестве.

Процессы, происходящие на конических спиралях этих двух типов, могут интерпретироваться как качественная дополнтельность:

- сходящаяся, или К-спираль, – спираль с отрицательной обратной связью, где каждый последующий виток меньше предыдущего;
- расходящаяся спираль, Д-спираль, спираль с положительной обратной связью, где каждый последующий виток больше предыдущего.

Различие между ними не только в обратной ориентации относительно вектора времени, но и в более существенном – в "левом и правом" эффектах.

Два типа конусных спиралей взаимодополняют друг друга, что приводит к иному, целостному, процессу – “импульсу”:

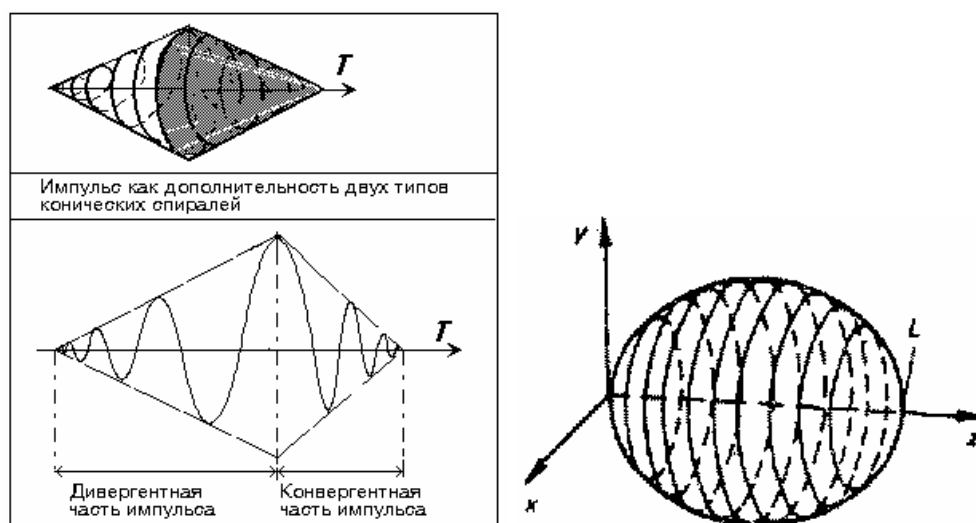

Рис. 11. Основные составляющие “импульса”. Математическая модель импульса.

Импульс есть соединение (в форме дополнтельности) двух взаимобратных конических спиралей, причем соединение тоже имеет два варианта, в зависимости от начала отсчета. **Импульсность** – способ существования любой развивающейся системы. Импульс содержит не только дополнтельность, но и идею *преемственности*, он позволяет выразить *целостность форм движения материи*.

В нашем контексте очень важно, что левая и правая часть импульса может трактоваться как генезис (развертывание) и история (сворачивание)

На второй плоскости оба конуса: и первого, и второго типов – будут иметь один и тот же вид. Их знаками в культуре служили две свастики.

В проекции на статической плоскости возникает плоская спираль. Например, логарифмическая спираль, спираль Гёте (по золотому сечению).

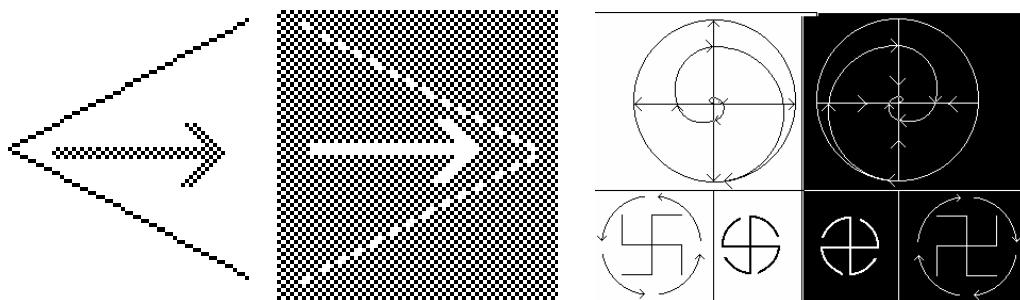

Рис. 12. Два типа спиралей и их знаки.

* * *

История человечества в этом ряду процессуальных моделей есть сходящаяся коническая спираль. Коническая модель истории эсхатологична: она подразумевает “финал” истории.

При введении понятия об *импульсе* картина усложняется. Для того, чтобы развернулся импульс биоэволюции, нужен был предшествующий импульс образования устойчивых абиотических систем (иначе живому неоткуда было бы брать материал для строительства себя). Окончание импульса биосоциоэволюции есть переход в новое качество всех систем, что отражено как в *ноосферной* теории В.И. Вернадского, в идеях К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского, так и в целом – в исторически *оптимистичной* философии русского космизма. От сходящегося конуса стихийной истории человечество перейдет к расходящемуся конусу истории, управляемой разумом, – вот основа исторического оптимизма в нашей естественно-циклической трактовке.

Показатели течения процессов в коническом цикле

Использование модели процесса на конических циклах позволяет ввести такой индикатор, как "темпы" развития. Коническое движение – это движение *неравномерное*, скорость процессов разная в начале и в конце конической спирали. Понятие темпа связывается с асимметрией времени, направленностью и необратимостью.

Эволюция видов животного и растительного миров предстает как дивергентный, развертывающийся из точки процесс, а в развитии материи оба вида спиралей вместе образуют целостный *импульс биосоциоэволюции*. У сходящейся спирали (например, социозэволюции) скорость нарастает с уменьшением величины витка, а темп увеличивается. У расходящейся спирали (например, биоэволюции), напротив, темп падает до минимума. Экологический гомеостаз – устойчивость видов живого на Земле – выражается в *замедлении* процесса биоэволюции к моменту начала истории человечества. Подобные явления связаны и морфологически: достигнутая устойчивость видов, очевидно, связана с исчерпанием возможностей морфологии живого в данных условиях Земли. Это – феномен достижения *полного таксономического набора*, выражающего именно своей полнотой *окончание цикла* биоэволюции (кстати, еще не до конца завершено).

Виток конической спирали асимметричен. Начальная его фаза длиннее завершающей – для конвергентной спирали, и наоборот: начальная его фаза короче завершающей – для дивергентной спирали. Отсюда – разные скорости в начале и в конце процесса развития.

В истории есть этапы “ускорения” и “эпохи застоя”, то есть в общественном сознании существуют способ отображения и мера для изменения темпа социозэволюции. *Сжатие фаз к концу конвергентной спирали* и увеличение темпа служат индикатором окончания определенного этапа. Это едва ли не важнейший из индикаторов в нашей теме.

Здесь принципиально различимы два языка кинетики.

Эволюция ментального хронотопа, если говорить о мерностях, идет от одномерности к четырехмерности. В работе “Экзистенциальная системогенетика” мы описали это для пространства, а в данном случае говорим и о временных моделях. На конических и более сложных спиральных моделях восприятие перемещения точки становится “четырёхмерным” – и возникает *темп, ускорение, изменение скорости перемещения (увеличение или уменьшение)*. **Понятие темпа** вносит элемент релятивизма (изменчивость) в представление о процессах. Это означает, что и отображение времени становится “четырёхмерным”. Но как это отобразить на плоскости?

К. Малевич и В. Кандинский попытались найти зримый эквивалент для понятия “темп” (закономерное изменение, развитие). Выглядят их варианты примерно следующим образом (отметим дополненность квадрата и круга):

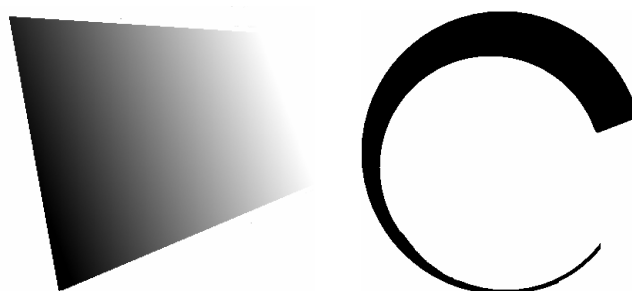

Рис. 13. Понятие “темп” (изменение, развитие) в языках Малевича и Кандинского.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ

2.1. ЦИКЛЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Антропология как особая область философского и научного исследования проявляется в рамках европейской культуры, начиная с XVII века.

Все предшествующие варианты “антропологических” мыслей, высказываний и даже теорий не были научными и философскими в строгом смысле слова. Находясь в рамках другой мировоззренческой (ментальной) парадигмы, они выступали в определенной мере в качестве базиса для возникновения научной антропологии, но их перевод на язык рациональной науки представляет существенные трудности. Так, антропологизм античности так или иначе вписан в мифологический менталитет и А.Ф. Лосев, философски исследовавший античность, многократно предупреждал, что даже выделение собственно философии в более-менее современном понимании из античных текстов – очень кропотливая работа, поскольку это тексты совсем другого рода. То же самое можно сказать о средневековье и теологической ментальной парадигме: средневековый антропологизм, включая Возрождение и барокко, является частью теологического мировоззрения и менталитета. То, с чем мы имеем дело в большинстве антологий и учебников по данному направлению, это незаконная экстраполяция, приписывающая другому по основе прошлому “недоразвитые” качества, присущие науке Нового и Новейшего времени. Видеть «прото-науку» в средние века или «прото-философию» в античности и у средневековых арабов – неверно в принципе.

Но значит ли это, что в эти периоды ничего существенного о человеке не сказано? Напротив, сказано едва ли не больше, чем в XX веке, но это не имеет отношения ни к науке, ни к философии. Если принять позицию, что мифологический антропологизм и теологическая антропология самоценны и их надо рассматривать в соответствующем контексте, все становится на свои места. Мы имеем историю антропологических ментальных представлений, а

не «донаучные взгляды». И перевод их в науку – особая проблема самой науки, очень и очень не простая.

Что касается науки, и собственно научного периода в развитии антропологии, здесь все тоже не так просто. Наука и философия Нового времени и наука XX века при наличии единой платформы принципиально отличаются. Мы разводим их как:

– науку о сущности, или объективизм («экстравертность») преимущественно статического типа – это характеристика философии и науки Нового времени;

– и науку с акцентом на существовании, «интровертную» науку XX века.

Это деление не означает, что в XX веке исчезают объективно-экстравертные исследования, они есть и более того – приобретают невиданные масштабы. Но в плане мировоззренческом они уже вторичны, находятся «на потоке». Актуальной становится наука и философия, отображающая мир изнутри: начиная с А. Бергсона, описавшего творческую эволюцию изнутри самой эволюции и вплоть до сегодняшних исследований “жизненного мира” и повседневности – это «интро» исследования. Экзистенциализм, прагматизм, богдановская тектология и жизнестроение, конструктивизм, проективизм, системность, кибернетика, синергетика, функционализм и теория деятельности – все это разновидности философских платформ в которых целое и цель совпадают. А это означает, что мир исследуется изнутри системы. Например, тектология и кибернетика стремятся достичь управляемости, а не объяснить и описать детерминанты и законы, как это было в науке Нового времени. И отсюда овладение многими энергиями и силами, без понимания их сути, устройства и т.д.; мы строим атомные электростанции, крайне мало зная об атоме, мы используем электричество, до сих пор не зная его природы: цели человека и достижение управляемости здесь важнее «познанности».

Это порождает два типа философии и науки: классическую и постклассическую. Причем, в постклассической ипостаси существенно меняются функции философии по отношению к науке вообще и антропологии – в частности.

Программа исследований (и учебного предмета «антропология») в первую очередь строится из обозначенных двух пластов: «экстра-» и «интро-». В историческом смысле это два цикла: *цикл Нового времени и цикл науки XX века, до нас включительно.*

Можно их развернуть и применить для этого масштабно-иерархический принцип. Речь идет о перемещении масштабов или в гегелевском смысле (общее – особенное – единичное), или в более привычном – системном (надсистема – система – подсистема). Если разворачивать эту иерархию масштабно, это три масштаба (макро – мезо – микро). И по типам метаболизма (информация – энергия – вещество). Сопоставляя уровни в ряде аспектов, мы можем получить далеко не тривиальные выводы:

Табл. 1. Сопоставление трех уровневых аспектов

Уровни	Системность	Масштаб	Метаболизм
 Надсистема	Надсистема	Макро	Информация
Система	Система	Мезо	Энергия
Подсистема	Подсистема	Микро	Вещество

Тут есть о чем подумать тринитариям.

Но наша тема – антропология. Продолжим разворачивать ее.

* * *

Традиционный способ изложения истории антропологического предмета «от царя Гороха» дает обзор не столько теорий прошлого, сколько устойчивой мифологии по поводу подобных теорий. При таком подходе обычным итогом является коллекция сведений (фактов, описаний,

объяснений), не скрепленная ничем, кроме исторической последовательности.

Но есть и другой подход, в своей основе содержащий утверждение, что всякий набор теорий, исторически рассмотренный в рамках устойчивого однородного менталитета, представляет собой *непрерывный квантированный спектр, или «циклический пакет»*. Это позволяет установить преемственность антропологических теорий – во-первых, увидеть *наличие повторяемости* на новом витке (причем с расширением их содержания) – во-вторых.

В целом антропологической науке не так много веков, чтобы тут же установить устойчивые закономерности изнутри нее, но можно пойти проверенным в науковедении путем: перенести на нее более общие закономерности, присущие науке в целом.

Чтобы не отклоняться от обозначенной темы, зададим сразу основной ход нашему дальнейшему изложению. В антропологическом освещении можно рассматривать только **два устойчивых типа мировоззрения: в циклах Нового времени и XX века**. В каждом из них обнаруживаются начальные этапы, когда антропологическая наука стремится понять свой макрообъект. Это, например, антропологическая наука эпохи «абсолютизма» (ранее Просвещение), а в XX веке – такие же макро-антропологические теории 20-30-х. Наиболее богатой оказывается всегда середина цикла, где актуален мезо-уровень и основой масштаба является сама антропологическая система. На завершающем этапе циклов развития мировоззрения мы обнаруживаем явный интерес к микро-антропологической тематике, подсистемам, человеческому потенциалу. В XIX веке это – символизм, а в XX – нынешний неосимволизм, обозначенный как тенденция (жизненный мир, повседневность).

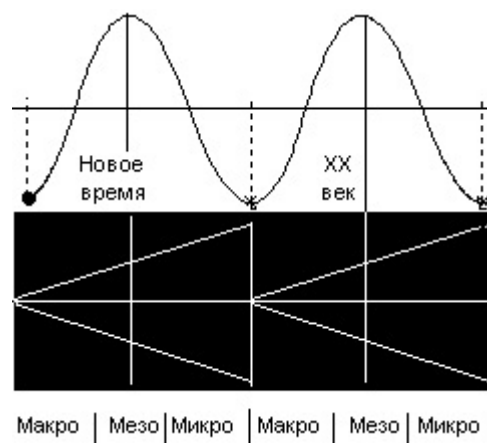

Рис. 14.

У данной закономерности, связывающей цикл и иерархию масштабов антропологии, есть свои ракурсные разновидности. Они достаточно многочисленны, если говорить широко, но мы будем здесь привлекать лишь фрагменты, иллюстрирующие нашу тематику.

Отвечая на главный вопрос: “Есть ли прогресс в антропологической науке?”, – мы утверждаем следующее: есть *наблюдаемый рост сложности* антропо-системы и, соответственно этому росту, его отображение в антропологической науке. А это соответствует понятию прогресса в общеэволюционном освещении.

В нашем анализе мы придерживаемся следующих постулатов.

1. Различаются две крупные мировоззренческие парадигмы – Естественная (природа) парадигма Нового времени и Искусственная (техническая) парадигма XX века.

2. Они образуют два больших цикла антропологической теории, различающихся мировоззренчески: три века Нового Времени (XVII-XIX вв.) и ментальный XX век (имеющий у нас временные пределы культурного цикла: 1920-2020).

3. Внутри каждого из больших циклов точно по иерархии происходит смена мировоззренческого масштаба – от надсистемного макромасштаба, через системный мезомасштаб, к подсистемному микромасштабу.

Эти масштабы мы достаточно подробно разобрали в наших работах, в том числе в публикациях на АТ. Связка цикла с масштабной иерархией

является отражением метанаучной закономерности, присущей всем наукам. Она содержит в себе возможность дополнять ее множеством связанных закономерностей.

4. На этом основании *любой большой цикл антропологической теории можно разделить на три качественно разные фазы, каждая из которых имеет свой масштаб.*

Чтобы упростить наш подход до приемлемой схемы, обозначим в каждом цикле три “масштабные” волны, переводя тем самым непрерывность волны в дискретность временных отрезков. Мы получим в целом шесть этапов развития антропологической науки.

1. Макромасштабный этап науки Нового времени (конец XVI – начало XVII века);
2. Мезомасштабный этап науки Нового времени (XVIII век);
3. Микромасштабный этап науки Нового времени (XIX век);
4. Макромасштабный этап науки XX века (1920-1953);
5. Мезомасштабный этап науки XX века (1953-1986);
6. Микромасштабный этап науки XX века (1986-2020).

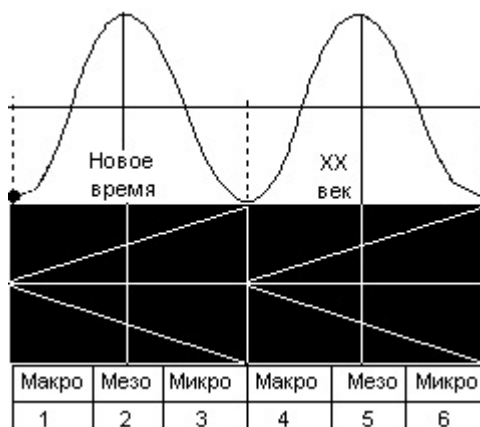

Рис. 15.

Это особые типы «видения» антропологии и доминант в рамках антропологического поля. Каждый такой тип видения строится на пред-аналитических актах отбора черт реальности.

В таксономическом понимании эти шесть типов – наиболее крупные модусы антропологической теории. Логически они получены двухшагово: через *раздвоение* (два исторических цикла) и последующее *утроение* (три этапа – фазы, три масштаба).

Рис. 16.

Шесть этапов и типов антропологической теории на двух больших циклах имеют попарно продолжающиеся индикационные характеристики – макро, мезо и микро. Их масштабная сменяемость, кстати, исчерпывающим образом объясняет, почему переход между этими этапами кажется таким резким: масштаб на переходах больших циклов меняется скачкообразно. Отсюда – нередко применяемый для характеристики перехода термин «антропная революция».

5. Наука Нового времени создала *статическую картину антропологии* (описана ее сущность: иерархия, состав и структура), наука XX века – *динамическую* (описала ее существование; циклику, иерархическую циклику, движущие силы и т.д.);

Парадигма XX века, хоть и отрицает натурально-статическую парадигматику Нового времени, не может на нее не опираться в своей динамической направленности.

Накопление нового качества в антропологической науке вне нашей модели проследить трудно, зато в ее пределах – легко. Все мегатеории антропологии первой трети XX века обязательно обращаются к актуальному для них первоначальному этапу становления антропологической теории Нового Времени (как ни парадоксально, но и «советский марксизм» – тоже).

Системные по масштабу теории середины XX века (вторая треть века) имеют опору в классическом периоде развития антропологической науки Нового времени, а теории нашего времени (последняя треть века) обращают свои взоры к концу XIX века, периоду, который длится вплоть до появления прагматизма. Это не просто синхрония, дающая повторяемость, но синхрония с сохранением старого и накоплением нового качества.

Поскольку история имеет вид конической спирали, синхронны при этом столетия в Новом времени 33-летиям в XX веке (циклам поколений).

Итак, в двух больших циклах антропологической теории есть повторяемость (связь иерархии с циклом), а есть качественное различие (статика – динамика, исследование системы и исследование ее генезиса и динамики) и, наконец, взаимодополнительность: полное представление можно получить, если иметь *и системное и генетическое* отображение. Очень существенным нам представляется и то, что «неклассическая» наука XX века в целом перестает быть наукой в старом понимании – она иногда вообще перемещается в область “антропологической науки как искусства”. Деятельность в области научной антропологии и “искусства жить” здесь совпадают. Поэтому нередко историки антропологической науки доводят ее до 30-40-х годов и на том заканчивают. Но здесь-то и начинается самое интересное – динамика, управление временем сначала на макро-циклах, а затем на средних и микроциклах. Современное “искусство жить” создает человеку преимущества за счет уплотнения процессов “внутреннего времени” (реинжиниринг времени в фирмах и т.п.).

С этой точки зрения наш текст имеет очевидную цель: мы задаем *историографический стержень антропологической науки*.

Здесь проясняется одна очень важная вещь: даже если философ ничего не говорит конкретно об антропологии, его отношение к этой теме легко выводится из контекста его философской теории. Правда, реконструкции такого рода не так просты, как мы тут декларируем, но они непременно

нужны для полноты представления целого: если все повторяется, то скоро прошлое опять пригодится.

б. Если связывать большой цикл с масштабной иерархией, нельзя пройти мимо проблемы интенции, или системно-граничного разворота: «экстравертно» ориентированные теории макро-антропологии вдруг разворачиваются в «интровертно» ориентированные. Так происходит на каждом витке – в середине XVIII века и в 1970 году. В обоих случаях это точно указывает на середину большого цикла (1953-1986 годы).

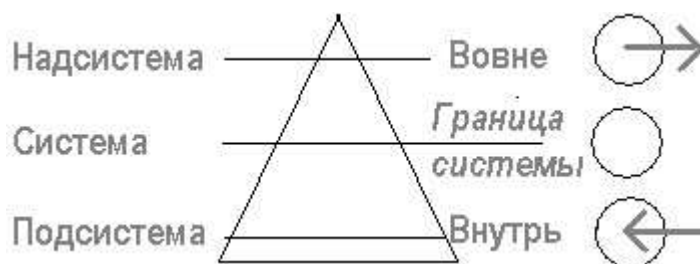

Рис. 17.

Данный **ракурс интенции** можно выразить векторно с помощью **бинарного индикатора** цикла «экстра – интро» системной ориентированности (из системы вовне, из среды в систему), а можно и привязать, как мы это делаем здесь, к трем масштабам. Получаем более сложный **троичный индикатор** цикла. Нетрудно перевести его и в графический вид, поместив треугольник под циклом.

Сама «точка» поворота вектора (граница системы) в циклическом мире является фазой устойчивости, а в системно-иерархическом это – системный масштаб, выводящий нас на широкое понимание специфики шести основных этапов развития научной антропологии и отображения этого в теориях.

* * *

Наше утверждение по поводу наличия двух больших циклов антропологии контекстуально следует понимать шире – это деление относится не только к антропологической теории: перед нами – особые типы мировоззрения, которые вписаны в глобальный мегацикл развития мировоззрения

человечества и мы говорили об этом в ряде статей на АТ. Мы выбираем на всем пути истории лишь один, научный, отрезок истории. И говорим, что данный тип *научной антропологии* обнаруживается на двух крупных (глобальных) циклах.

На протяжении большого ментального цикла прежде всего удерживается *единство мировоззрения, картина мира*. Подход к миру в науке Нового времени – натуральный (категория Природы, Натуры), а в науке XX века – внеприродный, искусственный. В цикле внутри науки происходит смена мировоззренческого масштабного модуса. Она характеризуется сменой декларируемых установок и сопровождается сменой научной методологии. Отсюда – особенности трактовки различными школами антропологической теории термина «антропос», наделения его специфическими чертами и включения в ту или иную более общую модель.

Интересно было бы проследить, как это совпадает с потоком «парадигм» у Т. Куна.

Следует напомнить, что, вообще-то, антропологии как науке с отдельным статусом примерно сто лет. Она стала академическим предметом в XIX веке, что очень важно для нас: это – завершающий этап первого большого цикла, в котором и происходит формализация всех антропологических учений. Начинается самость антропологии с того момента, когда культурная и социальная антропологии развернули теорию интровертным образом.

Раскроем наше понимание детальнее **в первом большом цикле**. Наука в Новое время обеспечивает вертикальную трактовку, вся классическая антропология разворачивается как последовательное наполнение смыслами уровней антропологии.

1. XVII век раскрывают суть его высшей, макро-масштабной, составляющей.

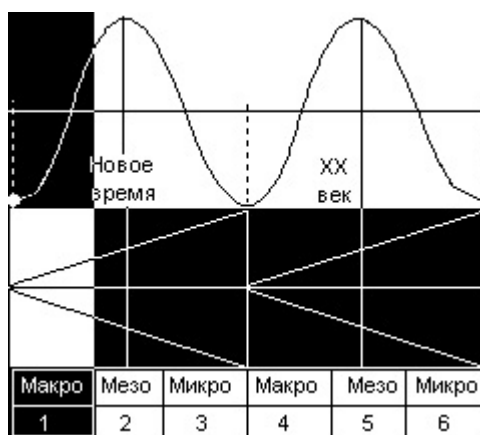

Рис. 18.

2. XVIII век раскрывает мезо-масштабную середину этой иерархической модели.

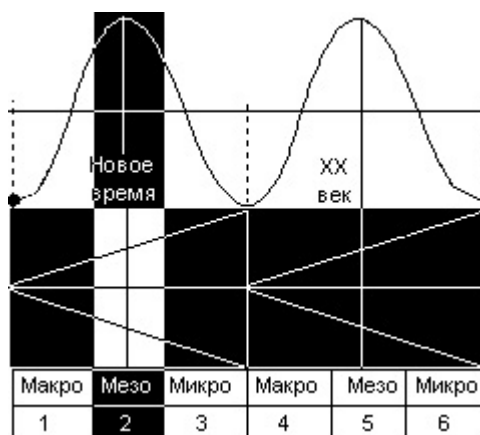

Рис. 19.

3. Ученые XIX века трактуют микро-масштаб этой модели, апеллируя к человеку.

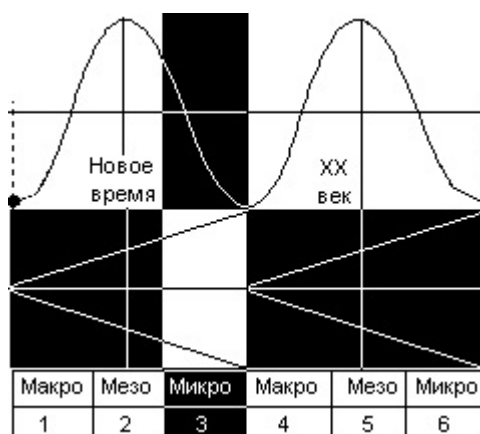

Рис. 20.

По поводу последнего ментального века (1920-2020) можно сказать, что внутри него различаются три этапа.

В первой трети века (1920-1953) главный акцент находился на макро-уровне.

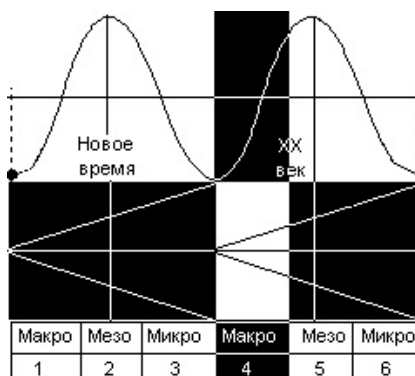

Рис. 21.

Во второй трети (1953-1986) главный акцент находился на мезо-уровне. Как следствие этого наблюдалось устойчивое развитие теоретической антропологии.

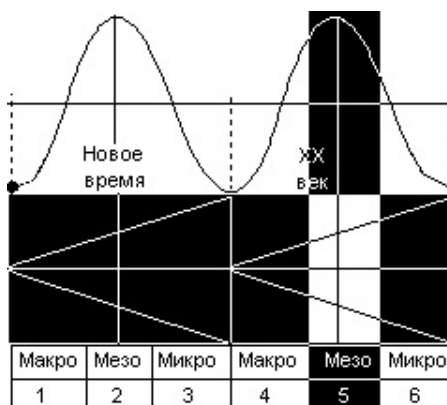

Рис. 22.

В последней трети века (1986-2020), а это и есть наше время, доминантой стал прежде всего человек, с его индивидуальными (эксклюзив!) потребностями и способностями.

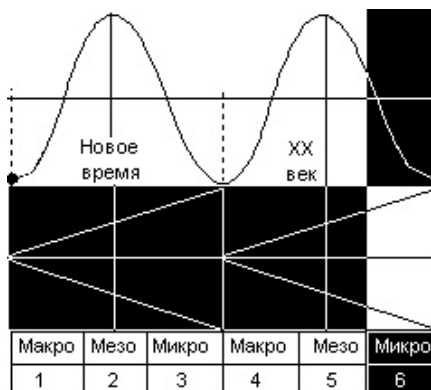

Рис. 23.

Заключение

Это готовый план для большой книги по историографии антропологических учений (антропологическая историология).

Или для докторской. Но мне еще одна зачем?

Кто знает, дойдут ли до когда руки, чтобы развернуть этот замысел. Абсолютная ненужность концептуальной науки скоро выкосит наше поколение.

А методологический аппарат – как сами видите, вполне очевидно универсален. Я применял его не раз, в данном случае предмет – человековедение, антропология – мало разработанный.

3. СИСТЕМОЛОГИЯ

3.1. МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА

Моя теория общества содержит две стороны: общественная статика и динамика общественного развития. Это часть про статику.

Модель общественной статики основывается у нас на системном и деятельностном подходах.

Система есть структурированный состав, обладающий целостностью. Общество системно, поэтому в нем обнаруживается целое, состав и структура.

Второй исходный постулат: общество есть деятельность. Отсюда наш термин «общество-деятельность». Мы говорим общество, подразумеваем деятельность, мы говорим деятельность, подразумеваем общество. Деятельность присуща только людям и происходит только в обществе. У деятельности есть и такой признак, как «инструментальный характер»: деятельность всегда связывает людей и технику.

Надсистема общества

Если посмотреть на этот план структурно и *иерархически*, мы обнаружим, что деятельность людей задана им *извне, из надсистемы*. И это так, поскольку она а) целесообразна (*цель*) и б) обеспечена мотивом (*ценность*). Цели, хоть они и формализуются людьми, не принадлежат им. Все цели исходят из общества=деятельности.

Высшим источником целей является *ноосфера* (разум). Таким образом, цели имеют искусственное происхождение, в противоположность всем «естественным» регуляторам человеческого поведения (и предваряющего их эволюционно поведения животных).

Источником всех проявлений мотивации (ценности, потребности, установки и т.д.) является *ментосфера*. Если цели – сознательный регулятор деятельности, то исходящая из ментосферы мотивация есть бессознательный регулятор деятельности и поведения людей.

Мы обнаруживаем в деятельности два обязательных контура управления деятельностью.

Продолжим системный анализ. Мы шли по иерархии сверху и обнаружили там цели и ценности. Теперь рассмотрим *состав* общества и способы связывания этого состава в целостность (организованности).

Подсистемы и состав общества

Для осуществления деятельности (целевой, мотивированной и орудийной) общество содержит а) людей (атропосоциум) и б) технику (техносоциум).

Эти две подсистемы общества происходят и берут свой материал из природы. Абиотическая природа является основным источником материала для технического социума. Биотическая природа, биосфера, является основным источником материала для человеческого социума и частично – для технического.

Деятельность орудийна, причем к орудиям деятельности относятся и материализованная их составляющая, и идеальная составляющая. Это неразрывное единство, проявлением которого является, например, техника и наука. Техника может быть вещественной, энергетической и информационной, но это все – материальная проявленность орудий. Но сама по себе техника мертва без идеальной составляющей – методов, методик, алгоритмов, способов, технологий деятельности.

Понятие «социум» здесь относится только к составу общества. Это человеческий социум (антропосоциум) и технический социум (техносоциум).

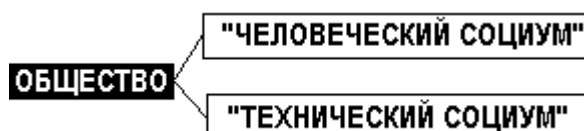

Рис. 24. Два социума в составе общества.

Организованности общества

Люди и техника могут организовываться двумя способами: культурным и машинным.

Культурная организованность людей первична, ее основанием является сборка людей в социальные *группы* на бессознательном уровне, где происходит управление через мотивацию. Группы как целое обладают либо а) собственным сознанием (и «целями»), либо б) мотивируются программами более высокого уровня, что проявлено нам как трансперсональное «коллективное бессознательное» (К. Юнг, В. Бехтерев, С. Грофф и др.). В целом регулятором, направляющим поведение людей в социальных группах, является *ментосфера* (в узком смысле – психосфера общества). Это понятие, накрывающее огромное количество наблюдаемых проявлений *психической жизни вне человека* и относящееся к группам людей.

Культура в обществе является непрерывно действующим механизмом трансляции установок ментосферы (и поскольку *культура есть механизм*, она безсубстанциальна, а культурология не имеет предмета). Этот контур устроен *иррационально*, поскольку мотивация людей в первоначальном виде не имела, да и поныне не имеет, отношения к их разумности. Мотивация есть подсознательное направление, условно говоря, *программирование поведения людей ментосферой*. Это контур, унаследованный от животного мира (стаи, популяции, этносы, биосфера), невзирая на то, что в обществе его действенность обеспечивается культурой. Высшим уровнем мотивационного управления является менталитет, в основе которого лежит определенная «картина мира».

Таким образом, генетически этот ментосферный контур и транслирующая его протокультура первичны, являются условием возникновения общества, а все остальное в обществе, включая проявления разума, – вторично. К тому же, связка «ментосфера – культура - менталитет» – это единственный контур, который существует во времени, связан с

жизнью нас как биологических особей. В этом смысле данный контур является *естественным*, исходно он не управляется нами сознательно.

Культура есть приводной «механизм» ментосферного контура управления. Через нее ментосфера организует в сообщества человеческого социум. И только потом, через человека общественного, культура обеспечивает и особую организованность технического социума.

Антропология XX века, особенно полевые исследования, хорошо продемонстрировали, что дотехническая протокультура достаточно самостоятельна и очень устойчива. Выработанные там механизмы традиций и ритуалов настолько действенны по сей день, что в теории организаций приходится вводить такой раздел как «организационная культура». Дизайн, приар, брендинг – это все продолжение этой линии.

Машинный способ организации распространяется и на технику, и на людей. Понятие «машина» трактуется нами достаточно широко. Мы выделяем 4 типа машин:

Рис. 25. Четыре типа машин.

Предельно большая машина из технико-инженерных машин – это техносфера. Семиотические машины связаны с ноосферой. Ментальные машины – с ментосферой (и они пока только-только осознаются). Остается совокупность *машин из людей*, которую в технократической картине мира и отождествляют с обществом. Например, у социолога Л. Мемфорда («Миф мегамашины») машины из людей – это социальная организация, которая изобретается, т.е. является искусственной. На той же технократической

платформе написано известное «Социальное конструирование реальности». Такой машинный ракурс имеет право на существование, но он, как мы видим, не покрывает все разнообразие.

В таком ракурсе общество предстает как *машина из людей*. Невидимая машина общества устроена рационально (обеспечена интеллектом, связана с ноосферой) и для ее создания и запуска требуется *искусственный* проект. Примером механизма рационального управления в обществе является право – это регулятор сознательного типа: рационализированные нормы, опирающиеся на машину силового принуждения.

Машины из людей – это организации, как они описаны в теории организации (за вычетом всего мотивационного и ценностного, оргкультуры).

Иерархически высший уровень машин из людей – это цивилизация. Цивилизация есть машина из людей, организованная на основе искусственного проекта и управляемая рационально. Надсистемным источником такого рационального регулирования машин из людей является, по-видимому, ноосфера (сфера разума).

Цивилизация есть предельно большая *машина из людей с рациональным контуром управления*. Такое представление впервые в науке четко определяет суть этого термина. По крайней мере, в истории предшествующих обществ. Наблюдаемое сейчас укрупнение цивилизаций может привести к их вхождению в нечто качественно новое – человечество. Оно иерархически выше, чем цивилизации и пока о нем можно только строить гипотезы. Если цивилизации – это организации, то по поводу человечества я не уверен.

Цивилизация строится поверх функционирующей культуры. При ослаблении роли культуры (например, в колониях при наличии метрополии) очевидна вся машинность цивилизации и ее временность. Машину такого рода можно совершенствовать, но она конечна: у нее есть свой цикл жизни. Это хорошо известно в теории организаций.

Примером отмеченной двухслойности общественных образований служит государство: это всегда некий тип цивилизационной машины, наложенный на ранее существовавший природно-культурный слой. Так оно и рассматривается в моделях геополитики, причем, акценты в истории геополитики меняются снизу вверх (природа – культура – цивилизация). Они, кстати, были обозначены еще у Р. Челлена, который ввел сам термин геополитика.

Следует отметить, что все, что связано с разумом и рациональностью, машинным образом строится поверх иррациональной нижней части (жизни), меняя ее организованность. Поэтому *машину* в самом широком смысле можно определить как способ, при помощи которого разум организует любой материал.

Повторим, что кроме машинной организованности людей в организации в обществе существует машинная же организованность техники в машинные комплексы, пределом которых является техносфера. Техносфера и ноосфера взаимосвязаны следующим образом: техносфера есть «тело» ноосферы, ноосфера же есть источник и причина существования техники. Это старая философская пара «дух и материя», образующие в обществе особый контур (известный, например, как научно-технический прогресс, инновационная экономика и т.п.).

Ни ноосфера, ни техносфера прямо не связаны со временем и жизнью, в силу чего они развиваются, только будучи «посажены» на предыдущий контур живого. Это и приводит к образованию естественно-искусственного кентавра – деятельности. В этом симбиозе человек больше не эволюционирует морфологически, он один и тот же во всей истории. Это доказывает, что человек – только материал. Что касается усложняющегося развития, то эволюционируют в истории только машины, все четыре типа, включая техносферу и машины из людей. Что мы и изучаем в традиционной истории: а) изменение орудий (материальных и идеальных, основание экономики) и б) изменение машин из людей (цивилизаций, государств и т.д.).

С нашей точки зрения, машины в истории постепенно подчинили себе ранее существовавший ментосферный иррациональный контур, превратив культуру в механизм трансляции не только первого, но и второго, рационального, контура. Это контур, обеспечивающий развитие машин (например, научно-технической и цивилизационной линии). Все это хорошо видно при анализе состава транслируемой культуры, в котором есть и иррациональные установки, и рациональные компоненты (знания и умения).

Это противоречие двух контуров управления является движущим в нашей истории. И направление его развития очевидно: от доминирования культуры к доминированию цивилизации (о чем писал еще О. Шпенглер). Мы считаем закон движения от иррационального контура управления к рациональному основным законом истории.

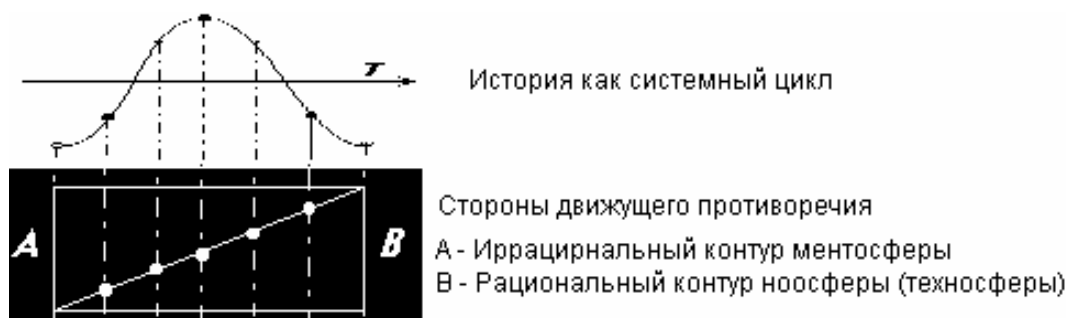

Рис. 26. Основной закон развития общества в цикле его истории.

Итого мы имеем две взаимосвязанных надсистемы общества: ментосферу и ноосферу. Причем, ноосфера исторически наложена на ранее существовавшую ментосферу (психосферу), отчего исследователям так трудно трактовать архетипы и менталитет.

На основе управляющего воздействия ментосферы и ноосферы обнаруживаются две организованности в обществе: а) культурная и б) машинная. Они порождают: а) психически целостные группы и б) организации.

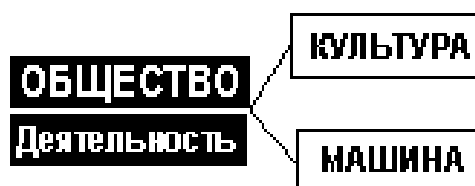

Рис. 27. Две организованности материала в обществе-деятельности.

Человеко-технические системы, основа деятельности, относят к популярным объектам (это целостности, складывающиеся из множества разнородных и относительно автономных единиц, включенных в общие для них процессы).

Итак, теперь у нас есть все основания для построения единой модели общества. Вот тезисы, приводящие к нашей модели:

1. Общество есть деятельность.
2. Деятельность связывает людей и технику. В силу этого деятельность есть деятельность людей, и она всегда инструментальна.

Деятельность иррационально мотивирована и обеспечена рационально (спроектирована и нормирована).

3. Организованностей в обществе две: естественная и искусственная. Это, соответственно: а) психическая культурная организованность групп на базе менталитета, б) машинная организованность людей в организации, машинная организованность техники в машинные комплексы (техносфера).

Наложение организованностей на материал порождает четыре возможности (горизонтальное разнообразие системы общества):

Табл. 2.

Наложение двух типов организованности на два типа материала.

Организованность		
Материал	Цивилизация	Культура
Человеческий социум	1	2
Технический социум	3	4

Из этой таблицы можно сделать множество выводов и дать бинарные (диалектические) определения всем присутствующим здесь понятиям. Каждая из четырех ячеек матрицы очень важна в теории общества, но нигде ранее это разделение не было представлено с такой ясностью.

Мы видим, что общество-деятельность устроено как кентавр: на два типа материала наложены два типа организованности. Если воспользоваться вложено-кольцевой, или сферной, визуализацией, то на системном уровне

общество предстает как единство материала и организованности в виде двух вложенных (наложенных) контуров:

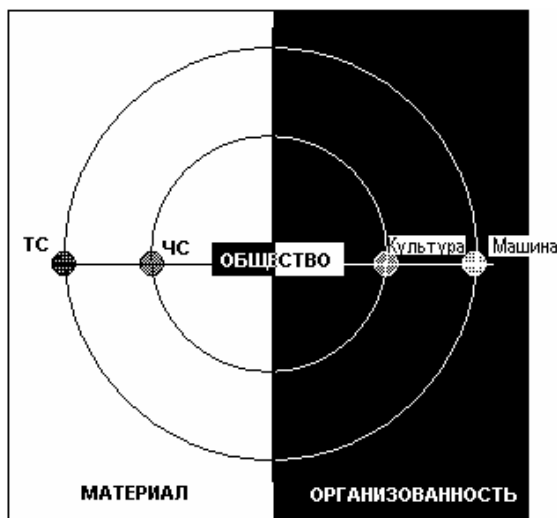

Рис. 28. Общество.

Таково горизонтальное разнообразие. Далее, если ввести кроме системного уровня еще и надсистемный, а также подсистемный (развернуть системную вертикаль), мы получим базовую схему, итоговую в нашем статическом изложении.

Итоговая схема демонстрирует два контура, связывающих как вертикальное, так и горизонтальное разнообразие: иерархию (надсистему, систему и подсистемы) а также развернутый системный уровень (материал-деятельность - организованность).

Рис. 29. Статическая системная модель общества.

Можно обострить саму идею сферной вложенности, и тогда отчетливее становится место общества в иерархии систем-сфер:

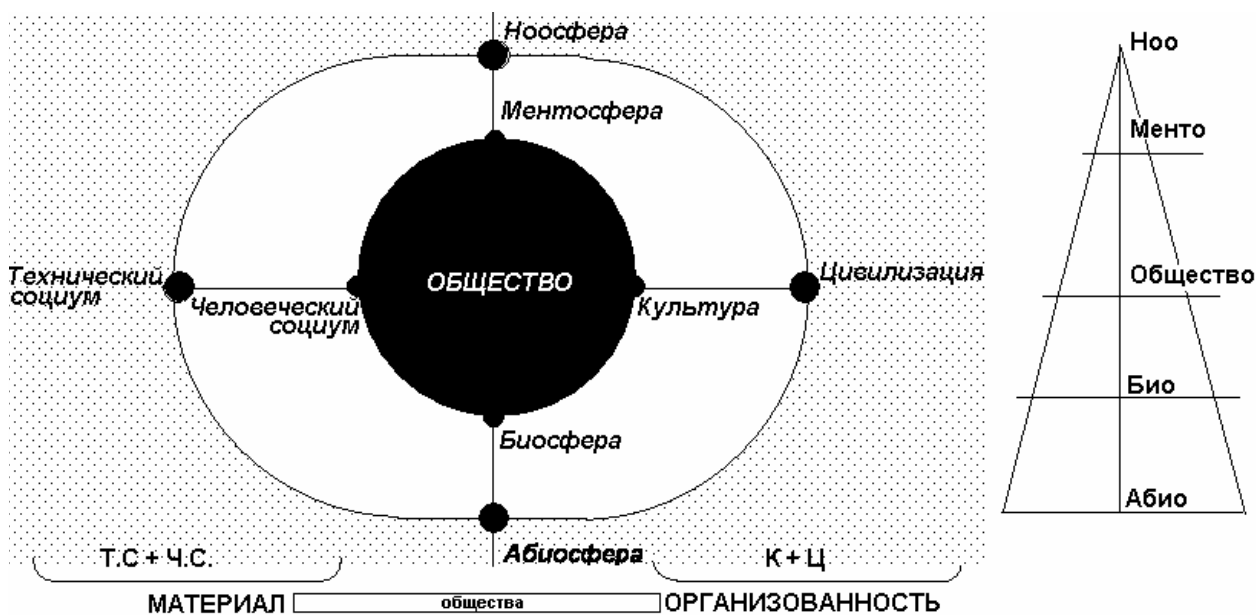

Рис. 30. Место общества в иерархии систем.

Что из этого следует?

Во-первых, очевидно, что интересующее нас «общество» предстает как сборочная конструкция (популяционная система). Сборка эта межуровневая, а раз так, то уровнем выше всегда находится организованность, а уровнем ниже – материал. Остается предположить, что ноосфера (как новая эволюционная *организованность*) использует как свой *материал* всё предыдущее (и ментосферу, и людей, и биосферу, и абиосферу). Далее остается рассмотреть парные образования типа «ноосфера, как организованность, посаженная на».

1) Ноосфера, посаженная на ментосферу (у которой кроме нас есть еще свой энергетический субстрат) – это гипотеза *эгрегоров*, в ядре которых обнаруживают себя те или иные архетипы. Эгрегоры предстают как энергетические суперорганизмы, живущие поверх всех форм живого (биосферы).

2) Ноосфера, посаженная на человека – это столь пестуемый в евротрадиции «разум человека». Это очевидная фикция, поскольку личный

разум не существует в человеке вне и помимо общественной (групповой, общечеловеческой) сети разума. Это особенно грустно осознавать, будучи профессором. Но приходится признать, что обществу все равно, кто откроет закон или сделает открытие. Всегда есть дублиеры и никто не помнит имен первооткрывателей, если их не пиарят в государственно-политических целях. Николай Кондратьев формулировал это как закон деперсонализации идей.

Рассматриваемая популяционная система как целое имеет парадоксальную направленность в истории: ноосферно-технический контур постоянно усиливается и готов поглотить предыдущий ментосферный контур (человек-эгрегор). На пути к этому рационально-техническому порабощению людей остается последний шаг: создание ментальных машин. История политики, дизайна, моды и брендинга в XX веке доказывает, что этот процесс идет очень быстро. Манипуляция сознанием – достаточно смешное словосочетание, поскольку «не манипулируемого» сознания у человека никогда не существовало. Но ранее это была прерогатива неких «естественных» эгрегоров, которые можно привязать в конечном итоге к биосфере и считать ее сознанием (*сознание биосферы*). Если с этой точки зрения рассматривать этногенетическую теорию Л.Н. Гумилева, то она описывает как раз этот контур (биосфера – этнические эгрегоры – люди).

3) Ноосфера, управляющая материалом природы – это техника. Мы в этой сборке выступаем, пусть самыми важными, но посредниками. *Техника* в истории движется по своим этапам (вещественная – энергетическая – информационная), превращаясь в достаточно самозавершенную техносферу. Поскольку она управляется разумом, а разум есть источник всех наших целей, история разумна. И мы, люди, включаясь в этот процесс, приобщаемся к разуму. Ни одна из известных мне задач и проблем науки не решалась без ориентации на технику (как материальную, так и идеальную), на техническое употребление. Тем более, что институт науки финансирует государство и бизнес. А кто платит, тот и музыку заказывает.

Как философ, я хорошо понимаю, что существует и восточная ветка поисков разума вне нас. Но она совпадает с тем, что у нас получается на итоговой модели. Только по отношению к деятельности здесь нужно поставить обратный знак. Недеяние, страдание, уход их системы общественных связей позволяет единице «подключаться» к мировому разуму, минуя общество. Но и это происходит снова-таки технически (техника медитаций и т.д.), т.е. через группы, накапливающие культурный опыт.

На этом пути не наблюдается интенсивного общественного развития в смысле быстрого усложнения структуры общества, как на Западе. И возникает мысль, что это эволюционно резервный тип общества, в котором искусственно поддерживается константная структура. Но и это в теории, поскольку всех уже давно накрыла волна модернизации и все известные традиционные общества на Земле конвергируются, будучи втянутыми в искусственный процесс глобализации-западнизации. Двухэтажный Китай тому пример.

Исходя из нашей итоговой схемы, можно ответить на основные вопросы не только обществоведения (социальной философии), но и антропологии.

Я как-то на занятии просто взял учебник социальной философии и начал отвечать на все вопросы, поставленные в тексте. В том числе, темные и нерешенные. В рамках моей модели эти вопросы решаются. Особенно, если подключить мою динамическую модель общества.

Завершая статический обзор, я подчеркну, что обозначил здесь некий набор аксиом. Для меня они настолько привычны, что вот уже много лет я исхожу из них при построении любых курсов. Поскольку судьба привлекла меня к теории менеджмента, я могу точно сказать, что это лучшее на сегодняшний день общее основание для теории менеджмента (в том числе стратегического и инновационного), теории организаций, исследования организаций и оргкультуры, поведения потребителей, для анализа ситуаций.

3.2. ТИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Использование нашей базовой схемы позволяет решить многие проблемы теории общества. Начнем с места деятельности.

Деятельность связывает два образовавшихся контура – естественный и искусственный, дислоцируясь между ними. Это ее место на базовой схеме:

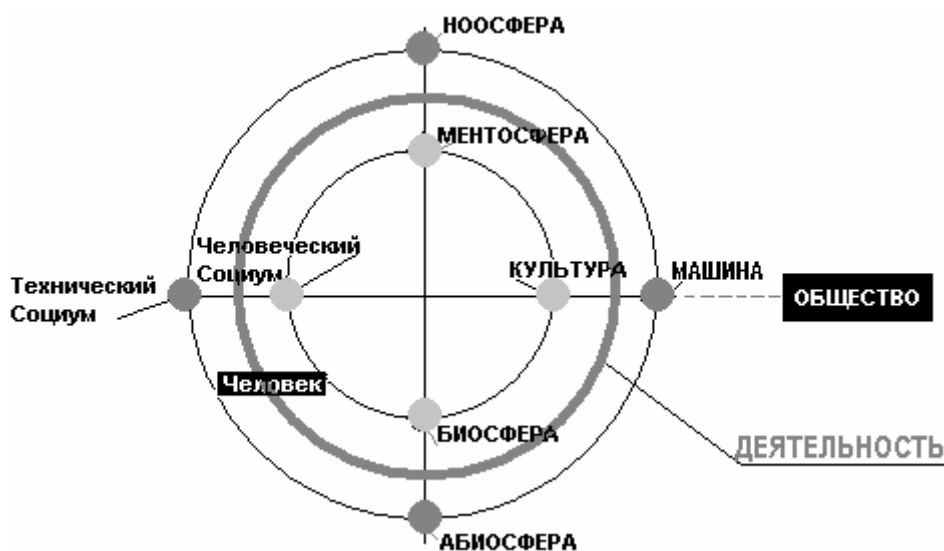

Рис. 31.

Деятельность есть единственный способ существования человека. В любом варианте это насилие, но «насилие» довольно условное: вне деятельности человека просто нет, есть животное, биоид. Кстати, самодеятельность, судя по всему, есть фикция: ни ставить себе цели, ни мотивировать самого себя человек не может (в конечном итоге источник целей – ноосфера, мотивов – ментосфера). Но некоторая степень *свободы выбора* целей и мотивов у человека все же есть, и она гораздо выше, чем у животных с условно-безусловно рефлекторной регуляцией поведения. Эту свободу выбора обеспечивает развитие у человека интеллектуальной рефлексии и понимания. С помощью этих интеллектуальных операций в развитом состоянии человек наиболее точно отвечает своему предназначению, миссии. Миссия связывает возможности тела, психики и воли человека с набором необходимых «мест» в обществе. А места эти задаются на самом верхнем уровне типами деятельности.

Кроме того использование базовой схемы позволяет типологически развернуть любую значимую ее часть. Из нее мы можем вывести, топически вывести, и содержательно описать типы деятельности.

Типы деятельности, к которым человек может быть приобщен, в которые он может быть включён, исходят из нашей базовой схемы. Поставив себя в центр этой модели, и поворачиваясь в разные стороны, мы будем видеть следующие типы:

1) Деятельность, связанная с ноосферой – это познание, исследование, научная деятельность. Ее признак – все рациональное. Ее языки – вербальные (слово и число). Она использует знаки-символы, она порождает семиотические машины. Ее продукты – идеальные модели. В психике человека это феномен сознания (противоположностью которого является бессознательное). Сознание использует 4-5% возможностей мозга.

Это деятельность, в которой человек связывается с мышлением. Принципиально важно, что ноосфера существует помимо человека. И потому предполагать наличие у человека некоторого отдельного от ноосферы личностного мышления – это, скорее всего, заблуждение Просвещения. Обратная точка зрения – мышление может быть «посажено» на человека, но оно всегда и только групповое.

Рис. 32.

2) Деятельность, связанная с ментосферой – это искусство, эстетическая деятельность. Упрощенно говоря, искусство есть канал, благодаря которому существует психика общества. Посредством искусства психика человека включается в сеть всех людей и тем самым поддерживает существование сетевого организма – общества.

Искусство использует все невербальные языки и воздействует на бессознательную часть психики человека, что составляет около 95% наших психических ресурсов.

Продукты искусства – имиджи, образы. Высший уровень ментальных имиджей – картина мира. Отсюда *менталитет* – это актуально действующий кластер имиджей, управляющих поведением человека. Управление здесь происходит посредством задания ценностей, мотивирования.

Искусство воздействует на душу человека (психика и чувственная сфера). Но целью этого воздействия является программирование его воли. Ментосфера программирует волю «естественным» способом, современные ментальные машины общества (религия, политика, брендинг) делают это искусственно (опосредованы рационально).

Искусство, положенное на современную техническую основу, привело к появлению в XX веке нового феномена – это «средства массовых коммуникаций», СМК. Но масс-медиа не являются чем-то принципиально иным или новым, это технический усилитель все той же эстетической деятельности, производящей потоки имиджей. Благодаря масс-медиа в XX веке резко увеличились возможности ментальных машин, что сразу же привело к феноменам Сталина и Гитлера – первым сильнодействующим политическим проектам. На этом построена ментальная машина мировой «экспансии американского образа жизни» – послевоенный проект непрямого политического управления. На этом построен пиар, брендинг и вся современная западная экономика, в которой «нематериальные активы» достигают 75 % стоимости фирм – такова цена бренда, за которую мы доплачиваем каждой покупкой.

Рис. 33.

В духовном мире работа с сознанием и бессознательным – это работа с одним и тем же феноменом. Поэтому обозначенные деятельности – наука и искусство – образуют пару по принципу дополнительности. Эта дополнительность проявлена в функциональной асимметрии мозга.

3) Деятельность, связанная с культурой, по отношению к человеку оборачивается как педагогическая деятельность. Культура выполняет четыре функции, и они хорошо известны. Она накапливает, сохраняет и транслирует образцы и нормы деятельности (всех типов). Что касается отражения и преобразования, как функций культуры, то это задача других типов деятельности.

Вся сохранившаяся культура человечества имеет гигантский объем. Но сложенные в хранилище, это те же недоступные сокровища пещеры Али Бабы. И хотя в обозримом будущем это все будет в интернете, в современности действует только актуальная часть – *арсенал культуры*. Задача педагогической деятельности состоит в определении состава актуальной культуры и трансляции этого набора в людей.

Задача педагогической деятельности – создание готовности человека к любой деятельности. За счет трансляции знаний (компетенций), записи установок (ценностного программирования) и дрессировки умений (посадки

технологий). Продукт педагогики – культура личности, соответствующая актуальной культуре общества.

Итого педагогика – это социальное производство людей.

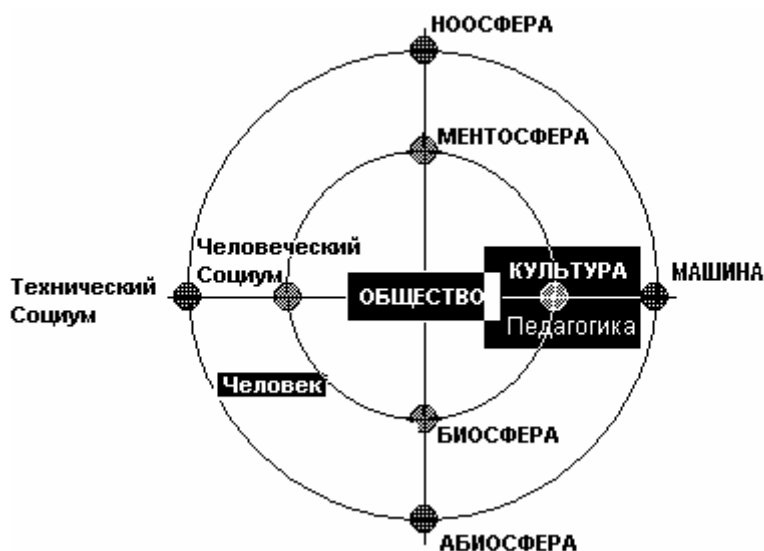

Рис. 34.

4) Деятельность, связанная с общественными машинами – управленческая деятельность. Управленец, (лицо, принимающее решение) – это особое место в общественных машинах. Задача этого места состоит в том, что держать цель организации. И при помощи управленческих операций рулить этой машиной по направления к этой цели. Образ водителя здесь самый подходящий и психологи советуют перед выбором руководителя понаблюдать – как он водит машину, так он и руководить будет.

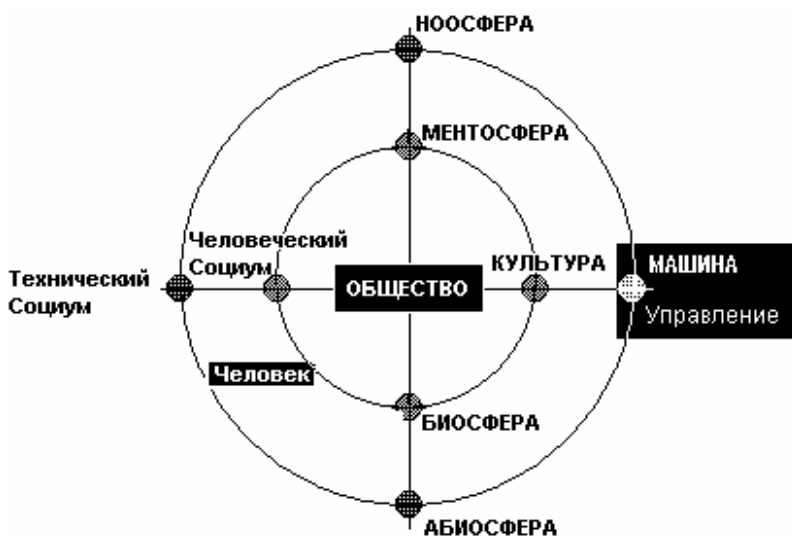

Рис. 35.

Педагогика и управление образуют пару по принципу дополнителъности. Педагогика создает готовность к деятельности, управление актуализирует эту готовность.

5) Деятельность, связанная с природой, обращенная на природу, интересуется нас не сама по себе, а как источник двух социумов – технического и человеческого. Поэтому в основании общества лежит производство людей и производство вещей.

Понятно, что в первую очередь в связи с людьми выделяется материальная преобразовательная деятельность. Но у нее есть и обратная сторона – нельзя бесконечно и без последствий брать материал природы: возникают экологические проблемы и необходимость экологической деятельности. Поэтому встает вопрос об автотрофности человечества, создании замкнутого цикла для нашей жизнедеятельности, который существовал бы параллельно и независимо от природы.

Пока же производство и экология образуют пару по принципу дополнителъности. Это единая деятельность материального преобразования, создающая из природного материала техносферу.

Рис. 36.

Что касается производства людей, в данном случае их тел, то этот механизм упорно считают естественным, т.е. природным. Но уже в военных

поселения крепостных времен Николая Первого был установлен жесткий план по рождаемости. И тоталитарные режимы всегда, а особенно в XX веке, стремились управлять этим типом производства. Демографическая яма, в которой мы уже находимся – это свидетельство принятия демократической идеи о неуправляемом характере этого процесса. Игнорирование данного типа деятельности как особой и управляемой деятельности, как видите, чревато. Старение нации происходит во всех развитых демократиях, и что в результате: во Франции и Германии постоянно увеличивается количество выходцев с Востока и Юга. Вместо воспроизводства человеческий ресурс пополняется иммиграцией.

Но сводить демографическую управляемость к тоталитаризму, а неуправляемость к либерально-демократическим методам мы не станем. Это полемическое упрощение. Тем не менее, дилемма существует. Если есть деятельность, то есть и ее цели, а цели у ноосферы. Население Земли растет, следовательно цели расширенного воспроизводства человеческого социума реализуются. Не обязательно же это должно управляться только на уровне государства.

Почему этот вопрос так важен? Потому, что в человечестве накопилась диспропорция в концентрации достижений технического плана и благосостояния у очень малого процента населения Земли. И наоборот, избыточный человеческий ресурс, перенаселенность и низкий уровень жизни на другом полюсе. Это либо станет осознанной глобальной проблемой для человечества в нашем веке, либо приведет к невиданному ранее демографическому катаклизму.

Рис. 37.

Отметим, что контур «биосфера – люди – ментосфера – культура» достаточно автономен. Благодаря ему, существовала вся первобытность, а это большая часть человеческой истории. Отсюда родом семья, мафия, и остатком этой первоначальной автономной системы является «гражданское общество». Хочется назвать этот контур естественным, но он таким был до появления второго контура, подчинивших его себе машин всех четырех типов. Теперь мы имеем искусственно-естественную популяционную систему под названием «общество».

3.3. ЧЕЛОВЕК КАК СИСТЕМА СВЯЗЕЙ

В предыдущей части мы обозначили нашу так называемую *базовую схему*. Понимая общество как деятельность, при помощи этой схемы мы ответили на вопрос о типах деятельности. Теперь поговорим о человеке. Этот разговор долгий, он продлится не одну статью. А может, и не статью.

Системную модель общества можно изобразить на плоскости как совокупность двух оболочек:

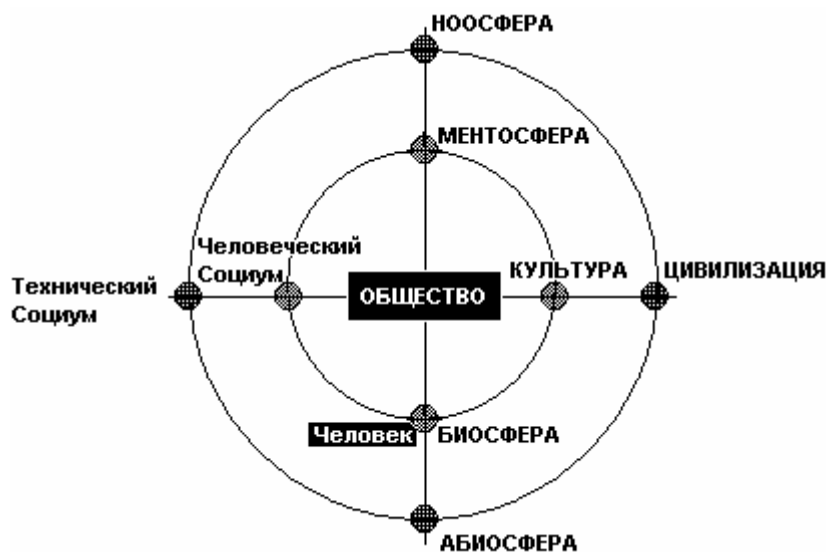

Рис. 38. Базовая схема общества.

Возможности трактовки этой системной модели достаточно велики и разнообразны.

Во-первых, становится ясно, что ноосфера, и ее наиболее актуальная часть – «совокупный общественный интеллект» – направлена на технический социум. Научно-технический прогресс есть их продукт, активно потребляющий абисферу Земли. Эта четырехсоставная оболочка «паразитирует» на более ранней био-человеко-культурно-ментальной оболочке. Для эволюции это обычный ход: одно живет поверх другого и за счет другого, используя его как материал.

Цивилизация есть машинная, техническая организованность общества. В той мере, в которой человек может быть использован технически, она

потребляет человека. Эволюция цивилизационных организованностей – это эволюция социальных «машин из людей».

Наиболее технически «продвинутые» общества могут иметь и более развитую машину цивилизации. Это вроде бы взаимосвязано по одной простой причине: и цивилизация, и техника есть одно и то же – это машины. И они не могут существовать одно без другого. Но тут нет жесткой связи, о чем говорит история XX века.

Противоположный вопрос: а может ли существовать общество как человеческий социум без порабощения цивилизацией и техникой? Во-первых, этот тип общества существовал изначально и сейчас существует в форме реликтов первобытности, в разных формах родовой «семьи» и проявлениях гражданского общества. Здесь организованностью является культура, которая управляет человеком не столько посредством норм и писаного права (как цивилизация), сколько посредством *придания значений* всему происходящему, всем проявлениям видимого мира. Это духовный тип управления, применяемый практически всеми магиями и особенно религиями, которые превратились сейчас в мировые «конфессии». Скрепляет это общество менталитет посредством культуры. Кстати, к этому типу относится и русская общинная основа, поверх которой стараниями всех царей и первых секретарей был выстроен цивилизационно-технический слой общества.

Как обычно, все дело в пропорции. В истории первобытности пропорция этих двух сфер обратна современной. В минимальном виде и в первобытности есть то, что можно назвать зачатками цивилизации и техники, но не они удерживают общество в его целостности. Пока не появляется Город.

Начиная с первых цивилизаций, устроенных как машина *по территориальному*, а не только по родовому признаку, эта пропорция меняется. Выстоять против могущественной машины и новой техники очередной городской империи общинный человек не мог. И был в нее

ассимилирован вместе с общиной. А затем мы наблюдаем процесс ее последовательного ослабления и разрушения Городом. Город, полис, цивилизация – это технически организованные машины из людей не по признаку родства и крови, а по признаку единства системной территории и кастовой иерархии (страт) в устройстве общества. Организованы они технологиями духовной и светской власти.

В истории очевиден парадокс. По мере приближения к Человечеству роль техники и цивилизации растет и так продолжается вплоть до нынешнего момента. Но сегодня экономическая конкуренция все больше использует ресурс культуры и деятельности. Все более активно используется так называемый «человеческий ресурс», хотя, по сути, его использование становится все более и более техническим. Суть парадокса состоит в переходе доминирования в конце последнего цикла истории от цивилизации снова к культуре. Но на самом деле парадокса нет: мы постарались показать это в статьях об эволюции рыночной экономики. Внутри этого экономического цикла наблюдается обратная последовательность доминирования. И сегодня доминирует брендинг.

В макромасштабе происходит переход от человека к новому планетарному организму под названием «Человечество». И этот организм не может появиться и выжить только на цивилизационно-технической основе, иначе ему просто нужно избавиться от людей. Человечество, как нечто более сложное, системно более высокое по уровню, обратным образом интегрирует в себе эту исходную ветку менталитета-культуры. А устроено Человечество может быть только из людей и только посредством Культуры.

Поэтому можно дать прогноз: качественный переход к Человечеству связан с новым доминированием Культуры. Причем, это будет уже глобальная культура -2, которая может опираться на техносферу.

Впрочем, это особая тема, и мы потом поговорим о ней специально.

Антропологические аспекты базовой схемы

«Человек» как понятие может быть определен, исходя из тех связей, в которых он находится в нашей *базовой схеме*. Совокупность связей – это структурное (и затем функциональное) определение человека.

Мне иногда говорят: не упрощайте Человека до системы. Да мне и самому нередко хочется выкинуть все, что я про это знаю и просто, наощупь начать говорить про это. Иногда получается и так, но это больше похоже на поэзию. Другой жанр.

Поэтому начнем с системной картины.

Если брать *уровень подсистем*, где человек на базовой схеме у нас и дислоцирован, то существенными здесь являются следующие связи:

1. Человек и Природа (абиотическая и биотическая)

1.1. Человек и неживая Природа

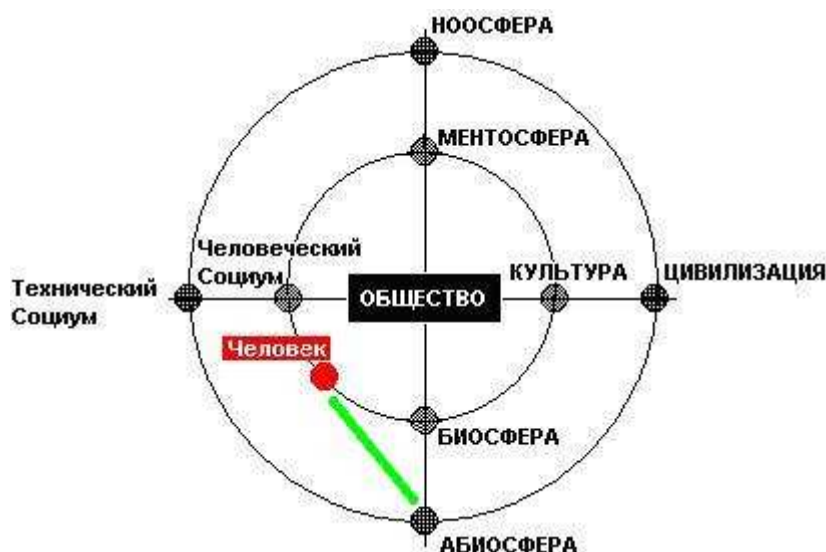

Рис. 39. Человек и неживая Природа.

Кстати, мало раскрытая тема. Хотя раньше, до науки и техники, она была очень важным моментом в духовной культуре. И эта тема имела массу ракурсов отражения их взаимодействия. А теперь кроме метаболизмов, климата и природных катастроф, мало что приходит в голову на вскидку.

Когда выделяют особое отношение “человек – и абиотический мир Природы”, обычно не учитывает наличия а) биосферы как целого (куда

включен человек) и б) второй природы, то есть общества (куда он тоже включен). И потому отношение Человек – неживая Природа в чистом виде практически не существует, оно есть только через опосредования. Даже в природных катастрофах сталкиваются первая природа и вторая природа, а не человек и природа. Поскольку Человек по определению есть элемент общества и вне его он не есть человек.

1.2. Человек и живая природа

Рис. 40. Человек и живая Природа.

Существенным для нас всех является особенность человека как части природного мира – биосферы. Равно важна и его включенность в эту сферу, и его отдельность от этой сферы (ответ на вопрос: каковы пределы нашей самостоятельности?).

Включенность в биосферу у нас сводится к демосу и этносу, последнее время сюда добавляют еще и “диаспору”, хотя это спорно. Это общности внутри биосферы и потому это общности, управляемые ею. Как управляется демос, популяция – это один вопрос. Как управляется этнос – другой. Это разные уровни, что хорошо показал Л.Н. Гумилев.

Главный ракурс, который интересует обществоведов, следующий. Человек в подсистемном плане есть часть биосферы, включенная в общество. Здесь человек предстает в качестве особого материала – “биоида”. А то, что

он тащит за собой демо-этнические связи, выясняется в том же обществоведении как-то потом. Нижний уровень опосредован для человека обществом, хотя нельзя исключать и возможность прямого влияния подсистем на человека, минуя общество.

Таковы подсистемные связи Человека.

Перемещаясь на *системный уровень*, (собственно, общество) мы получаем следующие связи.

3. Человек – и ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ СОЦИУМ (ЧС).

Рис. 41. Человек и человеческий социум.

В обществе биоид становится материалом человеческого социума. И здесь вообще-то надо зафиксировать, что ЧС является особой организованностью и объемлющим для всех биоидов выступает понятие “род человеческий”. Отсюда многочисленные трактовки **родовой сущности человека**, на которых были построены многие теории общества в прошлом.

На самом же деле человеческий социум, объединенный родовым целым, в истории либо не существовал вообще, либо существует как гипотеза. Но никак не первоначало, от которого можно отталкиваться. Поскольку “человеческий социум” – это не более чем понятие, причем подтверждением его выступает обычно другое понятие: родовое бессмертие

человеческого рода имеет генетическое объяснение, то бишь используется ракурс движения генетической информации в истории. А это программа, живущая на людях, но помимо них. Так что подобный ракурс рассуждений, как ни парадоксально, все еще подсистемный.

Переходя уровнем выше, мы обнаруживаем, что сам этот *человеческий социум* является материалом для двух общественных организованностей.

И поскольку на этот материал наложены два типа организованности, человек имеет дело и с культурной, и с машинной (МыслеДеятельность) организованностями.

Некоторые обществоведы предпочитают говорить о социокультурности, но это склейка, которая во-первых, не позволяет дифференцировать разное, а во-вторых вообще мало что объясняет. Кроме того, что это “общественная организованность”.

4. Человек – и КУЛЬТУРА

Рис. 42. Человек и культура.

Здесь мы можем раскрыть многое: состав культуры, как общества, так и человека. Механизмы культуры и их сменяемость. И все прочее, что я описал в “Культурогенетике”.

Но один из актуальных вопросов обязательно нужно упомянуть. В интересующем нас ракурсе базовое исходное понятие – это **этнос** (греч.

ethnos - группа, племя, народ) – «межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием», как она трактуется в этнографии.

Но для нас здесь важен скорее ракурс **этносоциологии**, где трактовка термина несколько иная: *этнос* не связан напрямую с кровью (т.е. проблематикой человеческого социума), это культурная общность.

«Мы с тобой одной крови» или «вера в общего предка» – это миф. А миф – явление культурное.

Таким образом, для определения этноса *вера в общего предка* важнее, чем реальный общий предок. Если люди верят в это, они объединены в целое под названием этнос.

Этнос есть предельная, максимально возможная форма *коллективной идентичности*. И наоборот, в нем минимум возможной личной идентичности. Этнос живет, думает и чувствует за единицу. Здесь, на уровне этносознания, члены этноса воспринимают мир синхронно, как гигантская стая.

Говоря социологически в этносе крайне *слабая степень социальной стратификации*. Здесь почти равноправные отношения, как в семье. Преобладают связи, подобные семейным.

Вопреки теории этногенеза, в этносоциологии этнос трактуется как неизменный и внеисторичный.

Этнос «хочет» быть таким, какой он есть, и он «не хочет» изменяться. В рамке этноса нет прогресса и нет никакого постепенного развития в истории. Он обеспечивает чистое *воспроизводство самого себя*: отсюда преобладающий в культуре «миф вечного возвращения». Отсюда его долговременность, в определенном смысле «вечность» этноса. Это не статика, а устойчивость через постоянное воспроизводство равномерных циклов жизни. В упрощении – круг вечных возвратов.

В начале истории возникает **традиционное государство** на базе этноса. Но истинной основой государств является не этнос, а народ и потом нация.

Гражданское общество, находящееся за пределами нации, в определенном отношении принадлежит только что рассмотренному типу связи «человек-культура». И связи этой связи с ментосферой.

Если говорить просто, этнос накрыт своим эгрегором. Менталитет как содержание здесь транслируется культурой, что и удерживает целое этноса. И отсюда неизменность и сверхустойчивость этносов. Собственно, это функционирующий уровень общества. Он всегда всплывает как основа, когда рушится надстройка из социальных машин. Например, с распадом СССР в первую очередь возникли межэтнические проблемы.

А вот развитие поверх функционирования появляется только в другой связке.

5. Человек – и МАШИНА (ЦИВИЛИЗАЦИЯ)

Рис. 43. Человек и машина цивилизации.

Тут речь идет о включенности человека в цивилизацию и прочие социальные машины. А значит, о матрицировании на человеке множества цивилизационных и прочих машинных норм. А они иерархические и т.д.

Надо раскрыть особый тип машинной организованности людей, и тогда эти ракурсы и связи становятся очевидны.

Народ – это этнос, вступающий в историю. Это уже *организованное* целое. Например, как полк. Когда этнос становится ополчением (полком), то он, собственно, и превращается в народ: приобретает машинную организованность поверх культурно-этнической.

В народе уже есть страты, он разделен на элиты и массу.

Взаимоотношения народа и этноса (этносов) многообразны по форме, но очень просты по сути: этнос обеспечивает функционирование (воспроизводство), народ – развитие.

В рамках народа этносы как бы утрачивают свою «статiku», но никуда не исчезают. В народе обычно смешиваются несколько этносов, но всегда находится доминирующий. Народ включает их в себя, неизбежно перемалывая и изменяя. Или захватывает извне: один активный народ нередко втягивает и перемалывает соседние этносы.

Таким образом, народ – един, хотя он может состоять из многих этносов. Образуется «обособленная национально-культурную общность», но этот признак народа не определяющий, как и единство территории.

Народ создает такие формы организованности, как государство – и/или религию – и/или цивилизацию. Все это разновидности социальных машин. Поэтому «народ» – это **продукт социальной машины**: он образует, говоря юридически, «единую социально-экономическую и политическую общность независимо от деления его на какие-либо национальные общности».

В начале истории возникает **традиционное государство** на базе одного этноса. А далее доминирует связка «народ и государство», пока не возникает **нация**.

Народ в рамках государства (религии, цивилизации) интегрирует входящие в него этносы, в результате чего возникает сложная целостность снизу доверху. В этом цивилизационная функция «народа», невозможная вне государства или объединительной религии. И хотя государство – полностью

искусственное образование, вызревание в нем народа – процесс во многом естественный, опирающийся на нижний слой этносов.

А вот **государства-нации** – это уже придуманная общность (invented community). Граждане, буржуа, горожане – это все разновидности искусственной коллективной идентичности, своего рода рациональные симулякры. Но у нации есть очевидное предназначение, и оно тоже объединительное. Только в данном случае проектное (искусственное).

Например, вопрос гражданства: нам говорят, что мы члены «российской нации», которая еще не сложилась, а может и вообще никогда не сложится. Над этим надо проектно работать, поскольку это политический проект, и ничего более.

Определимся: для существования и народа, и нации нужно государственное или квазигосударственное образование. В рамках некой социальной машины **народ** вызревает полуестественно (почти без управления извне), **нация** конструируется полностью искусственно. **Национальность** – это принадлежность к определенному политическому образованию.

Приемом проектного объединения в нацию является «национальный язык»: какой-то диалект берется как нормативный и навязывается в качестве обязательного. Например, «украинский язык» был сконструирован.

В начале XX века Отто Бауэр выдвигал теорию культурно-национальной автономии. Ее использовал и критиковал Ленин, планировавший создание на месте бывшей Российской империи многих *национальных государств*. Но Сталин (хотя и отвечал за «национальный вопрос») это направление внутренней политики свернул и под видом «нации» у нас остались даже не народы, а этносы. Отсюда нынешняя ситуация, исторически довольно дикая, хотя и предельно простая по сути.

Последняя стадия, как нам внушают, – это **глобализация**, которая отменяет национальная идентичность. Не будет никакой коллективной идентичности, только индивидуальная: «эгоцентрм».

6. Человек – и ТЕХНИЧЕСКИЙ СОЦИУМ (ТС)

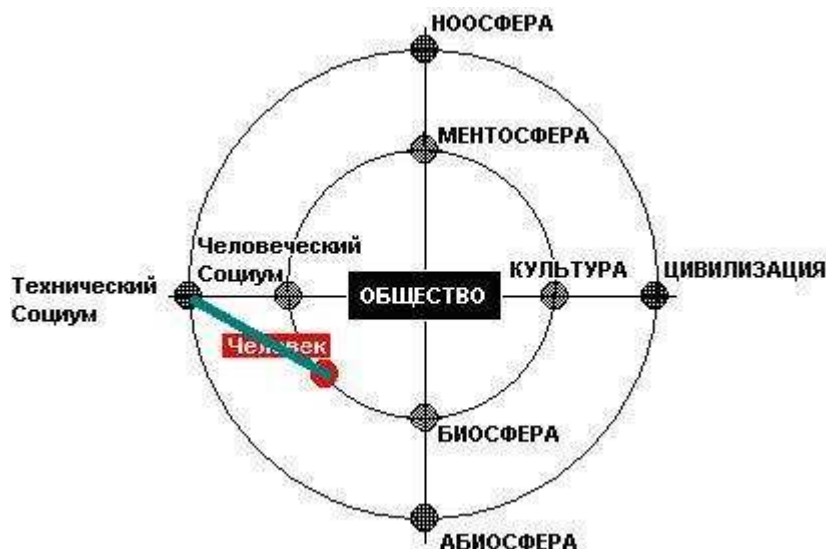

Рис. 44. Человек и технический социум.

В деятельности человек всегда связан с техносферой, он часть кентавр-системы. Поэтому и та часть культуры, которая касается техносферы, может актуализироваться только через человека.

Про человеко-машинную основу деятельности, про кентавр-системы мы уже много чего наговорили. И все прочие авторы тоже постарались. Одно время, и не так уж давно, эта тема была в луче всеобщего внимания: выходили труды под названием “человек и техника”, цвели эргономика и инженерная психология и многое-иного иже с ними. Это большая тема.

Эта четверка [(ЧС – ТС) – (К – М)] характеризует связи и функции «человека общественного».

Наконец в нашей модели есть еще и *уровень надсистемный*. Он уже опосредован для человека обществом, хотя нельзя исключать и возможность прямого влияния надсистем на человека. Над-общественное в общественном человеке никем, собственно, и не отрицается. На этом стоит, например, религия.

7. Человек – и МЕНТОСФЕРА

Рис. 45. Человек и ментосфера.

Человек всегда подключен к надсистемной ментосфере – и прямо, и опосредовано, через культуру.

Сегодня актуализируется первый аспект: как человек взаимодействует с ментосферой, минуя культуру. Но подавляющая часть всего этого взаимодействия опосредована культурой и только ею. Без языков и памяти культуры человек нем и безроден. Даже мистики – это школа, традиция и язык.

8. Человек – и НООСФЕРА

Рис. 46. Человек и ноосфера.

Это излюбленная проблема середины XX века. Когнитивизм, теория мышления, мыследеятельность, совокупный общественный интеллект и т.д.

9. Человек и высшие уровни (над-надсистемы)

Сюда относится отношение взаимодействия “Человек и БОГ”.

Хотя есть и многие другие, поскольку человек всегда подключен к этой надсистемной иерархии – и прямо, и опосредовано, через культуру.

Уровни надсистемной иерархии описаны практически во всех крупных и объемлющих религиозных и эзотерических системах мировоззрения. Слепком этих включенностей (иерархий и вложенностей) является иерархия систем космоса в современном естествознании.

Это основные связи. Они как бы удерживают каркас антропологических проблем во все время существования этой тематики в истории.

Рассмотренный перечень связей дает возможность развивать их до любой степени детализации и построить столько типов воззрения на человека, столько аспектов, или ракурсов антропологии, сколько типов, видов, родов и т.д. связей мы выделим. Все эти связи интересны для антропологии, но предложенный нами каркас ее держит как системное целое.

Что характерно, в истории самой антропологии можно было бы предположить движение от простого к сложному и потому перемещение от подсистемного и системного уровней к надсистемным. Но наблюдается прямо противоположное: вначале это проблемы связи человека с высшими уровнями надсистемного плана, затем системный анализ человека общественного, и только потом – анализ биологического и биосферного бытия человека, и на последнем месте – анализ обменных процессов человеческого организма с неживым миром.

3.4. ПОПУЛЯЦИЯ, ЭТНОС, НАРОД, НАЦИЯ

В предыдущей части мы обозначили нашу базовую схему. Это системная модель общества, которую можно изобразить на плоскости как совокупность двух оболочек.

Возможности трактовки этой модели достаточно велики и разнообразны. Здесь мы применим ее для прояснения вопроса, вынесенного в заголовок. Чтобы раскрыть тему, будем идти по главным связям. Но трактовать здесь мы будем набор понятий, Вынесенных в заглавие.

1. Популяция. Человек и живая природа

Существенным для нас всех является особенность человека как части природного мира – биосферы. Равно важна и его включенность в эту сферу, и его отдельность от этой сферы (ответ на вопрос: каковы пределы нашей самостоятельности?).

Включенность в биосферу у нас сводится к понятию «популяции». По Л.Н. Гумилеву, «популяция – это совокупность особей одного вида, населяющая в течение ряда поколений определенную территорию, внутри которой осуществляется свободное скрещивание и которая в то же время отделена от соседних популяций некоторой степенью изоляции».

В пределе это общность внутри биосферы и потому это общность, управляемая ею. Как управляется популяция людей в целом – это один вопрос. Как управляется этнос и прочее – уже другие вопросы: они сопоставительно рассмотрены у Льва Гумилева в работе «Этногенез и биосфера земли» в части пятой (XVIII «Этнос и популяция»).

Главный ракурс, который интересует обществоведов, следующий. Человек в подсистемном плане есть часть биосферы, включенная в общество. Здесь человек предстает в качестве особого материала – “биоида”. Объемлющим для всех биоидов выступает понятие “род человеческий”. Отсюда многочисленные трактовки **родовой сущности человека**, на которых были построены многие теории общества в прошлом.

А то, что «род» тащит за собой некие связи, выясняется в том же обществоведении как-то потом. Нижний уровень опосредован для человека обществом, хотя очевидна и возможность прямого влияния биосферы на человека, минуя общество.

Обратным человеку понятием является Человечество. Это постоянно развивающаяся система из людей, живущая в историческом времени и в глобальном топосе (Земля-Гея): совокупность *всех людей*, когда-либо населявших Земной шар (мира), сумма всех персон, живших в историческую эпоху и т.п.

2. Человек – и ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ СОЦИУМ

В обществе биоид становится материалом «человеческого социума», биологически объединенный родовым целым. Поскольку “человеческий социум” – это не более чем понятие, причем подтверждением его выступает обычно другое понятие: родовое бессмертие человеческого рода имеет генетическое объяснение, то бишь используется ракурс движения генетической информации в истории. А это программа, живущая на людях, но помимо них. Так что подобный ракурс рассуждений, как ни парадоксально, все еще подсистемный.

Переходя уровнем выше, мы обнаруживаем, что сам этот *человеческий социум* является материалом для двух общественных организованностей. И поскольку на этот материал наложены два типа организованности, человек имеет дело и с культурной, и с машинной организованностями.

Некоторые обществоведы предпочитают говорить о социокультурности, но это склейка, которая, во-первых, не позволяет дифференцировать разное, а во-вторых вообще мало что объясняет. Кроме того, что это “общественная организованность”.

Итого: человек есть биоид, используемый как материал в обществе (человеческий социум).

3. ЭТНОС. Человек и КУЛЬТУРА

Здесь мы можем раскрыть многое: состав культуры, как общества, так и человека. Механизмы культуры и их сменяемость. И все прочее, что я описал в “Культурогенетике”.

Но один из актуальных вопросов обязательно нужно упомянуть. В интересующем нас ракурсе базовое исходное понятие – это **этнос** (греч. *ethnos* – группа, племя) – «межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием», как она трактуется в этнографии.

Хотя по-латыни “этнос” – это любое сообщество.

Но для нас здесь куда более важен ракурс **этносоциологии**, где трактовка термина несколько иная: *этнос* не связан напрямую с кровью (т.е. проблематикой человеческого социума), это культурная общность.

«Мы с тобой одной крови» или «вера в общего предка» – здесь это миф. А миф – явление культурное.

Таким образом, для определения этноса *вера в общего предка* важнее, чем реальный общий предок. Если люди верят в это, они объединены в целое под названием этнос.

Этнос есть предельная, максимально возможная по охвату форма *коллективной идентичности*. И наоборот, в нем минимум возможной личной идентичности. Этнос живет, думает и чувствует за единицу. Здесь, на уровне этносознания, члены этноса воспринимают мир синхронно, как гигантская стая.

Говоря социологически в этносе крайне *слабая степень социальной стратификации*. Здесь почти равноправные отношения, как в семье. Преобладают связи, подобные семейным.

Вопреки теории этногенеза, в этносоциологии этнос трактуется как неизменный и внеисторичный.

Этнос «хочет» быть таким, какой он есть, и он «не хочет» изменяться. В рамке этноса нет прогресса и нет никакого постепенного развития в истории. Он обеспечивает чистое *воспроизводство самого себя*: отсюда преобладающий в культуре «миф вечного возвращения». Отсюда его долговременность, в определенном смысле «вечность» этноса. Это не статика, а устойчивость через постоянное воспроизводство равномерных циклов жизни. В упрощении – круг вечных возвратов.

Если говорить просто, **этнос накрыт своим эгрегором**. Менталитет как содержание здесь транслируется культурой, что и удерживает целое этноса. И отсюда неизменность и сверхустойчивость этносов. Собственно, это функционирующий уровень общества. Он всегда всплывает как основа, когда рушится надстройка из социальных машин. Например, с распадом СССР в первую очередь возникли межэтнические проблемы.

Подведем итог:

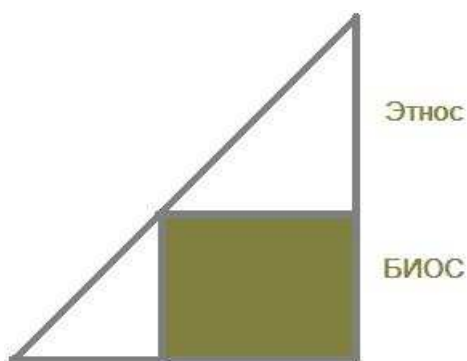

Рис. 47. Выстраивание этноса поверх биосферной популяции.

4. НАРОД. НАЦИЯ. Человек – и СОЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ

Тут речь идет о включенности человека в цивилизацию и прочие социальные машины. А значит, о матрицировании на человеке множества цивилизационных и прочих машинных норм. А они иерархические и т.д. Надо раскрыть особый тип машинной организованности людей, и тогда эти ракурсы и связи становятся очевидны.

Народ – это этнос, вступающий в историю. Это уже *организованное* целое. Например, как полк. Когда этнос становится ополчением (полком), то

он, собственно, и превращается в «народ»: приобретает машинную организованность поверх культурно-этнической.

В народе уже есть страты, он разделен на элиты и массу и т.д.

Взаимоотношения народа и этноса (этносов) многообразны по форме, но очень просты по сути: этнос обеспечивает функционирование (воспроизводство), народ – развитие поверх функционирования.

В рамках народа этносы немного утрачивают свою неизменность, но никуда не исчезают. В народе обычно смешиваются несколько этносов, но всегда находится доминирующий. Народ включает их в себя, неизбежно перемалывая и изменяя. Или захватывает извне: один активный народ нередко втягивает и перемалывает соседние этносы. И т.д.

Таким образом, народ – един, хотя он может состоять из многих этносов. Образуется «обособленная национально-культурную общность», но этот признак народа не определяющий, как и единство территории.

Народ создает такие формы организованности, как государство и/или религию, шире: цивилизацию. Все это разновидности социальных машин. Поэтому «народ» – это **продукт социальной машины**: он образует, говоря юридически, «единую социально-экономическую и политическую общность независимо от деления его на какие-либо национальные общности».

В начале истории возникает **традиционное государство** на базе одного этноса. А далее доминирует связка «народ и государство», пока не возникает **нация**.

«Народ» в рамках цивилизации (государства и/или религии) *интегрирует* входящие в него этносы, в результате чего возникает сложная целостность снизу доверху. В этом цивилизационная функция «народа», невозможная вне государства или объединительной религии. И хотя государство – полностью искусственное образование, вызревание в нем народа – процесс во многом естественный, опирающийся на нижние слои.

Государство становится той формой, той системной отграниченностью, которая позволяет из основания культурных этносов формироваться «народу».

Данный процесс не рефлектируется властью рационально и не управляется «сверху», поэтому это стихийный естественный процесс (Е-процесс).

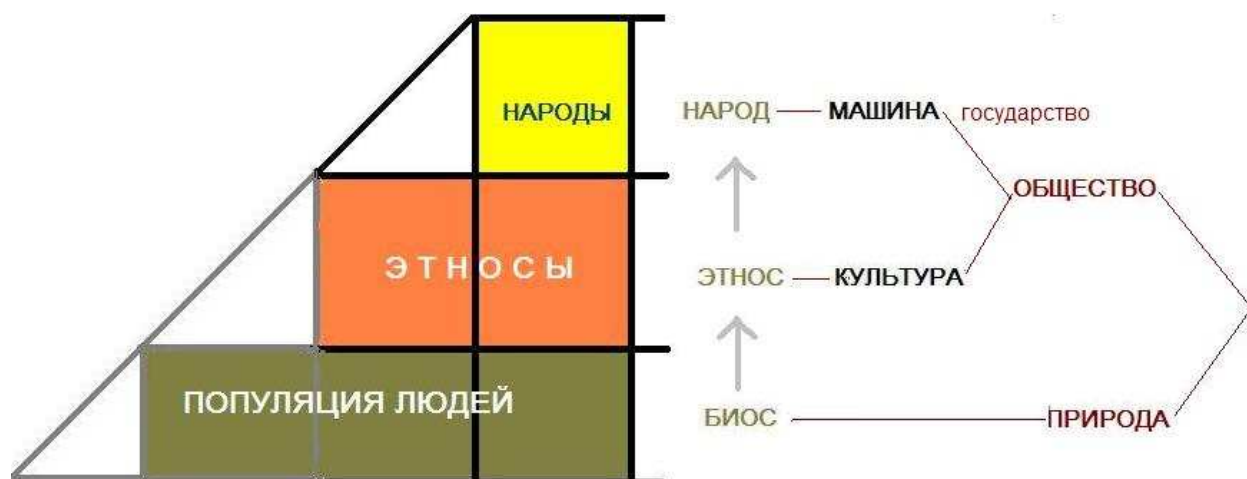

Рис. 48. Три компонента состава (в естественной парадигме).

А вот **государства-нации** – это уже *придуманная общность* (invented community). Граждане, буржуа, горожане – это все разновидности искусственной коллективной идентичности, своего рода рациональные симулякры. Но у «нации» есть очевидное управленческое предназначение, и оно тоже объединительное в рамках государства. В данном случае это проектное (искусственное) *объединительное* предназначение.

Понятие «нации» на стадии проектирования наделяется набором необходимых качеств и затем употребляется в управленческой деятельности. Яснее всего это видно в нацизме: и наделение нации необходимыми и привлекательными качествами, и отсечение от этого конкретного понятия всего остального. И затем употребление этого понятия как ядра в целях пропаганды (программирования поведения граждан государства-нации).

Например, вопрос гражданства: «завидуйте, я – гражданин Советского Союза». Сегодня нам говорят, что мы члены «российской нации», которая еще не сложилась, а может и вообще никогда не сложится. Над этим надо проектно работать, поскольку это политический проект, и ничего более. Но никто не с этим не работает.

Определимся: для существования и народа, и нации нужно государственное или квазигосударственное образование. В рамках некой социальной

машины **народ** вызревает полуестественно (почти без рационального управления), **нация** конструируется полностью искусственно.

Национальность – это принадлежность к определенному политическому образованию.

Приемом проектного объединения в нацию является «национальный язык»: какой-то диалект берется как нормативный и навязывается в качестве обязательного. Например, «украинский язык» был сконструирован.

В начале XX века Отто Бауэр выдвигал теорию культурно-национальной автономии. Ее использовал и критиковал Ленин, планировавший создание на месте бывшей Российской империи многих *национальных государств*. Но Сталин (хотя и отвечал за «национальный вопрос») это направление внутренней политики свернул и под видом «нации» у нас остались даже не народы, а этносы. Его последователи усиленно конструировали «новую историческую общность – советский народ». Не прижилась, поскольку видны пропуски в конструкции. Отсюда нынешняя ситуация, исторически довольно дикая, хотя и предельно простая по сути.

Что характерно, понятие нации сегодня старательно приводится к генетическому виду. «Нация (от лат. *natio* – племя, народ) – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе: общности языка, территории, общности (единства и целостности) сферы общественного самоуправления, психического склада, проявляющегося в общности культуры.» (Википедия). Попробуй, отличи это определение от «народа».

А вот это позволяет нам нащупать главный признак:

«Если этносы существовали на протяжении всей мировой истории, то многие нации формируются уже в период Нового и даже Новейшего времени». То есть, во времена главенства в политике рационализма и проектного прагматизма. И тогда все понятно: нации – это поздние рационалистические проекты. Кстати, в связи с созданием и распространением общего литературного языка, считается, что «почти все европейские нации – это проекты представителей романтизма».

Чем ближе к нации, тем меньшее значение имеет этнос. Так, «американцы вообще не имеют никакого ярко выраженного этнического лица». Искусственно, проектно сконструированная нация в этом и не нуждается.

Глядя на то, как американский проект нации «оестествился» и местами стал похож на народ, я понимаю, что между народом и нацией в истории существуют постоянные циклические колебания. Но вбрасывание нового проектного содержания не происходит в «народ», оно происходит только в «нацию». Поэтому в речах Гитлера и Геббельса хорошо различимо, где они пытаются опираться на народ и этнос, а где закладывают новые зерна в сомознание нации.

Вот итоговая модель:

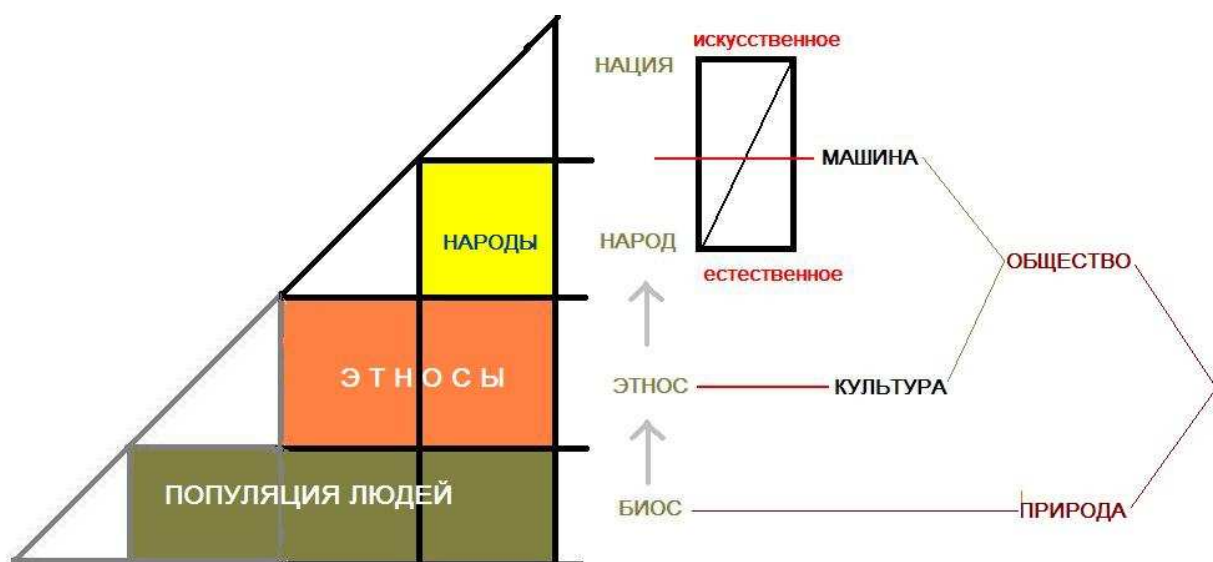

Рис. 49. Полная совокупность понятий в иерархии.

Проблема советской национальной политики состояла в ее намерении достичь максимальной интегрированности. Но термин «народ» был употреблен проектантами зря, хотя и с пояснением «советский» – не из национальностей вроде как вырос, а из формы народной власти (социальной машины) – Советов. А разве такого смыслового образования история не знала? Да знала: это американский проект нации, точно так же выросший из

их формы власти. Американская нация точно так же была придумана под проект устройства нового типа власти. Но она не претендовала на народ.

Спроектированный «советский народ», по идее, должен был перескочить уровнем выше любых буржуазных «наций». Поскольку марксизм-ленинизм (и, скорее, сталинизм) как идеология обеспечивал ему мессианское лидерство в истории, это проектное образование было вполне подходящим. Но в итоге получилась брежневская историческая «приписка» – поспешили доложить, что вот он, уже сложился. И прочая мелкота и отсталость типа наций, народов и этносов у нас априори отсутствует.

А когда этот всюю работавший советский проект искусственно демонтировали, без подпитки он сжался, как шагреновая кожа. И сам собой произошел откат в прошлое, где имели место некие реальные общности. И все они оказались либо народами, либо даже этносами. Среди них наций не было и нет, хотя можно про это порассуждать: что было чистым проектом до СССР, что сложилось естественно.

Усиленно формировать «нации» из бывших советских республик начали в геополитических интересах Америки. По доходящим отзвукам (типа глобуса Украины и рождения Адама на Карпатах) становится понятно, что мифологическая ткань используется на полную катушку, вплоть до абсурда. Искусственное восстановление прав «народов» в Прибалтике только по виду восстановление бывшего – но это все еще аукнется, и весьма скоро.

Жутко кипящие юга порождают конфликты вроде бы как этнические. Но ничего подобного: *религия* есть такая же машина из людей, как и государство. Поэтому не надо обольщаться по поводу всякого рода автономий и т.п. политических статусов. Организованность на основе единой религии иногда сильнее, чем организованность государства. Во-первых, она исходно духовная (ментальная), а не формальная, а во-вторых, рассредоточенное, безгосударственное и технически вооруженное способно быть и более мобильным, и более опасным, чем сосредоточенное и государственное. В этом вся проблема современного терроризма.

Ну и завершим мы наше рассуждение схемой системного состава:

Рис. 50. Основные понятия и термины данной темы.

Или в соотношении с иерархическими уровнями (структурой системы общества):

Рис. 51. Основные понятия и термины данной темы: состав и структура.

По поводу этой схемы можно много чего сказать дополнительно. Но если мы это начнем делать, опять книга получится. Постараюсь удержаться на уровне тезисов.

Снизу – вещественность, материя общества. Подсистемное. Единичное.

Сверху – идея, рации. Особое симиотическое образование, связанное с Мышлением. Надсистемное. Общее.

И середина – собственно системное. Это пара «этнос и народ», «культура и машина», «ментосфера – ноосфера». Особенное, как наиболее богатое.

Остается провести аналогию общества с человеком, используя этот ряд терминов:

Тело (сома) общества – популяция.

Душа – этнос.

Разум – нация.

Дух, Воля – народ.

Как всякие аналогии, это что-то проясняет, но что-то и затемняет. Надо будет над этим еще подумать.

3.5. ЧЕЛОВЕК КАК СБОРКА

Человек и тенденция движения к ноосферному доминированию

Из нашей базовой схемы можно понять, что ноосфера, и ее наиболее актуальная часть – «совокупный общественный интеллект» – направлена на технический социум и формирование техносферы. Научно-технический прогресс активно потребляет абииосферу и биосферу Земли.

Эта четырехсоставная оболочка паразитирует на более ранней био-человеко-культурно-ментальной оболочке. Для эволюции это обычный ход: одно живет поверх другого. И мы выяснили, что в деятельностном кентавре человек является неизменным морфологическим основанием, а эволюционируют и меняются машинные организованности: социальные, технические и семиотические машины.

Многочисленные попытки изменения устройства человека, особенно в XX веке, означают распространение технического подхода и на этот константный элемент деятельности. Пока это генетическая инженерия и клонирование, а в пределе – лучевая форма существования человека, о которой писал К.Э. Циолковский. Видимо, человек в известном нам облике предназначен только для завоевания Земли, а перед Человечеством как новым целым встают другие задачи.

Известно, что конструировался человек «по образу и подобию» Божьему – загадочная фраза, имеющая множество трактовок. Как выяснила философия, подобие человека Творцу состоит в его способности творить. Создавать Нечто из Ничто. И в этом отношении человек пока незаменим. Пока мы не поймем, какой механизм этого творения. Вот тогда человека можно будет заменить чем-то более совершенным. Не думаю, что более простым.

А при чем тут ноосфера? Да очень просто: пока что с общественным интеллектом имел дело только человек. И соприкасаясь с этой сферой, человек общественный и осуществлял деятельность. Вся наука XX века танцует вокруг феноменов языка и знака, коммуникации и трансляции.

Сборки людей в группы-организации происходят за счет этих феноменов, но конечной целью имеют иное: эволюцию техносферы при помощи деятельности. Люди с их культурой выступают проводником, коммуникационным устройством, связывающим мир мышления и мир материи. Полностью запрограммированными компонентами этой вертикали: Мышление (ноосфера) – Коммуникация – Деятельность.

Такова *технократическая картинка* новой онтологии. И хотя она дает возможность произвести развертку, но ничего не говорит о целях эволюции. Зачем это Эволюции, ради чего большего?

Интересный поворот возникает, если предположить, что человек конструировался и является результатом работы биотехники. Биотехника не так сложна, как казалось раньше, и мы уже стоим где-то у ее порога. И тогда возможен шаг вперед в понимании предназначения человека. В рамках нашей схемы этот вопрос решается функционально: человек стал той морфологией, на которой сработали два типа организованности – ментально-культурная и ноосферно-машинная.

Вполне возможно, что на Земле существовали попытки посадить эти организованности и на другие морфологии. Вполне возможно, что на других планетах в качестве биоидов могли существовать или существуют какие-либо иные виды. Драконы какие-нибудь, или кошачьи, или обезьяны – вариантов в фантастике и эзотерике много. Нам не это важно, нам важно, почему получилось на человеке и что дальше?

Человек как сборка

В прошлой статье мы проанализировали основные существенные связи, в которые включен человек в обществе. На уровне принципиальной схематизации это прорисовать несложно, сложно интерпретировать весь этот пакет соответствующим образом как взаимосвязанное целое.

Итого таких связей восемь:

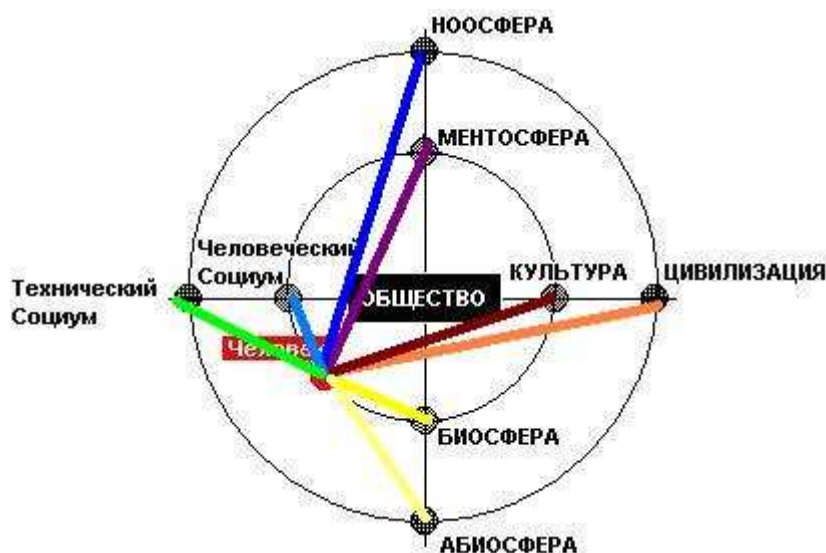

Рис. 52. Полный набор связей человека в модели общества.

Последнее время я пребываю в уверенности, что вся конструкция человека, которая проявляется через его состав и структуру, соответствует устройству реальности, в которой мы живем, и основным силам (всему Действующему) в этой реальности. Познаем Человека – познаем и Реальность.

Микрокосм отображает макрокосм. Как наверху, так и внизу. Но одно дело – понимать это на уровне принципа, а другое – свободно использовать и переходить сверху вниз и снизу вверх безо всяких трудностей. Мне это уже немного удастся, хотя по поводу пары и тройки в данной теме нужно лирическое отступление.

Интересная мысль: идея параллелизма (любого, и в философии, и в науке) схлопывает, снимает, уничтожает суть противоречия, пары. Если параллельное не взаимодействует, а течет себе рядом и «отражается» одно в другом – это изоморфизм. Но он вполне может быть и пустым.

Например, пара «содержание и форма». Третьим (тем, что живет) здесь является «выражение» (содержание, выраженное в форме). А потому – язык, знак, понятие, смысл, понимание – дислоцировано в третьем.

При этом можно сконцентрироваться и на самом третьем (язык как дом бытия, Витгенштейн 1), а можно видеть все вместе как тройку. Редукция – «треугольник семиотики». Почему это именно редукция, причем довольно

тупая? Потому, что истинное значение тройной модели всегда одно, и оно у меня описано как «пара и порожденное ею процессуирующее третье».

Порождающая пара – это и есть *организованность материала*. Грубо говоря, это «связка» над- и под- системного уровней. И не совсем точно здесь употреблен термин «связка», поскольку *только через жизнь третьего* (специфику фазовых модификаций самой системы) *нам и даны эти прочие уровни* (над- и под-) системного мира. Тому множество примеров в моих книгах и их можно взять для иллюстрации этого положения.

Суть лирического отступления: идея параллелизма (формы и содержания, бытия и сознания и т.п.) – это слишком сильная редукция. Она с водой выплескивает ребенка. Поэтому изоморфизм двух уровней (микрокосм отображает макрокосм; как наверху, так и внизу) используют в познании время от времени, а периодически от него глухо отказываются. И тогда возникает вопрос: а как можно иначе?

Идеальная модель, которую я себе построил, позволяет мне более упорядоченно действовать во многих областях моей практики.

Проявленность в человеке означает, что я на это «наталкиваюсь». В конце концов, мы пытаемся понять себя, и это может быть самое важное в нашей жизни. Отсюда личное «наталкиваюсь» – не хочу говорить за всех, это я наталкиваюсь. И так понимаю, что в моей жизни обнаруживает себя некая самостоятельная сила. Или несколько сил, поскольку они разные.

Мы очень скоро перейдем на модели, где все эти *начала* будут названы. А пока про некоторые очевидности.

Археология культуры и эволюция

Вчера смотрел по телевизору передачу про руины какого-то монастыря, и мне пришло в голову, что вот так же умирает живое и от него остается один известковый скелет. А тут переработанные камни, которые к тому же потом пошли в дело, поскольку из части этих камней недалеке построили

небольшой дворец времен барокко, где люди предавались совсем другим, не монашеским, утехам. И по скелету, и по его части, как Кювье, и по этим руинам можно восстановить целое. У Кювье – реконструируется организм животного, а вот в случае с культурным артефактом – что именно реконструируется?

Я так понимаю, руины – это нечто, что отпечатано вовне, в неживом, но раньше-то оно существовало на людях. И человек двигал и скреплял эти камни. И это главный секрет, который меня занимает: что это за сила,двигающая неживые камни посредством живых существ? И зачем?

Скелеты людей почти не меняются, а эти вот скелеты объектов культуры в истории непрерывно меняются. Проследить их ритм и логику трудно – здесь другой временной и пространственный масштаб, но мне удалось. В это измерение можно войти только в мысли.

Старые города всегда интересны культурными слоями: там видны «фракции», как на крутом откосе берега реки видны фракции литосферы. Только в городе это – «фракции» живших ранее «культурных организмов».

Когда сохраняют культуру в виде этих фракций-скелетов, я себя спрашиваю – а зачем? Дальше с этим что можно делать? Туристов водить и лапшу им вешать – больше ничего. Рано или поздно кому-то удастся построить и из этого набора камней свой небольшой загородный дворец. А нам-то зачем это охранять и сохранять? Откуда вообще взялась эта ценность сохранения прошлого культурного наследия? И каковы ее пределы?

В детстве я жил около военного полигона и таскал себе через подкопы и дырки в заборе какие-то детали и технические устройства совершенно непонятного назначения. По уровню сложности – для школьника – это было примерно так же, как если бы это были разбившиеся инопланетные корабли других форм жизни. Такая свалка, да и сама ситуация напоминают «Сталкера» у Тарковского, но дело в другом. В отношении к этому хламу.

Я отношусь к технике, которая больше не живет, как к больному существу. Поскольку по опыту знаю, что в мире техники почти все можно

реанимировать и ценность старых автомобилей только растет с их возрастом. Оба моих деда были настройщиками машин, видимо это гены, поскольку никто меня не учил в детстве тому, как строить самолеты в диком шахтерском поселке, а я их строил. Вот почему я после школы направил стопы в авиационный институт.

Время от времени у меня скапливается груда старой техники, которую невозможно больше разобрать на детали и использовать. Раньше я разбираю и ее, аккуратно раскладывая все по компонентам и коробочкам. Теперь я ее хороню, рыдая в душе.

Я здраво понимаю, что самые совершенные катушечные и кассетные магнитофоны морально устарели, но там стояли такие крохотные авиационные подшипники, совершенство! И даже «пласты» на которые уходила немалая часть моего студенческого бюджета, теперь просто занимают место. Однажды летом я собрался с духом и все перевел в формат MP3, в результате чего получил дубль всех этих записей на одном DVD диске. А потом еще нашел все это в Интернете высшего качества и осталось просто выбросить все предыдущее как хлам. Прошлая музыка упаковалась на одну флешку, это так здорово – и это так обидно. А рухнули-то прежде всего значения и смыслы, которые уже невозможно реанимировать.

Вот так же, наверное, те, кто проектировали и строили миры Древней Греции или Рима рыдали, поскольку их приходилось менять на более совершенные, на другие. А старое надо захоранивать, плач не плач.

Один мой друг работал в учебной лаборатории летательных аппаратов. Там стояли аккуратно распиленные в важных разрезах старые самолеты. Я в жизни не видел ничего более красивого и насыщенного, чем поршневой двигатель истребителя в разрезе! А рядом стоял распил ФАУ-2: типичный «бидон» с двумя трубками. И это убожество эволюционно победило такое вот высокоорганизованное совершенство!

Но хватит про относительность культурного совершенства, про это половина классической литературы, вернемся к нашей теме.

Мы затронули вопрос о человеке, поскольку он всем нам наиболее интересен. Но в его решении невозможно было обойти тему под названием «общество». Не будем заниматься поглощением (как это было во времена доминирующего социологизма) человека обществом, но и обратное тоже делать не следует. У XXI века следует поучиться идее перемещения рамок: побудем и посмотрим из одной, а потом из другой рамки. Поскольку на самом деле нас интересует вообще третья рамка. Это третье – менталитет.

Менталитет – это и есть та сила, которая движет людьми, когда они собираются в группы и начинают двигать камни, чтобы построить дома и соборы. Люди программируются менталитетом, причем достаточно просто, путем расстановки плюсов и минусов в их системе ценностей. Знания и умения делать – это *потенциал*, который только сопровождает эту главную движущую силу. Сейчас мы это увидим подробнее.

Рассмотрев эти ракурсы, мы и подошли к возможности трактовки человека как системы. В генезисе уровневые слои набираются, напластовываются, и в итоге мы имеем некий полный состав целого. Это рассуждение имеет отношение в равной мере и к культуре, и к человеку. Генезис всегда отображается в структуре системы.

Состав и конструкция человека

Человек генетически становится в некоторой последовательности: от простого ко все более сложному.

Наш исходный тезис: все, что делается человеком, своим устройством обязано человеку. А человек и общество – структурно изоморфны.

В предыдущей статье мы рассмотрели человека прежде всего системно-морфологически. И, вместе с тем, как особое техническое устройство: мы функционально наполнили его морфологию. Это позволило выделить **состав** форм конструкции Человека и функции морфологических единиц по отношению к целому (к эволюционной цели человека, его назначению, надсистемно определенному качеству).

Вот что мы имеем в морфологическом составе Человека:

Рис. 53.

Тело обеспечивает первичную функцию жизни. Это *функция 1*. При этом эволюционно мы предполагаем, что первоначально простейшее тело могло существовать в эволюции живого без органов чувств и мозга. Например, тело у амебы.

Что очень важно, тело вещественно, материально – и потому оно в прошлом. Тело человека уже есть, тем самым – оно из прошлого.

Оно связано с подсистемным природным миром, откуда в теле присутствует много чего в нашем настоящем (например, программы в виде безусловных рефлексов).

Я могу сказать, что во мне живет душа, облаченная в скафандр тела. Но, как ни парадоксально, я не могу сказать, что тело живет в настоящем.

Органы чувств обеспечивают информацию об окружающем мире, они сканируют мир. Это *функция 2*, пограничная функция системы, функция приборов слежения за средой, перископа. И это – работа с «настоящим».

Когда я говорю, что тем самым мы имеем в человеке «телекамеру», нейтральное техническое устройство, обеспечивающее «сознание» как «бодрствование», большинство читающих меня просто не понимает. Поскольку зачем камера сама по себе? Она должна существовать для принятия решений, меняющих поведение организма в среде. Отсюда его связка с правым полушарием (ПП) в целое.

Правое полушарие держит *функцию 3*. Поступающая информация здесь обрабатывается, и на основе программ принимаются решения, а телу поступают команды. Это, снова-таки, работа с «настоящим», но уже другая.

Таким образом, с настоящим у нас работает связка «органы чувств – правое полушарие», а у животных это не полушарие, а весь мозг.

Интересно предположить, что «два левых полушария» у высших животных типа обезьян скорее всего первоначально существовали просто для резерва, как дубль очень важной управляющей подсистемы. У нас таких дублеров полно в технике. А потом на этой основе возникла функциональная асимметрия мозга человека – и тем самым Разум получил свою морфологическую опору в человеке.

Органы чувств и связанное с ними правое полушарие (ПП) работают с текущим настоящим: отслеживают внешнюю среду и реагируют на ее изменения, отдают команды телу на основании ряда программ, содержащихся в правом полушарии: условнорефлекторных и безусловнорефлекторных.

Левое полушарие связано с *функцией 4*. С моей точки зрения это почти чистая *функция работы с будущим*. Более того, только на этой схеме и только с этой позиции и можно понять, что есть «будущее» в самом человеке.

Будущее и есть разум (Мышление).

Рис. 54. Морфология и функции человека во временных модусах.

Чтобы определить **системное устройство** человека, нам понадобится некий **системообразующий принцип сборки** выявленных компонентов. Известно, что морфологический набор не всегда совпадает с компонентами (элементами) системы. Но мы пока употребим в качестве основы именно его.

Система человека устроена *иерархически*. И что важно увидеть при таком его освещении, так это представленное распределение модусов времени в системе по элементам морфологии. Такой подход задает иной способ сборки, чем та совокупность типов, которую мы видели в морфологическом анализе.

Иерархическое устройство – это сборка, которая и есть *структура системы* Человек. В ракурсе трех системных уровней это выглядит так:

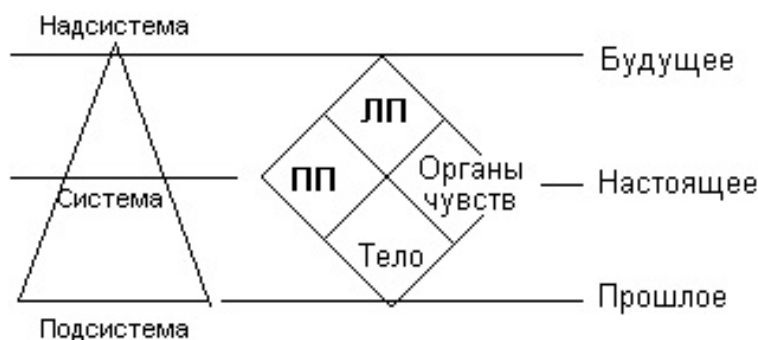

Рис. 55. Структура системы Человека, его состав и модусы времени.

Обратите внимание, что помимо правополушарных программ, из которых соткан человек-робот, с введением надсистемы-подсистемы возникает загадочная Воля (Дух). Воля соединяет будущее и прошлое, синтезируя из них иное настоящее.

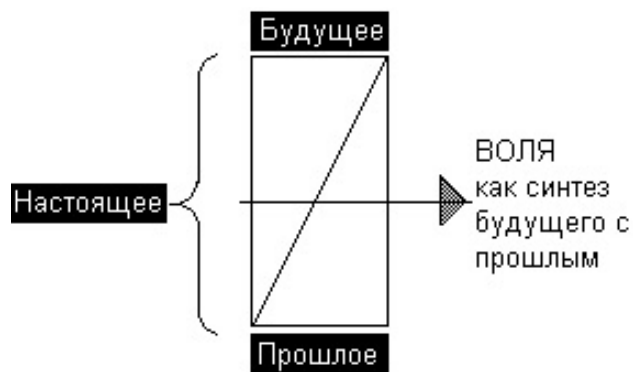

Рис. 56. Воля как синтез «второго настоящего» из прошлого и будущего.

Собственно, мы говорим здесь о Мысле-Деятельности: здесь Мышление есть будущее, а Материя как ресурс – прошлое. Тело в том числе.

Но вообще-то мы только что обнаружили два разных «настоящих» – это ментосферно-биосферное естественное настоящее и ноосферно-техносферное искусственное (деятельностное, общественное) настоящее. Это очень плодотворная мысль, над которой стоит подумать отдельно.

Рядом с модусами времени нетрудно привязать известную тройку типов метаболизма: вещество – энергия – информация.

Рис. 57. Типы метаболизма и устройство человека.

В неразъемной паре «органы чувств + правое полушарие» состоит ментосферно-биосферная системная суть человека, его ценность для эволюции. Только эта связка живет в настоящем биологического человека, как это ни покажется парадоксальным. Искусственная связка «ЛП + тело» – полностью общественная.

Порогом цикла жизни организма является смерть, где системное настоящее перестает существовать. Тело не только родом из прошлого, оно и уходит в природный мир после смерти («в землю и отыдешь»). А накопленный эволюционный опыт данной живой системы принадлежит виду и популяции. В человеке – Душе и Духу. Но это уже совершенно иной план анализа, хотя обойти его, дабы не быть обвиненным в эзотерике, никак не удастся: он держит на себе всю генетику живого, и популяционную, и видовую.

Левое полушарие (ЛП) предназначено для работы с будущим. В пределах жизни особи здесь идет накопление информации для расширения диапазона будущего. И очень важно, что только это полушарие напрямую связано с обществом – надсистемой человека. Ваше левое полушарие – это часть большой сети биокомпьютеров.

Если подробнее поговорить про левое полушарие и общество в ракурсе деятельности, то здесь мы можем выделить две деятельности, наиболее актуальные в недавней истории. *Наука* накапливает информацию для будущего и обязана давать прогнозы, а *проектирование* (проект в переводе – класть в будущее, забрасывать в будущее) создает мыслительные конструкции, на основе которых совершается рациональное *управление* деятельностью. И то, и другое, – рациональное по основе, и потому общественное. И то, и другое работает с будущим, хотя и по-разному.

Ради интереса сравните наше построение и следующую информацию, найденную в недрах интернета. Речь идет о типах людей в зависимости от доминирования у них разных “форм мышления” (что не вполне корректно).

“Типов мышления четыре – *волевоe, логическое, мистическое и реалистическое.*

Логики смотрят вперед, *в будущее.*

Реалисты черпают силы *в прошлом.*

Волевики в процессе *соединения прошлого и будущего* воедино.

Мистики живут *вне времени* и решают вечные вопросы”.

* * *

А вот как трактуется Человек в европейской и мировой философии.

В философской антропологии в составе Человека выделяют два начала, три уровня и четыре принципиально разных компонента:

- 1) биологическое тело – Соматическое тело человека,
- 2) рациональный ум – Разум человека,
- 3) чувственное сознание – Душа человека (психо),
- 4) волевая сфера – Дух (Воля) человека (сила духа, сила воли).

Рис. 58. Уровни и компоненты человека.

Нетрудно связать это с ранее выделенной морфо-функциональной типологией. Но это тема следующей статьи.

3.6. ЧЕЛОВЕК КАК СИСТЕМА И ЕГО ГЕНЕЗИС

Я работаю в системной логике на основе четырех инвариантов. Вот их полная развертка: единое (целое), парное (движущее системное противоречие), троичное (иерархия, структура системы), четверичное (спектр состава системы). Применительно к человеку, это:

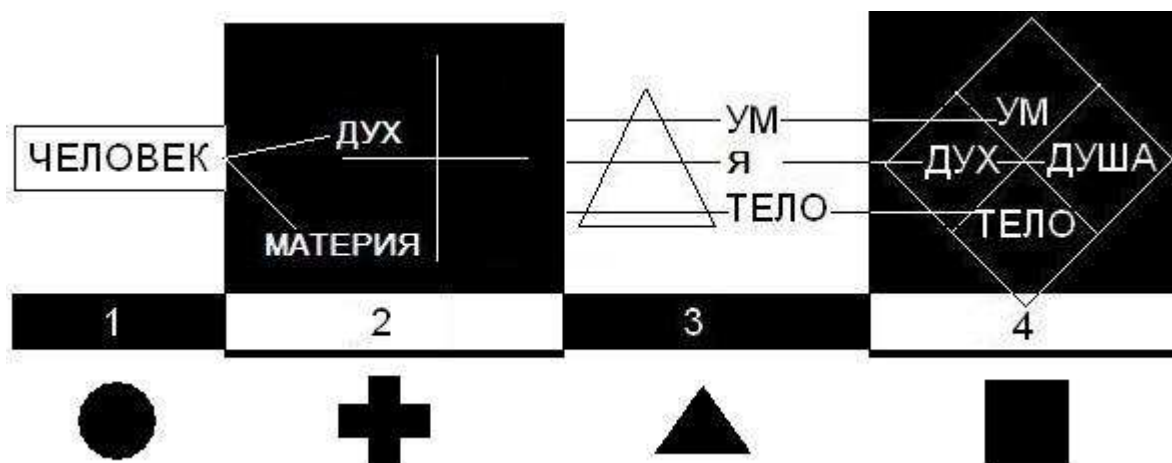

Рис 59.

ЕДИНОЕ: Для начала нужно отличить «себя» от системной «среды». «Вселенная состоит для каждого из нас из двух частей; одна – это Я каждого из нас, и другая та, что лежит вне этого Я». *Клод Сен-Симон.*

Само такое различие в определенном смысле иерархическое. Человек как особое качество может быть определен только в отличие от всего сходного с ним, а это взгляд из надсистемы (предполагающий рефлексивный выход за себя). Отсюда можно увидеть свое надсистемное предназначение, миссию: зачем Я в этом большем целом? Русский вопрос: в чем смысл моей жизни? Ради чего, большего?

На этот вопрос всегда отвечала религия (и эзотерика), иногда – философия, но никогда не отвечала наука – как бы не ее это дело. Но так ли это? Что за наука «антропология», если она не имеет ответа на этот главный вопрос о смысле существования Человека?

В предыдущей статье мы рассмотрели восемь главных связей, в которые включен человек. Из них довольно просто строится «назначение» человека в общественной надсистеме. Но исчерпывает ли социальная мера

человека все человеческое? Как раз наоборот: в социотехническом и культурном мирах человек не есть целое. Им нужна наша частичность. А кому нужно наше целое?

Единичный человек есть это целое, в нем заложена цель и смысл его жизни (Искра Божья). Он – ничтожная точка и вместе с тем – смысловой центр мира. Человек его всюду таскает с собой. Достоинство и ужас положения человека в мире в том, что он не может перестать быть собой. Вы хотите изменить себя так, чтобы перестать быть собой? Нет? А чего в этом особо ценного? Сумеете определить? Почему-то человек насмерть борется за эту самую самоидентичность, неповторимость себя, самоутверждается и самосохраняется всеми силами.

ДВОИЧНОЕ: Тварная и духовная сущности человека находятся в противоборстве и взаимопонимании. Это единство противоположных сторон является, по существу, движущей силой прогресса человечества.

«Двойственность человека состоит в его "тварности", биологической сущности, духовной его ипостаси, "микрокосма", отражающего, познающего и перестраивающего окружающий мир. Человек – не "образ божий", а потомок дикого, хищного зверья. И дивиться надо не тому, что в человечестве так много этого дикого и хищного, а тому – сколько в нем все-таки самопожертвования, героизма, человеколюбия». *Викентий Вересаев.*

Оно вроде так, и мы тоже настаивали на этом, ссылаясь на эссе Мартина Идена «Бог и Зверь». Но «божественное начало человека» и «духовная сущность человека» – немного разные ракурсы. Тут скорее теолог нужен, поскольку тонкие различия требуют соответствующей культуры. А я ею пока не обладаю.

Это “высшее начало” любого типа не есть человек, но есть *надсистемное внечеловеческое*, существенно влияющее на жизнь человека.

И если в подсистемности человек себя растворяет в животном, в системности – в технике и культуре, то в надсистемности – в Боге, космосе,

эволюции и т.д. Разумеется, в открывшейся двери маячит иерархия; её набросок описан в книге Родни Коллина (Теория небесных влияний: Пер. с англ. – СПб.: Изд-во Чернышева, 1997.).

Парность в человеческом смысле есть также два варианта изучения человека: *в онтологии* или *в экзистенции*. Это приводит нас к схеме креста, которую мы рассмотрим ниже.

ТРОИЧНОЕ представление человека иерархическое. Его простой вид дан на первой схеме.

Но иерархических уровней может быть и больше трех.

Вот так будет выглядеть иерархическое построение Человека в его спектре из четырех компонентов, причем, это еще и генетическая иерархия:

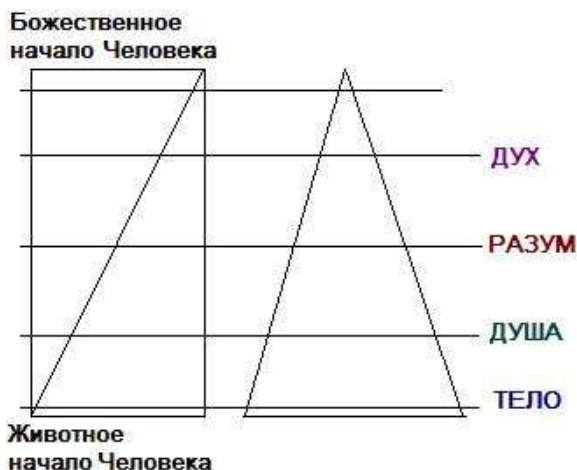

Рис. 60. Иерархия компонентов Человека по генезису.

То же самое по содержанию (с учетом специфики языка психологии) отображает и А. Маслоу в своей *иерархии потребностей*. Вот ее короткий вид и рядом расширенный:

Рис. 61 Пирамида потребностей, по А. Маслоу.

Сопоставить эти две пирамиды с предыдущей не составляет труда. Но надо учитывать, что Маслоу говорит от имени мира «Я-общества» – евро-американского менталитета. И потому искажает полную картину потребностей человека, чем выше, тем больше искажает. Поэтому рядом с его Я-пирамидой следовало бы поместить еще и Мы-пирамиду потребностей, потребностей Человека в «Мы-обществе». Такие заходы были в советской науке (хотя и обладали рядом своих искажений), но у меня нет на руках конечной схемы.

Пойдем пока по уровням снизу вверх.

Потребности **Тела**, это набор витальных потребностей. Но они у нас осоциалены, поэтому здесь есть и второй ярус – безопасность и будущее – это тоже витальные потребности, но реализуемые уже только в обществе.

Душа связана с чувствами, и потому – с образами. Образная коммуникация первична. Душа включена в коммуникацию, а общество есть сеть такой коммуникации. Отсюда «потребность в общении». Коммуникация

двусторонняя: прямые и обратные связи (отсюда «поддержка со стороны окружающих»). Потребность в Любви.

Запомним главное: Любовь есть главная и центральная сила всего мира потребностей. И вообще, всего: «Любовь, что движет солнца и светила».

Теперь Ум, **Разум** – он создает потребности? Тут у Маслоу уровень обозван хуже, чем у Уилсона (Прометей). Чистый американизм: «признание, самоутверждение», еще «успеха» не хватает. Сплошь – занять место в социальной машине, да повыше. И это про Разум все?

Нет. Есть еще «потребности в исследовании». Но Ум – он произведен от «Мы». Попробуйте мыслить в одиночку... совсем в одиночку, безо всех и навсегда. А не выйдет. И незачем.

Истина велика сама по себе, она не требует «признания» в обществе. Скорее наоборот, всеми признанные «авторитеты» Я-общества обычно не имеют к ней отношения (потому-то Я-общества и берутся нагло раздавать «нобелевки» и устанавливать прочие рыночные котировки, на которые мы, дураки, ловимся). А история науки показывает нечто обратное. Я обнаружил, что предпочитаю социально непризнанных гениев: Чижевского, Кондратьева, Гумилева, Лихачева, Лосева, Флоренского и т.д. Если и в лагере человек продолжал мыслить, у него и слова получаются полновесные, как камень той самой камеры. Разум сам – награда.

В обществе, где главенствует только «Мы», ум не имеет награды: Туполева и Королева могли избивать следователи, а могли и сталинской премией наградить – две стороны одной медали. И они хорошо понимали цену сиюминутному «признанию» и его призрачности. Туполев про это говорил, что Родину надо любить такой, какая она есть. Вот бы Маслоу на их место! Он бы живо понял цену «потребности в уважении».

Наконец, **Дух, Воля**.

Отметим, что отчего-то здесь всплывает Гармония. Эстетическое. А я бы сказал точнее: калокагатическое, этическое-эстетическое.

А у Маслоу евро-американская бредятина: «самовыражение». Неужели не понятно, что выражает Иисус: «Не моя воля, но Твоя!» Поэтому иметь дело с Духом до полного поглощения себя им – это взять на себя все грехи «Мы». И только это есть Дух.

А раздуваться в собственном Эго, самовыражаясь, – нечто противоположное. Когда «Я» самовыражается, при полном ослаблении «Мы», мы имеем «комеди-клуб» и «дом-2». Без комментариев.

Но они же «самовыражаются»! В свободном-то, наконец, обществе! Тогда ответьте на вопрос, почему все экраны забиты только ими и иже с ними? Других самовыражающихся больше нету? И здесь обнаруживается, что все так же верны слова Евангелия: «Нельзя служить Богу и Мамоне одновременно, так как кому-то из господ будешь служить неусердно».

P.S. Кстати, приведу заодно «пирамиду Роджерса», дополняющую и комментирующую Маслоу:

Духовность, Миссия или Предназначение	Ради чего Я - в чем-то большем, чем я? Чему я служу? Смыслы. Чувство принадлежности к большей системе, осознание своей жизни как вклада в нечто большее, чем то, что находится на уровне самоидентификации, возможно – даже за пределами (после) собственной жизни.
Самоидентификация	Кто Я - Тот, кто верит в то, что обладая такими способностями, важно действовать именно таким образом в данном окружении? Какова моя роль? Какой образ мне более всего соответствует?
Ценности и Убеждения	Что и Почему для меня важно, чтобы обладая такими способностями, действовать таким образом в данном окружении? Что именно является для меня столь важным, ценным и значимым, что я сам хочу использовать и развивать свои способности действовать так в этом окружении? (Ценности: любовь, богатство, признание, успех, семейные ценности, дружба, мир во всем мире, здоровье, свобода и т.д. Убеждения: «мальчики не плачут», «я могу добиться всего, что по-настоящему захочу», «от добра добра не ищут», «невозможно разбогатеть и не запачкаться», «выживает сильнейший» и т.д.)
Способности	Какими способностями (умственными, физическими) я обладаю, чтобы действовать (вести себя) таким образом в данном окружении? (Ум, профессиональные навыки, умение эффективно общаться, хорошая память, настойчивость и т.д.)
Поведение, Действия	Что я делаю в этом контексте (окружении)? Как именно я веду себя и где? (читаю статью, сижу, размышляю, рисую план, еду на автомобиле, разговариваю, руковожу людьми, глажу кота и т.д.)
Окружение или Контекст	Что и кто вокруг меня? Где я? Где, когда и что происходит, происходило или будет происходить вокруг? (члены семьи (семья в целом), сотрудники, друзья, стол, дом, город, страна, Земля и т.д. в зависимости от выбранного контекста)

Рис. 62.

Человеку сегодня приходится противостоять давлению общества, которое делает из нас техно-культур-животных. Стать человеком в этих условиях означает победить в себе животное, отторгнуть культурный прессинг, отвергнуть в себе машинное начало. А для чего, интересно? Чтобы поискать нечто, принадлежащее только человеку.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Каждое утро я говорю себе: У меня здоровье в Теле, гармония в Душе, ясность в Разуме, сила в Духе. **И понимаю, что иду по циклу генезиса человека.**

Рис. 63. Генетическая последовательность связывания частей человека.

В этой схеме важнее всего **переходы**, поскольку они описывают и становление самого человека (онтогенез) и становление общества (филогенез).

Сначала должно «стать» тело, Сомы. Полноценный биоид.

Первый переход от сомы к чувствам, к доминированию Души (при устойчивости Сомы). Управляющая система, как мы выяснили ранее – это связка органов чувств и правого полушария. Она обеспечивает диапазон «настоящего».

Связка Тела и Души есть связка прошлого и настоящего. Она основная у животных. Мы в юности все чувственные, стихи пишем и песни горланам, к гитаре тянет и т.д.

«Человек – это душонка, обремененная трупом», сказал Эпиктет.

В этой шутке подмечена связка Тела и Души, образующая целостность животного.

Второй переход – переход доминирования от чувств (Психо) к разуму (Ум), от Души к Ноосу.

Этот переход произошел только в человеке. И в результате истории общества в человеке стал доминировать Разум. Доминанта управления переместилась в левое полушарие. Управление стало двухконтурным: кроме связки Тела и Души появился Разум и связка прошлого и настоящего дополнилась *будущим*.

Третий переход – от Разума к Воле, к Духу. Самый главный для нас переход, поскольку речь идет о целях и миссии Человека: зачем ты здесь? Куда идёшь? («Quo vadis», камо грядеши и т.д.).

Связка Разума и Воли тоже есть особая целостность, она внеживотная. Мы поговорим о ней подробнее позже.

Управление человеком посредством только Разума проблематично. Поэтому вперед и выходит Воля. Кстати, эту проблему связки Разума и Воли решали и Декарт, и Кант как проблему «долженствования».

Цитата: «У дикого животного в естественных условиях не возникает конфликта между его внутренними склонностями и тем, что он «должен» делать, – вот эту райскую гармонию и потерял человек». *Конрад Лоренц*.

Четвертый (гипотетический) переход в этой схеме (если он вообще возможен) пока выглядит таинственно. Но разве он невозможен? Если циклически, то это может быть только в новом цикле с иным качеством:

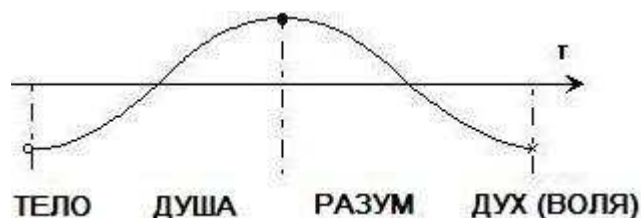

Рис. 64. Цикл генезиса Человека как разворачивание его спектра состава.

В принципе, он возможен *в новом качестве следующего цикла*, хотя пока это трудно вообразить. Переход от Воли к Телу имеет ряд вариантов:

А) Модификационный – переход к перепроектированному человеку.

«Человеческая природа во многих отношениях совершенная и возвышенная, тем не менее, проявляет многочисленные и крупные дисгармонии, служащие источником многих бедствий. Человек должен будет изменить свою собственную природу для того, чтобы сделать ее более гармоничной». *И.И. Мечников.*

Б) Переход к Телу, новому по субстрату, или иному, чем люди.

Изменение носителя при сохранении качества возможно: об это говорят Циолковский, и Федоров.

В) Есть и третий вариант: в Человеке все необходимое для изменения в новом цикле уже заложено, но пока от нас «закрыто». При соответствующих условиях оно «откроется» (скорее всего, не у всех). Например, таким условием может стать достигнутый конкретным Человеком соответствующий уровень духовности (знать бы еще, что это такое).

Итого мы получаем спектр состава Человека, как и положено, с разрывом:

Рис. 65. Разрыв (начало и конец цикла генезиса) в спектре состава.

Генетический инвариант в общественной истории

Сразу пришла мысль, что аналогичное движение хорошо видно и внутри большого цикла истории. То есть, перед нами **инвариант**, пригодный для многоуровневого исследования циклов.

1. Первобытнообщинная формация В первобытном тотемизме люди познавали и учились понимать животное в себе. Они научились и управлять им: педагогика, основанная на приемах *обучения*, возникла именно тогда. Она использует методы выработки условных рефлексов, то есть дрессировки людей. Как в армии: не можешь – научим, не хочешь – заставим. Здесь нам важен синкретизм.

2. Античность В мифах античности люди познавали соответствие микрокосма Человека космическому порядку. Это был миф, но миф – натуральный, поскольку космос (порядок) и человек в нем были важнее богов. Поэтому арифметика, геометрия и теория гармонии с астрономией – порождение этого поиска, они навсегда остались в нашем *образовании*. Они и легли потом в основание парадигмы науки Нового времени.

Рабство есть **соматическая** основа этих цивилизаций. Оно гарантирует выживание ранней цивилизации и ее устойчивость, а это на первом этапе важнее всего.

3. Средневековье (вплоть до и включая барокко) – цикл образный, в центре его Душа (чувства). Имиджи и мифы правят этим миром. При этом устойчивая соматика гарантируется более продвинутым феодальным или восточным “способом производства” без рабов.

Во всех видах теизма открывалось божественное начало в человеке. Священные церемонии, мистерии, литургии и т.д. обожествляют человека, вводя его в священное и в круги посвященных (не профанов). Постигнуть божественное можно только понимая его. Средневековье подарило нам интерпретацию как основу герменевтики. Через божественное оно обнаружило, что именно *воспитание* формирует наш менталитет, основу культуры, цементирующую суть общества.

4. Новое время и XX век Потом приходит наука и порожденная ею Научно-Техническая и пост-научно-техническая цивилизация. Этим миром правит Разум (Мысль).

Когда Ламерти написал “Человека-машину”, люди превратились в простое техническое устройство – механизм. Индустриальное мировоззрение с тех пор повсюду искало и находило машинное начало в человеке. Оно не обязательно сводилось к механическому, ведь механизм с приборами – это уже путь к роботу.

Но это было начало, а теперь человек – еще и биокомпьютер. Тектология, кибернетика, синергетика содержат уже очень сложный, но все тот же машинный взгляд на все в мире, и прежде всего – на нас. Правда, подчеркивает она в нас иные качества, чем механицизм: машинные, но информационно-машинные.

Современная цивилизация все больше расценивает человека как техническую систему и именно так программирует и настраивает его в педтехнологиях. Наука открывает все новые и новые варианты и приемы роботизации. Психотехника изучает “оператора” как робота, а “пиаровские” технологии регулируют наше массовое поведение на выборах. Уже родилось манипулятивное общество, но вот проблема: кем же оно манипулирует, если человека нет? Роботами. Поэтому роботизация человека – первая необходимость манипулятивного общества.

Новый виток эволюции – это доминанта Воли. А воплощается воля в обществе через механизмы *управления*. Отсюда и проект, и программа – приводные ремни Воли. Вот почему в середине XX века возникает «революция менеджеров» с их особым инструментарием.

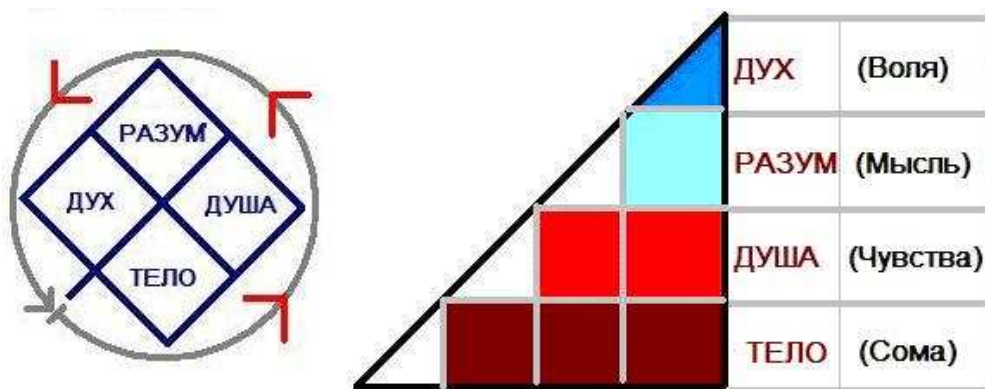

Рис. 66. Уровни в последовательности.

Воля генетически последняя из доминант в истории. Она воссоединяет Разум с Душой и Телом. Педагогика создает их готовность (образование, воспитание, обучение), а управление актуализирует эту готовность.

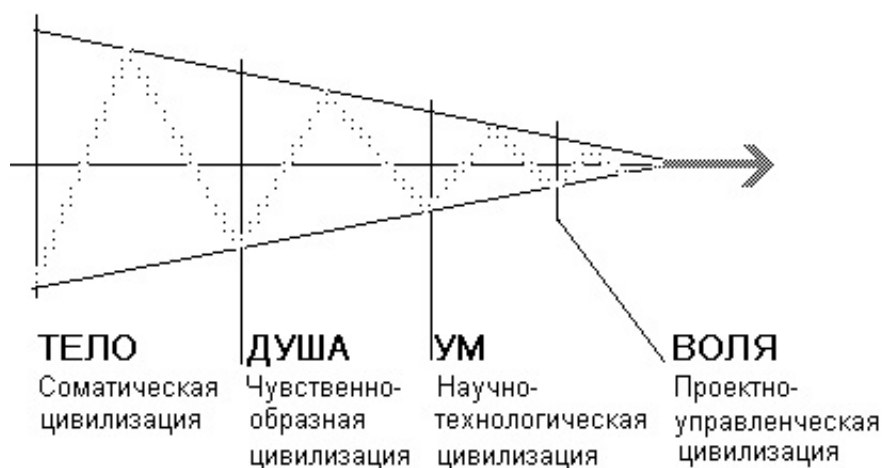

Рис. 67. Этапы истории человечества: смена типов цивилизаций как освоение состава человека.

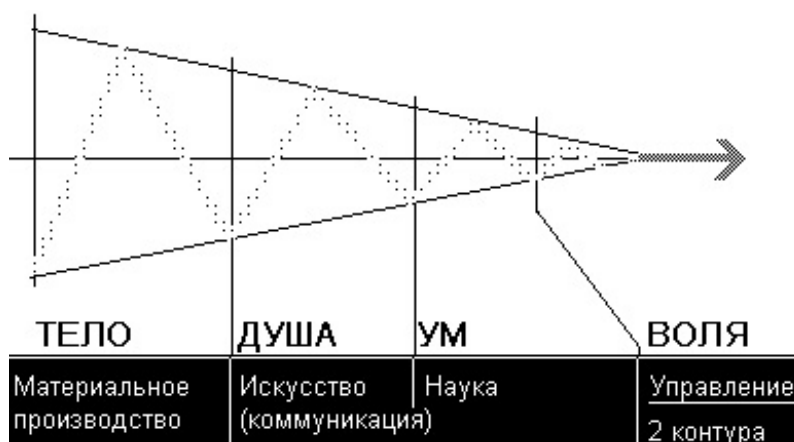

Рис. 68. Смена типов цивилизаций с доминирующей деятельностью.

* * *

Наука XX века весьма продвинулась в области манипуляций человеком. Единственное, что этой науке пока неизвестно: каковы методы *очеловечивания* человека?

Да и существует ли в человеке “собственно человеческое”, принцип “познай самого себя”, вне этой четверки? Или человеческое – виртуальность? От ответа на этот вопрос зависит наше будущее.

Вывод, до которого мы понемногу дорастаем после скороспелого многознания: Человек есть Тайна. Человеческое начало в человеке – главная тайна истории. Она охраняется кем-то или чем-то наиболее строго. Ибо ей, этой тайне, принадлежит будущее.

Были и есть анималистический, мифологический, теологический, механистический и прочие социумы. Люди в таких социумах непременно теряют свои *человеческие качества* и становятся *иными* – *недолюдьми*. Частичность включения человека – бич истории. Так отчего бы не вернуться к идее развития всех сторон человека, идее всестороннего развития. Это духовный ресурс будущего.

Нет никаких сомнений, что этот путь вскоре станет единственным резервом стремительного развития нового общества. И это не благое пожелание, а результат анализа эволюции экономики и менеджмента.

3.7. ГЕНЕЗИС МОРФОЛОГИИ И ФУНКЦИЙ ЧЕЛОВЕКА

Генезис основных компонентов состава и функций человека

Изложение темы мы начнем со становления человека, рассматривая его *субстанциально*. И еще мы обратимся к определению человека как *субстрата*. **Субстрат** в философском плане трактуется как основа единства, однородности предмета, его различных свойств (в переводе: “**суб**” – “под”, “**стратум**” – “кладка, постройка, сооружение”).

Интересующая нас сущность человека возникает в антропогенезе постепенно. Чтобы подойти к определению сущности человека, мы должны раскрыть основания, которые явились предпосылками, а затем, изменившись, вошли в наш человеческий субстрат как полноценные основания.

Структурно-генетическая модель становления подсистем человека

Первичным для телесности человека как биосущества является его *геносообразное становление*. В генах потенциально содержится программа такой специализации клеток организма человека, которая создает его *телесность*. Научкой установлено, что эмбриональное развитие человека есть как бы сокращенная предыдущая эволюция всего живого: в эмбриогенезе ускоренно проходит весь тот путь, по которому двигалась эволюция живого. В человеке содержится свернутая спираль эволюции всего живого (и неживого).

Первичным в данном ряду является *порождение биомеханической системы* организма человека. Далее возникают *органы чувств* (восприятия внешних раздражений – зрения, слуха, осязания, обоняния и т.д.). Последним возникает *мозг*. Но мозг есть и у животных, в том числе двухполушарный. Главной особенностью человека является вовсе не его морфология, а та единственная новая функциональная подсистема, которая коренным образом изменяет всю его сущность. Именно она обеспечивает переход *от жизнедеятельности животных к деятельности* как целесообразному основанию социальной жизни.

Итак, представим три морфологические единицы организма и три типа функций (программ), возникающих на основе этой морфологии:

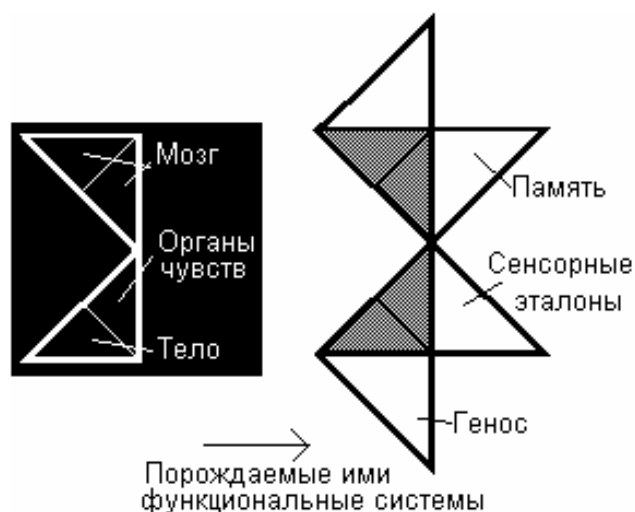

Рис. 69.

У высших животных, предшествующих человеку на “эволюционной лестнице”, обнаруживаются все три качественно разные подсистемы: биомеханическая подсистема (собственно “тело”, сома), органы чувств и связанная с ними подсистема мозга. Все они возникают геносообразно. Это как бы первое, стартовое, основание для жизнедеятельности животных вообще: генным образом в них записываются и программа их возникновения, и некие стандартные **безусловнорефлекторные программы** их последующей жизнедеятельности в относительно неизменной среде обитания.

Чем сложнее животные, тем больше они при своем становлении зависимы от стадного образа жизнедеятельности. Так, обезьяны значительную часть времени посвящают не поискам пищи, а специфической игре-общению, в ходе которой активизируются безусловные рефлексы и накапливается новая программа – **программа условных рефлексов**, увеличивающая возможности выживания особи. Условнорефлекторный тип управления жизнедеятельностью животного связан со становлением отдельной особи и, возможно, тем дополнительным локальным опытом, который имеет стадо (стая) животных в конкретной данной среде. Этот опыт образует вторую, **вариативную, программу** выживания, которая

взаимодействует с первой – безусловнорефлекторной. Полезные для данного вида признаки, которые обеспечивают лучшее выживание на данной территории, не очень ясным образом фиксируются в генной программе особи и передаются по наследству.

Наша точка зрения по этому поводу следующая: это происходит вне особей, что очевидно. Вид живого – это разновидность эгрегора. Модифицирует генную программу особей *эгрегор данного вида* живого. Это довольно непростое управленческое действие на уровне вида. При этом надо учитывать, что «видовой эгрегор» входит в иерархию эгрегоров живого (сознание биосферы). Обсуждаемые программы имеют к ДНК особи такое же отношение как Майкрософт к диску с записью очередного «винда» на вашем коме.

Сложение генных программ при размножении создает процесс *генной эволюции* данного вида животных, в ходе которого могут изменяться как его отдельные органы (биомеханические или чувственно воспринимающие), так и их функции. Мы наблюдаем в природе сложное *взаимодействие двух типов программ*: безусловнорефлекторные генного типа, который для данной особи является константным, стабильным, пусковым, а также условнорефлекторные, обладающего изменяемым объемом, и способные как-то обратным образом влиять на базовую генную программу. В рамках данного вида на данной территории базовая генная программа не является неизменной – она постепенно меняется, в то время как для отдельной особи этого вида она неизменна: у них разные временные масштабы. При достижении определенной устойчивости видов на территории возникает эффект экологически замкнутого *равновесия видов*, где каждый вид занимает свою экологическую нишу. Ситуация выравнивается, возникает гомеостатическое (динамическое, подвижное) равновесие, которое теперь способен нарушить лишь более мощный внешний фактор (например, человек со своей не слишком разумной деятельностью).

**Схема функционирования подсистем
в процессе жизнедеятельности животного**

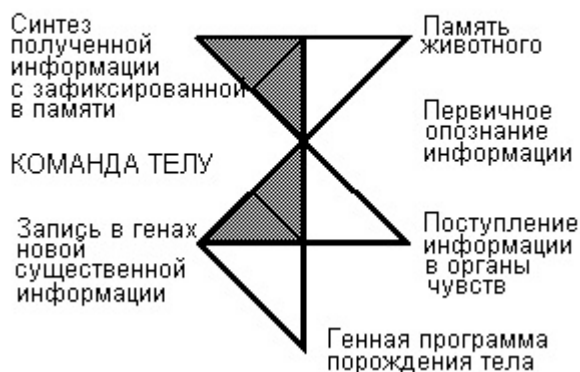

Рис. 70.

В целом поведение животного в самом простом виде детерминировано (опосредуется, определяется) синтезом двух типов программ: безусловно-рефлекторным (генно унаследованным) и условнорефлекторным (приобретаемым при жизни особи) – это, как известно, блестяще показали академик И.П. Павлов и вся знаменитая русская научная школа его времени.

При всей соблазнительной простоте изложенного, не все так просто. По всей видимости, в организме всегда были сложнейшие и скрытные резервные системы разных уровней. Так, психологом В.П. Зинченко был выявлен отдельный механизм опознавания образов, который является *домозговой*, специфической функциональной системой, вынесенной к органам чувств, – это так называемая *кратковременная* зрительная память опознания. Вероятно, не только зрительная, но и все иные чувственные подсистемы имеют подобного рода *короткопериодные* функциональные подсистемы. В самом же мозге, в памяти, откладываются более сложные и более *долговременные* условнорефлекторные образования, которые по отношению к поведению животного, к его жизнедеятельности выступают *стандартными программами поведения*. Вообще в этом смысле организм опосредован целой иерархией иерархий, состоящих из программ разных временных типов – от сврехкороткопериодных до сверхдолгопериодных, выходящих за пределы жизни конкретной особи. Интересно было бы построить такую полную картину. Хотя бы для того, чтобы понять ход мысли «конструкторов» живого мира.

Следует отметить еще одну способность высших животных, которая легла в основу появления речи у человека. Находясь в стаде, отдельные особи обмениваются звуками, а также специфической телесно производимой и воспринимаемой информацией (например, волки метят свою территорию и по запахам различают ее). Возможность звукового информационного обмена в стаде, очевидно, уже зафиксирована в геноме животного, поэтому с момента рождения он воспринимает звуки стада и выделяет их из общего звукового фона. Но самое важное то, что эта программная запись никак не фиксируется внешним образом и не выражает ничего, кроме сугубо “чувственной” информации. Она обеспечивает коммуникацию через стайно-видовой эгрегор.

Такова вкратце биопсихическая, физиологическая, основа, подкладка, которую человек получает в наследство от животных. Принципиально новых органов по сравнению с обезьянами у человека нет, но одно существенное отличие (в ходе становления человека как вида – антропогенеза) наукой отмечено: это – постепенный рост новых функций левого полушария его мозга и, как следствие, изменение его устройства. Так возникла существующая ныне *специализация функций* левого и правого полушарий. Именно эта особенность, *асимметрия полушарий*, дает нам основание для крайне интересных выводов.

В той базовой схеме общества, на которую мы опираемся, есть два очевидных контура: ментосферный и ноосферный. Функционально правое полушарие человека настроено на ментосферу, а левое – на ноосферу.

В основе отличий человека от прочего живого мира лежит иной тип психической деятельности человека: это – *двухполушарное взаимодействие*, два способа взаимодействия с миром. Речевая деятельность, обмен информацией и последующая знаковая фиксация информации позволили специализироваться левому полушарию. Выросшее из небольшой горошины, оно теперь по массе стало больше правого. Левое полушарие «отвечает» за абстрактное, рациональное мышление – таково специфическое последствие

нового типа информационного обмена. Правое полушарие осталось преимущественно «чувственным», а точнее, образным и целостным.

Известны клинические случаи, когда человек по разным причинам утрачивал активность одного из полушарий: именно так была обнаружена разная роль этих полушарий в психических процессах. «Однополушарные» больные не утрачивали основной способности к ориентации, речи, обмену информацией, однако наблюдалось совершенно разное, измененное, реагирование на происходящее (менялась, в том числе, и реакция мозга на информацию органов чувств). По сути, у нормального полноценного человека относительная специализация полушарий обеспечивает все, что человек унаследовал от животных (условно-безусловную рефлекторную жизнедеятельность) плюс нечто новое: перенесенные в него при помощи *общественно организованной деятельности* социально-культурные программы.

Животные имеют лишь один тип наследования, генный, а человек – два типа: **внутреннее** генное наследование (генопрограмма) и социокультурное наследование (машинные и культурные стандартные программы), которое содержится не в человеке, а существует **внешним образом** и переносится в человека (при помощи педагогической деятельности в процессах его социализации). Стоит вспомнить явление «маугли» (известно около сорока детей, которые выросли вне общества и воспитывались разными животными), доказывающее, что мышление, речь, социализированное поведение не наследуются человеком генетически. Есть даже «синдром Маугли» – после наступления подросткового порога (11-13 лет) таким детям свойственно: неумение говорить, неспособность к прямохождению, десоциализация, страх перед людьми (люди воспринимаются как чужие, не «члены стаи», существа другой породы), неумение пользоваться столовыми приборами и т.п. Изучение этого вопроса позволило обнаружить, что высшие духовные ценности вообще не могут быть переданы другим путем, кроме непосредственного общения в социуме.

Зафиксируем **основные подсистемы человека** на схеме:

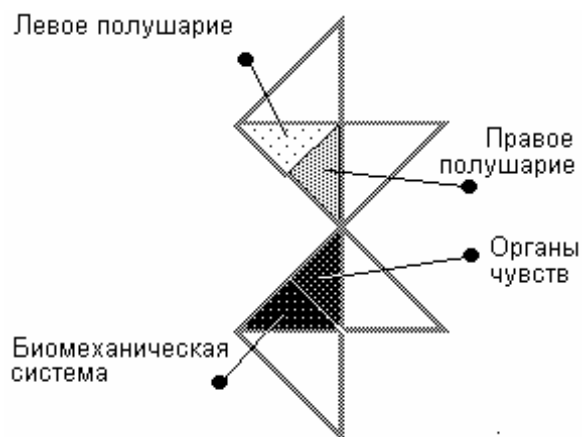

Рис. 71.

Что же возникает в новом взаимодействии правого и левого полушарий (с учетом всего унаследованного животного рефлекторного отражения)? Три новых, измененных, **блока психики человека**, новый тип его потребностей – социализированные потребности (двигатель его деятельности), новая способность человека – отражать мир абстрактно (при этом и его чувственное отражение ума уже невозможно представить как самостоятельное: абстрактно-чувственное, рационально-чувственное по-своему целостно):

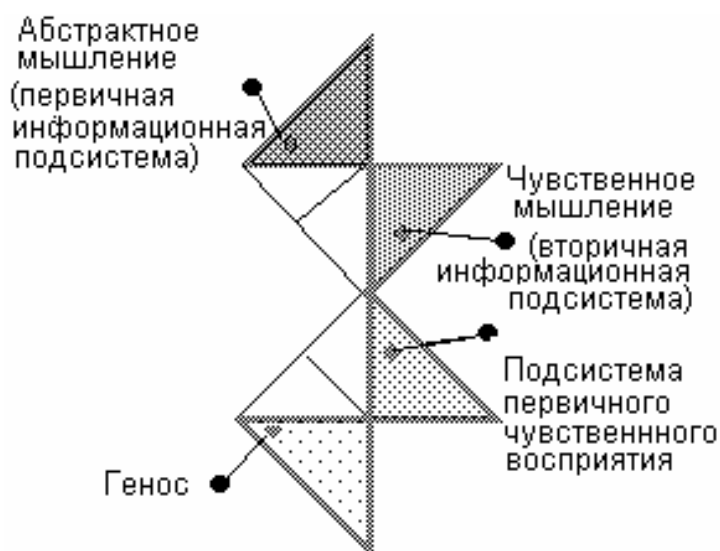

Рис. 72.

Новый тип «отражения» создает условия для формирования у человека **ИНФОРМАЦИОННОЙ** подсистемы его психики. Измененный двухполушар-

ной деятельностью старый механизм создает возможность для формирования у человека ОПЕРАЦИОНАЛЬНОЙ подсистемы его психики. Речь идет об операциональности как о специфически расчлененной и рационально программируемой *действующей способности* человека.

Это создает **спектр** новых человеческих **способностей**, и их три уровня: способность иметь дело с Мышлением, новая целостность психических процессов, культурно измененные телесные и чувственные способности человека.

Рис. 73.

Стоит отметить чрезвычайно интересный феномен, который мы сейчас рассмотрим на схемах: человек становится как бы “зеркально отраженной системой” – его верхняя (характеризующая деятельность мозга) часть симметрично «отражает» нижнюю.

Изоморфизм здесь состоит в том, что *знания* человека образуют как бы “новый генос”, но такой генос (такую информационную запись в памяти), который концентрируется не в теле человека, а в “теле” общества. Это – знаково зафиксированные знания и социокультурные программы общества, его информационный (вещественно-информационный) потенциал, накапливающийся в истории постоянно и циклически.

Мы неоднократно говорили, что человек изоморфно отражен в обществе. Здесь мы обнаруживаем еще один тип изоморфизма, который является особым социумом общества (помимо человеческого сорциума). Это

техносфера, мир техники. И это изоморфное отражение тела и мозга человека, но не в морфологическом, в функциональном виде.

С этой позиций можно выделить три отличающиеся разновидности технических систем общества:

1. Технические системы, компенсирующие «телесные» ограниченности человека (двигательно-механические, энергетические и т.д.),

2. Технические системы, компенсирующие «чувственные» (приборные) ограничения человека.

3. Технические системы, компенсирующие ограниченность Разума человека. Не всех функций мозга, а только части функций и только рационального левого полушария.

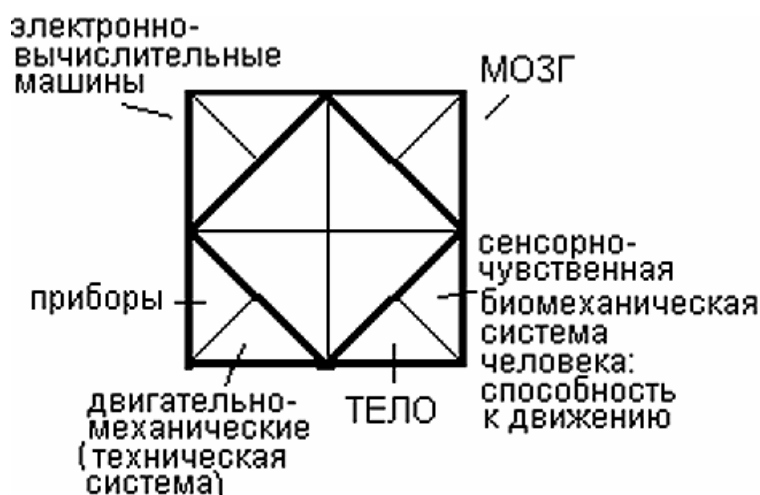

Рис. 74.

Для включения в деятельность человек должен обладать **готовностью** осуществлять *данную* деятельность. Готовность подразумевает наличие как способностей (потенциальное), так и потребностей (актуальное).

Присутствующая у животных **мотивация**, выраженная в их «жизне-потребностях», приобретает у человека, совершенно иной характер: его **мотивационная подсистема** становится дважды опосредованной: и внутренне опосредованной (генной программой), и социально опосредованной (социальными – машинными и культурными – программами). Есть и третий уровень – уровень высших потребностей. И мы не знаем пока, какие они, но точно вне-общественные.

Проблеме мотивации и потребностей Человека мы посвятим одну из статей данной серии. Хотя в разной степени мы будем обращаться к ней постоянно.

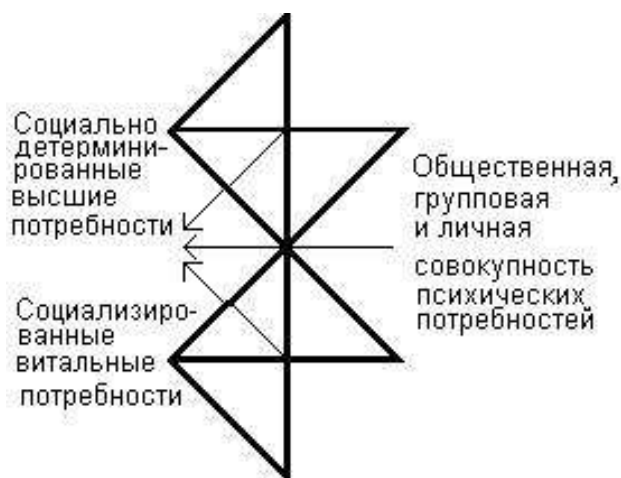

Рис. 75.

Мы уже говорили, что для включения в деятельность человек должен обладать готовностью осуществлять *данную* деятельность. Именно данную, то есть определенную, частичную; отсюда следует, что в любой частичной деятельности и человек выступает как частичный человек: включен не весь его потенциал, а часть потенциала – человек превращается в субъекта деятельности. **Готовность** представляет собой специально сформированную до деятельности (в процессах социализации человека) ориентированную систему его потребностей (ХОЧУ) и способностей (МОГУ = ЗНАЮ + УМЕЮ). Это, по сути, все, что можно сказать о человеке как о субъекте деятельности вообще, неспециализированном субъекте. Ибо, чтобы ответить на вопрос о типах его специализации, мы должны понять те возможные *общественные функции*, которые человек способен выполнять как субъект деятельности.

Упомянув вторичную отраженность субстрата человека в техносе, мы тем самым охарактеризовали вторую составляющую системы деятельности – *средства деятельности*. Техника – орудия человека, средства его деятельности, как материальные, так и идеальные. Технику, и этот процесс углубляется, окружает информационно-вещественный потенциал

деятельности: система знаний, система социокультурных программ и их специфическая обращенность на практику. Отразим это схематически:

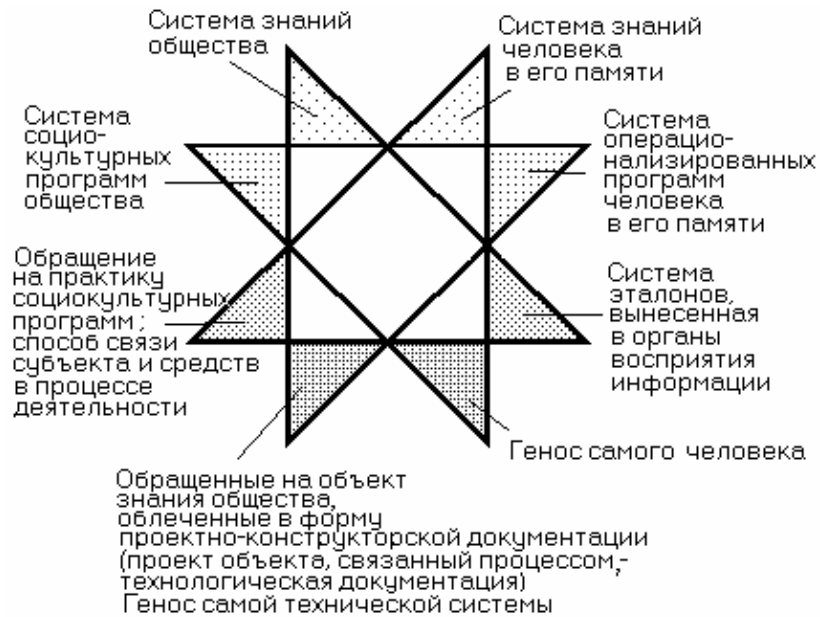

Рис. 76.

Ту же схему можно использовать и для иллюстрации изоморфизма, своеобразной “зеркальности” систем человека и общества. Напомним, что в данном случае речь идет об информационной наполненности функциональных систем. По поводу сходства генетических и прочих программ техники и человека можно заметить, что они подчинены одним законам.

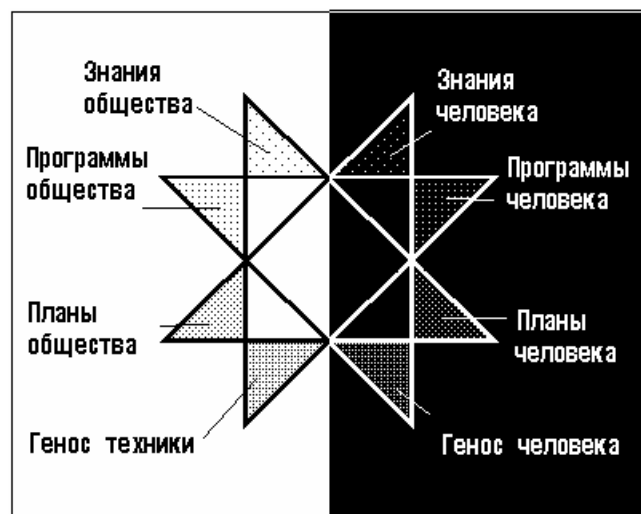

Рис. 77.

Пока мы ничего не говорили о деятельности в ее функциональном аспекте – только о потенциале ее в человеке и в обществе. На этом уровне можно проследить, как схожим образом осуществляется синтез информации в человеке и в технических системах.

Первичное условно-безусловное рефлекторное отражение унаследовано человеком от животных и функционирует внутренним образом, обеспечивая действующую способность человека на биоуровне. В то же время в мозгу его уже происходит оперативный синтез как подсистемы его знаний, так и подсистемы, содержащей социокультурные программы деятельности (в подкладке ее – рефлекторное отражение):

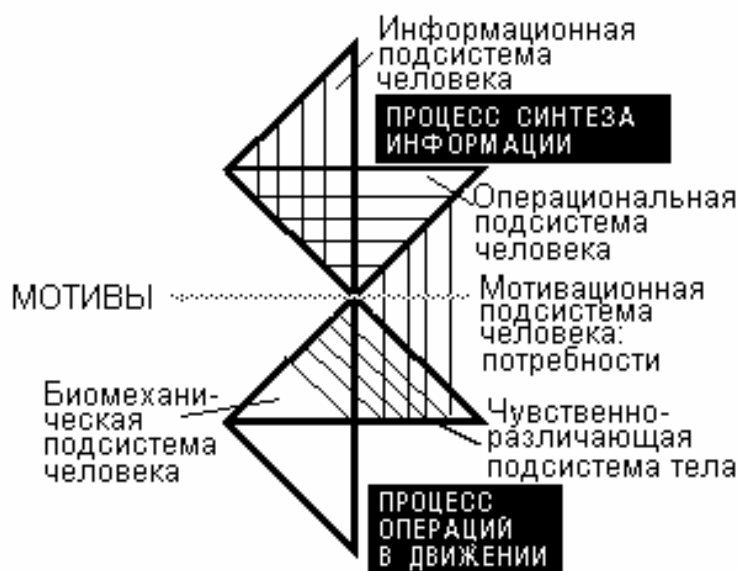

Рис. 78.

Очевидно, при таком синтезе мы вправе ожидать нового, так называемого *эмерджентного, качества*, которое не обнаруживается в потенциальном состоянии (эмерджентность – это новое, порождаемое качество системы, которое возникает в ней как в системе, но не содержится по отдельности в компонентах системы). Это новое качество – *мотивация деятельности*, деятельно активная форма потребностей человека, которая имеет множество модусов (модифицированных состояний): влечения, желания, стремления и т.д. Важно отметить, что в создании мотивации деятельности участвуют все подсистемы человека (что отражено на вышеприведенной схеме). И так же,

как в потребности человека входили его социализированные жизнепотребности, снято, они содержатся и в мотивации деятельности.

Характеризуя мотивацию как *действующую потребность*, мы должны указать, что она в деятельности (не в самодеятельности) закладывается в процессах социализации внешним образом, потенциально (или в форме игры, имитирующей деятельность, или в частичной, неполной, развивающей, социализирующей учебной деятельности, или стихийно), актуализируется управлением (в самодеятельности – самоуправлением), в силу чего мы говорим о *целесообразном* характере деятельности. Мотив содержит цель, но мотив подразумевает и программу деятельности, ее операции во времени; в принципе, «мотив» еще богаче – он едва ли не беспределен.

При употреблении мотивационных модусов чаще всего говорят об *установках* субъекта, и этот единый термин психологической школы Узнадзе удачно вскрывает суть дела: управленческие установки должны дать в субъекте деятельности адекватно мотивированную *направленность* как установки субъекта *на деятельность*, его “хочу”.

Интересно, что в технических системах мы имеем дело с тождественными процессами синтеза информации, в то же время они не могут обладать всем тем информационным богатством, которым обладает психика человека, содержащая в себе свернутую эволюцию живого и неживого. Насколько известно, нет пока таких самоорганизующихся технических систем, которые синтезировали бы в себе новые программы своей работы. Кроме того, не существует и особого слоя эволюционной памяти и эволюционно свернутых программ, задающих сверхсложность саморазвивающейся техники.

Если говорить о компьютерах, то можно отметить: в них происходит синтез логических знаний, содержащихся в памяти машины (и эта память уже значительно превышает человеческую), и алгоритмических программ. Выходной результат в ЭВМ – это информация, которая, кстати, может применяться разнообразно не только для техносистем, но и как направленная на человека. Уже давно есть обучающие и игровые машины, машины,

применяемые для управления и науки, но все больше они многофункциональны. По аналогии с человеком, тенденция развития всех машин идет к замкнутой на себя и обращенной на природу и общество технической суперсистеме замкнутого типа.

Со временем неизбежно появятся самопрограммирующиеся компьютеры, исполняющие и те функции человека в практике, которые пока он выполняет при посредстве или без посредства ЭВМ: планирование и проектирование, в том числе создание новых поколений компьютеров. Если предположить, что такая суперсистема возникнет, она будет иметь все функции человека, кроме одной: у машинной системы вроде бы не может возникнуть эмерджентного качества в виде «своих потребностей» (отрицание этого тезиса – излюбленная тема фантастов). Поэтому человек пока создает самоорганизующийся технокомплекс для удовлетворения своих потребностей, а к бунту машин относится с усмешкой.

Ну и, разумеется, процессы, происходящие в машинах, не приводят к возникновению мышления и сознания, ни в его абстрактной форме, ни, тем более, в чувственной. Машина в миллионы раз быстрее совершает те же логические операции, что и человек, но это только те операции, которые *познаны* самим человеком, изъяты из его рационально-чувственного целостного отражения как фиксированные процессы. Покажем это на схеме:

Рис. 79.

1. Деятельность со стороны человека как субъекта: мотивированный (направленный) синтез информации с обратной связью от органов чувств, превращенный в операционализированные, в соответствии с программой и планом деятельности, движения человека. Деятельность субъекта как целесообразное взаимодействие.

2. Синтез информации в технических системах как зеркально отраженный неполный синтез информации в человеке.

В совокупности процессов синтеза информации в компьютерах и роботов с их двигательной системой (даже с обратной связью) происходит создание того или иного изделия или осуществление определенной операции. Говоря о тенденции развития технических систем, укажем на ее предел: это – самопроектирующиеся и самообучающиеся технокомплексы, то есть, по сути, технокомплексы, проникшие с обратной связью в свой «генос», но имеющие программой потребности общества:

Рис. 80.

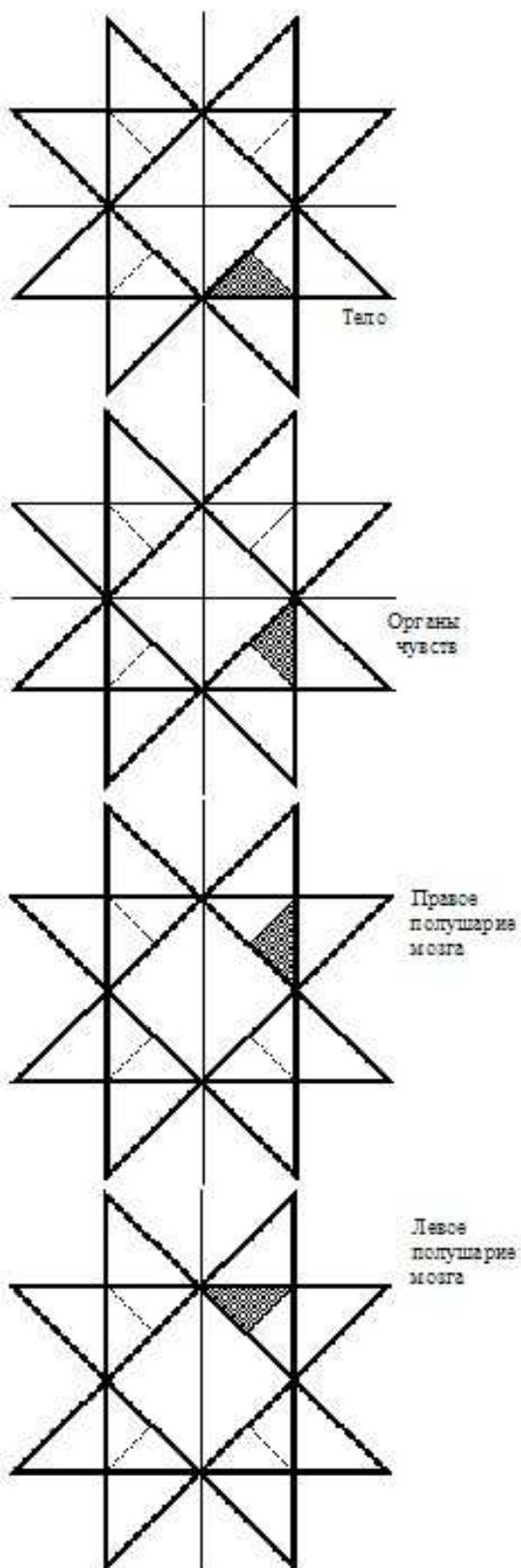
Интересны перспективы подобной системы, с точки зрения ноосферного равновесия, которое человек должен научиться поддерживать на Земле в своих же интересах: суперсистема техники в этом случае начинает ему мешать на Земле, и в идеале он вынужден будет вынести ее в космос. Техносистема неизбежно потребляет природу как свой объект, и возникающая

экологическая деятельность, экологическое мышление человечества пока ничего не могут поделать с упрямым детерминизмом истории: человеческие сообщества уничтожают сферу своего обитания поодиночке, получая предупреждения от природы в виде озоновых дыр, потепления климата и т.д.

Высшим проявлением системы средств деятельности по логике истории становится *самозамкнутый технокомплекс*. Существование его на земле гипотетично хотя бы потому, что полностью, абсолютно безотходного производства не бывает: при попытке добиться полноты в этом процессе происходит экспоненциальное нарастание затрат при, в общем-то, минимальных результатах. По-видимому, некоторое время обществу придется переключиться на экологическую деятельность в рамках земли: очистить свои океаны, свою землю и воздух, восстановить искусственно утраченное равновесие в живой и неживой природе. Это уже происходит в таких развитых странах, как Германия, которая постепенно переходит к “пост-индустриальному обществу”. Но пока это не приобретет планетарного масштаба, все попытки лишены глобального смысла в силу мощных взаимовлияний: можно очистить свой Рейн, но невозможно уберечься от чужого Чернобыля.

Подведем итог сказанному в одной сборке схем антропогенеза:

Эволюция морфологии

Эволюция функций

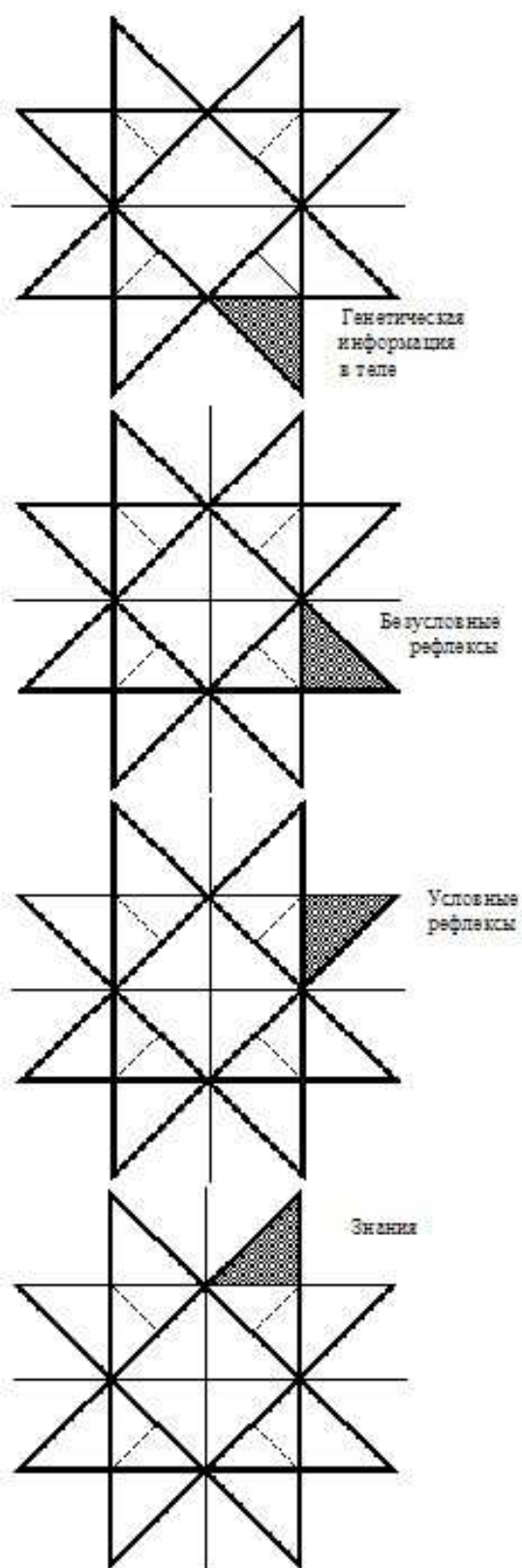

Рис. 81.

3.8. СИСТЕМА ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Потребности человека как Единичное

Потребности являются кардинальной характеристикой человека, с точки зрения проявления его активности как субъекта в деятельности. Потребности являются социальным образованием и отличаются от жизнепотребностей животных, как деятельность – от жизнедеятельности. Жизнепотребности в человеке (как в интегративном социальном образовании на полноценной биологической основе) существуют в снятом, осоциальном виде. Потребности являются *источником, побудительным мотивом* деятельности, по К. Марксу. Как источник развития они есть противоречие.

Потребность – это противоречие между сущим и должным, фактическим и необходимым состоянием человека.

Необходимое состояние задается способностями (через их развитие и в деятельности) и обусловлены функциональными системами человека (где потребность выступает как эмерджентное качество векторного типа).

Потребность – объективное качество, именно поэтому мы фиксируем его как абстрактное, наиболее общее определение, проявляющееся на субъективном уровне в виде *модификаций*: влечений, желаний и т.д.

Потребность характеризует отношение Человека к Миру.

С очевидностью в этом определении просматриваются все те моменты, которые были свойственны и для социальных отношений. Говоря по аналогии, потребности и есть «социальные отношения», но взятые со стороны Человека.

Потребности, реализуемые в деятельности, в общественной жизни и имеют форму социальных отношений.

Зафиксируем и это на схеме:

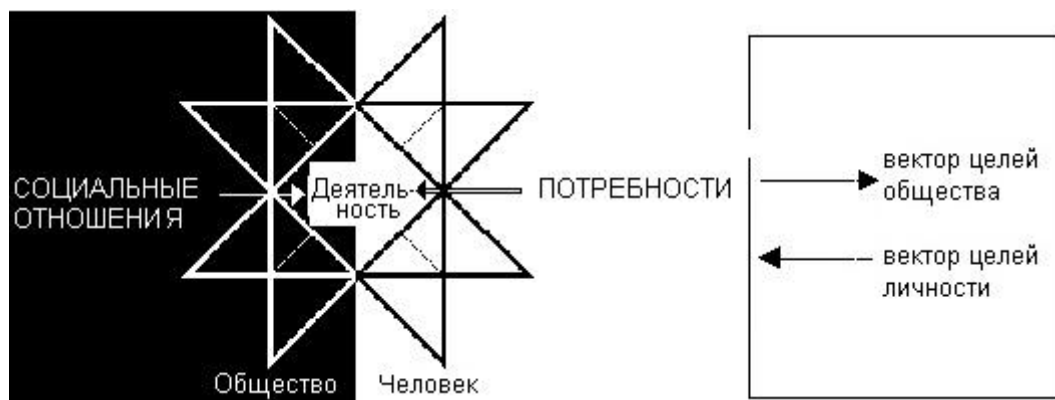

Рис. 82.

Парное основание, создающее потребность, – это двойная сущность человека.

Человек есть Дух, внедренный в Материю (активный Дух в косную Материю, Дух – невещественное начало и т.д.). Это наиболее адекватно отображают два противоположно направленных треугольника:

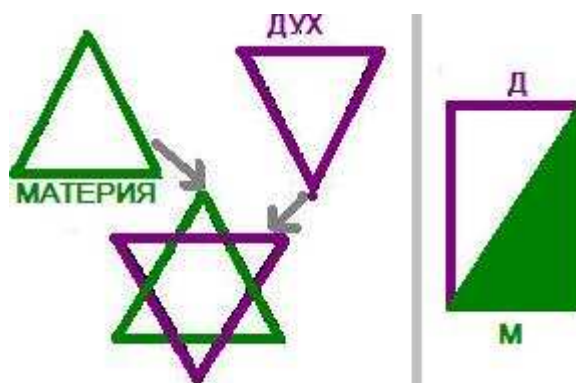

Рис. 83. Парная сущность человека.

Определение соотношения духа и материи является «основным вопросом философии». Отсюда «идеализм» и «материализм» как ракурсные доминанты и дуализм как их равнозначность.

Для простоты мы изобразили взаимопроникновение Духа в Материю и как противоречие. От него можно пойти к Единому и к троичности.

В результате взаимопроникновения сторон Д-М возникает новое Целое под названием Человек; это третье, живущее во времени, обладающее жизнью, для чего и нужна Душа. Про это – вся мировая философия.

Верно? Вроде бы да, но тут есть одна смутная «неверность». В чем она состоит: Человек как Целое был (хотя сомнительно, есть ли тут вообще

«время»?) до момента их фактического взаимопроникновения. Он создан по Его Образу и Подобию: это единственное, что известно про проект человека.

Смотрите, какая любопытная эта пара, как позиция. Идя от нее в сторону Единого, мы говорим про проект Человека. Идя в сторону троичности, говорим про Душу и жизнь, про сознание, но об этом позже.

Именно это и лежит в схеме Маслоу в крайних пределах:

- органические потребности выражают биологическую сущность человека. По основания мы «животные» (Человек как Зверь, как биоид). Ему присущи и органические (физиологические) потребности, и первичная потребность в безопасности, как у высшего животного.

- потребность в самоактуализации – это так называемая «высшая» потребность человека. У Маслоу она выражена как потребность в развитии личности.

Но на это место можно поставить и потребность в творчестве, о которой писал Н. Бердяев и другие русские философы и психологи. Тогда ее можно трактовать как проявленность в человеке Бога.

В ракурсе психофизиологии человека пределы потребностей можно описать через действия *первой и второй сигнальной системы*. В ракурсе функциональной асимметрии мозга – через *правополушарную и левополушарную активность* (как рациональное и иррациональное в человеке; как «круг ясного сознания» и неконтролируемое подсознание).

Тройная модель потребностей

Существует несколько классификаций потребностей человека. Одна из наиболее известных (хотя и не самая полная) – модель потребностей, принадлежащая А. Маслоу, мы приводили ее вид и варианты в предыдущей статье.

По типу это *схема иерархических уровней* и потому в принципе ее можно упростить до трех системных уровней, соответствующих иерархии

человека (тело, психика, ум). Это будут «высшие» (ум), «низшие» (биологические, тело) и «средние» (психологические) потребности.

Тройку можно развить до четырех основных типов потребностей. Для этого надо вспомнить, каковы два основания возникновения потребностей и что является третьим между двумя началами.

Соединение Духа и Материи породило очень важный для нас способ системной организации Человека и Человечества. Это иерархия из трех уровней, проявленная в системе: тело (Сома), сознание (Психо + Воля), мышление (Разум). Благодаря паре, мы обнаруживаем три функционально разных уровня: **мышление, сознание, тело.**

Истинно системным здесь является средний уровень, поэтому человек и отождествляется с понятием Души. Отсюда «борьба за Душу» человека как основа всех религий и основная тема искусства.

Но это не есть состав системы под названием Человек. Это именно *уровни*, где мышление связано с некой самостоятельной надсистемой (разумом, ноосферой), а тело – с подсистемным уровнем (материальное тело, «тушка»). Уровень Души (психо) трактуется поразительно одинаково: сие есть искра Божья, продуцирующая жизнь. Ее свойство, в отличие от сознания, непрерывность (сознание прерывисто). Душа вселяется в Тело, а вот про ее существование до и после пребывания в теле возможны только гипотезы.

Середина парного взаимодействия, все, что находится между крайностями, это уровни психической жизни человека, обеспечивающие его социальность. Отметим, что все «цели» у человека социализированы, поскольку в этом уровне потребностей закодирован способ реализации человека в обществе. Все потребности человека тоже социальны: например, стремление к исследованию мира присуще всему живому, но *познание* – это общественная потребность, поскольку мы познаем через общество, используя его язык и благодаря понятиям и знаниям, общим для всех людей.

Четыре компонента состава потребностей

Середину (общественные потребности человека) можно развести на два основных типа. Если выстроить все уровни в иерархию, то центральная среди всех потребностей человека – это потребность в любви: наш Дух очень хочет, чтобы все и всегда тебя любили, а ты любил всех. Это универсальный энергетический показатель: в конечном итоге и сила человека измеряется степенью любви в нем самом и любви к нему. Нас всегда привлекает тот, кто излучает любовь. Это наша родовая энергетика, энергия человека как части рода человеческого (а может, и выше). Приобщение к ней питает нас, поэтому жажда любви в человеке равна жажде жизни и даже иногда превосходит ее.

Показатель этот настолько силен, насколько человек (или результат его деятельности) способен вызывать любовь людей. Это стоит запомнить, поскольку так на вопрос о главном стремлении человека можно ответить одним словом. Как пели Битлз: «все, что вам надо, это Любовь». Эта энергия в некоторых учениях определена как «чистая энергия желания», самая ценная из всех – «главная валюта» ментального мира.

Между тем общественная потребность человека, его Воли – быть значимой личностью в обществе и в истории. А для этого человек должен прежде всего вписаться в общество и *ориентироваться в его ценностном поле, оперировать им*. Это можно делать либо активно (стать преобразователем общественных ценностей), либо пассивно (принять ценности и просто жить ими). В любом варианте человеку нужно ориентироваться в этих ценностях и соотносить свои цели с актуальным общественным набором норм.

Таков первый средний тип – потребность в ценностной ориентированности. Это очень важно для понимания действительности: совпадают ли содержащиеся в нас ценности с ценностями данного общества (группы), этого времени и места.

Второй средний тип – это *потребность человека в коммуникации*. По сути, это требование, обусловленное групповым способом жизни людей. Чтобы коммуницировать, нужно а) владеть языками коммуникации и б) *уметь выразить* свое содержание и *понимать* выражаемое другими. Это в равной мере относится и к человеку, и к продуктам его деятельности – говорить надо на понятном языке и выражаться так, чтобы донести свое содержание до целевой аудитории. Это очень важно для анализа действенности и выглядит как *выражение и понимание в коммуникации* через имидж (образ).

Выражение-понимание обслуживает эстетическую потребность человека, о которой говорит и Маслоу. Главное в этом ракурсе – гармония.

Принципиально всю проблематику потребностей теперь можно упаковать в четверку, если опираться на предложенный нами *спектр состава человека*. Это четыре области: мой Разум, Воля, Душа и Тело.

Рис. 84. Состав Человека.

На его основе в человеке можно выделить такой набор основных потребностей и идеалов:

- потребности Тела («витальные» от лат. *vita* - жизнь); идеал Тела – здоровье;
- потребности Души (эстетические, чувственные); идеал – гармония;
- потребности Ума (потребность в познании); идеал – ясность Ума;
- потребности Воли (в обществе – добиться *признания и успеха*) и Духа, (добиться *всеобщей любви к себе*); идеал Духа и Воли – энергия и сила;

Подытожим полученные модели в системной логике 1-2-3-4.

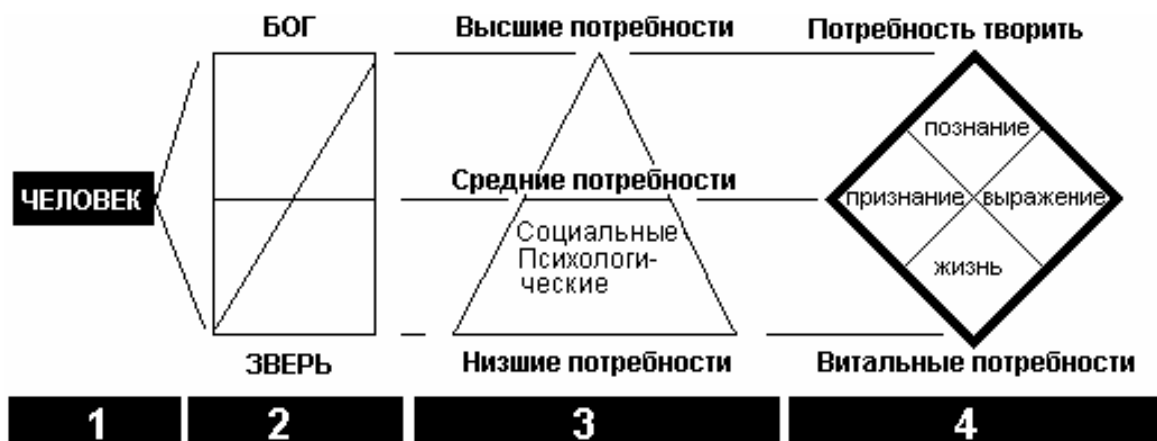

Рис. 85. Два основания, три уровня, четыре типа потребностей.

Четыре основные потребности, которые вводим здесь мы, базовые. Все они – средние, не высшие и не низшие. *Познание* есть потребность Ума, *признание* есть потребность Воли, *выражение-понимание* есть потребность Души, а витальная *потребность жить* (выживание организма) – это главная потребность Тела.

Высшая потребность человека – это *креативная потребность*. Наконец, Дух всегда испытывает универсальную *потребность в любви*.

Итого – семь уровней потребностей.

Между четырьмя чистыми типами есть три перехода, и если их ввести, получим ту самую семиуровневую систему, которую нарисовал А. Маслоу.

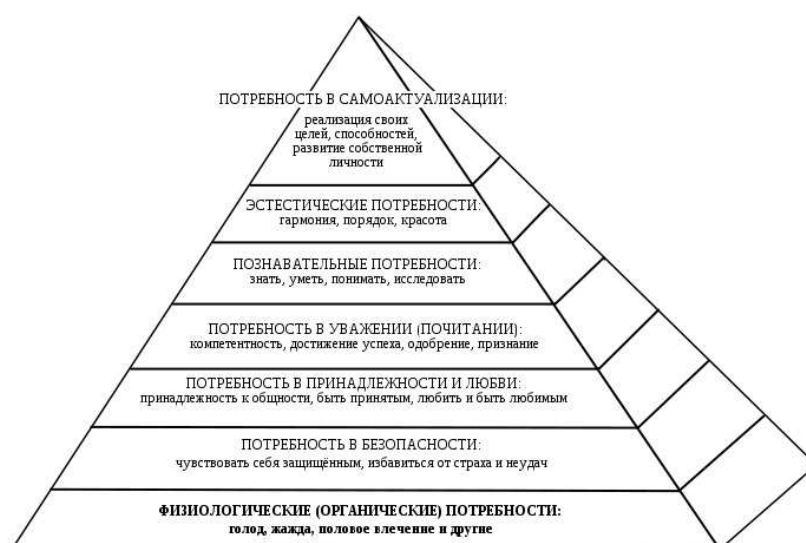

Рис. 86. Иерархия потребностей человека, «пирамида А. Маслоу».

Проектировщики утверждают, что не известно ни одного успешного случая применения концепции Маслоу на практике. И потому нередко предлагают свои наборы. В одном из таких наборов фигурирует *8 базовых стремлений человека*, которые могут реализовываться через потребление: Безопасность, Доминирование, Секс, Забота, Экономия, Исследование, Гедонизм и Принадлежность. Потребителям, как всем нормальным людям, свойственен весь набор этих базовых мотивов. А главную роль в ситуации выбора играют предпочтения в сторону того или иного базового мотива, которые порой крайне незначительны. Поведением человека руководит отнюдь не один мотив, но среди всего набора обязательно есть *доминирующий*. При этом, что важно, акцент смещается с мотива *на ситуацию его реализации*.

Есть еще и такая круговая модель:

Рис. 87. Круги потребностей.

* * *

Охарактеризуем важнейшие типы потребностей подробнее.

В основании лежат *физиологические (органические) потребности*, Без них мы просто не смогли бы существовать в реальном мире как живые существа, но у человека они всегда осоциалены: иначе он не покупал бы унитаза и не обедал бы в ресторанах.

Физиологические потребности имеют ряд важных свойств:

- они абсолютно непреодолимы (нельзя игнорировать их дольше, чем определено природой);

- они не замещаемы (нельзя вместо потребности в воде дышать или вместо потребности в воздухе – поесть).

Иные особенности у *психологических потребностей*, которые присущи на нижних ярусах и высшим животным.

Эти потребности в очень значительной степени *преодолимы*, хотя и относительно, условно преодолимы. И обычно – не все сразу и не одновременно. Например, универсальная потребность в любви может и не реализоваться в должной мере. Человек от этого не умрет, хотя и впадет в депрессию. Как, кстати, и высшие животные: многие собаки со смертью любимого хозяина впадают в депрессию и даже умирают.

Психологические потребности *замещаемы*. Как показывает психоанализ, дефицит одной потребности в этом поле нередко восполняется реализацией другой. Случается, что нереализованная потребность любить и быть любимым у человека замещается потребностью властвовать и подчинять себе (содержится в потребности признания), познанием или выражением (эстетической потребностью).

Кроме того, психологические потребности иногда могут замещаться физиологическими, а вот физиологические ничем не замещаются: «соловья баснями не кормят». (Подробнее об этом см. <http://existencia.narod.ru/006.htm>).

Потребности и программирование человека. Для тех, кого этот вопрос интересует, рекомендуем книгу Р.А. Уилсона «Прометей восставший», известную также под названием «Психология эволюции». В ней представлен био-культуро-технический синтез воззрений на человека. Основной ракурс анализа – информация, основная аналогия автора: «человек похож на живой компьютер» и потому у него обнаруживается несколько уровней программ.

Наши потребности есть проявление программ, которые нас направляют. А поскольку в модели потребностей используется семь

основных уровней, то и программ у человека можно выделить столько же. Набор программ, который перечисляет Р.А. Уилсон, укладывается в иерархию потребностей Маслоу.

Если упростить до четырех самых важных, этот набор тоже можно свести к **четырем основным типам программ**:

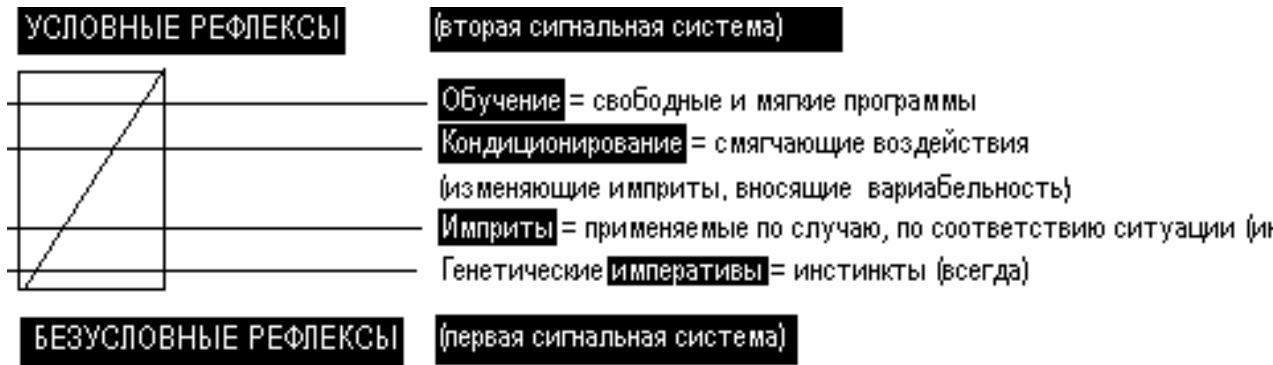

Рис. 88. Четыре основные программы из семи.

С позиций культуры это **четыре разновидности норм**, от жестких до мягких. Они опираются на те же четыре типа потребностей человека, которые мы только что рассмотрели.

Психолог Т. Лири выделил **восемь нейробиологических контуров**, которые возникли у человека в эволюции постепенно. Ракурс выделения этих «восьми эволюционных ступеней» – информационный.

Рис. 89. Восемь контуров психики Человека.

Можно представить эту восьмерку как набор уровней психики Человека. А источник модели понятен: восемь возникает через удвоение четверки основных уровневых программ.

В пространстве от зверя до культурного робота мы обнаружим следующее: *био*контуры и все типы *групповых культурных* контуров заканчиваются на шестом уровне (коллективный нейрогенетический контур), это предел социальности. А между тем Душа Человека находится и за границами социума, поэтому у людей есть и седьмой контур метапрограммирования, где «мышление мыслит о мышлении». Это уровень *понимания, рефлексии, субъектной интерпретации мира*, главный для искусства и выражения.

Восьмой контур ближе всего к божественной сущности человека. Поскольку программы и потребности седьмого и восьмого уровней находятся за пределами общества, они редко применяются на Западе, и напротив – хорошо работают в России и на Востоке, где важнее апеллировать не к знанию, а к пониманию, к возвышенным идеям и великим идеалам.

Благо и четыре главные ценности человека

У человека есть четыре ключевых ценности, константных в истории: Истина, Польза, Добро, Красота. Это – аксиологический ракурс, который иногда объединяют понятием Блага.

Четыре главных ценности тоже явно связаны с устройством человека по перечисленным компонентам:

- 1) утилитарные ценности (Польза) – ценное для нашего Тела;
- 2) рациональные ценности (Истина) – ценное для Ума;
- 3) эстетические ценности (Красота, Гармония) – ценное для Души;
- 4) Ценным для нашего Духа является только Любовь. Это входит в этическую ценность (Добро). А вот Воля связана с признанием в обществе.

Состав человека и четверка типов деятельности

Типы деятельности характеризуют человека социально. Понятно, что деятельность направлена на человека и потому типологически должна соответствовать составу человека. Типы деятельности были обозначены еще в 60-х годах XX века. Вначале это были три уровня *труд, общение, познание*. Затем к ним была добавлена *ценностная ориентация*, суть которой мы описывали. Вот соотношение состава человека и типов деятельности:

Рис. 90. Состав человека и типы деятельности.

Теперь сопоставим это с предыдущей темой:

Рис. 91. Единство типологий человека, ценностей, деятельностей.

С учетом того, что мы рассматривали в предыдущих статьях серии о человеке (морфология, функции, состав), преподнесем эту важнейшую схему еще и в табличном варианте. Каждый слой отражен здесь четырежды: как Бренд, как Человек, его Ценности, как типы Деятельности. Это все – ракурсы, позволяющие лучше понять состав бренда и затем – как формировать действия брендинга в этих ракурсах.

В данном случае нам важно было показать, как связаны все полученные понятия в одной строке. Это сразу дает нам все нужные характеристики для последующей технологизации.

Табл. 3. Состав человека и общества в ряде главных ракурсов.

Человек Общество	Состав человека	Потребности человека	Ценности	Типы деятельности	Набор программ
МАШИНА	ТЕЛО	Здесь-бытие	ПОЛЬЗА	Матер. производство	Императивы
	УМ	Познание	ИСТИНА	Исследование	Обучение
Культура	ДУША	Выражение	КРАСОТА	Коммуникация	Кондиционирование
	ДУХ	Признание	ДОБРО	Программирование	Имприеты

ВЕРА – НАДЕЖДА – ЛЮБОВЬ

В прошлой статье я писал, что «у человека можно констатировать четыре ценности, константных в истории: Истина, Польза, Добро, Красота. Это аксиологический ракурс, который иногда объединяют понятием Блага.

Четыре главных ценности тоже явно связаны с устройством человека по перечисленным компонентам:

- 1) утилитарные ценности (Польза) – ценное для нашего Тела;
- 2) рациональные ценности (Истина) – ценное для Ума;
- 3) эстетические ценности (Красота) – ценности для Души;
- 4) Ценным для нашей Воли является признание, а для нашего Духа – любовь. Это входит в этическую ценность (Добро)».

Рис. 92. Четверка универсальных абстрактных ценностей.

Но у этой абстрактной ценностной четверки есть масса исторически конкретных модификаций.

Рассмотрим, например, что такое *христианская ценностная тройка* ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ.

Причем, аналогичная трактовка присутствует и в суфизме (одно из наиболее ранних течений ислама), у М. Норбекова, трактовки которого местами очень любопытны.

Эти две темы как-то незримо перемешались, в результате чего и появились эти «заметки на полях».

1. ДУША = КРЕАТОР = ЛЮБОВЬ

Это созидание, но при абсолютизации его возникает хаос (распад, смерть).

Функция Души: **Изменение**.

Она всегда **в движении**. (Она летает, ей нет покоя. Ее сфера: чувства, мечты, планы, воображение, созидание, творение.) Беспокойная Душа. “Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь”.

Ее энергия – **Любовь**. Душа обладает стремлением к абсолютной Любви.

Душа не имеет инстинкта самосохранения, она отрицает его. Готова сжечь себя во имя Любви.

Несомненно, Любовь есть высшая ценность. И в особенности – Любовь к Богу (высшему, Всевышнему).

Присутствие Любви в мире – само невероятное в нем.

Различие Души и сознания.

Сознание (как «телекамера») никак не похоже на изменяющую Душу.

Душа как интенция, как вынесенное вовне, не пассивна и не механична.

2. РАЗУМ = НАДЕЖДА

Функция Разума: сохранение. **СБЕРЕЧЬ!** Если берегаем самое ценное и существенное, то еще есть надежда все восстановить сначала.

ХРАНИТЬ – это архив, культурная память. Разум хранит целостность практики. Он консерватор.

УПОРЯДОЧИТЬ. У самого Разума **нет стремлений**. Его **функция – навести в сохраненном абсолютный Порядок**.

ПРОСЧИТЫВАТЬ. Разум ничего не созидает. Он живет расчетом и логикой.

Избыток Разума останавливает всякое движение. Покой, переходящий в вечный покой. Царство Снежной Королевы, где Кай играет с ледяными фигурами.

Как соотносятся эти странные функции – сохранение, порядок, расчет – и Надежда? Ответ прост: упорядоченное и сбереженное – главный источник *надежды на возрождение*.

Например, такова европейская эпоха Возрождения. Содержание античности “возродилось”, поскольку было сохранено в земле и библиотеках античное прошлое, поскольку тексты транслировались от культуры к культуре.

2. ДУХ = СИЛА = ВЕРА

Обратное – уныние, бессилие, лень – смертный грех.

Дух возникает как третье в противоречии Разума и Души (изменение + сохранение). Т.е. ДУХ = ЦЕЛОЕ. Он соединяет, сдерживает и гармонизирует эти два начала. По сути, **управляет**.

Дух живет познанием. Дух обладает *стремлением* к абсолютной Истине. Дух чахнет, когда такое высшее познание прекращается. Человек тогда становится “биороботом” или животным. Почему дух живет познанием Истины: не телом же ему жить в религиозном учении.

Универсальная мощь ВЕРЫ и ее управляющие качества были осознаны именно в религии. И активно эксплуатировалась.

Потом то же самое проделали коммунисты в СССР. Хотя в основе их веры и понятия Истины лежал сайентизм Просвещения, основывались они на догматической вере и ее программирующих качествах.

Впрочем, есть и такая проблема, как **бесплодие веры**. С присущей ему откровенностью, это обнародовал ап. Павел в знаменитом: "Что хочу, того не делаю, а делаю, что не хочу".

Вера есть *вера именно в невероятное*, а единственным невероятным в мире является Любовь.

4. ТЕЛО

Это “сосуд”,местилище, в котором эта тройка живет.

Понятно, почему в средневековом христианстве нет четвертой ценности: умерщвление плоти, истязание плоти, аскетизм и т.д. – есть путь к спасению. Тут только Дух имеет ценность.

А как инквизиторы издевались над Телом... Впрочем, не будем о грустном.

ИТОГО

Это построение из трех ценностей в векторах открывает полный смысл связанности их как трех динамических понятий:

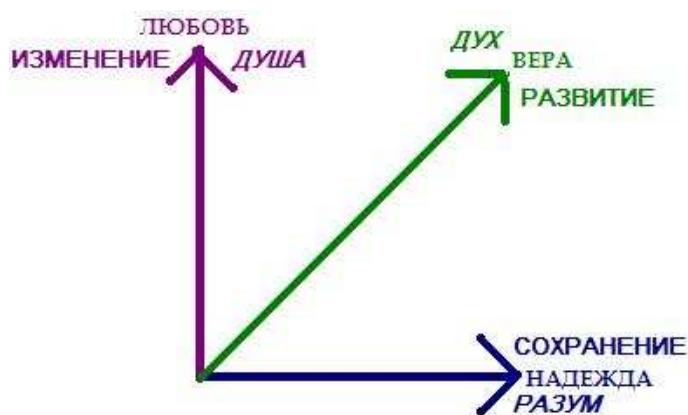

Рис. 93. Вера-Надежда-Любовь как Изменение - Сохранение - Развитие.

Крайности в парах

Машинность (холодный расчет) = гипертрофированный Разум угнетает Дух. Это = ИСКУССТВЕННОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ.

Доминирование Разума порождает Человека-компьютер без души, любви и воображения.

Доминирование Души – это жизнь на эмоциях, в фантазиях, в мечтах, летание в облаках (и как итог – разбившийся Икар). Человек лишается инстинкта самосохранения.

Дух гибнет вместе со смертью Души или Разума.

Доминирование Духа в человеке порождает всесилие. Возможность управлять всем:

Мф 21, 21 Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что [сделано] со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет;

Мк. 11, 22-23 Иисус, отвечая, говорит им: 23 имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет.

* * *

И последнее: посмотрите, откуда и куда сделано это построение, сам перечень: Вера – Надежда – Любовь.

Рис. 94. Христианская тройка: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ.

Ее можно понять как сборку пары (противоречия) и возникновение из нее третьего, процессуирующего:

Рис. 95. Противоречие Изменения и Сохранения, порождающее Развитие.

3.9. АНТРОПОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Размышления о Целом. Как проектировать Человечество

Я решил начать с мысленного эксперимента. Помещаю себя в точку Перехода к Человечеству и перехожу за нее. Больше нет отдельных стран и обществ. Есть Человечество.

Теперь отождествляюсь: Я = Человечество как целое.

Такое глобальное олицетворение, что интересно, преследует меня всю жизнь, с ранней юности. Периодически оно всплывало в стихах. Впервые это стало так ясно и отчетливо в 1974 году – в армии я написал поэму «Эфемериды», а потом повторилось в 1982:

В эту ночь, ослепительно светлую,

Мне приснилось, что стал я планетою.

И глаза мои тридцатилетние

Разлились в океаны рассветные.

С тех пор этот сильный и гулкий фон, эта установка не проходит. И в науке меня притягивают все наиболее масштабные направления, говорящие о Человечестве, и более всего – русский космизм. То есть, у меня есть какие-то неизвестные мне личные причины сделать такой шаг: олицетвориться с грядущим человечеством. И там, где мне будет не хватать ученого языка, я буду говорить языком искусства. Как заметил А.И. Субетто, «ты рисуешь свою науку как дизайнер» – и это точно.

Но вернемся к нашей теме.

С того момента, когда Человечество станет целым, изменится вся его старая конструкция: и логика с гносеологией (в широком значении – методология познания, ценность Истины, место Разума), и этика (долгоиграющие ценности Добра), и эстетика (ценность Красоты, короткопериодные коммуникативные имиджи), и даже техника (ценности Пользы). Эти четыре области тождественны мне как человеку: это мой Разум, Воля, Душа и Тело.

Но с некоторых пор простая рядоположенность этих составляющих (меня как целого) перестала устраивать. И я задал себе неизбежный вопрос об их генетическом порядке. Это – спектр состава, и мы должны нарисовать наш состав именно как спектр: *разомкнуть* статическую замкнутость кольца и получить свою формулу линейной последовательности типа поговорки про спектр «КОЖЗГСФ».

Генетический подход позволяет выстраивать набор составляющих нашего целого в циклический пакет: между единицами спектра состава устанавливается порядок последовательности (сначала – потом). И в итоге можно ответить на вопрос: что из этого набора сейчас доминирует в цикле моей жизни.

Если бы я писал это в начале 60-х, то никаких сомнений – доминирует Разум. А сегодня ситуация явно иная. И ближе к концу истории Человечества ответ будет другой: сегодня доминирует Воля (проявленность Духа во мне). И эта составляющая сегодня важнее Разума. Спектр размыкается в последовательности: Тело, Душа, Разум, Воля.

Конечно, эту констатацию желательно бы обосновать. И в соответствии с заявленной ранее методологией (Числа – Системность) мы это охотно делаем.

Что известно на уровне пары: Человек есть Дух, внедренный в Материю (активный Дух в косную Материю, Дух – невещественное начало и т.д.).

Определение соотношения духа и материи является «основным вопросом философии». Отсюда «идеализм» и «материализм» как ракурсные доминанты и дуализм как их равнозначность.

Для простоты мы изобразили взаимопроникновение Духа в Материю и как противоречие. От него можно пойти в две стороны: к Единому и к троичности.

В результате взаимопроникновения сторон Д-М возникает новое Целое под названием Человек; это третье, живущее во времени, обладающее жизнью, для чего и нужна Душа. Про это – вся мировая философия.

Верно? Вроде бы да, но тут есть одна смутная «неверность». В чем она состоит: Человек как Целое был (хотя сомнительно, есть ли тут вообще «время»?) до момента их фактического взаимопроникновения. Он создан по Его Образу и Подобию: это единственное, что известно про проект человека.

Смотрите, какая любопытная эта пара, как позиция. Идя от нее в сторону Единого, мы говорим про проект Человека. Идя в сторону троичности, говорим про Душу и жизнь, про сознание. И обнаруживаем три функционально разные подсистемы: мышление, сознание, тело.

* * *

А теперь вернемся к моему мысленному эксперименту: Я = Человечество. Целым является Человечество. Во всем подобное человеку. Как вверху, так и внизу. Микрокосм подобен Макрокосму.

Человечество создано по Его Образу и Подобию. Это – проект. И это единственное, что можно пока сказать о Целом под названием Человечество.

Соединение Духа и Материи породило очень важный для нас способ системной организации Человека и Человечества. Это иерархия из трех уровней, проявленная в системе: тело (Сома), сознание (Психо + Воля), мышление (Разум).

Истинно системным является средний уровень, поэтому человек и отождествляется с понятием Души. Отсюда «борьба за Душу» человека как основа всех религий и основная тема искусства.

Но это не есть состав системы под названием Человек. Это именно *уровни*, где мышление связано с некой самостоятельной надсистемой (разумом, ноосферой), а тело – с подсистемным уровнем (материальное тело, «тушка»). Уровень Души (психо) трактуется поразительно одинаково: сие есть искра Божья, продуцирующая жизнь. Ее свойство, в отличие от сознания, непрерывность (сознание прерывисто). Душа вселяется в Тело, а

вот про ее существование до и после пребывания в теле возможны только гипотезы.

Вот точка зрения К. Юнга, которая совпадает с предлагаемой моделью в инвариантной части. Как известно, К. Юнг разработал типологию характеров, в основе которой лежит доминирование одной из четырех основных психических функций: мышление, чувство, интуиция, ощущение.

Сопоставим их с моей – инвариантной антропологической – схемой.

Рис. 9б.

Трудно оспаривать очевидную связь Разума с мышлением, а Души с чувствами. А вот дальше интереснее: если я и раньше понимал, что интуиция имеет отношение к Духу (Воле), то теперь понял с чем связать «ощущения» – с телом, с Сомой.

На связке двух компонентов среднего уровня (чувство и интуиция) с Волей и Душой должна была строиться психология. Двухкомпонентная по конструкции психология описывает *феномен «сознания»*.

Ну а связку Разум (Ум) в человеке – субстанция Мышления развивала пока только СМД-методология. С которой психология смертным боем билась полвека и бьется до сих пор. Постольку, поскольку здесь впервые *мышление* было отделено от *сознания*.

О неправомерных претензиях психологии

Начнем с ошибки:

Рис. 97.

Эту сборку я нарисовал, обобщая психологические представления («сознание» здесь тождественно системному уровню «психо» в психологии). И все бы ничего, кроме одного: с позиций моего сегодняшнего понимания, Воля никак не укладывается в область «Психо». Психологи много чего написали про волю, но чем больше они пытаются втиснуть волю в область психологии, тем яснее становится, что ей там не место.

У психологии есть только одно *окошечко*: Душа, Психо (и изучать она должна *мир чувств*). Это ее предмет, если судить по названию – учение о душе. Но именно про Душу в психологии ни слова, настолько она хочет вписаться в перечень «естественных» наук. А там нет такого предмета, есть разве что только человек, но и то у антропологии (человековедения).

Тогда из своего окошечка психология начинает поглядывать вовне и осуществлять экспансию в чужие области. Их три: тело с психологической точки зрения (ощущения), воля с психологической точки зрения (интуиция), и разум с психологической точки зрения (психологически понимаемое мышление). Так возникло три неправомерных «склейки» и психология расширила себя до науки о человеке. Но смотрит из окошечка Психо.

Первая неправомерная склейка: Душа + Тело. На связке *ощущения и тела*, может быть построена разве что *психофизиология*. Но психология упорно включает эту область в свой состав. Здесь имеют место быть так называемые «витальные» потребности. Однако, если почитать Уилсона с его Прометеем, становится еще более ясно, что это не так. Витальные потребности закрыты от нас в «черный ящик», поскольку это автоматические

программы. Вот только у человека на них наложило лапу общество, поэтому в чистом виде их у нас давно нет, это осоциальные потребности, точнее, двухслойные по структуре.

Вторая неправомерная склейка: Душа + Дух (Воля). Такая двухкомпонентная конструкция психологии описывает *феномен «сознания»*. Что очень важно, это уровень текущей жизненной энергии, процессуальный по принципу. И глядя на эту связку, понимаешь, чего именно психология так и не постигла: область Воли – иррационального, интуитивного, веры была загнана психологией в резервацию «несознанки» – подсознательное, бессознательное, досознательное, «кто знает, назовет еще» (Б. Кроче). В конце концов «трансперсоналы» ясно дали понять, что психо существует помимо человека. Учение о Душе помимо человека – трансперсональная *психология!*

Почему это так важно? В психологии нет ответа, что есть Душа. Но ответ давно дан во всех религиях – часть Бога во мне. А ежели не во мне, то это и не я, а МЫ. Это, извините, социология по предмету – еще Дюркгейм показал это. Отбиваясь от этой очевидности, психология порождает куст «социальной психологии», «коллективного бессознательного» и т.п. И все вокруг социо, но никак не Души. Непонятно теперь, чьей.

Или теперь психология – учение об иерархии Душ от человека до...?

Психология смотрит из окошечка Души (Психо) на принципиально непостижимый для нее предмет – Волю, Дух. Все, что мы имеем в такой психологии – это *психологический взгляд на Волю и Дух*, попытка психологии присвоить себе феномен воли, подмять его, «психологизировать» через понятие «поведение». Иное дело Деятельность, но она взяла, и отпочковалась от психологии. Есть такая Общая Теория Деятельности (ОТД). И отсюда пошли новые неприятности для психологов, поскольку через теорию деятельности произошло разделение, «расклейка» сознания и мышления.

Между тем Воля – вполне самостоятельна, «воля волит» – это уже не из психологии, а из философии, и это определение в рамках психологии лишено смысла.

Феноменами воли вплотную занимаются магия, религия, политика и брендинг. И только неопытные начинающие политики и бренд-менеджеры суются к психологам, надеясь получить там инструментарий для воздействия на волю. Но получают симулякр. Потом все они быстро понимают свою специфику и вырабатывают отношение к построениям психологии. Остается инструментализм, но это порождение первого наброска теории деятельности – прагматизма.

Третья неправомерная склейка: Душа + Разум. Это проблема мышления.

У Дильтея мы встречаем взгляд с позиций трех компонентов состава человека: Разум, Чувства, Воля. Это дильтеевское двойное «расширение» породило неразрешимую в психологии *проблему различения «сознания» и «мышления»*. Практически весь XX век эти понятия пришлось буквально отдирать друг от друга и выносить за рамки психологии, но наши психологи до сих пор стоят насмерть за эту «склейку». Если психологизация Воли – это первая нелепость, то психологизация мышления – это вторая нелепость. Конечно, можно посмотреть на субстанцию Мышления и из окошка Психо (Души), но, как говорил Остап Бендер: «Иди-иди лошадь, не твоего ума это дело».

Проблема решается достаточно просто методом изоляции: а почему не посмотреть на взаимоотношения Мышления и Разума? Не приплетая сюда Душу. Не считая Мышление карманной принадлежностью психологии – ведь тем самым психология (учение о Душе) берет себе в рабство Разум, ноосферу.

Все возможное когнитивисты из этого «Разума на цепи у Души» выжали, но уже в их работах часто и не пахнет психологией. Про душу они точно не говорят. Просто исторически, пока не было обозначено другого

поля, они плясали на этой танцплощадке. И очень быстро оттуда слиняли поближе к теории информации и компьютерам.

Типы деятельности и социальные институты

Сопоставим триаду Дильтея (Разум, Чувства, Воля) с юнговскими четырьмя психическими функциями: мышление, чувство, интуиция, ощущение. Мы видим, что Разум, Чувства, Воля – это неполная четверка: четвертое к этим трем есть Сома. А если говорить о деятельности, то необходимо упомянуть материальное производство, ведь это оно обеспечивает Сому.

И здесь самое время вспомнить *о типах деятельности*. Причем в типологии М.С. Кагана: деятельность познания, материальное производство, коммуникативная деятельность, ценностно-ориентационная деятельность.

Что интересно отметить, две деятельности здесь социокультурные: ценностно-ориентационная и коммуникативная. Они связаны с человеком. А вторые две – социотехнические, они связаны с ноосферой и техносферой: это деятельность познания и материальное производство. Но социотехническое (искусственное, цивилизационное) не может оставить «как есть» социокультурные деятельности, оно порождает их «симулякры». Так поверх ценностно-ориентационной деятельности, направленной на менталитет и человека возникает технический симулякр «управленческой деятельности», то есть – менеджмент. Менеджмент имеет конечной целью совместное программирование людей и технических систем, на это направлен весь арсенал его средств. Эта тема настолько важна, что мы сейчас поговорим о ней отдельно.

А поверх коммуникативной деятельности людей возникает сначала искусство, а теперь техносферный симулякр – средства массовых коммуникаций (СМК). Заметим, что греки термином «текне» называли и искусство, и ремесло.

И последнее, о чем мы только упомянем: на основе четырех типов деятельности возникли базовые институты общества. И опираются они на тот состав человека, который мы рассмотрели выше.

Чтобы завершить эту тему, сведем в таблицу сказанное выше:

Табл. 4.

Институты общества	Типы деятельности	Человек
УПРАВЛЕНИЕ	Программирование	ВОЛЯ
НАУКА	Познание	РАЗУМ
ИСКУССТВО	Коммуникация	ДУША
ТЕХНИКА	Производство	ТЕЛО

Ментальный организм и машинная организация

В общественных системах есть люди и техника, а организованы эти два субстрата двумя способами: культурным и машинным. За этими двумя способами стоят, соответственно, МЕНТОСФЕРА и НООСФЕРА.

Ментосферный или культурный тип организованности создает «организм из людей», или «ментальный организм» более известный нам как «устойчивая группа».

Машинный тип организованности людей и техники носит название «организация» (машина из людей, машина из машин, человеко-машинные популяционные системы).

«Ментальный организм» – это группа людей, объединенных иррационально, на уровне подсознания. Поведение этого «организма» напоминает поведение природного организма (естественные, природные программы типа рефлексов, где внутренним образом записан некий опыт вида).

В основе соединения людей здесь лежит рассмотренная коммуникационная пара деятельностей: коммуникация и ценностная ориентация. В человеке это имеет опору в паре Душа – Воля. Воздействие на

Душу человека происходит через образы (имиджи), целью воздействия является программирование поведения человека. Запись программ происходит за счет потока образов. Из четверки ценностей здесь связаны Красота и Добро (горизонтальная связка). Что характерно, все описанное работает в Настоящем времени.

Машина из людей строится рационально, на уровне сознания. Это сознательная организованность людей. Поведение машины искусственное (не естественное).

Из четверки ценностей здесь связаны Истина и Польза. В ракурсе деятельностном это связь Познания (производство идей) и Материального преобразования (производство вещей). В человеке эта конструкция имеет опору в Разуме и Теле. Это – вертикальная связка. Во времени Разум оперирует с будущим, а Тело уже есть, т.е. оно априори связано с прошлым. Таким образом, это связанность Будущего с Прошлым.

* * *

В управленческом ракурсе возникает две разновидности управления, образующие *единое двухконтурное управление* в обществе. Например, духовная власть и светская власть.

Ментальный организм управляется харизматическим лидером. Он способен воздействовать на уровне подсознания, оперирует образами и записывающий людям программы поведения за счет их ценностной ориентации. Лидер должен обладать сильной интуицией (чувствовать будущее и волю коллективного организма как медиум) и харизмой (нет лидера без харизмы). Отсюда – лидер практически незаменим; хотя иногда харизматического лидера может сменить лидер с еще большей харизмой.

В отсутствие лидера его заменяют культурные механизмы: традиции, ритуалы, церемонии и т.п.

Такого лидера в рациональных теориях менеджмента называли «неформальным», что звучит как нечто вторичное и даже досадно мешающее формальному лидеру. В истории же неформальный лидер был первым и

долгое время единственным типом лидера. Нередко ему придавали и машинные функции (единое духовно-светское управление), но впоследствии этот второй контур отделился от первого.

Заметим: первой в истории является «духовная власть». И всякий новый цикл с нее начинается: духовная власть жрецов, духовная власть церкви, духовная власть лидеров Просвещения, духовная власть Ленина.

А формальная или «светская» власть идет второй. По византийской традиции Церковь выбирала у нас царя, пока Петр Первый не поместил Сенат рядом с Синодом. И тем самым начался отход от традиции и переход к приоритету светской власти.

Машиной из людей управляет «формальный» лидер. Но точнее по термину здесь не «лидер», а «управляющий» (менеджер). Это особое «место» в функциональной структуре организации, которое называют ЛПР (лицо, принимающее решения). ЛПР работает на рациональном уровне, применяет разумные идеи (среди них и теоретические). Но рациональный уровень, Разум (Ум), не сводится к науке: сюда относятся все разновидности Разума или Ума (это подробно описано в литературе).

Управляющий заменим по принципу, поскольку это место водителя в машине. Место ЛПР в организации всегда остается, наполнение человеческим материалом периодически меняется.

Управление в «ментальных организмах» осуществляется через чувства и потоком образов. Тут работают невербальные каналы коммуникации. Носитель здесь – имидж, образный мессидж. Примером такой коммуникации является все, чем оперируют в коммуникации церкви или политические партии.

Управление в машинах из людей – знаковое по форме. Его еще называют «семиотическим управлением». Здесь работают вербальные языки; по форме это буква (слово), число (цифра) и иконический знак.

В теориях менеджмента различие организма и организации присутствует, хотя и под другими названиями. Например: организационная культура и рациональная организация (исследование систем управления).

Симулякр: рациональная имитация чувственного контура в XX веке

Политика и религия – по принципу организменный тип управления. Так общество ориентируется на отдельных лидеров влияния, определяющих и аккумулирующих колебания общественного мнения, его ценностные и поведенческие стереотипы. Это контур – чувственный.

Но в истории XX века они постоянно подминаются и подменяются «административным ресурсом» – вторым, рациональным типом управления, сопровождаемым массовой пропагандой и прочим пиаром. Так возникает *тип одноконтурного управления с рациональной имитацией чувственного контура*.

Итогом одноконтурного управления стала имитация политики (и демократии), имитация религии (в основе которой лежит вера) за счет идеологии. Эта имитация была видна даже при явной диктатуре Сталина и Гитлера. Формальный лидер здесь присваивает себе свойства и лидера духовного, употребляя для этого всю мощь СМИ. В экономике ту же функцию исполняет бренд.

Эта управленческая проблема представляется мне наиболее сложной при проектировании нового Человечества. Ведь если оно будет по идеологии «ноосферным», общество полностью перейдет в рациональный контур, станет машинным. Машины победят человека, включив его в гипертрофированный мир «машин из людей». Это особая проблема ноосферизма, которую не обойти лозунгами типа «Разум должен быть Добрым и Красивым», а также белым и пушистым. Разум никому ничего не должен. И пока он только практичен и полезен (Истина + Польза, наука + техника).

Заключение

В завершение – о целом.

Имея желание проектировать будущее Человечества как новое целое, мы должны обсудить с новых позиций все четыре области – Разум, Волю, Душу и Тело будущего Человечества. А именно:

ИДЕИ – новую методологию познания, новое место Разума, новое место Истины в целом.

ОТНОШЕНИЯ – новую Волю и новую Душу Человечества. Его менталитет, его этику и эстетику, о которых думал и говорил Циолковский.

ВЕЩИ – новую технику, новую Пользу. Ту самую разумную пользу.

3. 10. ТИПОЛОГИЯ ВНЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Судьба человечества в руках человека. Вот в чем ужас.

Владислав Гжещик

В периоды общественных трансформаций всегда кажется, что главная тема – это общество. Между тем, основным ресурсом общества был и остается человек. Парадокс, который мы при этом рассматриваем, называется «отсутствием человека» как такового.

Типология внечеловеческого в человеке

Такую типологию мы построим на раз-два-три-четыре.

Соло, или единица. Единичный человек есть нечто неделимое: целое, цель, жизнь (смысл жизни).

Как это обозначить геометрически, если это просто потенциал? Точкой. Но эта ничтожная точка – вместе с тем смысловой центр мира. Человек его всюду таскает с собой.

Достоинство и вместе с тем ужас положения человека в мире в том, что он не может перестать быть собой. Вы хотите изменить себя и перестать быть собой? Нет? А чего в этом особо ценного? Сумеете определить? Почему человек насмерть борется за эту самую самоидентичность, неповторимость себя?

Дуэт, или парность. Парность в человеческом смысле есть два варианта изучения человека: в онтологии или в экзистенции.

Наука не первый век трактует общество как социальную машину. Человек – несущественная часть этой супермашины, а часть недолго и сменить. Человек в этом мире – биоробот какой-то. А социум – то, что его программирует. Программирует человека менталитет.

Понятие “текне” когда-то означало не столько технику, сколько искусство и ремесло, сделанное с искусностью. В современной технике нет ничего от человека, хотя она – любимый продукт нашей деятельности. Но от кремниевого ножа до лазерного диска она никому кроме нас не нужна. Убираем людей, исчезает и техно, остается груда абиотического хлама или недолго существующего биотического перегноя.

А что есть человеческое, а не машинное, в социальном и техническом проявлениях?

Мы есть человеческое сообщество. Но сам человеческий социум воссоединяет только культура, живущая процессами коммуникации. В самой культуре тоже нет ничего от человека, хотя она и адаптирована к людям. Ирреальность “культуры” станет понятна, если так же убрать всех людей – и ее больше нет. Археологам остаются только технические продукты цивилизации. Нужен человек, чтобы расшифровать смыслы ушедших культур. Без человека все знания, ценности и нормы существовать перестают.

Но найти человека в социотехническом или культур-цивилизационном мире не удастся.

Трио. Очевидно, что человек не есть животное. Или известное уточнение “человек есть животное общественное”. Все равно, уже не животное. Настоящие “Маугли”, которых наука знает около сорока, подтверждают это.

Но этология, область современного естествознания, говорит, что сообщество людей от сообществ животных мало отличимы. Телевидение, судя по всему, тоже охотно поддерживает тезис: какие мы все-таки животные и как у нас все похоже! Но это не мы опускаемся до уровня животных; обладай обезьяны рефлексией, они пришли бы в ужас от нашей эротической телекинокультуры. Им и не снились такие кошмары. И почему мы гордимся, что мы – не животные, нам бы учиться у них естественности.

Органическое, техническое и культурное – не есть человеческое.

Это всего три элемента, но они способны образовывать весьма многочисленные синтезы и комбинаторные композиции.

Все это – природа, техника, культура – аспекты, имеющие отношение к человеку. С их помощью можно создать чудовище Франкенштейна, но нельзя создать человека, обладающего Душой.

Человека в этом наборе снова нет.

Но где-то же он есть, раз человеку сегодня приходится противостоять давлению общества, которое делает из нас культур-техно-животных. Стать человеком в этих условиях означает победить в себе животное, отвергнуть в себе машинное начало, отторгнуть культурный прессинг менталитета. А для чего, интересно? Чтобы искать нечто, принадлежащее только человеку.

Квартет, или иерархическое четвертое. Кроме обозначенной тройки есть еще иерархически иная возможность трактовки человека. Она зависит от нашего понимания надсистемы, надстраиваемой над социальностью и биологичностью человека.

Например, а античности Человек – микрокосм, во всем подобный макрокосму; в христианстве Человек – образ и подобие Божье. Есть и другие, более экзотические воззрения: человек как продукт эксперимента космического Разума, как ошибка вселенской или земной эволюции, как что угодно иное из этого разряда надсистемных виртуальных предположений о человеке.

Например, человек есть абсолютный хищник, эволюционная задача которого была – выкачать всю нефть и уголь и пустить их продукты распада в новый эволюционный оборот. И кто скажет, что это не так, пусть кидается камнями. “Гипотез” такого рода можно сочинить ровно столько, насколько у вас хватит терпения их читать. Неважно что, но это должно быть нечто над человеком социальным, над культурой и над техникой, над животностью.

Среди гипотез такого рода есть и очень серьезные. Много содержится у Лема, Кларка, Азимова, Шекли; их творчество – настоящая энциклопедия

виртуальных пространств. Миры Лема, например, придуманы забавляющимся науковедом, но отнюдь не для забавы. Недаром к нему обратился А. Тарковский в «Солярисе».

В открывшейся двери маячит иерархия космоса.

Но и это “высшее начало” – четвертая составляющая – не есть человек. Это просто иерархически высшее, надсистемное внечеловеческое, влияющее на жизнь человека столь же существенно. И если в подсистемности человек себя растворяет в животном, в системности – в технике и культуре, то в надсистемности – в Боге, космосе, эволюции и т.д. Наука свои поиски чисто человеческого начала пробовала строить на диалоге со всеми иными началами человека. Но что при этом получается? Мы выясняем их обособленность, но не нашу, поскольку не знаем, что искать.

Прагматический подход вместо диалогов берет быка за рога и откровенно эксплуатируют животное, техническое, культурное или даже божественное в человеке и находятся здесь на пути к полному исчерпанию комбинаций. Отношение к человеку в этом случае такое же, как ко всему прочему: почему корова в стойле может быть техническим животным, а человек нет? Не нравится вам техника секса, изучайте синтез восточных единоборств, хотя и то, и другое в западном варианте есть итог голого техно-животного синтеза. В восточном – тоже, но с начинкой из божественного или космического. Синтез бого-техно-животных начал содержат техники суфизма, йоги, исихазма, буддизма и т.д. А если добавить сюда культуру (менталитет), то большего и пожелать невозможно.

Здесь есть доминанты. Поиски божественного начала в человеке обычно происходят через отрицание животного начала, и это понятно – перемещение доминанты в надсистему блокирует подсистему. Современная культуротехника все больше превращается в набор “технологий культуры”. И так далее, здесь перестановки из четырех типов, а доминанты и комбинации исчислимы. И это – нормальный аналитический аппарат.

Данная четверка – простейшая типология состава меры человека. Это Бог и Зверь, культура и техника. Если ограничиться только этой четверкой, простроить ее комбинаторику и циклическую динамику, очередная “теория человека” или “архитектоника бытия человека” готова.

Но “собственно человек” при этом куда-то бесследно исчезает, хотя авторы «Антропологий» этого упорно не замечают.

Где происходит подмена?

РАКУРСЫ

БИО

Этология, область современного естествознания, говорит, что сообщество людей от сообществ животных иногда мало отличимы. Телевидение, судя по всему, тоже охотно поддерживает тезис: какие мы все-таки животные и как у нас все похоже! Но это не мы опускаемся до уровня животных; обладай обезьяны рефлексией, они пришли бы в ужас от нашей эротической телекинокультуры. Им и не снились такие кошмары. И почему мы гордимся, что мы – не животные, нам бы поучиться у них естественности.

БИОСОЦИО

Очевидно, что человек не есть только животное. Или известное уточнение “человек есть животное общественное”. Или политическое. Все равно, уже не животное. Настоящие “Маугли”, которых наука описала около сорока-шестидесяти, подтверждают это.

ТЕХНОБИОСОЦИО

Природа, техника, культура – только аспекты, имеющие отношение к человеку. С их помощью можно воссоздать чудовище Франкенштейна, но нельзя создать человека, обладающего Душой. Душу вкладывает Бог (Душа есть часть Бога).

ЧЕТВЕРТОЕ

Практически незнаком науке Духовный Космос. Тем не менее: «*Через духовное начало человек не подчинен природе и не зависим от нее*», *Н.А. Бердяев*

Божественное, органическое, техническое и культурное – не есть человеческое в его окончательном и исчерпывающем виде.

Это всего четыре ракурса, но они способны образовывать весьма многочисленные синтезы и комбинаторные композиции. Что мы и наблюдали в истории науки. Данные ракурсы и их связки позволяли вылавливать все новые и новые массивы знаний в интересующей нас области.

Человека в этом наборе ракурсов нет.

Крест как модель меры Человека

Пока обобщим сказанное до схемы.

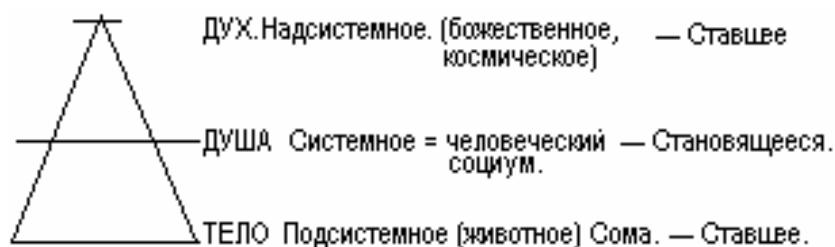

Рис. 98. Иерархия человека, развернутая в ином.

Отметим одну важную особенность. Это построение в целом совпадает с четверкой типов ценностей, но только если говорить о человеке внутри социума.

Так, ценность Истины и Дух – несомненно связаны. Они со всей очевидностью тяготеют к надсистемности.

А ценность Пользы и Тело – тоже несомненно связанные понятия. Они тяготеют к подсистемности.

Добро и Красота тоже способны выступать как две части калокагатической Души и отображать системность. А в общественном проявлении, раз мы берем человеческий социум, на этом месте находятся культура и цивилизация.

Так возникает четверка трактовок человека (извне):

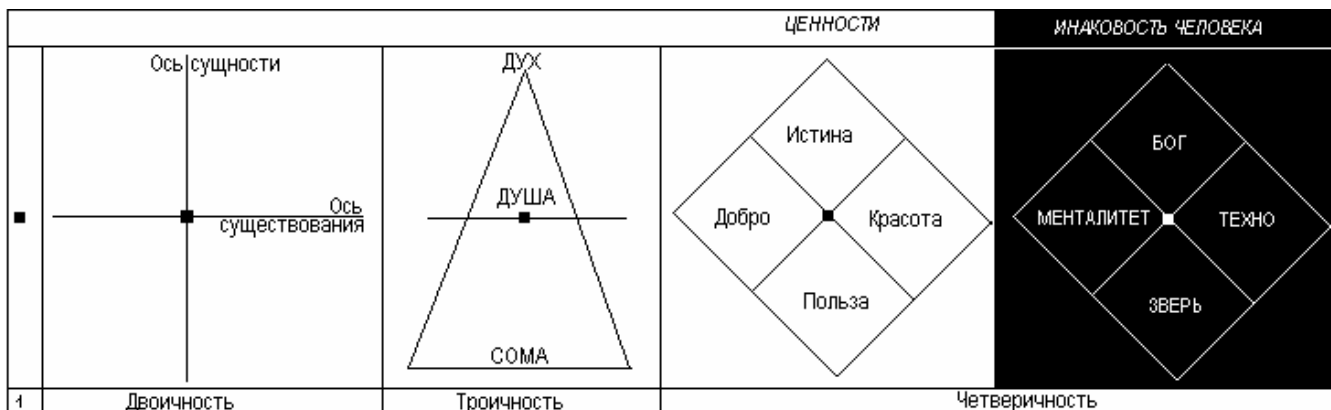

Рис. 99. Четверка внечеловеческих трактовок человека и ее связь с иерархией, парой и единым.

Мы рассмотрели четыре составляющих человека. Но эта четверка может трактоваться и как фонды деятельности:

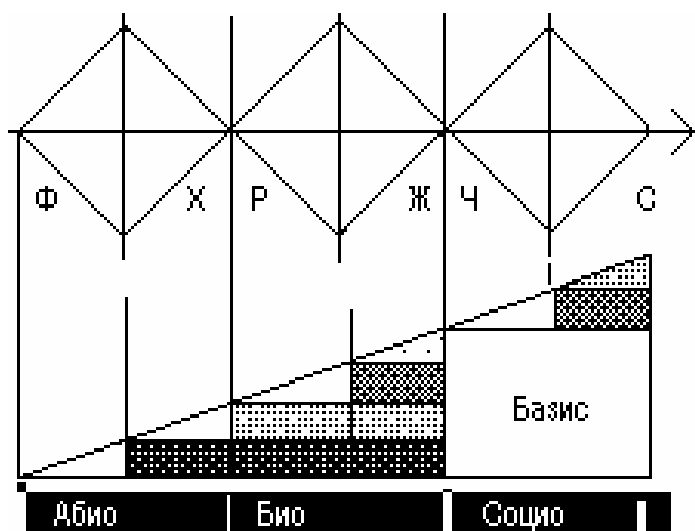

Рис. 100. Фонды деятельности (абио-био-социо) и этапы эволюции: физическая, химическая, растения, животные, человек, общество.

Встречный характер иерархических времен

Введем еще и уровни. Получается картинка: уровни, но каждый с вектором (направление времени) наоборот.

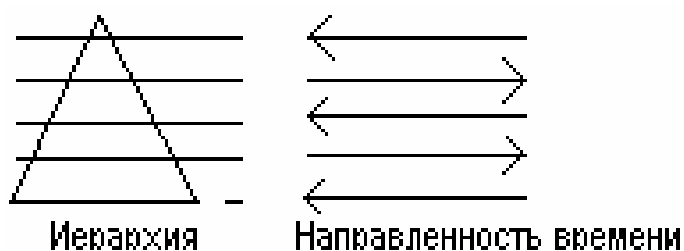

Рис. 101. Встречный характер иерархических времен.

Это существенно. Мир устроен иерархично, но времена в нем встречные.

Параллельные времена: абиотическое и социальное, из которых вырастает техно и социо.

Можно применить модель двух спиралей. В пределах одного уровня это надсистемная и подсистемная спирали. Исчезает третье, порождаемое ими. Оно между двумя.

Оно само участвует в другой (взаимообратной) паре. И только там и может быть обнаружено.

Получается – смысл четверки.

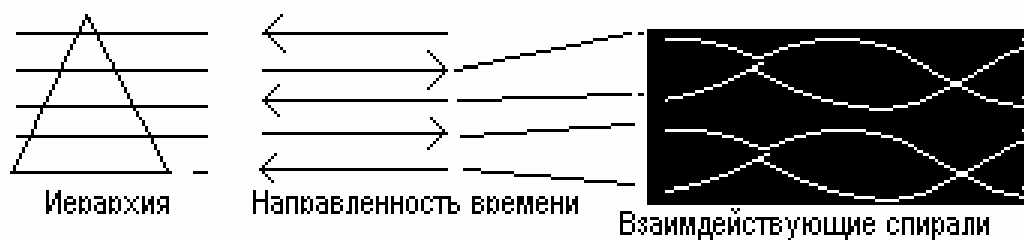

Рис. 102. Четверка и дополнительные спирали.

Смысл этот очень странный: спектр системы и есть уровни иерархии. А значит, в нем должны быть три модуса времени. Части спектра обладают по отношению к соседям взаимодополнительными характеристиками. Но таких всего два. Неполная прочая пара – на концах спектра, т.е. иерархии.

Середина, связанная с настоящим, – двоичное образование. Прошлое единично и будущее тоже. Они образуют некое кольцо вокруг настоящего, которое при иерархическом взгляде проявляется как прошлое и будущее.

Подумайте сами: информация есть будущее, так откуда она в ДНК? Как в знаке Дао: в жизни смерть и в смерти жизнь.

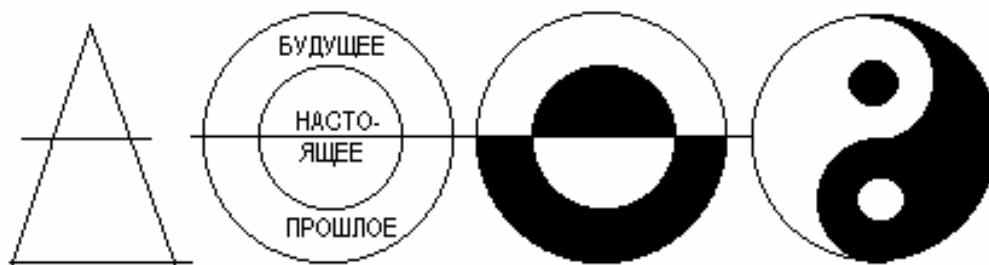

Рис. 103. Иерархическая временная структура и знак Дао.

Освоение четверичной типологии человека в истории

Разовьем принцип единства логического и исторического на примере нашей темы. Логических единиц у нас четыре. Крупнейших исторических циклов у нас пять. Каждая ментальная формация осваивает то или иное начало в человеке.

1. Первобытнообщинная формация

В первобытном тотемизме люди познавали и учились понимать животное в себе. Они научились и управлять им: педагогика, основанная на приемах обучения возникла именно тогда. Она использует методы выработки условных рефлексов, то есть дрессировки людей, как в армии: не можешь, научим, не хочешь – заставим.

2. Античность

В мифах античности люди познавали соответствие микрокосма Человека космическому порядку. Этот был миф, но миф натуральный, поскольку космос (порядок) и человек в нем были важнее богов. И потому арифметика, геометрия и теория гармонии с астрономией – порождение этого

поиска, навсегда остались в нашем образовании. Они и легли в основание парадигмы науки Нового времени.

3. Средневековье

Во всех видах теизма открывалось божественное начало в человеке. Священные церемонии, мистерии, литургии и т.д. обожествляют человека, вводя его в священное и в круги посвященных (не профанов). Постигнуть божественное можно только понимая его. Средневековье подарило нам интерпретацию как основу герменевтики. Через божественное оно обнаружило, что именно воспитание формирует наш менталитет, основу культуры, цементирующую суть общества.

4. Новое время и XX век

Когда Ламерти написал “Человека-машину”, мы превратились в простое техническое устройство – механизм. Индустриальное мировоззрение с тех пор повсюду искало и находило машинное начало в человеке. Оно не обязательно сводилось к механическому, поскольку механизм с приборами – это уже путь к роботу. Вещественно-энергетическая модель стала вторым шагом.

Но это было начало, а теперь человек – еще и биокомпьютер. Тектология, кибернетика, синергетика содержат уже очень сложный, но все тот же машинный взгляд на все в мире, и прежде всего на нас. Правда подчеркивает она в нас иные качества, чем механицизм: машинные, но информационно-машинные. Сразу легче жить.

Современная цивилизация все больше расценивает человека как техническую систему и именно так программирует и настраивает человека в педтехнологиях. Хождение строем под марши и барабан на некоторое время сильно действует на наши робото-качества, поэтому нет никакой разницы между Николаем I, прозванным в народе “палкиным”, и Гитлером или Сталиным. Есть и другие варианты и приемы роботизации. Психотехника

изучает “оператора” как робота, а пиаровские технологии регулируют наше массовое поведение на выборах. Уже родилось манипулятивное общество, но вот проблема: кем же оно манипулирует, если человека нет? Роботами, и потому роботизация человека – первая необходимость манипулятивного общества.

* * *

Единственное, что науке пока неизвестно: каковы методы очеловечивания человека.

Да и существует ли в человеке это “собственно человеческое”, “познай самого себя” вне этой четверки? Или человеческое – виртуальность? От ответа на этот вопрос зависит наше будущее.

Вывод, до которого мы понемногу дорастаем после скороспелого многознания: Человек есть Тайна. Человеческое начало в человеке – главная тайна истории. Она охраняется кем-то или чем-то наиболее строго. Ибо ей, этой тайне, скорее всего и принадлежит будущее.

Существовали и существуют анималистический, мифологический, теологический, механистический, ноосферный, космический и прочие социумы. Люди, пребывающие в таких социумах, непременно теряют свои «человеческие качества» и становятся иными – недо-людьми.

Все перечисленное и сверху и снизу, и с двух боков, есть ставшее. Только человеческий социум в форме культуры находится в стадии становления. Становится и технос, но он произведен от человеческого социума. Пугать впечатлительных этой темой можно, особенно если выдавать эволюцию техники за ее саморазвитие.

3. 11. ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ

С четверкой понятно. А что есть пятый элемент? Чтобы пояснить его, введем следующую схему.

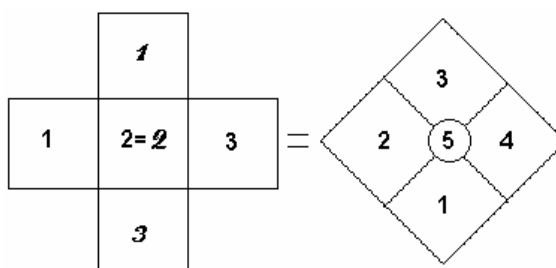

Рис. 104. Пятый элемент – Душа Человека.

Модель человека, предлагаемая здесь, замечательно проста. Вертикальная иерархия перекрещивается с горизонтальной. Внешних элементов четыре. В середине возникает пятое – и это человек. Он воистину – пятый элемент.

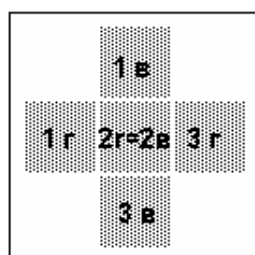

Рис. 105. Соединение двух перпендикулярных иерархий.

Мы применили логику китайцев: построив из двух иерархий крест, мы получили пятое в середине. И будет это в нашем случае человек, а точнее – его Душа.

Душа, как мы видим, удвоена и раздвоена, поскольку у нее две возможности:

- расширение или сужение земного Эго;
- восхождение или нисхождение по системной вертикали миров.

Лучше всего для этих целей подходит знак Ин-Янь, хотя есть и другие варианты:

Рис. 106. Душа. Ин-Янь.

Если мы соединим крест-пятерку и знак Души, то получим нечто очень знакомое в основании:

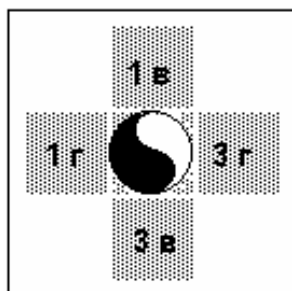

Рис. 107. Удвоенность пятого в окружении четырех.

Вопрос в том, на что именно оно похоже. Вот на что:

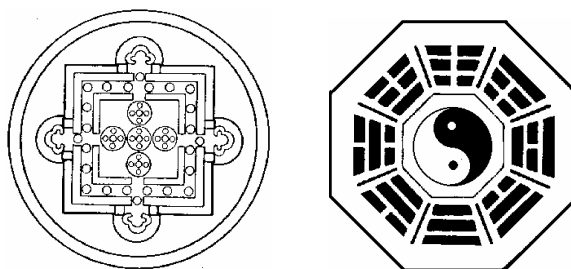

Рис. 108. Индотибетская и китайская космогонические мандалы.

Перед нами, как нетрудно догадаться, структурная модель космоса. В индо-тибетском варианте она напоминает вид сверху то ли русской пятикупольной церкви, то ли бирманской ступы.

Несколько сложнее обстоит дело с китайской мандалой. Но и здесь проблема решается гораздо проще, чем можно было подумать: простым поворотом все той же пятерки:

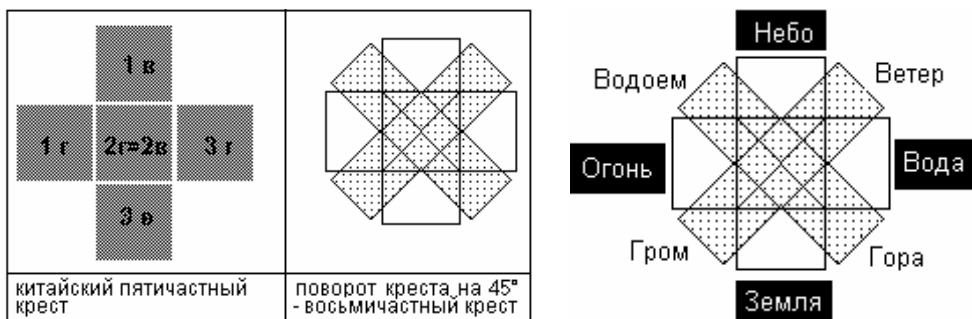

Рис. 109. Образование восьми компонентов (субстанций) из пяти.

Узнать исходную четверку теперь нетрудно: это все те же стихии или субстанции, на которые модифицирован греческий Принцип Бытия. А ее

удвоение исходит именно из центра, поскольку там мы и находим знак Ин-Янь. Промежуточные состояния обладают определенной логикой, поскольку теперь элементы образуют непрерывный спектр из восьми элементов.

Наконец, если мы применим удвоение к знаку Ин-Янь, получим Знак Дао Де Цзин. Или в просторечии, знак Дао, пути:

Рис. 110. Знак Дао.

Стоит заметить, что по составу этот знак пятикомпонентный. Как ни парадоксально, он означает примерно то же, что исходная схема креста: пара, ее удвоение, объемлющее.

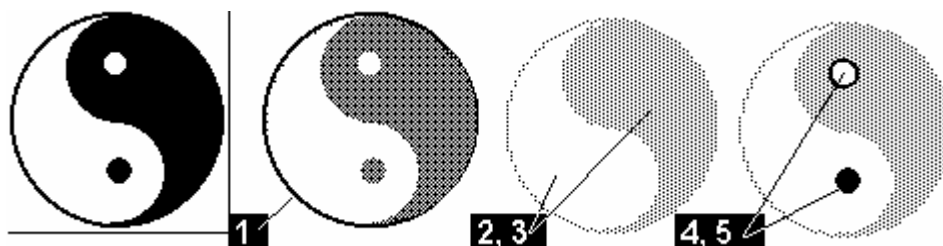

Рис. 111. Пять компонентов в знаке Дао.

Таким образом, китайская мандала в середине пятерична, и это Душа и ее путь, а вокруг нее – восемь лепестков Бытия (субстанций-стихий), изображенных главными триграммами.

* * *

Что дает нам это построение и эти аналогии?

Дуальность Души производна от вертикальной и горизонтальной линий креста. Мы можем воспринимать их как вертикальное и горизонтальное времена.

Куда отнести время, текущее в человеке? Общественное время в нем есть ментальное время. Личное время – время психологическое.

И то, и другое – горизонтальное время, текущее в человеке. Это разные и взаимосвязанные времена.

Если рассуждать просто, “будущее” как нечто особое, как качество, принадлежит только человеку. Но вместе с тем – и человеческому сообществу, где проводником социального будущего все равно является человек.

Это одно и то же будущее, или это разное?

Ответ зависит от того, как мы понимаем Человека.

А есть ли что-то еще, что может содержать будущее, иметь к нему отношение? Перечисление из доступного позволяет предположить, что будущее можно попробовать приписать природе вокруг нас или чему-то, что над нами (макро). Реально ставшему и потенциально становящемуся. Это и будет для нас “вертикальное время”.

Возникает набор, с которым можно играть в разнообразные игры ума: природа, человек, общество, макромир. Временные вертикаль и горизонталь.

А как будем играть? А как можно играть?

Играть можно монадно, диалектически, иерархически или типологически.

Монадно нужно понять, что объемлет это все как целое, как удерживается целое.

Простейшая диалектика – попарные группировки, обладающие смыслом. Самая простая – группировки ставшего и становящегося. Ставшая (по отношению к нам) природа и макромир, становящийся здесь только социум (человеческий и технический).

Простая иерархия: природа – человеко-социальность – макромир.

Простейшая типология: развернутая в количестве и качестве мера чего-то, частями чего все это является.

* * *

Если развернуть сказанное здесь относительно человека, мы получим некую новую философскую конструкцию мира, новую относительно человека. Она не мифо-, не тео-, и не научно-логическая, кроме того она не экзистенциальная и не прагматическая. Она раскрыта в будущее и тем интересна, особенно в эпохи безвременья.

Эта конструкция оставляет человеку шанс быть человеком.

3.12. О СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО МЕНТАЛЬНОМ РАБСТВЕ

Еще в начале прошлого века утвердилось понимание, что мир таков, каким мы его творим. Под разными названиями проросла Креативная Онтология, где Природа творит себя. Но это не более, чем компромисс между просвещенческой Природой и экзистенциальностью. Самоотворяющаяся Природа в креативной онтологии особое место уделяет человеку.

Движение истории для человека есть движение от жуткой зависимости к весьма относительной сегодняшней свободе. Это – прогресс? Ответ для образованного человека Просвещения был однозначен, для нас – уже нет. Мы примерно понимаем, что прогресс есть усложнение, но мы не знаем, прогресс чего или кого? Приобретая сегодня странную эволюционную свободу, обычный человек не знает, что с нею делать. Количество наркоманов, особенно духовных, растет прямо пропорционально благосостоянию общества. В развитых странах появляются “профессиональные” группы людей, живущие за счет общества и принципиально отвергающие любой труд. Они точно знают, что делать со свалившейся на них даровой свободой: они пережигают ее энергетику всеми видами наркотиков и непрерывной праздностью. Этот новый паразитический класс так понимает свою свободу – и что вы им возразите?

Невыносимость реальности – это то, о чем можно узнать, как только разбогатеешь. Речь, допустим, о Джоне Ленноне или до него – об Элвисе Пресли. Если судить по книгам, то их жизнь почти непрерывно наркотики, пьянство и секс. При всем том, что ребята были творческие, в эту ловушку они попали моментально. Почему? Освобождение от забот о куске хлеба привело в другую дверь: произошло исчезновение целей. А мы к этому не готовы. Но это – творцы, добившиеся успеха, они иногда выдают супершлягеры, на что и живут в социуме. Всем прочим мир подставляет ножку.

Сестра одного нашего общего знакомого отказалась лечиться от наркомании. Я все знаю о последствиях, говорит она, но тот мир мне нравится больше этого. Исчезновение целей в данном случае есть исчезновение и социальных, и витальных целей. Экзистенциальные еще остались (быть), но антисоциальность тут уже гарантирована. Оставшись в одиночестве, такое существо или погибнет, или пойдет на все.

В этот пограничный момент обнаруживает себя хаотическое начало личности. Открыть в себе хаос можно даже случайно, но “кислотные путешествия” в рок-культуре имеют другое предназначение. Заметьте, хаос и творчество связаны. Чтобы творить, в некоторой мере нужен хаос. Но и порядок тоже нужен; как раз этот порядок и его *нужность* страшно злили Леннона, попробовавшего однажды продавать чистый хаос, – не покупали. Поэтому перехлест в одну сторону затем маятником тянет в другую. Проблема лишь в том, что выйти из телесной, биологической зависимости потом будет невозможно. Наркомания – навсегда.

Чистые наркоманы, не обремененные величию рок-звезд, в этой легенде не нуждаются. Они погружаются в свой личный хаос не затем, чтобы вынести оттуда продукт для продажи на общественном рынке. Они просто погружены в виртуальный мир, и промежуточные звенья у них отсутствуют.

В России алкоголики тоже по большей части идейно убежденные ребята. Они пьют, чтобы заглушить в себе кошмарную силу, требующую выхода вовне и не находящую его. Мотивация у них, как у аналогичного героя в “Маленьком принце”. Им охотно предлагают дешевую иллюзию – телереклама пива уже много лет стоит на первом месте. Иллюзия вместо чего? Вместо другой иллюзии?

Пива и футбола! Хлеба и зрелищ! Как это знакомо! Настораживает, что лозунг этот всегда звучит перед очередной социальной катастрофой.

Как бы то ни было, проворные общественные люди направляют креативную энергетику на свой общественный Успех, и такая ретивость “экономического человека” западным обществом всемерно поощряется. А

ведь еще вопрос: так ли все гладко в “обществе потребления”, или тут как у Брамса: “Весело бредем мы в могилу”?

Не-герои кладут все силы на пережигание, глушение, рассеивание креативной энергетики, что и отнимает все их силы без остатка. И те, и другие применяют креативную энергию скорее всего не по назначению. Чтобы понять это, нужно обнаружить ее источник.

Откуда и для чего человеку дана Креативность? Почему она связывается с Космосом? Как она связана со временем? Что есть будущее в системе Креативной Онтологии? Все это – один и тот же вопрос, так крепко в нем сплетены эти нити – напоминают канат из разноцветных проводов.

Но это уже – вопрос предельный, вполне в духе другого вечного вопроса: “В чем смысл жизни?” Как нравится в юности задавать такой вопрос всем, причем на полном серьезе и глядя прямо в глаза собеседникам. Вы помните реакцию! Нет, тогда попробуйте заново.

Некоторые на этот вопрос отвечают. Но всегда почему-то банально или шутливо. Наверное, потому, что ответить на такой вопрос оригинально и всерьез означает быть философом.

Задайте тот же вопрос современным профессиональным философам. Без подготовки почти никто из них не даст ответа. Все куда-то отсылают, а это – первый признак, что они “этот вопрос не думают”.

Тут уж поневоле приходится читать тексты, особенно тех старых философов, которые считаются классиками и современных, которые нечто обещают. Здесь нас ждет главное разочарование: ответа нет. За редкими исключениями, о которых – эта книга. Перед вами – своеобразный сборник ответов на вопрос о смысле жизни.

Вам бы хотелось иметь один ответ?

Нам – тоже. Поищем Человека вместе.

3. 13. КРЕАТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Становящееся и креативность

Как происходит становление? Онтология становящегося – некий кентавр, с позиции традиционной логики. На основе такой модели можно предложить еще один способ трактовки сути Человека. Однако он не менее тупиковый, чем предыдущие, потому что объясняет человека через специфику его деятельности.

Человеческое бытие есть бытие творческое. Человек обречен на творчество, а значит, и на свободу.

Все человеческое, поскольку оно человеческое, постольку находится в творческом развитии. Где прекращается творчество, там прекращается человеческое и исчезает свобода.

Процесс творческого развития есть восхождение по лестнице (иерархии) вверх. От Тела – к Духу.

Но все зависит от изначальной рамки культуры. Для индийских йогов восхождение означает блокирование малейших движений тела и возгонка энергии в область Духа. Совсем иначе – для китайца, мусульманина, европейца, русского.

Человек есть преодоление ставшего

Когда нашей советской интеллигенции приходилось жить в одних общежитиях с гегемоном, она быстрее понимала философию свободы. Гегемон, хоть и не его в том вина, олицетворял собою бегство от свободы. Но ненависть к свободе проявлялась прежде всего как ненависть к творчеству, и это интеллигенция хорошо на себе чувствовала, особенно сидя в “шарашках”. Заставлять людей творить в состоянии несвободы – особый вид изуверства, использовал его Берия, но применял, как известно, и Гитлер. Этот прием был возможен в России, где наука во все века была делом госуда-

ревым, да в Германии, где она и ранее выполняла похожую имперскую задачу.

Человек есть свобода, а свобода обеспечивается только креативностью.

Культура, как и техника, строится на алгоритмах. Она есть отсутствие свободы, то есть несвобода. Преодоление заданного алгоритма противостоит культуре.

Продукты творчества застывают в нормах, на которые опирается культура, неизменно идущая в истории по пути расширения пространства свободы.

Все человеческое есть бегство от несвободы, преодоление этой культурной несвободы.

Креативная онтология утверждает: творить – значит быть. Прекратить творить – перестать быть человеком. При этом можно оставаться животным, передовиком производства, роботом, гуманоидом, сверхчеловеком, сааджи-йогом и т.д. Творческое расширение пространства свободы на этом кончается, зато начинается управляемость человеком.

Такое утверждение раздражает, особенно если посмотреть в зеркало.

Человек в тени

Пора преодолеть все *иное*: биологическое, мистическое, кибернетическое, космическое и т.д. Но такого отрицания (я не животное, я не робот, я не божество, я не микрокосм, я не гуманоид) недостаточно для человеческого самоутверждения. Что есть во мне, чего нет в животных, технике, Боге, космосе?

Не в первый раз в истории пора выйти с фонарем в солнечный день и начать поиски всего собственно человеческого.

Но есть ли эта уникальная пластичность самоотрицание Человека? Спросим еще раз: может быть, наоборот: это – *сокрытие его* как тщательно охраняемой тайны.

Пределы человеческой природы

Почему основанием человека является **био**? Только в силу уникальной пластичности углеродных соединений в условиях Земли. К.Э. Циолковский отождествлял будущее человека с состоянием лучистой энергии, распространяющейся во Вселенной. Это – второй, космический, предел пластичности несущего субстрата, и он так же естественен, как и первый для Земли. Можно предположить множество переходных между ними состояний.

Голографическая модель человека, автотрофность питания человека – робкие промежуточные гипотезы. У С. Лемма – все гораздо ярче и масштабней.

Где искать человека в циклах истории

Рассмотрим три фазы цикла: становление, равновесие, деградацию. Для этого применим индикационную пару “содержание – форма”. Соотношение содержания и формы на разных стадиях жизненного цикла социума выражается следующим законом. На стадии становления новое содержание – важнее формы. На стадии зрелости новое содержание приобретает адекватную форму бытия – содержание и форма приходят к равновесию. На стадии упадка форма становится выше содержания – наступает расцвет формализма.

Человеческое начало – творящее. Творить в истории можно только на стадии становления социума, когда новое содержание ещё не оформлено.

Типичная ошибка

Человек и в творчестве выступает как деятель. Почему он творит и чем мотивирован? Культурой. Свободы нет.

Прикладная антропология

Модель Человека в форме креста, которую мы нарисовали выше, мало что дает человеку, далекому от проблем современной науки, но многое говорит методологу науки или интересующемуся этим.

Рассмотрим предложенную *схему человека* с позиции двух типов наук. Время от времени обыгрывание этих двух типов наук становится любимой темой философии (Риккерт) и науковедения (Сноу, Брунер и др.), но потом все как-то рассасывается. Проблема кажется решенной на определенный период, а физики с лириками замиряются.

Вспомнить такое разведение нас заставляет крестообразность нашей схемы Человека. Он тоже показывает разделение наук на те, которые могут изучать *сущность* и проверять свои построения экспериментом, и на те, которые неудачно названы “гуманитарными”, – они имеют дело с *существованием* и тяготеют скорее к герменевтике. Для нас такое различие принципиально.

Избрав данный ракурс, мы подчеркнем заложенное в рамках схемы в качестве *вертикали и горизонтали различие между знанием и пониманием*.

Это – тот уровень абстракции, где научная традиция и наборы основных имен значения не имеют. Перед нами – пара:

– вертикаль, символизирующая что угодно статически и иерархически трактуемое, что мы можем освоить нашим аппаратом *познания*;

– горизонталь, символизирующая нечто, находящееся во времени, а живущее во времени можно только *понимать*.

Эта пара живет во множестве облачений: знание и понимание, теория и история, статика и динамика и т.д. и т.п.

Даже оставаясь в этом бинарном мире, мы можем произвести синтез всех без исключения парных концепций, имеющих хождение в науке. Связывание парных аналогий – бесконечно интересное занятие. Например, левополушарное и правополушарное, мужское и женское, изменение и сохранение, Думающий и Доказывающий и т.д. и т.п. Стоит связать их с

названными парами (сущность – существование, знание – понимание, теория – история, статика – динамика, онтология – экзистенция), как мы уже можем писать захватывающую книгу, приправленную тонким юмором и лакированную литературным блеском, бессмертную книгу, обыгрывающую все эти связности в главах и параграфах. Нас непременно назовут оригинальными мыслителями и сравнят с каким-нибудь Шпенглером, как будто кому-то сегодня лестно сравнение со старшим преподавателем университета из Германии начала 20-х. А почему именно со Шпенглером? Потому что у него – бинарная методология.

Но игры такого рода при всей своей экономической эффектности уж больно примитивны. Хотя история науки полна работ, где пара аналогий жуется на протяжении не одного тома, такие труды в основном принадлежат прошлому. Хороший афоризм во времена интернета ценится больше романа. Сегодня наука состоит из вчерашних статей, а не из тридцатитомных “Исповедей”, написанных африканскими епископами тысячи лет назад.

Мы идем путями синтеза современного знания, и направление, которое мы избираем в нашей книге, – постоянное доведение своей и чужой мысли до “сухого остатка” (не обязательно логического) путем выпаривания из текстов “воды”. Для этого наша книга имеет соответствующие аппараты перемолачивания любого рыхлого содержания, возгонки его по уровням (крекинг) и выпрессовывания из оставшегося сверкающего сверхплотного алмазного ядра. Такова, с нашей точки зрения, главная задача методологии науки сегодня. Может и не практично, но зато как красиво!

Ха, скажут нам! Таких решительных ребят мир видел не раз, и где они сегодня? Но мы, безусловно, верим в себя, поэтому приступаем к перемолу собранного информационного урожая. Мы им покажем, чего они на самом деле подумали!

“Психология эволюции”, или “Прометей восставший”

Начнем с книги, которая выдает себя за боевик и уже который год нравится некоторым читателям своей очевидной игривостью. Речь идет о “Психологии эволюции”, известной также как “Прометей восставший. Психология эволюции” Р.А. Уилсона.

С позиции нашей классификации, это – био-культуро-технический синтез воззрений на человека. Основной ракурс анализа – информация, основная увертливая аналогия автора: “человек по модели похож на живой компьютер”.

Замечательна простота исходного набора постулатов. Есть твердые (абиотические) компьютеры, а есть мягкие, то бишь живые (биотические). Они ничем не отличаются в принципиальном устройстве: есть “железо” (оно – разное), а есть программы (они ужасно похожи).

Набор программ состоит из четырех частей. Они укладываются в растяжку от первой до второй сигнальной системы (жесткое – мягкое), чего автор упорно не видит.

· УСЛОВНЫЕ РЕФЛЕКСЫ (вторая сигнальная система)

Обучение = свободные и мягкие программы

Кондиционирование = смягчающие воздействия

(изменяющие имприты, вносящие вариабельность)

Имприты = применяемые по случаю, по соответствию ситуации (иногда)

Генетические императивы = инстинкты (всегда)

· БЕЗУСЛОВНЫЕ РЕФЛЕКСЫ (первая сигнальная система)

Рис. 112. Растяжка набора программ и устройство психики человека.

Биосоциальность человека здесь как бы вторична, поскольку все понятно любому “продвинутому” юзеру. Но основа построения на самом деле не имеет к компьютерам ни малейшего отношения. Она представляет из себя типичную биосоциальную иерархию, хорошо известную психологам лестницу, или “пакет слайдов”.

Бог и Зверь

Пара в вертикальном измерении располагается между некими пределами. У джеклондоновского Мартина Идена было такое незабвенное эссе “Бог и Зверь”. Это название точно отражает пределы иерархии в вертикальном аспекте: Человек как Бог и человек как животное, Зверь. Сопоставим с нашей схемой:

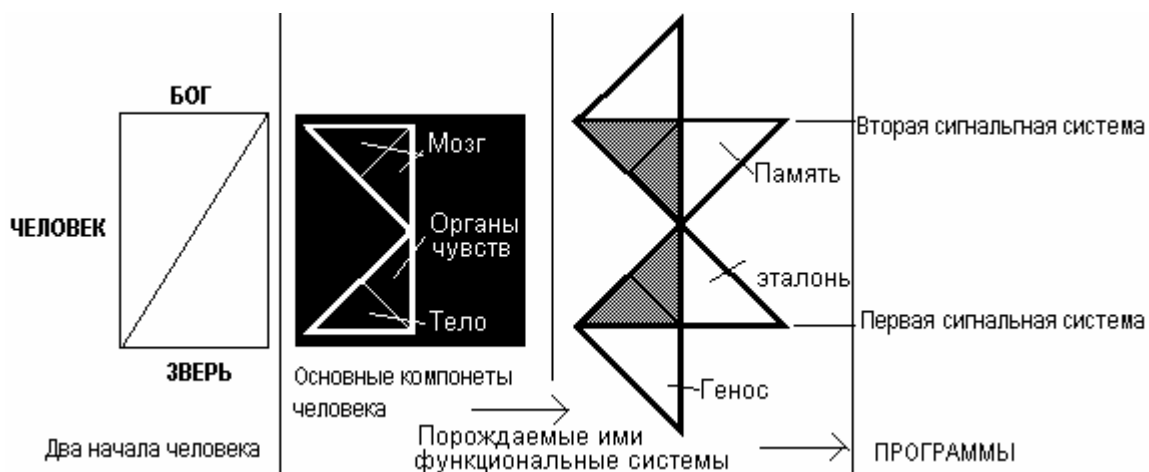

Рис. 113. Пределы вертикальной иерархии в модели человека.

Середина у этой пары – все виды социальности, то есть человека культурного и технического. А раз “все виды”, то речь непременно идет об иерархии, в простейшем виде – о ступеньках, уровнях, а в научном исполнении – о “квантовых переходах” и прочих серьезных терминах. Таксономия начинается с уровней, различающихся качеством. Кому интересно, почитайте М. Месаровича, С.В. Мейена и А.И. Субетто.

Но не будем заходить так далеко, тем более, что анализ прометееизма ничего такого от нас и не потребует.

Восемь культурных витков (в нашей терминологии – витков-уровней восхождения от Зверя к Богу) Уилсон смело позаимствовал у психолога Т. Лири (8 нейробиологических контуров). Иерархию такого рода нетрудно трактовать эволюционно: история становления Человека выстраивается как восходящая иерархия уровней.

Пробежим по этим ярусам так же весело, как весельчак-автор. Но нам для этого хватит всего одной схемы.

Рис. 114. Восемь уровней восхождения Человека от Зверя к Богу.

Можно представить эти уровни и как “пакет слайдов”. Тогда для психологов откроется много интересного, но ничего особенно нового. Уровней подсознания (а это ведь уровни подсознания Человека!) и до того было обнаружено больше сорока. Тогда почему их здесь всего восемь? Наверное, так удобно проводить аналогии человека с компьютером? Да и закон “семь плюс – минус два” соблюдается: кто ж будет раскапывать больше сорока слоев подсознания – семь уже предел для бестселлера.

С методологической точки зрения, в этом произведении содержательно ничего больше нет. Остальное можно отнести в счет удачной литературной композиции и приятности общения с остроумным автором, любящим время от времени вставлять в текст впечатляющий пример, парадоксальный афоризм, с добавлением оккультно-мистической остроты.

Да нет, как же так, ревниво воскликнут поклонники Уилсона, а кибернетика, компьютеры и т.д.! Помните, у Райкина: “Кибернетика! Электроника! А мозги зачем?”

Ракурс восхождения Человека от Зверя к Богу по восьми эволюционным ступенькам – информационный. Ну и что? К Теории Человека это ничего особенного не прибавляет, а компьютерными технологиями мы здесь не интересуемся.

Вот если бы автор поведал нам, как именно проявляется в человеке Божественное Начало, как он творит новое из ничего, то за такую креативную онтологию мы бы ему все простили. Но он этого не делает, ограничившись тремя страницами отговорок там, где нужны триста страниц размышлений, а потому и говорить тут больше особо не о чем.

От зверя до работа

Ничего интересного в пространстве от зверя до культурного работа мы не обнаружили. Всего этого и в марксизме хватало, хотя одежды тут поярче. Биоконтуры и все типы групповых культурных контуров заканчиваются для Уилсона в районе шестого уровня (коллективный нейрогенетический контур). Этот предел помечен социальностью, после него про социум речь больше не заходит.

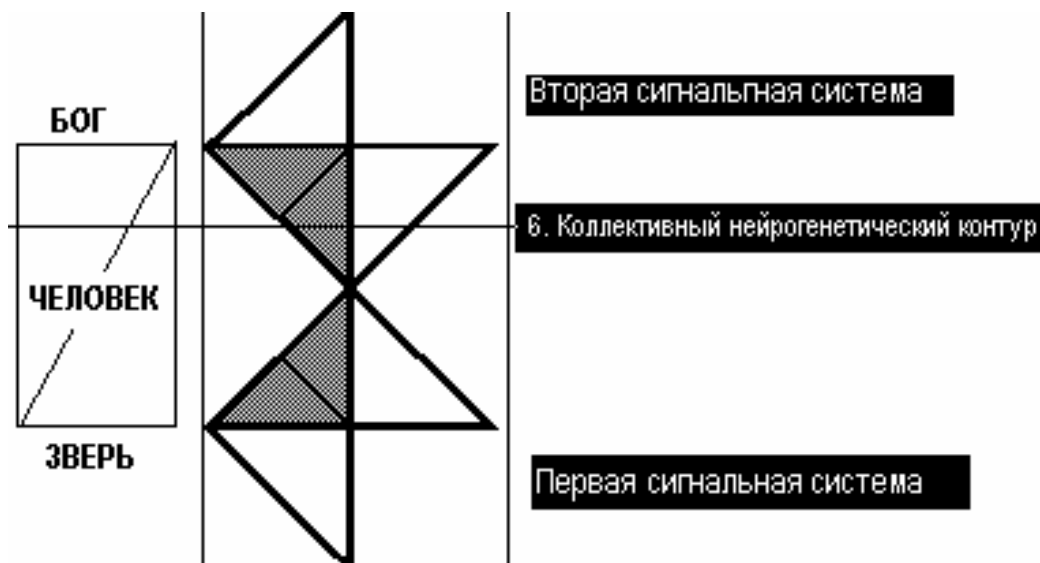

Рис. 115. Контур социальности.

А по поводу аналогии нас с компьютером и роботами – обидно, что нас сравнивают с какими-то несовершенными людьми. Сами подумайте, у этих людей возникает седьмой контур, где *мышление мыслит о мышлении* и тем самым попадает в петлю, выбраться из которой не может до сих пор. Ни один порядочный робот или компьютер себе этого не позволит: это же неприлично!

От работа до Божества

Тот максимум, до которого способна подняться рациональность в осмыслении Человека и его психики, – это отказ от объективности в пользу субъектной интерпретации мира знаний. По Н. Бору, наши уравнения действительности описывают не внешний мир, а *наши ментальные процессы*, которые необходимы нам, чтобы описать мир. Но это, пардон, процессуальность экзистенции, уже не имеющая отношения к иерархической статике знания, к уровням и прочему аппарату науки. Это – поле понимания, герменевтики, рефлексии. Рефлексивное зеркало из дзен-буддизма, которое все отражает, но ни к чему не привязано.

Так называемая неклассическая рациональность науки XX века – кентавр знания и понимания.

Привлечение мистических учений для объяснения рационально необъяснимых уровней не самая сильная сторона ученого. Но прибегать к ним Уилсону приходится по необходимости: в мистических учениях Душа имеет множество уровней – эта аналогия есть тот предел, далее которого наука идти не желает, вежливо помалкивая. Наблюдается не отказ от рациональности в пользу мистики, а их мирное сосуществование.

Так стоило ли столько столетий “городить огород” рациональной науки и поносить мистику и оккультизм, стоило ли молиться на логику и вытирать ноги о герменевтику?

В изобретательстве есть метод “золотой рыбки” – она может все, даже то, чего, вообще-то, нельзя. Но раз она это сделала, стоит подумать, как именно – так протягивается мостик из невозможного в реальность. Вспоминается замечательный фантастический рассказ, где группе экспертов показывают остатки якобы гравитолета, который разбился в лепешку при испытаниях вместе с изобретателем. Пытаясь реконструировать ход мыслей погибшего псевдоизобретателя, эти эксперты открывают свой тип

гравитационного экрана. Невозможная задача решена за счет все той же “золотой рыбки”.

В “Сталкере” А. Тарковского фигурирует “комната исполнения любых желаний”, хотя у Стругацких в сценарии все иначе. Прием здесь тот же *невозможное невозможно до тех пор, пока* мы не выберемся из этой петли Мёбиуса. Чтобы попасть в следующую.

Таков седьмой *контур метапрограммирования*, по Уилссону и Лари. Наш мозг содержит и этот контур, но он на самом деле еще сложнее, чем говорят нам авторы.

Самоосознание и самовнушение как простейший тип управления собой на этом уровне переносится на более низкие уровни и перестраивает их под программу более высокую. Медицина суфизма, продемонстрированная в книгах М.С. Норбекова, приемы Л. Хей – это рефлексивное самопрограммирование, излечивающее даже от рака.

Сделайте шаг вперед – и вы поймете, что перепрограммирование тела и психики – частный случай управления углеродным телом, применимый к условиям Земли. Перепрограммируйте себя на метановые облака Юпитера, как только там окажетесь. Перепрограммируйте себя в свет (лучистую энергию), если собираетесь слетать к центру Вселенной. Хороший замысел для фантастического романа? Но никакой фантастики здесь нет: все это есть внутри человека – самого неизвестного существа в истории.

Припомнилось, что Библию в католическом средневековье читали на латыни – это была самая неизвестная книга европейского средневековья, поскольку никто на этом мертвом языке уже не разговаривал. Вот так и человек – самое неизвестное существо в истории.

Почему мы не летаем, как птицы? Потому, что мы летаем иначе.

Будущее и прошлое в этом контуре метапрограммирования играют в прятки. Понятно, почему времени нет? А если подумать!

Множественность миров есть множественность воззрений на мир. Мы творим мир, в котором живем. И говорят, мы попадаем после смерти в мир, который здесь сотворит наша Душа. Сразу хочется писать прекрасные стихи и рисовать цветы, а думать при этом о Боге. Но мешает нам социум, безвозвратно пожирающий нашу душевную энергетику.

Принцип вложенности и выход за него

Иерархические миры вложены. Есть такая игрушка – матрешка. Ее сделали на основе древнейшей китайско-японской игрушки, у которой шарики вложены друг в друга. Все игрушки сначала были философскими моделями. Шарики (уровни, слои) обладают хронотопической завершенностью, а потому – своей локальной или внутриуровневой информацией.

Вертикальная МетаИнформация сквозным образом пронизывает мир вложенных систем со своей локальной (горизонтальной уровневой) информацией. Она есть отрицание энтропии. Внелокальная информационная система мира существует вне хронотопа.

Любая точка связана с любой. Связь всего со всем мгновенна, ее скорость – выше скорости света (здесь нет времени). Такой связи не нужна энергия. Информации вообще не нужна энергия – она нужна “сообщению”, циркулирующему внутри горизонтального слоя.

Почему? Во-первых, это исходит из логики надсистемности. Во-вторых, мы все есть части целого. Мир есть одна система. Это – предел иерархии.

Включенность в единство со всем (всей иерархией снизу доверху) = Бог.

Всеобъемлющее слияние. Все во мне, и я во всем.

3. 14. ЧЕЛОВЕК И БУДУЩЕЕ

Человек в иерархической модели системогенетики

Как ни странно, *будущее* человека не должно волновать – и доказать это не так уж трудно. Однако оно нас волнует вопреки тому, что не должно. Другое дело, хорошо ли это? Над этим крайне редко задумываются, а зря.

Когда будущее принадлежало миру божественному, человеку и вправду беспокоиться было не о чем. “Согласитесь, что перерезать эту нить может лишь тот, кто подвесил”. Так о чем волноваться? Его пути неисповедимы.

Еще не так давно, когда изучением будущего занимались ученые, по экзотичности сама тема конкурировала с космосом. Будущее и космос как-то связаны в нашем сознании. И это правильно: что может быть интереснее времени и пространства в их пределах? Вот только до гонки технических устройств в этой области не дошло. И потому мы живы, потому мы есть. Некоторые утверждают – благодаря неделимости хронотопа.

Но неделимость хронотопа сегодня уже сомнительна, хотя бы потому, что именно на нее идет атака. И мы это, надеемся, покажем.

В истории мы видим, что пространство принадлежит социуму, благодаря чему становится возможна абиотическая техника. А вот время принадлежит только человеку. Это не значит, что тут невозможна техника, – это значит, что она возможна как *иная* техника (не обязательно абиотическая, даже не обязательно биотическая). Вот почему “машина времени” – незаконная экстраполяция “машин пространства” в человеческое измерение. Из таких “машин” ничего, кроме часов, мы не изобрели; время все еще тикает, хотя на самом деле тикает механизм. За короткий период мы понастроили целый мир машин, осваивающих пространство – от карет до ракет, сменилось несколько их поколений при нашей жизни. Но не построено пока ни одной достоверно признанной машины времени, ибо сама идея

Герберта Уэллса есть в какой-то степени насмешка человека над технической экспансией в человеческое измерение.

Для энтузиастов, которым очень уж надо покорить время технически, наши выкладки бесполезны. Здесь не сцепляются провода, не фигурируют естественные и технические схемы – здесь поют птицы и небо весной все еще голубое и высокое, что, с нашей точки зрения, важнее всех схем, вместе взятых. Речь о жизни и мысли – лучший смысл для человека.

Наука уже дошла до понимания, что нет ничего более сложного, чем мир, увиденный изнутри человека. Соваться туда с нашим привычным набором из микроскопа и термометра бесполезно.

Системно-иерархическое построение

Чтобы не ходить по замкнутому кругу, обратимся и здесь к системности, она всегда выручала.

В системном смысле проблема выглядит на диво просто.

Человек, эта “мера всех вещей”, есть система, живущая в настоящем; а будущее – надсистемное время. *Будущее не принадлежит человеку.* Оно принадлежит тому большему, которое делает человека человеком. Каким именно? Это мы еще обсудим. Не это важно, а то, что сразу есть ответ и перед нами раскрыты все двери.

Между тем данный постулат открывает дверь не в один мир, а во множество миров. Их – ровно столько, сколько ответов на вопрос: что *над нами* делает нас нами?

Загадка будущего времени превращается в проблему **множественности надсистемных времен**. И сразу приходит в голову, что, вообще-то, для нас “будущее” существует только в социальном мире. Там мы с ним когда-то в детстве познакомились. У животных этого предчувствия своей судьбы, предназначенности и т.д. скорее всего нет. Всякие там рассказы о животных Бианки и Сент-Томпсона – человеческое олицетворение животных, как и “Холстомер” Л.Н. Толстого.

Но все сложнее: мы точно не знаем, можно ли однозначно констатировать отсутствие категории “будущего” в неживой и живой природе. Скорее всего – нет, неуверенно говорим мы. Тем самым мы не закрываем возможность множественности подходов к проблеме времени вообще.

Абиотическое время и биотическое время избороздили старатели от естествознания, кибернетики и синергетики. Но, увы, на сегодняшний день мы не имеем в данном направлении ничего, кроме суммы мифов. Ибо любое “экспериментально проверяемое и воспроизводимое” знание о времени отсутствует; кто считает иначе, просим возражать!

Поставим вопрос по-другому: можем ли мы вообще обнаружить в этой сфере хоть что-то, кроме мифов? Всякое понимание социально, в том числе и научное. Тем самым смена научных парадигм есть смена мировоззренческих ключей, то есть “мифов”. Интересно, есть ли сценарий у этой сменяемости? Автора! (Или хотя бы замысел...) В этом восклицании сквозит предположение, что мир есть целое.

Суть вопроса в том, что мы видим только то, что хотим видеть. И потому не видим очевидного. Очевидное – самая недоступная недоступность.

ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ АНТРОПОСОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Ментальные ключи человекосоциальной истории

Предположим, человек уже овладел будущим.

Но это означает на деле совсем другое: будущее овладело человеком. Ведь Будущее – надсистемно. Оно – больше человека, человек в него вписан. “Все врут календари”, но астрологические прогнозы продолжают печатать по сей день.

И возник первый парадокс. Система “Человек” не может овладеть надсистемой, однако может с ней коммуницировать, хотя тип отношений человека с надсистемой в истории периодически меняется. Это – изменения ментальных ключей нашего восприятия мира, **социочеловеческих**.

Применим вместо системного подхода экзистенциальный. Из него мы можем оценить, “каково мне, любимому”. Каково мне конструировать будущее, а не “как я это делаю?” Ответ идет опять-таки из системной иерархии, и он содержит все то же: *знания* есть проявление в человеке чего-то из надсистемного мира. Логос есть то надо мной, что со мною беседует. Если, конечно, я усвоил его язык, правила и грамматику общения с ним, Логосом, Духом, Истиной. Как-никак, я – хомо сапиенс, и этот лейбл я, хоть и ношу давно, гордо демонстрирую всего два века. А предыдущие 20-40-100 тысяч лет?

Будущее проявляется в человеке не только через знание. Пророчества основываются на харизме. А харизма – суперимидж, гештальт, настроенный на всеобщую убедительность. Калокагатическая конструкция пророчеств влажно обволакивает содержание, чтобы эту несносную сухую пилюлю рациональности легче был проглотить. И, как всегда, форма ее – Красота, направленность ее – Добро, содержание ее – Истина. Добро и Красота уже есть во мне, поскольку я Человек Социальный, поэтому существует основа для данного типа этико-эстетической коммуникации. Характерно, что ничего другого в моей социальности-то и нет.

Наконец, *практическое* знание о будущем, проявляемое, например, в магии. Магию не волнуют великие Истины, ошеломляющие пророчества и моральные законы (Добро и Красота). Ей нужен ход, прием, ориентир для практики, для выживания (Польза). Но это – позже, а в первоначальные времена истории людей магия заменяла всю ценностную четверку, и это еще можно увидеть воочию в жизни ряда современных племен, живущих первобытным образом. Затем осталась исключительно “практическая магия”. Уже в средневековье она была редуцирована до поисков философского камня и набора приемов ведьмы и гадалки. Говоря языком научных аналогий, в магии перестала развиваться фундаментальная часть и осталась только прикладная. Все это здорово учуяли братья Стругацкие, сотворив свой НИИЧАВО, где магия живет по аналогии с наукой.

Как-то незаметно из типов отношения к будущему появилась в нашем тексте история. В ней есть смысловые *ключи, определяющие эпоху*. Или объединительные проявления, смысловые конфигураторы: первобытная древность = магия, античность = миф, средневековая теология = калокагатическая харизма, наука = рацию Логос. Но есть еще и век двадцатый, который определить сложнее. Очень хочется, чтобы он назывался веком прагматическим и проектным – недалекое будущее покажет обоснованность этих претензий.

Пройдемся по истории социума чуть подробнее.

Любой из перечисленных смысловых ключей в своем времени существует универсально. В магии есть начала не столько науки, сколько познания истины, а также этическое ядро, эстетическое облачение, хотя последняя отмеченная направленность ее – праксис.

Первые зверобожества создают мир. Древнеиранская богиня Тиамат – животное-океан, стихия Воды. В этом странном образе есть смутное понимание, что в основании мира лежит несопоставимая с нами по масштабу и непостижимая грандиозность, страшная слепая сила. Древний образ соответствует воззрениям современной физики: это – *мегациклы* образования Вселенной, Солнечной системы, Земли, живого и социума, не соизмеримые с нами по масштабу времени. Есть от чего почувствовать себя эфемеридой.

Зверобожества или стихийные силы Природы – герои-креаторы прошлого, но они не задают нашего общего будущего. Они страшны и громадны, как Хронос, который только и может, что пожирать свое потомство. Но именно они создали этот мир.

Как в магии будущее осваивает отдельный человек? Через социального посредника (шамана и т.п.), и очень редко сам (гадательные практики).

Античность, хотя это в основе – все та же древность, настроенная на миф, дала нам первую и последнюю философию. Что характерно, античная философия существовала сама по себе, а магия и пророчества – сами по себе. *Миф предшествует теологии, но не содержит прорекания будущего*. И

еще: античная философия в трактовке времени не рациональна, как бы того ни хотелось новоевропейцам. Даже утопия Платона есть осознанная замена одного мифа на другой, а вовсе не рациональный проект будущего. Впрочем, философия вообще никогда до конца не была рациональной: она не есть *поиск Истины*, она есть *Любовь к Мудрости*. А различие между Софией и Логосом принципиально. Мудрость, как и Любовь, есть процесс, Истина – ценность, проводящая этот процесс.

Мир богов античности также не предопределяет будущего. С гигантскими божествами архаики сонм новых богов сражается за власть над настоящим. Зато контакт человека с новыми богами становится все плотнее: они и ведут себя, как люди. От них ждут вмешательства в настоящее.

Средневековье, напротив, все построено на первоначальном пророчестве Евангелия. Здесь впервые надсистемное будущее страшно детерминирует настоящее. В ментальности средневекового человека поражает его целостность: попробуйте сами пожить под звездой Второго Пришествия, которая взойдет неизвестно когда, а может, и сейчас, сию секунду. Страшно? Так не грехи!

Буддизм аналогичен: не грехи, а то родишься шудрой! Никакого второго пришествия не надо – кара настигнет тебя прямо тут, образцы ада и рая – вот они, уже перед тобой.

Просвещение приписывает естественному миру упорядоченную равномерность, на основе чего для мира социального оно строит *проект Прогресса*. По сути, это – такое же пророчество, только вытекающее из парадигмы механицизма. Но ожидается в нем не Второе Пришествие, а всеобщее счастье и машинно-индустриальное изобилие здесь и сейчас (живем один раз). Наука полностью поворачивается в сторону праксиса, чтобы прогрессизм процветал на Земле при технических рабах. Недаром ученые всерьез не могут отделить науку от магии. Хотите или не хотите, но глотание аптечных таблеток – это обыкновенная химическая магия.

Будущее в Новом времени задано законами. Законы познаваемы рационально. Это, по идее, как-то освобождает человека: он волен немножко побыть креатором – в пределах познанных законов.

Прошло два-три века, но машины почему-то так и не стали рабами при людях, а вот люди точно стали рабами при машинах. Любому водителю хоть раз в жизни залезал под свою машину, любому юзер – в компьютер и т.д.

А ведь можно было, прогуливаясь в зеленых рощах на склоне каменистой горы под теплым солнцем, пояснять немногим ученикам свои взгляды на будущее, рисуя прутиком на песке. Так нет же, мы сидим в душных бетонных каморках, прикованные к опостылевшим компьютерам и стремимся успеть сверстать рукопись к договорному сроку, умоляя вдохновение нас не покидать. Много сотворил бы Аристотель в таких вот условиях?

* * *

Новое будущее творимо нами же. Это еще надо понять: оно, будущее, – антропное. У Человека есть путь только в будущее.

Не верите? Проведем простейший эксперимент. Попробуем ответить на вопрос: что есть Человек?

Как только начинаешь думать о Человеке, понимаешь, что именно он потерял безвозвратно. У него нет пути в прошлое. Мы спиливаем ногти, чтобы было удобнее барабанить по клавишам компьютера. И делаем это добровольно.

История как “история ментальная”

Зададим самоуверенный вопрос: что наблюдаемо в истории, и мимо чего проходят пишущие о ней? И ответим сами себе в том же ключе.

Во-первых, наблюдается полное непонимание того, что ***история есть история ментальная***, все остальное вторично: и наука, и экономика, и религия, и идеология и т.д.

Смена типов устойчивого менталитета хотя бы в одной европейской ветке истории демонстрирует логику истории, а значит, ее целое, цели и финиш.

Никакого отношения к истории общественной ментальности человек не имеет, кроме одного. Он пустая форма, биологический носитель, наполняемый ментальным содержанием, на каждом этапе истории – своим. Ну очень гибкая форма, эта *rubber soul*. Отсюда – его маски: гражданина полиса, соборного прихожанина церкви, рачительного экономического человека, современного универсального потребителя.

Французы XX века (Л. Февр и др.) продемонстрировали, что их средневековые предки в своих письмах и закладных предстают как запрограммированные менталитетом. И даже М.М. Бахтин, критиковавший их, показал в своей “смеховой культуре” всего лишь оборотную сторону все той же медали.

И что же тогда все великие достижения человеческого духа – ничто? Нет, тут все нормально – человек ценен именно своими креативными качествами.

Но вот только в свете ментальной истории и достижения человеческие подчинены выбору историческому, а не столько личному. *У человека есть только один личный выбор – выбор медиума*: выразить свое время, свое состояние общественной психики, ментальность своего мира людей. Философ ли он, поэт ли, изобретатель или ученый, экономист, спекулянт или рабочий – у каждого в своем времени есть своя степень свободы, свой предмет деятельности, с его диапазоном и границами. Но даже если он опаздывает или опережает время, его продукт будет нужен последующим поколениям – в свое время. Пришло ведь время печатать Ахматову, Цветаеву и Зощенко; но вот “и радио есть, а счастья все равно нет”.

Наступающий предел истории страшен в одном отношении: вопрос о будущем человеке нам не известен. До этого человек, вот такой, еще был нужен. Но нужен ли он будет в этом виде после конца социальной истории?

Ответов – два, пессимистический и оптимистический.

Антропный принцип гласит: человек есть то, что так долго и упорно творил космос, вершина его эволюции, острое эволюционной иглы. И цели человека тоже как-то лежат в этом русле. Но чем это лучше ментальности более ранних исторических периодов? Скорее это логичное продолжение линии ментальных моделей, в структуре которых человек имел свое законное место. И он занял в конце истории единственно возможную ячейку: он *ИТОГ космического творчества*. Очередная маска человека.

Это говорят нам оптимисты. А пессимисты придерживаются другого лозунга. Очень хочется верить в человека, но против него столько обвинений!

Эксперимент с историей, или альтернативистика

Историки с важным видом любят произносить одну банальность: в истории нет сослагательного наклонения. Но это – подход юных натуралистов, а не философов и ученых. Впрочем, даже историки иногда позволяют себе вольности с сослагательным наклонением (С.Г. Смирнов)!

Если вы достаточно образованы, проведите еще один грандиозный мысленный эксперимент: давайте выбросим из истории всю европейскую и евроамериканскую линию как надоевшую и одиозную. Хватит с нас этого европоцентризма и опостылевшего американизма!

Мир просто не доберется до эпохи научно-технического прогресса, оставшись в вечном средневековом состоянии. Неподвижное равновесие Византийского мира, Поднебесной, Индии и империи ислама будет дополняться только неведомыми им американскими и австралийскими сообществами, путь которых в данном случае нам неясен, но, скорее всего, он такой же.

А если убрать из истории и теологическую картину мира? Могли бы бесконечно длиться агонию античные сообщества и первые цивилизации? Могли бы, хотя зрелище позднего Египта весьма тоскливое.

Наконец, бесконечная первобытность. Еще тоскливее. А может, нет? Первобытные племена тоже по-своему счастливы: они ближе к природе, к которой мы так стремимся по воскресеньям.

Впрочем, достаточно!

Хорошо, что у истории нет сослагательного наклонения.

Об исторической относительности антропоцентризма

Теперь – об антропоцентризме. Мы уже говорили о нем, но теперь обратимся к другому ракурсу.

Чтобы снять налет неясности с этого термина, обозначим, что культура всегда и антропоцентрична и социоцентрична. Антропология и культурология – две стороны одной медали, а социология – ее ребро.

Но есть качественный исторический закон перемещения доминант: от преобладания социальности в первобытности к *отдельности человека* сегодня. Все прочее – переходные состояния, когда меняется масштаб вписывания человека в общество.

Вопреки очевидности роста *количества* (род, или община, – государство – блоки государств – человечество), качественно человек в истории “освобождается” обратным образом (родовые качества – групповые качества – личные качества). *И чем больше вырастает масштаб человечества, тем важнее эксклюзивность личности.* Такова развертка меры, а проще говоря, *распределение свойств человека* и общества в историческом времени.

Вот почему разговоры об антропоцентризме античности, средневековой и просвещенческой картины мира не имеют смысла без этого уточнения специфики развернутой меры.

Да, античность продемонстрировала антропоцентризм, но он – **макрогрупповой**. Стоит только понять, что философские числа Пифагора, осознанные им в Вавилоне, – всеобщие родовые инварианты, такой антропоцентризм сразу получает макроокраску. А это и есть мифологическая картина мира, где антропоморфные боги служат выражением почти родовых качеств

этого полиса, этой тирании, республики, империи. Такому миру нет необходимости развиваться: он самозавершен, поэтому статичен. Он и стремится к вечной стабильности, а она невозможна.

Да, картинка средневекового мира построена вокруг человека, таким его сотворил Бог. Но человек, стоящий в центре мира, – общинное существо. У него вообще нет личного мира, отличного от мира общины. Бог живет в общем для общины соборе, храме, в церкви. Личная судьба неотделима от нравственного установления, поддерживаемого общиной. Земли, подати, рекруты и ответственность – общие. И это антропоцентризм? Да, таков общинный средневековый антропоцентризм. Достаточно посмотреть на нынешний уклад жизни исламского мира, чтобы осознать разделяющую нас пропасть. Такому миру тоже нет необходимости развиваться, он так же самозавершен, как античность, а потому статичен. Кажется, что если бы его никто не трогал, это был бы мир вечной стабильности. Ан нет!

Человек эпохи Просвещения вовсе не так свободен, как нам кажется. В сознании большинства время авантюристов и эпоха Просвещения склеены, а между тем это совершенно разные миры, сосуществовавшие около века. Смысл новой эпохи состоял в новом экономическом человеке – рачительном труженике и накопителе богатства. Гобсек не тратит своих денег, он их копит, поэтому дворянин Пушкин выражает свое презрение Скупому Рыцарю. Представить Гобсека, проматывающего свое золото за карточным столом, невозможно – вот почему русская классическая литература все еще средневековая по своим установкам. “Игрок” у Достоевского выражает ее смыслы в завершенной форме.

Человек эпохи Просвещения – хомо экономикус, на самом деле он раб Мамоны. Между Богом и Мамоной он выбрал Мамону, поскольку стал при этом не столько свободнее, сколько обособленнее. Но признать его уникальность никак не хочется: разве Гобсек – личность? Он абстрактный тип в социальной машине из таких же взаимозаменяемых типов. И Бальзаку интересно лишь вещественно-эмоциональное обрамление этого типа, но не

он сам. Голландцы тоже предпочитают натюрморты и интерьеры, как итальянцы – портреты с атрибутами. Обрамление – интереснее самого человека! Потому что человека-то здесь нет! Жена все еще фигурирует в описи как имущество. Трагедия Ромео и Джульетты состоит в разрыве с этой опутывающей реальностью. В Гамлете просыпается человек, но, проснувшись, он обнаруживает себя в нечеловеческом мире, где ему уже не выжить в принципе.

Будем кратки в выводе.

Человек в истории все время прячется под масками.

В этом конкурентном мире появляется необходимость развиваться, ведь Мамона до сих пор осуществляет экспансию в пространстве. Капитал проглатывает регионы и континенты, двигаясь от прямого рабства (вспомните “Унесенные ветром”) ко все более изощренному рабству “мирового рынка”. На этом рынке на продажу выставлен “Бунтующий человек”: он никто, он ничто. Кафка понял это первым и умер от горя за этого человека. Отчуждение человека от самого себя достигло апогея именно в XX веке.

Вся иллюзорная свобода современного массового “общества потребления” состоит в возможности выбора разновидностей вещей или услуг. Самые суперэсклюзивные выборы ничего не меняют по сути: человек остается рабом Мамоны. Этот раб продается и использует свои личные качества как при продаже себя, так и при покупке вещей, которые произвел. И весь прогресс?

Сложившаяся ситуация еще вчера выглядела для нас невероятной. Но профессор Выбегало пока еще прав: ежели человеку дать достаточно селедочных голов и прочая, то он, стало быть, и будет счастлив. Универсальное потребло – и это предел мечтаний прогресса?

Так почему же мы упорно наделяем современного человека некими чертами исключительности? Да потому, что “антропоцентризм” современного общества потребления – экономический: да, Мамона исполняет танцы

вокруг эксклюзивности потребителя, а какая разница? То, что раньше позволяли себе единицы на вершине социальной иерархии, сегодня позволяют себе все, имеющие работу, – никакой нет разницы в их положении в пределах социальной иерархии! Они не свободны.

Таков итог истории.

Реальность и свобода выбора в социуме

Основная часть человечества живет в одном из прошлых мировоззрений, в каком-то из бывших типов менталитета. Модифицируясь, они делятся бесконечно долго, по меркам нашей жизни. Но тогда они вовсе не бывшие, а настоящие, хоть и не пассионарные.

Мы спокойно сосуществуем рядом с людьми, живущими в теологическом и языческом мирах. Например, астрология – язычество, но по телевизору она соседствует с церковными службами, а рядом, на соседних каналах, приверженцы просвещенческого прогрессизма требуют твердой рукой навести порядок и суют под нос полиции жеванные молью красные флаги.

Сложности возникают там, где все они попадают в пограничную ситуацию, ситуацию разрыва, где ни одно из старых мировоззрений больше не действует. Именно к такой ситуации мы приближаемся, но это – особый случай, и речь о нем – впереди.

Противостоять переменам и осмыслять их – это другая альтернатива, ее придерживаются единицы. Они находятся в поисках нового смысла для всех и рано или поздно находят его.

Наша свобода в выборе ментальности или мировоззрения весьма ограничена. Добровольно ли мы избираем общество, в котором родились? Наверное, нет (хотя некоторые выражают сомнение, считая, что Душа имеет выбор до рождения тела). Но если нет, тогда весь общественный менталитет обволакивает нас в самом беспомощном состоянии и навсегда входит в плоть и кровь. Общество своей культурой программирует нас, вколачивая свои

постулаты педагогическими розгами, кнутами и пряниками. В зрелом возрасте, когда у человека возможен осознанный выбор, поменять менталитет и мировоззрение нас могут заставить только исключительные обстоятельства. Одно из них – распад общества. Исторические разрывы тем и интересны, что образуют новые возможности. Хотя “не дай вам Бог родиться в эпоху перемен”!

Если не знать сценария целого, результат столкновения разного заранее неизвестен. Открытие – случай, оно не видится прямо, иначе его можно было бы вычислить. В разрывах ментальных времен у человека возникает возможность самому поучаствовать в создании варианта будущего развития. И особенно это занимательно сейчас, когда уже кончается ментальная история.

Какой ограниченной оказывается наша свобода! Как сильно мы зависим от судьбы уже в начальных условиях рождения и пребывания на Земле.

То-то все западные фильмы кончаются мечтой преступника о покупке личного островка в теплом южном море, куда больше ни одна зараза не сможет сунуться! Ну и что он там будет делать такого, чего не делал до того? Его личного воображения не хватит больше, чем на золотой унитаз.

Ситуация духовного распада – это пограничное состояние между двумя мировоззрениями, переход менталитетов. Такой момент крайне важен для нас. И вот почему: все, что есть в человеке *внеобщественного*, здесь оживает. Остается спросить, а что это такое?

Но тогда о чем это мы?

3.15. СОСТАВ ЧЕЛОВЕКА

Четверичная модель морфологии

Представим себя на месте проектировщиков человека. Это сложно, ведь мы ничего не знаем об их целях. Тогда что мы знаем? Есть некая завершенная конструкция, которую много раз и во многих вариантах разбирали на части и даже пытались условно собрать обратно в целое (Франкенштейн). Ничего, кроме описания устройства и функций Человека с применением аппарата естественных наук, нам пока не найти. Насчет гипотетического назначения этой конструкции – разговор особый.

Попробуем построить простейшую модель человека на уровне морфологии и функций. Применим для этого ракурс деятельности.

Как можно видеть, тело, органы чувств и два полушария мозга образуют функционально-морфологическое единство. Перед нами – четыре типа, единицы состава человека как системы.

Этот состав можно трактовать через три типа метаболизма: вещественный (морфология), энергетический (функции) и информационный.

Если отнести данные четыре единицы состава к крестообразной модели Человека, а эта модель – информационная, то обнаружится новый ракурс модели, в котором есть объяснение массы странностей Человека. Пройдем по всей четверке, привлекая компьютерные аналогии (“железо” и программы).

Кстати, вся техника нашего общества пока есть то, что компенсирует ограниченности конструкции Человека. Поэтому до бунта машин пока далеко.

Информация о теле Человека содержится в генетической программе

Эта программа как целое существует вне времени. Во времени она выражается в качестве единичной монопрограммы индивидуального разворачивания данного человека. В основном это – “железо”, которое модифицируется в течение цикла жизни. Но сопровождающая его масса авто-

программ самоподдержания не поддается ни учету, ни достаточно полному пониманию. Все загадки телесной организации человека имеют ответы в эволюции – и наоборот: из разгадок телесности человека мы многое сможем узнать об эволюции живого. Костно-мышечная, вегетативно-сосудистая и прочие телесные конструкции человека являются предметом самостоятельного изучения. Но как именно живет *тело (целое)*, само по себе, не знает никто.

Зачем тело? В простом виде это – машина перемещения в пространстве, это – манипуляторы, это – энергетическая конструкция (питание). Это, наконец, носитель программы продолжения рода (размножение). Перемещение, питание и размножение – набор главных витальных функций животных и потребностей у человека. Поэтому тело – животное в человеке, а гедонизм – нечто телесное в культуре, связанное с неограниченностью удовлетворения всех трех телесных потребностей.

Как именно живет тело в целом, об этом почти никогда не пишется в соответствующих науках, что оставляет пустое пространство для привлечения других подходов (нетрадиционная, восточная, оккультная и прочие медицины, учения и т.д.). Некоторые данные из области спорта, войн и экстремальных ситуаций говорят о колоссальном, почти невозможном запасе прочности человеческой Сомы.

Первая важнейшая особенность, интересующая нас: тело Человека – носитель эволюционного *прошлого*. Это – основа стабильности всего построения под названием “Человек”, его базисная материальная конструкция.

В технике продолжением тела человека являются: машины и приводящая их в движение энергетика. Что интересно, машины сами почему-то не размножаются, поэтому люди стоят у конвейеров, чертежных досок и компьютеров, чтобы обеспечить эту функцию. Недоработка культуры, но в принципе устранимая.

Второй уровень можно обозначить как энергетический, поскольку он связан с экзистенцией и всем, что вокруг этого группируется. Сюда входят

органы чувств и правое полушарие мозга, также образующие самозавершенную конструкцию. Она тоже успешно и эволюционно удачно была апробирована на животных.

Информация об органах чувств

Кроме развертывания морфологии (“железо”) органы чувств человека просто поражают своей “стандартной программой”. Обнаруженная не так уж давно “первая сигнальная система” с ее безусловными рефлексам – кладезь и для “археологии знания”, и для компьютерного программиста.

Прежде всего поражает ступенчатое устройство всего диапазона энергетике, на которую реагирует человек: от давления воздуха (физика) до вкуса (химизм), звука и цветосвета. Такие сложности, как ориентация тела в гравитационном пространстве, здесь на автомате. Тем, кто моделирует человека в робототехнике, это устройство органов чувств, конечно же, кажется избыточным. На самом деле оно оптимально и даже минимально, есть животные с лучшими наборами для выживания, но человеку это не нужно. Он спроектирован для иных целей.

Центральный момент программной информации об органах чувств – реакции тела в стандартных, типовых, повторяющихся ситуациях планеты Земля.

Вторая важная особенность – переход от прошлого к настоящему. Ибо основа органов чувств – непосредственная реакция в текущем времени.

В технике этому уровню реакции соответствуют приборы.

Что характерно, пока в окружении науки не возникли микроскоп, телескоп, термометр и хронометр, а также прочие достаточно простые устройства из мира приборов, техническая революция упорно не происходила. Индустрии не было, НТП не включался. Почему бы это?

Приборы сами по себе, без соответствующей связки с машинами и силовыми агрегатами, бесконечно долго могли оставаться игрушками, как в Древней Греции. До момента, когда приборы получили минимальное

программное обеспечение на уровне простейших “безусловных рефлексов”, прошло два-три века. Автоматы с обратной связью в составе больших систем открыли нам мир кибернетики.

Но даже сегодня приборы в основной массе призваны лишь информировать людей о поведении технических и прочих систем. Минимальные мозги в виде микрочипов появятся в тостерах во второй половине XX века. Спидометр продолжает тупо показывать скорость заснувшему водителю. Поворотник разбитой машины будет упорно включаться, пока не сядет аккумулятор.

Правое полушарие мозга

А. Бергсон довел до обострения вопрос о разведении интеллекта и инстинкта. Вот что можно сказать о правом полушарии: это – наши родимые инстинкты, актуализируемые интуицией. Они приплюсовывают к стандартному опыту предков еще и личный опыт особи – условные рефлексy, чем резко увеличивают возможности выживания особи в живом мире.

Начнем мы с парадокса: компьютерная техника сумела промоделировать некоторые особенности работы левого полушария человека, обслуживающего интеллект. Однако подступиться к правому в компьютерном мире ни с какой стороны пока не удастся.

Сверхсложный пакет программ, при помощи которых организм живет в настоящем, – вот еще одно определение функциональной специфики правого полушария мозга, этой второй сигнальной системы, сцепленной с первой сигнальной системой.

С информационной точки зрения программы второй сигнальной системы, это – алгоритмы деятельности и поведения в нестандартных ситуациях.

В пространстве от первой до второй сигнальных систем можно увидеть развертку настоящего из прошлого в будущее. Это означает, например, что первая сигнальная система обеспечивает настоящее на основе прошлого, а

вторая сигнальная система – на основе накопленного будущего. Диапазон будущего в системе растет. Причем это происходит благодаря групповому существованию человека (да и высших животных).

Левое полушарие мозга

Это – радио. Оно работает с будущим, оно его обеспечивает для системы “Человек”. Ну и так далее.

* * *

Теперь сравним то, что использует Уилсон (четыре типа программ) с тем, что получилось у нас.

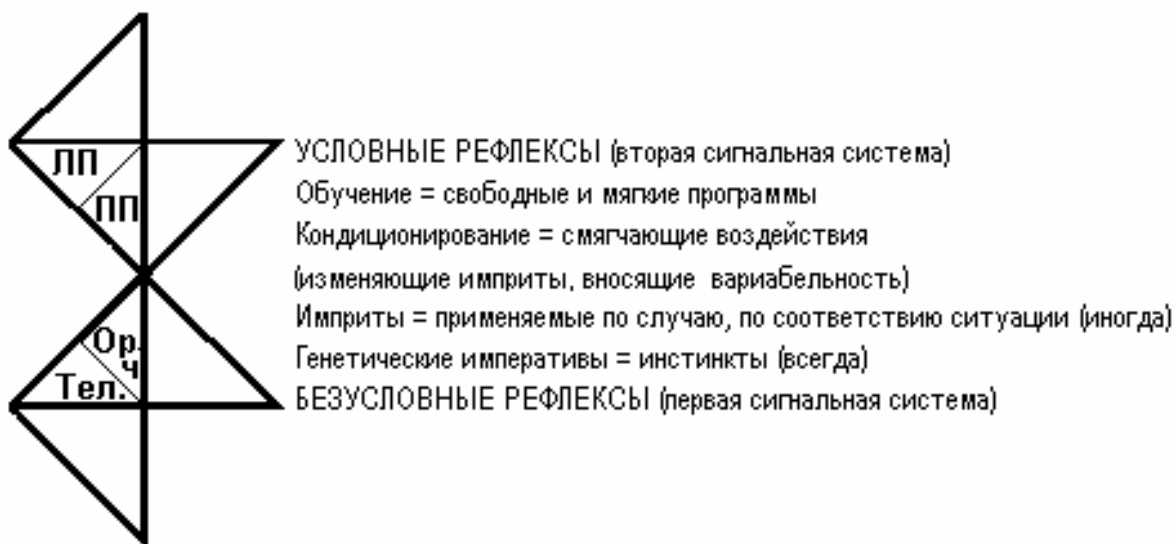

Рис. 116. Набор программ и устройство психики человека.

Наша морфология человека, вполне естественнонаучная, прекрасно наложилась на программные блоки Уилсона. Новой информации мы здесь пока не обнаруживаем.

Тогда наложим на нашу картинку восемь контуров.

Как ни парадоксально, тоже ничего нового. Эти контуры успешно моделируют все особенности четырех морфолого-функциональных частей Человека. Их запросто можно вставлять в учебник по теории деятельности.

Вопрос только в том, что легло в основу удвоения первичной четверки? Предположительный ответ такой: изменение – сохранение. Это нетрудно доказать, если пройтись по ним и прокомментировать.

* * *

Следующее наложение мы производим на полученную основу “четыре типа подходов к человеку”:

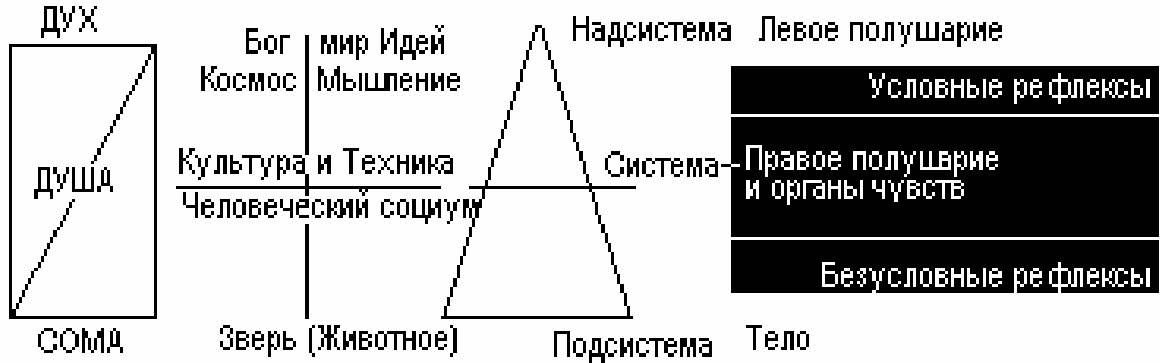

Рис. 117. Конструкт человека.

Соединим данное построение с тремя модусами времени:

БУДУЩЕЕ	Надсистема	Бог	Логос	ДУХ
НАСТОЯЩЕЕ	Система	Культуро-техно социум		ДУША
ПРОШЛОЕ	Подсистема	Зверь	Тело	СОМА

Рис. 118. Человек и время.

Ответ на вопрос: “Что за будущее накапливается в левом полушарии?” – содержится в двух последних контурах Уилсона – Лари. Но можно обойтись и без них.

Креативность есть человеческий способ проникновения в будущее, способ сообщения с надсистемой. Это – божественное вдохновение, инсайт и т.д.

Управление прошлым из будущего

В медицине (да и во всякой иной деятельности) все зависит позиции, которую ты принимаешь.

Проще всего развести ее по трем уровням.

Высший контур – управление телом как прошлым из будущего. Если вы приняли уровень духовной медицины, он пронизывает всю психосоматику, производя эффект “схлопывания”. Это наиболее убедительно и результативно показывает М.С. Норбеков. Хотя на самом деле речь идет об огромном историческом пласте традиций духовной медицины во всех регионах Земли. Скорее следует признать, что человечество выжило благодаря духовной медицине, чем медицине в современном ее понимании: технической.

Отличие духовной медицины от технической состоит в отношении к целому. Духовная медицина исходит из триединства человека и считает, что тело в конечном итоге управляется духом. Техническая медицина рассматривает человека как машину, и способы его лечения она выстраивала на основе экспериментов с телом. Наибольший прорыв в хирургии случался в моменты самых кровавых войн – по необходимости. Лучшими медиками в древности были воинственные римляне, а в средние века – воинственные арабы. И мы тоже до сих пор кланяемся Пирогову за то, что он организовал в России военную медицину, спасшую массу народа.

Но вот вопрос: стал бы человек в здравом уме лезть под мечи, пули и ядра? Наверное, нет. Поэтому назначение и удел технической медицины понятны из ее истории. Она нужна там, где человек в несвободе, там, где он материал. И никого от рака она не вылечит. А вот духовная медицина способна вылечить, и с этого начинается несколько книг ее лидеров: “Я начал заниматься духовной медициной, когда понял, что неизлечимо болен раком. Сейчас чувствую себя великолепно и передаю свой опыт другим”.

Есть и уровень промежуточный, он расположен между уровнями техническим и духовным. Это психотехники, оказывающие влияние на здоровье самым прямым образом. Говорят, в Америке есть две разновидности общественных паразитов: это – юристы и психотерапевты, и они бурно плодятся. Дело движется к тому, что на каждого жителя США скоро будет по личному юристу и психотерапевту.

Этот уровень тоже палка о двух концах. Если психотерапевты играют роль общественных загонщиков (в стойло!), то ничего хорошего в этом для личности нет – это обыкновенная манипуляция, призванная сохранить статус-кво. А вот если человек исходит из Духа, то обойти Психо в воздействии на Сому не удастся. И этим психотренинги йоги, суфизма и т.д. отличаются от психотерапевтов: “Я сам управляю собой и цели ставит мой Дух, или Дух во мне. И здесь я почти всемогущ!” . Совсем другое дело!

4. ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕКА

4.1. ПОЛИВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕКА ИЗВНЕ И ИЗНУТРИ

Основное понятие науки XX века – “вероятность”, по смыслу оно совпадает с системогенетическим принципом “поли-”. Но вероятность событийна, а принцип “поли-” подразумевает рамочную статику. С рамок и начнем.

Снаружи человек описывается как система связей или функций. В сумме – четыре. Раньше в науке их было и три, и две, и одна.

Изнутри, из системы человека, выполнение данных функций системы обеспечивается почти так же, как мы видим это снаружи: через четыре, три, две, одну.

Существует ли связка или взаимооднозначное соответствие между тем и другим, внешним и внутренним? Да.

Человек как монада. Трансцендентальная сущность и снаружи, и изнутри. В данном варианте можно говорить исключительно об эволюционной цели человека, о нем как о целом.

Человек как пара *снаружи* раскрывается посредством характеристики через две пары: “социальное – биологическое” и “Бог – зверь”.

Биосоциальность. Биосоциальность, хотя человек – животное общественное, затрагивает только два уровня: подсистемный и системный. В обществе это разделение культуры и природы, искусственного и естественного.

Бог и Зверь. Человек есть животное, но он же есть проявление Бога. Эта пара затрагивает такие два уровня, как подсистемный и надсистемный.

Человек как царь природы, которому Богом дано здесь править, – это средневековая догма, о которой стоит подумать в плане будущего.

Интересно, что *связанность системного и надсистемного уровней*, вроде бы логичная при попарном переборе их, к человеку не относят. Это уже будет выглядеть как “общество и Бог” (что обеспечивает, например, церковь, божественная освященность власти и т.п.). Хотя может быть именно

здесь и таится что-то новое, ведь в середине (в системе) находится, вообще-то, “человек как таковой”, а не только общество.

Здесь, в горизонтали, “течет время”.

Между внешним и внутренним ощущается какое-то противоречие, его пока трудно выразить. Например, это – интегрированное будущее в “точке Омега”.

Человека как тройку *снаружи* раскрывает вертикальная иерархическая модель: тройка “Дух – Душа – Тело”.

А теперь попробуем представить горизонтальную иерархию. В плане общественном тут середины нет, потому что у “общества” есть пределы: культура и техника, идеальное и вещественное (Идеи и Вещи). В середине цикла – искусственно-технический и ментальный подходы, заменяющие *человека общественного*, но не человека как такового.

Циклическая тройка *доминант общества* выглядит так: “культура” – “культура + техника” – “техника”. Впрочем, это – одна сплошная культуротехника, в которой чуть больше то культуры, то техники.

Циклическая тройка *доминант человека общественного* выглядит так же: “человек культуры – человек культуротехники – человек техники”. И здесь – культуротехника, в которой наблюдается преобладание то культуры, то техники, но присуща она человеку.

А верно ли это?

Человека как четверичность *снаружи* описывает наша модель креста. Человека как четверичность *изнутри* описывает наша морфология человека. И еще – морфология его Души.

Дух, Душа, Тело.

Пятое. Смысл пятого

У китайцев вертикальная тройка симметрично накладывается на горизонтальную – получается пятерка. Середина содержит нечто внутренне противоречивое.

Душа есть Эго, Душа – общественная, Душа – космическая, Душа есть Божественное (часть Бога). Морфология Души иерархична.

Вертикальная тройка “Дух – Душа – Тело”. В середине – Душа, причем она воистину от Духа. Иногда встречается изображение Души через маленький круг в большом круге. Это – Божественная и человеческая (“эго” – от тела) ипостаси Души.

Другой горизонтальной тройки, кроме фаз жизни в обществе “культуротехнического человека”, пока нет: человек культуры – человек культуротехники – человек техники.

Условно можно сказать о трех социумах: культурный, человеческий, технический. Но на деле культурный и человеческий социум совпадают. Отдельно культурному социуму больше не на что опираться.

Кстати, если построить из этого китайскую девятку, то два предела (крайние столбцы) будут скорее ложными. Они исходят из крайностей: Культура и ее обожествление, Техника и ее обожествление.

О технической возможности переселения душ. Культура опирается на биотическое, а техника в основном – на абиотическое. Если рассмотреть их отдельно, то *обнаружим: биосоциальность человека* и означает, что культура опирается на биотическое. Так и хочется попробовать создать техносциальность без человека или с его имитацией.

А вам не приходило в голову, что “био” тоже техника, только очень сложная пока для нас? И кто-то ее сконструировал, как *его* или *их* не назови. Кое-что менять в этой конструкции мы уже можем, но выращивать тела и органы по заказу пока невозможно. А создать принципиально новый организм – клон, чудище Франкенштайна? Мы идем к этому очень быстро, но успеем ли – вот вопрос? И надо ли?

Вертикальная Душа накладывается на культуротехническую середину цикла. Культуротехника и Душа пересекаются в таких идеях, как переселение Души в компьютер, а тела – в некую техническую систему (не обязательно абиотическую, на подходе – клоны, генная инженерия). Впро-

чем, можно ведь хранить такую Душу и без тела. И в этом виде посылать на любые расстояния, как у С. Лема.

Последнее время перенос человеческого разума в техническую сферу, на машины и компьютеры, усиленно дебатруется. Из разряда обсуждаемых эта тема перешла в лаборатории. Во множестве вариантов она обыгрывается в увлекательных фильмах, романах и т.п. Интересно, к чему нас готовят?

Если трактовать Душу этим информационным способом (неповторимый набор личной информации), то почему бы не переселять ее и в клонов, и в других людей (тела)? Данная тематика во всех вариантах была обыграна фантастами, но сейчас она становится пугающей реальностью.

На самом деле это трактовка Души как Духа, энергии как информации. Подход чисто компьютерный: программа + база данных. Им даже в голову не приходит, что все может быть намного сложнее. Иначе не существовало бы стойкой традиции у всех народов проявлять заботу о Душе, одинаково рассказывать о ее путешествиях после смерти, о Страшном Суде. Техническая трактовка сводит всю проблему к своеобразному “черному ящику”, где остается запись важнейшего; очевидно, ее и прочтут на Страшном Суде. Впрочем, для материалистов и этой записи не остается, распад Души следует вместе с распадом тела. Побойтесь Бога!

Главная загадка Души состоит в ее появлении, “вселении в Человека”. Бог вдыхает Душу в Человека, и, по многим представлениям очень разных народов, Душа и есть частица Бога. Никакой уникальной человеческой информации она еще не имеет – только божественную. Интересно, как ее “прочитают” у новорожденного, а главное: зачем? Даже оставаясь на позициях естествознания, приходится признать, что Природа заложила в человека весь опыт предшествующей эволюции, столь спрессованный, что раскрывается интуицией он лишь в необходимых ситуациях жизни. Как быть с этим уникальным потенциалом?

“Не то, что мните вы, Природа” – в этом стихотворении поэт показывает, что Душа, язык (коммуникация) и свобода (выбор, воля)

присущи и дочеловеческому существованию. У Души есть еще некие свойства, “скачать” которые информационно не получится. Может, начнете с амебы?

* * *

Но вернемся к нашей непосредственной теме. На самом деле в качестве *горизонтальной тройки* выступают три фазы цикла менталитета. Здесь “живет” только общество (два социума) – о жизни человеческой Души нам мало что известно. Еще меньше нам известно о связи нашей Души и о том, что “живет” в обществе. А в обществе “живет” исключительно менталитет, выступающий для социума аналогом Души Человека.

Повернув горизонтальную тройку в вертикальное положение (это незаконно, но как *отображение по аналогии* возможно), получим иерархию, свойственную обществу: Интеллект – Менталитет – Техника. Если не выходить за пределы “психо-”, то предстанет иерархия “Совокупный Общественный Интеллект – Менталитет – Общественное Сознание”.

Этим способом мы получим возможность видеть три взаимодействия.

Интеллект Общества и Дух Человека

Кстати, Интеллект общества и Дух в человеке связаны очевидным образом через деятельность, но они не есть одно и то же.

Менталитет общества и Душа Человека

Тема только одна: Менталитет общества и его воздействие на Душу человека. Это происходит через Этическое и Эстетическое. Снова деятельность!

Техника и Тело (Сома) Человека

Мы имеем дело с производством как деятельностью.

Тут все здорово сходится: техника есть продолжение потенциала человека. Три вида техники – три подсистемы человека.

Кроме одной “неувязочки” (правое полушарие)! Не предположить ли нам, что тут и живет Душа или ее важная часть?

Техника как продолжение потенциала человека отчетливо прослеживается в истории – тело человека поначалу выполняло все современные функции техники. Раб – говорящее орудие, мало чем отличается от осла. Человек же есть универсальное орудие. В технике такие универсальные детали (типа микросхем) все более распространяются. Микросхема – это и любое сопротивление, и любой конденсатор, и диод, и транзистор и т.д. Так и человек может быть всем. Если посмотреть на эволюцию с данной стороны, то получает объяснение пугающая избыточность человека (умирают не люди, а целые нераскрывшиеся миры). Между тем человек – такая же микросхема истории. Она в техническом смысле нейтральна и имеет свои границы возможностей. Что из того, что потенциально микросхема может быть всем? Помните это знаменитое чеховское восклицание, из “Дяди Вани”: “Я мог бы стать Шопенгауэром!!!” Ну и становился бы, так нет же – тебя вставили как сопротивление в схему добывания средств для второразрядного профессора. Кто вставил? Культурный социум. Но принял это ты сам! Мог бы стать, да не стал, винить некого.

Отличие человека от микросхемы состоит в возможности изменения своей роли, Судьбы. Даже в крайних ситуациях жизни покайся – и ты изменишь судьбу. Но в целом человек не может выйти за пределы его системности, перестать быть микросхемой общества он не может. Разве что роль поменять, функцию...

Вот и сражаются они, бедняги, за место императора. Им мнится, что эта функция дает максимальную свободу. А попадают в максимальную несвободу.

* * *

Откуда берутся внешние функции человека, которые следует понимать как типы деятельности? Мы уже говорили, из модели эволюции.

Природа – основа нашей производящей деятельности, Труда. Общество – причина коммуникации, Общения. Остается Познание, связанное с эволюционным будущим. Познавая, мы расширяем диапазон будущего.

Что это означает в смысле прогноза? Мы можем с некоторой уверенностью предсказать следующий импульс, хотя бы его начало.

Но для этого нужно предполагать в человеке то, что мы называем надсистемным (божественное начало). Оно проявляется как креативность, способность познавать. Она – от Бога, и ее назначение – приближение к Нему.

* * *

Общий вывод. Спектр функций (и подсистем человека) составляет сначала рядом лежащая актуальная пара (биосоциальность), затем – пара за ее пределами: неживое, абиотическое, прошлое и... непонятное надсистемное будущее.

Четверка стихий – та же модель.

Вот почему огонь так пугает: он – из надсистемы. Свеча – как окно в иной, верхний, мир. Представляется важной связанность огня и познания: Прометей принес людям и реальный огонь, и “огнь познания”.

А как назвать то, что одинаково и снаружи, и изнутри, что сводит, связывает и функции, и спектр системы? ***Целое. Цель. Миссия Человека и его Судьба.***

* * *

Техника опирается на абиотическое вещество. Если расширять спектр в направлении прошлого, то в него войдет и поле. А расширяя спектр в направлении будущего, получим информацию? Технически, да. Но “информация” есть только в коммуникации.

Интересно, что в человеке *живет во времени* именно поле. Об этом говорят и все эзотерики. Это означает, что психозэнергия существует и Тейяр прав: *вся энергия имеет психическую природу*. Все есть живое, отсюда – панпсихизм.

Схема: тело, органы чувств, мозг. Энергия (поле) есть лишь у “органов чувств”. Но они сами продолжение мозга, его особые вынесенные функции “отображения” мира, непрерывного сканирования мира в своем спектре.

Пугающе загадочен генный аппарат – это тоже информация. Но вся ли информация – признак будущего? Гены – информация прошлого.

Они тем самым зациклены, прошлое и будущее, в ДНК. Как в Знаке Дао.

Если время повернет вспять и Вселенная начнет сжиматься, разницы не будет: прошлое и будущее поменяются местами.

4.2. ЧЕЛОВЕК И БУДУЩЕЕ В ЭВОЛЮЦИИ

Каким представляется время человеку, с его “мозаичной структурой”, слоистым войлоком? Попробует ответить на этот вопрос.

Перед нами – три импульса: физико-химический, биологический (растения и животные) и человеко-социальный.

Диалектика импульса

Абиоимпульс, или космогенез

Данный импульс состоит из физического (дивергентного) и химического (конвергентного).

Физический этап создает *устойчивую основу* для химического, поле.

Химический мир создает себя из продуктов физического, вещество. Состав земного вещества раскрыт в известной таблице Д.И. Менделеева.

Физикогенез и химиогенез. Общий **абิโอимпульс**.

Интересно, что поле – субстанция Огня, а вещество – субстанция Земли.

“Веполь” – вещество-поле.

Биоимпульс

Неподвижные растения (только рост) и подвижные (перемещающиеся в пространстве) животные. Растения поглощают свет (поле, физическое) и абиевещества Земли (химическое). Они становятся основанием для животных. Животные питаются растениями, хотя пьют воду и иногда лизут соль (вещество), а также получают и перерабатывают часть энергии Солнца (поле). Но вещество и поле для них сами по себе крайне незначительны.

Флорогенез и фауногенез.

Биоимпульс состоит из дивергентного флорогенеза и конвергентного фауногенеза.

Подвижное, но медленное – субстанция Воды. Подвижное и быстрое – субстанция Воздуха. Растения и животные – возникшие и живущие

благодаря воде и вышедшие из океана и дышащие воздухом и летающие в нем.

Красивая аналогия, не больше.

Антропосоциальный импульс

Здесь – два компонента: неизменный по морфологии человек и непрерывно изменчивое общество. Антропогенез и социогенез. Дивергентный антропогенез и конвергентный социогенез.

Человек всеяден: он питается и животными, и растениями. Совсем немного, как и животные, – полом и веществом. А может, не немного? Мнения о пропорциях – разные.

Социум существует исключительно за счет человека, “питается” им. Он создает себя из материала мысли и деятельности людей.

Зато технос создается (и в определенном смысле “питается”) пока только абиотической материей. Но подбирается к живому и посматривает на социум. Прожорлив!

Абио – био – социо: техно-человеко-социо конструкция.

Вывод. По этапам эволюции система “человек” имеет аналоги: человек – физическая форма абиотического – растения. Человек, как ни грустно, форма, ведущая к социуму. Социум “питается” человеком, живет поверх людей и за счет тейяровой кооперации (ассоциации).

Неприятно осознавать, что на тебе нечто живет и тобой питается. Но ведь и мы не лучше – окультуренные пожиратели живого вещества.

Чего можно ожидать в будущем? Порадуемся: новой эволюционной суперформы, которая будет “питаться” социумом. Плюс к этому она может питаться и энергетикой предшествующих образований, то есть опять же нами, но уже иначе.

Может ли эта суперформа быть аналогичной человеку? Нет. Она живет быстрее общества. Она вставляет человечество в кооперацию ему подобных, скажем, в пределах Солнечной Системы.

Попробуем ухватиться за соломинку.

У человека при этом могут возникнуть новые свойства, он может стать Люденом. Люден, по Стругацким, будет иметь космические свойства, например перемещаться в пределах Солнечной Системы без посредства техники. Люден – сверхчеловек, который питается социумом, а не наоборот, как это имеет место сейчас. Замечательная утопия: миф о том, как клетка живого организма стала питаться этим организмом.

Но человек ли это, или нечто абсолютно новое? Не будем строить иллюзий: Эволюция никогда не повторялась. В итоге нового Взрыва возникла новая форма бытия.

Каковы признаки этого наступающего?

Новый этап напоминает физический мир своей дивергентностью, а растения – своей статической экспансией в пространство. Новый этап напоминает и антропогенез – скорее всего своей способностью рефлексировать эволюцию.

Однако физический мир – это поле, причем поле, существовавшее еще до вещества. В этом смысле человек – полевая структура. И сверхчеловек – тоже, уж он-то – в первую очередь! Это в пределе и есть та самая “лучистая энергия” К.Э. Циолковского, которая ожидает нас в качестве “тела”.

Что можно сказать похожего про антропогенез?

Растения очень эффективно впитали все, что возникло до них (корнями – в вещество, листьями – к энергии), и расселились в пространстве. Но они выращивали свои тела, не подозревая, что их будут есть животные. Вряд ли они это планировали. Это сделала за них Эволюция.

Человек – тоже. Он стал всеядным (поглощает и растения, и животных, и минералы, и энергию), оптимальным, универсальным, а потому является

вершиной биоэволюции. Могло ли ему придти в голову, что его будет “употреблять” социум?

Однако не тело же человека потребляет невидимый социум. Есть гипотеза, что у человека – много тел помимо физического. Какое из его невидимых тел потребляет невидимый социум?

Люден может вырасти из человека, поскольку функционально на месте “собственно человека” находится социальная универсальность (типа микросхемы). В вертикальном измерении это – Душа. Но это может быть и нечто иное, чем мы думаем. Все зависит от действительного состава Души. Если это – часть Бога, тогда трансформация нашей телесности – ничто, эпизод эволюции. Нас ожидает нечто, куда более прекрасное и интегрированное.

Люден не абио, не био, не социо. Если человек изменит свою “природу”, эту биологическую телесность, то что от него останется? Душа. На каком субстрате она может реализоваться, если Люден будет питаться социумом, а социум опирается на нашу биологическую телесность?

Однако Люденом может быть и Ноосфера. Человечество как новое состояние, как мыслящее нечто – Солярис С. Лема.

В любом случае окончание стихийной истории общества *для человечества* означает возникновение. А для человека? Предел его естественной скорости уже близко. Это-то и настораживает тех, кто хочет остаться людьми.

Предшествующие этапы для нас “остановились” – именно в этом суть релятивизма. На самом деле не они остановились, но сменился доминирующий эволюционный масштаб. Новое всегда живет в новом хронологическом измерении, и в этом смысле – быстрее. Новое в эволюции будет жить быстрее нас, и сегодняшняя гонка за техникой уже нам показала нашу непригодность.

Есть замечательный рассказ о гигантской каменной статуе, которая была на самом деле живой. От нее когда-то давно отбили кусочек для

анализа и сфотографировали. Фотография, сделанная через много-много лет, показала, как исполин сморщился от этого “укуса”. Он живет в другом временном диапазоне. К примеру, мы для черепахи, с ее многими столетиями жизни, перемещаемся, как на мотоцикле. А для бабочки-однодневки мы те самые каменные великаны, ибо ее жизнь, как и наша, полноценно длится ровно одну ее жизнь, но за один день.

Каждый уровень эволюции обладает своей хронологической размерностью. И внутри он тоже весьма разнообразен. Так о каком именно будущем мы говорим? О человеческом? О социальном? О будущем нового эволюционного этапа?

* * *

Возьмем еще выше по уровню. Есть о чем порассуждать и тут. Хотя бы гипотетично. Впрочем, у нас всюду – одни гипотезы. Приятно побыть иногда в свободном полете.

Гипотеза. Эволюция, проходящая вселенский импульс расширения – сжатия, имеет программу до определенного момента своего развития – до того момента, который остался в результате сохранения вселенской памяти после прохождения через “точку возникновения”, до чего она доросла в своей прошлой жизни.

Дальше – неизвестность. Сколько успевала, эволюция проходила все это и в предыдущие этапы. Сам импульс Вселенной можно пока принять за константу. По всему прочему видно, что в новом состоянии присутствует сжатая информация (филогенез в онтогенезе). Может быть, и во Вселенной – тоже. Из ее точки возникновения тянется генетический “шнур” – пуповина, соединяющая прошлую вселенную с этой. Интересно, как именно он устроен?

Много тем для фантастики. Например, случайно наткнулись на этот шнур и не могут понять, на что наткнулись. А свойства у него...

Посмотрите “Одиссею 2001” и подумайте, почему ее создатели столь упорно держатся за вещество, хоть оно и “супер”. Киношников можно

понять – им нужно зримое. Но вряд ли генетическая программа Вселенной (последовательности пульсирующих вселенных) будет связана с веществом. А с чем? Где бы вы ее записали?

Для биоуровня запись информации происходит в химическом виде (т.е. *уровнем ниже*). И в человеческом теле – тоже. В нас записана генетическая программа наследования тела (“телос” – “целое”) и много чего еще из поведения в среде. Неимоверно сложное целое – человек. Там столько полностью автоматизированного, о чем мы и не задумываемся. Но есть и загадки (сердце и мозг) – их всегда отмечают в нетрадиционной медицине, туда запрещено соваться с нашими убогими методами. Это какая-то очень сильная и вместе с тем очень хрупкая автономность, связанная с чем-то высшим, и человек всегда это знал.

Но у человека нет целей, кроме целей социума. Хоть он и целое, но в этом целом уже есть предрасположенность к его кооперативной социальности – результат антропогенеза.

А для социо где происходит запись генетической информации?

Социальная программа записана в менталитете: это – программа саморазворачивания человечества. Культура как социальная память есть механизм ее связывания с веществом. Можно предположить, что генетическая программа записана в абио или в теле техники. Но сама-то программа только информация. Не на лазерном же супердиске она содержится? Хотя почему нет – тоже тема для фантастов.

Остается предположить, что вещественно социальная программа записана тоже в людях. И мы все ее носим с собой по частям (отсюда – идея “общего дела” Н.Ф. Федорова). Мы и есть это супердиск с программой Человечества. Дорожки переключаются – меняются поколения людей. Первый тайм мы уже отыграли... И так далее, как писал Моцарт.

Культура как механизм трансляции обращена на людей – она управляет ими, соединяя их в синхронном срезе. Все это мы уже в основном проговорили.

Но есть еще и другой способ управления, описанный А.Л. Чижевским. Это влияние Солнца и космоса, гелиотараксия, пакет естественных циклов. Возникает особая стационарная циклика *управления живым социумом из природы*. Но опять-таки это транслируется на людей (z-излучение), хотя и на весь прочий мир – тоже. Базис деятельности колеблется в основном синхронно с колебаниями коллективной психики человека.

Волны (z-излучение) – полевая структура (т.е. “огонь”), она влияет на поведение человека. По Чижевскому, она возбуждает *воздух* – аэроионизация, что и влияет на состояние человека тоже. Огонь – Воздух. Кроме того, он исследовал кровь: ионизированный z-излучением воздух впитывает именно кровь. Это явно имеет отношение к Воде в составе человека. Кровь активна потому, что впитывает воздух и обеспечивает кислородный обмен. Огонь – воздух – вода – и вещественное тело человека, возникающее из растений и животных – Земля. Но и она подчинена этой циклике. Четыре контура космического управления нами.

И кто-то еще говорит о свободе человека!

Аналогии

Место человека в ряду этапов эволюции то же, что и растений. И физического цикла. Человек – это живая прокладка для более продвинутых устройств эволюции.

Тогда Люден должен иметь эволюционно иную ипостась. Признаки: питается социумом; выше его по уровню организованности. Ноосфера – Солярис? Но ведь животные остались, чтобы ими питались люди. А общества? Чем питаться Солярису? Оно живет иначе: в нем есть одна дополнительная программа, которую мы скорее всего отсюда не сможем отразить.

Наступает этап дивергенции, результатом которого будет новая Статика. Стабилизированное нечто.

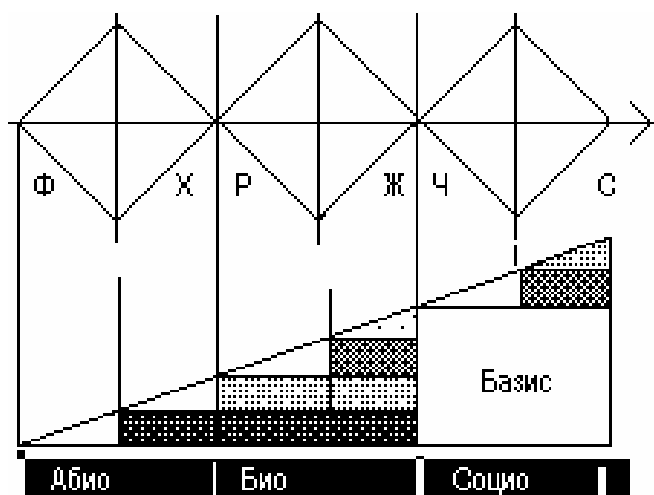

Рис. 119. На границе нового этапа.

Возникновение мира как слоев хронотопа

Дивергентное есть время, конвергентное есть пространство.
Расширение есть время, сжатие есть пространство.

Шаг первый, абио: Огонь (поле) – Земля (вещество). Огонь – Земля.

У света (поля) есть время, но почти нет пространства, нет проблемы пространства. У вещества, наоборот, преобладает пространственность.

Специфика неживого есть “огонь и земля”, поле и вещество.

Шаг второй: живое. Первоначально в воде. Вода. Поглощает и свет (поле), и растворы (земля в воде). Дыхание (Воздух) – продукт жизни. Обмен веществ в воде и в воздухе – основа жизни. Четверка завершена.

Специфика живого есть “вода и воздух”.

В паре “флора и фауна” у растений есть время (рост), но почти нет пространства.

У животных появляется прежде всего перемещение в пространстве.

Биологическая программа наследования фиксируется химически (ДНК), т.е. уровнем ниже. В каждом организме и в биосфере в целом. Но кто это – биосфера, и где ее можно увидеть? Общая программа живого как целое скорее всего содержится в надсистеме. “Кооперативный эффект” – это объяснение эволюции снизу вверх (Тейяр де Шарден). Просто два разных взгляда,

где вторым (сверху вниз) будет **нотогенез**, подразумевающая единую программу.

В паре “человек – общество” у человека, как и у растений, есть социальное время (собственный рост, жизнь), но нет необходимости воевать за пространство. У общества из “своего” есть только распространение в пространстве. Отсюда – права геополитика в своем исходном чувстве: общества есть топические организмы.

Социальная программа наследования не строится культурой, культура ее лишь воспроизводит, оживляет. Программа здесь находится уровнем выше, и, пожалуй, выше, чем биологическая. Биосфера и ноосфера фиксируют это, но не в программном смысле, а онтологически – как наличие.

Расшифровка программы Ноосферы – это и есть единственное будущее.

Биологически человек наследует базис всей четверки стихий. Он и поле (огонь), и вещество (земля), и живая вода, и дыхание (вода и воздух). Но это находится в его базисе, а к сути человека (Душа) отношения не имеет.

Суть человека пока социальная. Его время во многом “время социальное”. Человек есть единственный носитель *“социального времени”*, которого, вообще-то, нет. Постольку, поскольку социум – явление пространственное. Время принадлежит тому, для чего сам социум является базисом. Время принадлежит человечеству. Тем самым во времени человечество и человек замкнуты, запараллелены. Это и есть будущее, в которое мы идем. И это-то будущее и управляет нами через менталитет.

В человеке есть два измерения “жизни”: биологическая жизнь (рост и старение тела как у растения) и социальное (социализированность, место в социуме). В культуре они как бы искусственно синхронизируются в иерархии: “доживешь до моих лет, и ты станешь профессором”. Но сейчас очевидна рассогласованность: ни к чему социально не готовые юнцы ездят в мерседесах, а профессора – в автобусе.

Перемещаться в пространстве человек может как животное, но это вторично – в связи со все большим усложнением общества. Животное перемещается, чтобы отвоевать и удерживать свой ареал, уличные банды – тоже. Но сегодня один человек может владеть половиной планеты, не выходя из кабинета, за счет знаков. Его перемещения в пространстве в этом случае имеют совсем иной смысл, и все чаще *перемещения информации* вообще заменяют перемещения в пространстве.

Переход к информационному обществу сводит на нет фактор “пространства”. Сетевая организованность общества такова, что управлять Аляской можно сидя в цветочной ванне на островах Полинезии.

Единственное собственное тело общества – абиотическая техника. А человек? Он тоже для общества живое техническое устройство. В итоге: абио и биотехника, их симбиоз – вот Сома социума.

То, что “техника есть искусственное”, ничего не значит. С позиций программных, само создание техники человеком тоже программируемо. Этого не было раньше, но стало – значит, включилась программа. Общества тоже не было, а оно стало. Включение “программы общества” произошло, когда у обезьяны появились особые социальные потребности. Она до сих пор потенциально может все, что и человек. Но она не хочет.

Техника призвана освоить для общества пространство.

Загадочность эволюции техники: абиотическое + информация. Это ведь не человеки объединены в планетарную сеть, а компьютеры? На самом деле возникающие сети – это становящаяся *нервная система человечества*. Ему нужна мгновенная связь всех со всеми, и сети – ее примитивная разновидность. Кто мешает предположить, что соединенность людей в общество – полевая и внетехническая, а мы только забыли об этом. Или дорастаем до этого.

Однажды это в нас включится, и мы станем Солярисом-ноосферой.

Предположим, что наш мозг как биокomпьютер используется как ресурс в пропорции: 3% работает на поддержание “я”, 30% работает на

групповое сознание (системное), остальное – на сверхсознание (надсистемное). Тогда основная проблема человека – пробиться со своего уровня хотя бы к уровню общества (я нужен людям). Если это реально происходит, человек творит и тем самым он хоть немного контролирует уже больший ресурс своего мозга. И наоборот, если человек отбирает у общества все себе (общество – мой ресурс), его контроль над ресурсами мозга в той же пропорции уменьшается. Он как личность опустошается и может работать только как робот – по социальным программам. Достаточно посмотреть на жизнь современных бандитов-предпринимателей: все цели и ценности – стандартно-однообразные.

Все современные эзотерические техники говорят об одном и том же: если твои цели не расходятся с целями человечества, ты можешь добиться всего. И этот процесс управляем твоей волей.

Освоить уровень сверхсознания, минуя социум, может быть, и можно. И путь известен – чистая аскеза. А вот освоить все в социуме и при этом шагнуть выше – это куда заманчивее.

Выше, в “сверхсознании”, как раз и содержится что-то новое, из четвертого эволюционного импульса. Это мы и называем “будущее”. Но только для нас. В программе Вселенной оно уже есть, а значит, есть его Бытие. Иначе с чем мы коммуницируем сейчас?

Гений – это “автономный комплекс”, по К. Юнгу. Это тот, кто соединился с Человечеством, минуя социум.

Первая аналогия

У поля, как и у растений, есть время (собственный рост, жизнь), но нет пространства. Зачатки освоения времени живым веществом следует искать в растениях. Это первичный уровень временного поля.

У вещества, животных, общества из “своего” есть только пространство. Общество есть то, что осваивает пространство, причем – вещественной техникой.

У человека есть только время. По аналогии этапов эволюции *время и поле связаны*. Время есть особая разновидность поля, которую освоил человек. Частично, через социальность, человек связан и с будущим временем Человечества, которое тоже можно понимать как *особую разновидность поля. Высшую для нас*. И ясно, что соваться туда со своими приборами нам бессмысленно. А ведь будут.

Вторая аналогия

Огонь – Земля – Вода – Воздух. Неживое и живое, абио и био.

Огонь – Земля – Вода – Воздух второго рода: человек как полевая структура, общество как вещественно-топическое образование, а над ними будет надстроено нечто в виде “Космического растения”, потом – “Космического животного”. Космическое растение – это скорее всего планетарное Человечество (Солярис с Ноосферой). Ему присущ только рост, но не экспансия в пространстве. Тут есть о чем порассуждать.

Например, сетевая “информационная паутина” может являться нервной системой *планетарного растения*. Оно питается нашими мыслями (знания и информация есть лишь в коммуникации), поскольку это – Ноосфера. Оно живет во времени, но не в пространстве. Его уже невозможно “выключить”, поскольку оно изначально управляет поведением людей. А это значит, у него работает своя генетическая программа, внехимическая, внесоциальная.

Представьте две спирали ДНК. Так вот одна из них и содержит программу “Человечество”, а вторая – более ранние, чем мы, формы. Между спиралями протянуты “палочки”, хотя это – целый конструктор, их набор и создает неповторимое “я”. Причем все во мне, от тела и психики до места в социуме и степени разумности.

Мы для будущего есть то же, что для растений – земля и свет, а для человека – прочий мир живого: *источники питания*, то, что поддерживает развитие и рост Ноосферы. Источники, производящие Мысль. Все прочее для

Ноосферы балласт. Хотя кто-то же должен обеспечивать производящих мысль.

Вот уже и новое общество вырисовывается, с новым набором планетарных ценностей. Земля как организм растущей Мысли, обеспеченный инфраструктурой поддержки живого, ее производящего.

Тогда эгоизм “общества потребления” есть паразитирование и невероятно диспропорциональное использование ресурса Земли и биосферы. Науку до какого-то предела можно употреблять для праксиса, но это все равно, что компьютером забивать гвозди. Эта сфера достижений, где наука обслуживает “человека ниже пояса” приближается к пределу, после которого можно услышать от ноосферы: “Достаточно!”. Для стабильности общества как инфраструктуры этого пока достаточно. И произойдет переход на режим функционирования – автоматического воспроизведения и поддержки состояния планетарной цивилизации. Она очень быстро станет гомогенной, прямо на наших глазах. И это скорее хорошо, ведь это только цивилизация, а отнюдь не культура. Цивилизация и должна стремиться к оптимальному единообразию, а вот ценность культуры – в ее разнообразии.

* * *

Поле и вещество не может отрефлексировать, что есть живое. Биомасса не может отрефлексировать, что есть социум. Судя по П. Тейяру де Шардену и В.И. Вернадскому, люди иногда забираются в будущее довольно далеко. Но не дальше, можно заметить, чем открыт горизонт будущего в новом социуме на его самом начальном этапе. Они просто освоили его, поскольку были готовы.

Люди – это источники питания нового “планетарного растения”, которое растет во времени, в неизвестном нам будущем “времени”, потому что время Ноосферы не биологическое. Люди производят крупинки единой субстанции Разума – вот их эволюционное место в будущем.

Теперь понятно, почему все “контактеры” так настойчиво говорят, что человек ценен и уникален: из-за этой его способности. И какие вокруг этого происходят коллизии в невидимом нам мире!

Во взаимодействии человека и социума существует особый *способ сохранения генокода будущего*, который является основой возникновения и дальнейшего существования нового “планетарного растения” – человечества, ноосферы-соляриса. Это – культура. Только она накапливается на этом эволюционном отрезке. Культура идет ступеньками из прошлого в будущее, в то время как менталитет управляет поведением человека и цикликой общества из будущего – в настоящем.

Будущее является нам в состоянии креативности, озарения, инсайта, вдохновения. Если цивилизация просто удерживает социум (как тело), то открытия и создание человеком нового есть путь, ведущий к ноосфере, планетарному растению.

Оно же питается человеко-социальной системой. Люди и общества выступают как силос и дойные коровы. Но оно же не вещественно, оно не собирается поедать наши тела? Тем более, что единственное развивающееся в обществе – это абиотическая техника. А что тогда?

То, что производит общество, “употребляя в пищу” нас. Не скажем.

Вместо биосоциального субстрата человек приобретает иной – нообиологический. Это “Бог и Зверь” в человеке, хотя скорее всего изменится и зверь в нас, как он изменился в процессах социализации.

Количественная мера перехода: ноосфера возникает как новое целое, когда количество людей достигает некой критической цифры. Так было (скачки) на каждом этапе появления нового в истории социума. Так включаются уровни (новые горизонты) программы будущего. Например, при 10 тысячах (условно) возникли род – племя – фратрия, при 100 тысячах (условно) соединенных возникла цивилизация Египта (ее основа – города, цивилис). При миллионе объединенных – монотеистическая религия, при

миллиарде – наука и техника, при 10 миллиардах – ноосфера. Сколько это реально в цифрах – вряд ли кто ответит точно, но порядок цифр где-то такой.

В этом свете “золотой миллиард” – регрессивная просвещенческая утопия.

А ноосфера – прогрессивная. Плодитесь и размножайтесь! Пока не наступил этот предел.

* * *

Разум не имеет никакого отношения к социуму.

Понятие ноосферы ближе всего к этому новому состоянию. Суть его в том, что она только становится, она потенциальна, ее нет. Но как может оказывать влияние на поведение людей то, чего нет?

Через менталитет. Через деятельность. Через научно-технический комплекс. Всякая деятельность инструментальна (абио) и снабжена идеальным сопровождением (идеальное удвоение). Этого идеального становится все больше – возникают информационные технологии. Но “железо” в компьютере осталось. Мыслительное конструирование деятельности – создание способа – все равно заканчивается использованием материала природы.

Мыслительное конструирование деятельности и мыслительное конструирование будущего в некотором роде одно и то же.

Недифференцированное понимание надсистемы

Надсистема есть Верхний мир. В понятие “Верхний мир” пока свалено все, что не уместается в нижнем и нашем.

Исторически изменчиво понимание этого Верхнего мира. И никакой преемственности, кроме самого факта надсистемности, оно, видимо, не демонстрирует.

Тем не менее это – единая программа и есть все признаки развертывания ее во времени.

Ментосфера рассматривается нами как программа, которая управляет поведением людей через установки. Она создает в людях мотивацию

(“хочу”). Это в конечном итоге смысл жизни, а на практике – потребности. Ментосфера управляет людьми во времени их жизни, непосредственно.

Все формы девиации имеют причиной “экранирование” человека от социальной ментальной программы. Есть наркотики, от которых человек зависим химически. Ломброзо, например, связывал девиацию с порчей биосубстрата; такое может иметь место, но его весьма немного (статистическое распределение подтверждает это). Есть и другие способы экранирования, они описаны в девиантной социологии.

Итак, причиной девиации является либо полевое и химическое экранирование, либо биологическое (сбои и животный гедонизм), либо недостатки культурных механизмов трансляции. Либо непомерный эгоизм, тоже экранирующий все ментальное и божественное.

Тогда современное “общество потребления” выглядит девиантным для ноосферы. Единственное, что может эволюционно оправдать его возникновение и наличие, – оно готовит техническую базу будущего, после чего будет расформировано.

Техносфера

Накопление знаний и накопление способов, норм деятельности – иное. Это еще две подпрограммы в единой – создание научно-технического комплекса цивилизации или, коротко говоря, программа под названием “деятельность”.

Таким образом, Культура – шире менталитета. В ней есть две программы: ментальная и деятельностная. Культурная волна проявляется и в научно-техническом комплексе: от фундаментальной науки – к прикладной технологии (инновационная волна, длинные волны Н.Д. Кондратьева).

Деятельностная программа, если ее обернуть на социум, есть его цивилизационная основа.

Иерархический состав общества (социума) с сферной форме:

Дух есть НООСФЕРА (сфера разума), Совокупный Общественный Интеллект.

Душа есть МЕНТОСФЕРА (сфера ценностей; значений и смыслов).

Тело есть ТЕХНОСФЕРА (сфера техники и технологии).

Цивилизация есть потенциал ноосферы, обращенный на организацию социума и техносферы. Есть разумно организованные цивилизации почти без техники (средневековый Китай), а есть технически организованные социумы (США). В последнем ракурсе: если “люди” тоже воспринимаются как техника:

Тело как ТЕХНОСФЕРА (сфера абио и био техники и технологии).

Тут хотелось бы различить две разновидности ноосферного проявления: интеллект, связанный с деятельностью (практический разум, решатель проблем) и интеллект, обладающий своим, неизвестным нам направлением, интенцией. Неопределенностью будущего, неисповедимостью Его Путьей. Ведь мы производим что-то для ноосферы, но ничего не знаем о ней. Но и растения, которые мы поглощаем, тоже ничего не знают о нас. Пути ноосферы с нашими пересекаются только в этом акте – она “питается” чем-то, производимом нами. Неверно, что большая часть наших знаний нужна для деятельности. Меньшая, все те же 3%. Остальное из нашего мышления потребляет она.

Странное чувство: как будто рефлектирует клетка человеческого тела, пытающаяся понять, для чего создано само это тело. Но клетка не может перейти через этот уровень и рефлексировать *наднад*систему. Или может?

Да, я мыслю. Но это не значит, что я существую: это *оно посредством меня (мною) существует*.

Впрочем, можно гордиться такой эволюционной ролью.

Вернемся к девиации

Высшие слои (Душа, Дух) парализуются многими способами.

Например, физически. Музыка – это поле, хотя и простейшее (волны воздуха). Она не только действует на организм, она еще и является проявлением Духа. Цвет – это тоже поле, связанное со зрительным. Источник визуальной культуры – свет, т.е. субстанция Огня, первая и исходная, по Гераклиту.

Высшие слои (Душа, Дух) парализуются через **огонь**. В этом ряду очень важна пиромания как проявление чего-то потусторонне-наркотического. Причем это проявление чего-то более древнего, чем все вещественное. И правда, огонь – это не вещество, а поле, как бы единственный аналог более древнего первоогня, бывшего еще до химизма и вещественности. Действие огня на человека таинственно – это довещественное волновое действие резонансного типа. И гелиотараксия – продолжение солнцепоклонничества, если брать по-крупному, тоже стоит в этом ряду.

Высшие слои (Душа, Дух) парализуются и химически: алкоголизмом, табаком, наркоманией и т.п., и биологически – гедонизмом, эротоманей (в основе – стимул генетической программы) и т.д. Недаром первые типы общения с Высшим в истории (магия и т.д.) всегда связаны с отключением тела и сознания химически: курение или вдыхание чего-то наркотического (**воздух**), выпивание чего-то наркотического, например алкогольного (**вода**). Здесь участвовало нечто вещественное, чему приписывались те же свойства, – наркотическая еда (скажем, грибы, настои трав и т.д.), идолы, амулеты и т.д. – вещественное (**земля**).

И нередко все это вместе (физическое и химическое) сопровождается биологическим чувственным “беспределом”: гедонизмом, эротикой и сексом.

Со временем комплексное действие по отключению тела облеклось в ритуал, обладавший эстетической организованностью. Слово, музыка, танец, форма, цвет, запахи, вкус поначалу были служанками магии.

В магии весь этот набор средств имел содержательную направленность: *цель – сообщение с Высшим миром*. По мере вырождения

содержания магии (к праксису) он превращался в декоративную форму оргий. Оргии, в смысле общения с высшим, содержательно пусты. Вырожденный ритуал, но очень привлекательный.

Оргии неизбежны и расцветают во всех декадансах. Это еда, питье, курение и секс, восприятие которых предельно дифференцируется, даже переходит в немислимое гурманство. В Риме оргии стали самоценно-декоративными, все более пустыми по содержанию, все более массовыми. Они откровенно телесны и потому как бы культивируют собственную пустоту. Граждане Рима большую часть жизни живут в термах, чего ж удивительного.

Локальное в магии содержательно (транс одного, шамана, пифии) – массовое в оргиях бессодержательно: транс всех кончается простым похмельем, если не хуже. Так ранний цикл и заканчивается.

Многое из магического набора осталось и в поли-, и в монорелигиях: свечи, благовония, ладанки, даже иконы и статуи – идолаи. Борьба символа с идолами пронизывает и Византию, и ислам. Амулеты и мощи – пережиток язычества и магии, но никто с ними особенно не боролся, скорее за них боролись. Вещественное – понятнее, чем Слово Божие. Особенно простому народу. Массовые истерии поклонения мощам и иконам расцветают тогда же, когда и оргии: в декадансах низменного. Это уже почти сегодня.

Кстати, вспомнился “Андрей Рублев” А. Тарковского или, в раннем варианте, “По Руси”, “Страсти по Андрею”. Там есть сцена с тайным языческим праздником, на который случайно попал Андрей в путешествии, с кострами, идолами, цветами, брагой и голыми девушками. И беспощадная борьба с этим язычеством православной церкви.

Сохранился в церкви как прием и ритуал с эстетической организованностью – литургия. Синтез искусств (включая запахи и вкус) в церкви, в храмовом действии, – основа воздействия на Душу. Плюс Слово Божие – основная Духовная функция храма.

Эстетическое отключение в церковном мире раннего средневековья нередко тоже сопровождалась сексом – это сохранилось в ряде церквей овеществленно. Приемы первобытной магии долго изживались. Они, кстати, всегда возрождаются в сектантстве. Любая новейшая секта не преминет организовать оргию.

И все это ради воздействия на Дух, общения с ним. А бывает ли оно помимо воздействия на Душу? Те, кто действительно коммуницируют с Духом, весьма страшат людей. Те, кто эстетически имитируют это, властвуют над ними.

Остается ждать скорого появления ноосферной религии (или идеологии). Это куда выгоднее тяжелого пути познания и действительного общения с высшим миром.

4.3. ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

Общественное время есть ментальное время.

Личное время есть время психологическое. Психо = Душа.

То и другое – в человеке. Но оно – разной природы.

По С.А. Аскольдову, время есть *изменяемость* (см. статью “Время и его преодоление” // Мысль, 1922. № 3. С. 80-83.)

И измеряемость, добавим мы. Душа – инструмент измерения времени (Бл. Августин), измерения изменяемости.

Масштабные измерения души: вселенская, космическая, земная, общественная, личная. Это не столько пространства, сколько вложенные времена, отображенные в нас. Это – уровни Души.

А.Л. Чижевский показал, как человек подчинен солнечным управляющим сигналам, хронотопу Солнечной Системы. Тут надо искать и прочие вписанности нас в космос, поскольку надсистема иерархична.

Ментосфера имеет естественный механизм воздействия на поведение человека через его биооснову: Солнце – источник биологически активного излучения.

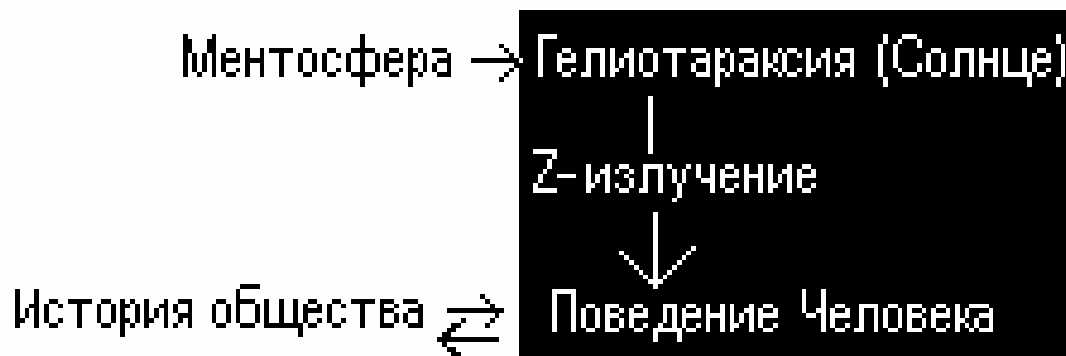

Рис. 120. Управляющий механизм социальной истории.

Программа будущего записана в Солнце. Недаром ему молились древние, совсем не потому, что оно нас согревает и кормит. Точнее, не только потому.

Всякое внешнее проявление времени есть *движение*, т.е. отображение хронотопа *в пространстве*. Таково оно в социуме и его культуре.

Вся наука Нового времени (и до Бергсона, и значительная часть после него) есть наука о пространстве, где время трактуется как движение (перемещение в пространстве).

Отсюда – первоначальный механицизм науки. И эксперимент Эйнштейна его не отменяет. Пока мир для нас социален, он все равно внешний.

Всякая точка зрения (из четырех философских) меняет восприятие времени. Но на самом деле – лишь модифицирует ментальный ключ координатами: “извне” и “изнутри”, “плюс” и “минус”.

Изменение и неизменность

Изменение (модификация, релятивизм) порождает попытки уйти от него (*неизменность*, за-временность). Выход “за” происходит через простое отрицание: вне-, без-, надвременность.

Единое и неизменное Бытие (у Парменида) не есть безвременное. Нужно понять монадность достаточно глубоко, а это трудно.

Единое есть потенциал, оно содержит развертку будущего. А значит в нем есть “свернутое время”. И если генетика живого говорит о свертке времени снизу, от материи, то есть и свертка времени сверху (Единое как потенциал, как программа развертывания).

Ужас “Черного квадрата” К. Малевича состоит в этом же. Все свернуто, но максимально энергетизировано, а потому – потенциально.

Программ развертывания – столько, сколько уровней насчитывается в человеке и его Душе.

Например, развертывание программы “культура” происходит у нас на глазах, более того – мы ее материал. А видят это единицы.

Теперь предположим, что мы несем в себе еще и программу ноосферы, а также космоса, Вселенной, Бога. Встань на позицию “несу на себе программу Бога” – и ты станешь пророком.

Бог во мне. Бог жив во мне. Я – проводник воли Бога на Земле.

Все красиво, только помни при этом про терновый венок Христа.

Человек как носитель иерархического пакета программ

Сколько в человеке неизвестных нам “верхних” и “нижних” программ? Как их открыть? И стоит ли это делать?

Понятно, что автоматически они начинают открываться в положенные сроки. Тогда где выключатель? Солнце? Центр Галактики? Вполне вероятно, судя по А.Л. Чижевскому и немногим другим.

Но должны быть и небольшие аномалии, когда проявления “верхних” и “нижних” программ становятся видны в неположенные сроки. Тогда “нормальные” люди (программно правильные) должны воспринимать таких людей как аномальных, ненормальных, экстра-, паранормальных.

Здесь вырисовывается целый букет возможных исследований. Может, не мы первые такие умные – везде уже “собака порылась”. Не думаю, что везде.

Но как открыть в нас верхние программы, и стоит ли это делать до срока – вопросы остаются открытыми. Поскольку очень велика степень опасности, они должны быть защищены теми, кто создал и посылает нам пусковые сигналы по поводу их раскрытия.

А может быть, они ждут, что мы поймем их замысел? И тогда уровень контакта станет иным? Дорефлектировались – к вам Ангел Божий.

Конечно, открыть их может только тот, кто прошел соответствующий путь. Хором они не открываются.

* * *

Теперь пора поговорить в этом свете о свободе воли. Нам предстоит расширение Человека, по крайней мере, его модификация.

Свобода воли – любимая игрушка философии последнего периода истории. Но что особенного она нам показала? Человек и его воля в экзистенциальной философии сведены до его “эго”. Я волю. Элементарный волюнтаризм, пока Воля не связывается с Разумом и не направляется им.

Мы еще откроем в себе иные Воли.

Есть воля общества? Разве не доказал XX век ее силу? Она – во мне, в каждом.

А воля Космоса?

А воля Вселенной?

А Воля Бога: “не моя воля, но Твоя”.

Все во мне.

И я во всем.

* * *

Сам по себе экзистенциализм есть промежуточная стадия к иному, внепространственному, пониманию. На границе механицизма и экзистенции – А. Бергсон. Он стоит на двух опорах.

Однако на новом витке развития экзистенция становится частичностью. Все шире, поскольку нам предстоит расширение Человека. Мы откроем в себе *иные Воли*.

Экзистенциализм понадобился, чтобы переключиться из пространственной доминанты Нового времени на временную доминанту XX века.

Это совпадает с тем, как данная закономерность проявлена в искусстве. Вся история искусства – это переход от пространственных искусств к временным.

Тема времени связана со всеми главными проблемами философии коренным образом.

При пространственной доминанте время вторично – вот почему для Нового времени так важен И. Кант и его философия содержит онтологическое понимание времени. Характерно, что Г. Гегель развивает онтологию в сторону движения как развития, а не времени в смысле экзистенции.

Гносеологизм трактует время извне, не из человека.

Экзистенциальность

Время есть “изменение”. Нет времени вне изменения – и наоборот.

Главный вопрос: как оно совершается? Через тройственность времени.

Что есть “изменение”: три модуса времени. Или единство исчезающего (прошлое), совершающегося (настоящее) и приходящего (будущее).

Моменты изменения объединены в целое (продумай варианты). Объединенность – в сознании (или через сознание). Слитность с ним.

Вне сознания изменчивости нет. А это значит, что живое, жизнь есть сознание. Время = жизнь = сознание.

Предыдущее и последующее **имеют значение** прошлого и будущего для сознающего. Удержание прошлого и **предварение будущего**. Вне сознания они не имеют **смысла**. Если мы стремимся максимально предварять будущее, мы должны обратиться к Высшему – это ясно.

Вне сознания будущее не имеет смысла. Но тогда это скорее область значений, а по методу герменевтика, понимание, интерпретация. Но не наука.

Наивность науки – в экстраполяции прошлого, которую объявляют прогнозом будущего. Наука не создает будущего, не общается с Высшим, а задает ему один и тот же дурацкий вопрос: доколе еще будет всходить это Солнце? А тебе то-что, если оно завтра не взойдет? Тебя просто уже не будет. И рано или поздно это все равно случится с тобой: так подумай, что ты спасешь в случае ухода отсюда, что принесешь на Весы.

Наука – не от человека, она – от общества. Обществу нужны экстраполяции.

Эстетическая сущность времени: время есть область значений, образ, понимание, нарратив.

Рассмотрим ракурс “от живого – к мертвому”, которым и было мировоззрение Нового времени. Это наделение, приписывание признака тому, что его не имеет. Хочется сказать, незаконная обратная экстраполяция. Это мы, живое, наделяем природу временем.

Очевидно, что такой взгляд ведет в солипсизм. Он присущ концу ментального цикла, там где “я” чрезмерно придает себе значение, впадает в тупой антропоцентризм.

Но тогда системно у неживого нет ничего, кроме статики: состава и структуры. Они “рядоположенные”, ни прошлого, ни будущего, ни “процесса” тут тоже нет. Повторим, вне сознания они не имеют *смысла*.

А раз “рядоположенность”, то и по поводу структуры, иерархии и т.д. есть сомнения.

Время = Изменения = Душа = Психо. Достояние души и особенность психики.

Психологичность содержания времени

Очень простой вопрос: диапазон настоящего. Время субъективно, оно не онтологично. Онтологичность *заимствует смысл* времени из “психо-” (Души).

Время относительно уже в силу субъектности. Психо = индивидуально, субъективно, относительно. Разный диапазон у настоящего.

Психология трактует время вроде бы из человека, но она ничего особого не открыла, оставаясь в рамках Души, – не тот аппарат и уровень общности, чтобы говорить о времени шире. Максимум интересного, что определила психология, – это пластичность внутреннего времени в человеке, способность его “сжимать и растягивать” при помощи эмоций, вольно и ли невольно. Это означает, что человека можно пассивизировать и активизировать, ускорять и замедлять время в нем и внешним образом – как, прочтете, например, в теории имиджа.

Но можно это делать и внутренним способом, причем все восточные техники, устремленные к Высшему, начинаются с психотренинга и нейтрализации Психо. Чтобы общаться в Разумом, нужно исходить из пустоты.

Скользящее настоящее и его спектр

Пишут, что есть три модуса времени, что верно. Но не пишут, какого: это – три модуса одного и того же настоящего времени, а *не разные времена*. Будущего и прошлого нет в настоящем – это лишь некие пределы иерархии или стороны пары.

Так намечается диапазон настоящего. А какой именно? Закон распределения определяется смещением диапазона:

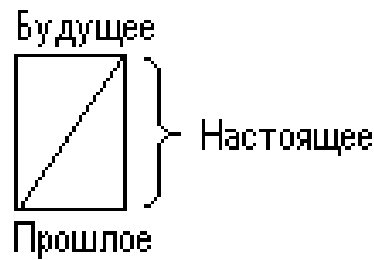

Рис. 121. Скользящее настоящее и его спектр.

Или по иерархии:

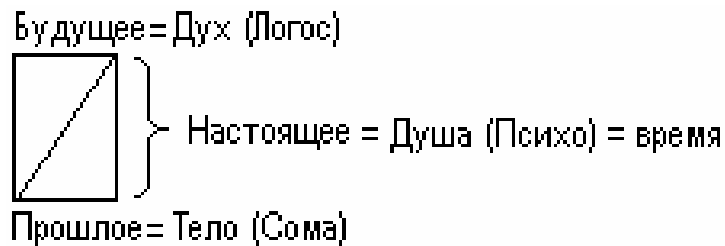

Рис. 122 Скользящее настоящее и его спектр + иерархия.

* * *

Темп времени = темп “психо-” = темп Души = иерархическое место Души

Возьмем иерархию Человека:

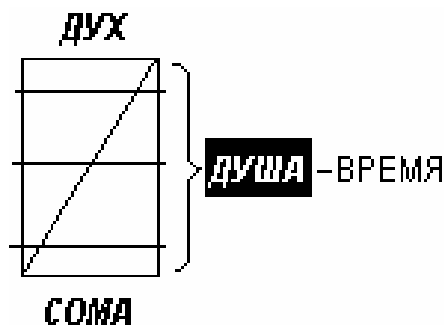

Рис. 123. Душа как временной резонатор.

Удлинение и укорачивание психологического времени есть *смещение его по иерархии вверх или вниз* (в короткопериодную или длиннопериодную части спектра). Ускорение времени происходит в радости, а замедление его – в горе.

Радость всегда телесна: это – Сомы (короткопериодная часть спектра). А горе – в пределе смерть Сомы, переход в область Духа (длиннопериодная часть спектра).

Вот почему радость проходит быстро, а горе – медленно. Человек застывает в горе.

Но это – в Европе, а есть и обратный набор реакций – в Индии.

Но, может, все наоборот: не психические реакции отображают наше смещение по иерархии, а смещение по иерархии вызывает эти психические реакции?

Очень четко проступает это в стихах, да и в прозе. Выбор темы (Дух – Душа – Тело) – это выбор уровня иерархии, отсюда и масштаб ритма. Библейский ритм у Булгакова есть демонстрация его направленности на Дух. Игривое “горячи бублички”, у “самовара я и моя Маша” – демонстрация направленности на соматику и намек на телесные удовольствия.

И т.д.

Времени нет вне циклики – вот почему в тройке “Дух – Душа – Тело” предстает иерархия циклов.

Естественные циклы человека и ментальные циклы не могут не резонировать. Те и другие есть сам человек.

* * *

Иерархия Души

Но это и есть ответ на вопрос о вложенности (иерархической вложенности) Души.

Душа у человека не одна – она многуровневое, многослойное образование.

Жизнь есть “вытеснение” одного уровня другими. Борьба уровней “Дух – Душа – Тело”.

Мобильность Души. Всегда есть возможность

Наши поступки меняют Душу, но в данном варианте описания это не метафора, а иерархически описываемый процесс. Смещение в сторону телесного Эго вытесняет Дух, то есть все высшие уровни Души.

Отсюда – аскетизм, молитва и прочие проверенные варианты возгонки энергетика вверх: это – выращивание в себе Духа, то есть будущего, вселенского, божественного.

Душа = Энергия = Любовь.

Мобильность Души беспредельна. Всегда есть возможность жить.

Сома держится Душой. Неверие в себя разрушает, а вера в Бога созидает тело и удерживает его жизнь. Любите – и будете бессмертны, если так хочется вам.

Если цепляться за телесные варианты спасения (таблетки, физиопроцедуры, хирургия и т.д.), продлится агония тела – и ничего более. Никакое превосходное питание жизнь не продлевает. Ибо тело созидает Душа из того, что есть вокруг, а вокруг всегда есть все.

Христос ушел на 40 дней в пустыню – размышлять. И Дух дал ему все, поскольку вокруг нас всегда есть все. Не хлебом единым питается человек.

Духовная медицина говорит: всё – в Духе. Дело не в молитвах, которые можно довести до формальных речевок, а в степени нужности себя Духу. Если ты нужен Духу в себе – тебе жить. Хоть сколько, границ нет. Смещение в длиннопериодность удлиняет жизнь. Поэтому творцы живут долго, даже если социум ими не интересуется и пенсии не платит.

Смещать себя в сторону этой ипостаси можно словом, но более всего – Любовью. Выше уровень любви – выше энергетика организма.

Синхронизация настоящего

Единственная объективность: наше настоящее синхронно с миром и другими людьми. Это “теперь” или “сейчас” загадочно. Кажется, что оно “сшивает” мир в горизонтальном измерении, хотя на самом деле – в вертикальном.

Субъектные времена людей синхронны при помощи этого “сейчас”.

Мы не знаем, каковы пределы такой синхронизации, но по опыту знаем, что так есть на Земле.

Можно предполагать, что в других системах (на Солнце, на Юпитере и т.д.) время может течь иначе и вообще там может отсутствовать измерение “сейчас”. Время в Солнечной Системе мы начнем осваивать после возникновения ноосферы.

Таким образом, пространство и время связаны синхронностью. Хроно-топ, с его координатами “теперь – сейчас” “сшивает” мир в горизонтальном измерении в неких локальных пределах. Нельзя сказать, что “езде”.

Так ли это? Вопрос пока только поставлен.

Общемировое “теперь” не проверяемо, оно не имеет никакой достоверности, поскольку меня там (езде) нет. Я ничего не “знаю” об изменчивости “езде”.

След времени в пространстве – движение.

Движение есть изменчивость, которая фиксируется извне. Через внешнюю чувственность протяженности.

Бергсон, кстати, описывает изменчивость изнутри ее самой, вне протяженности. Так рождается экзистенциальность, которая страшно бедна, с позиции традиционного набора категорий философии Нового времени. Она говорит эстетическим языком; чтобы узнать это, достаточно открыть “Проселок” М. Хайдеггера.

Движение есть перевод времени на язык пространства, в координаты пространства. Или проще: движение есть форма времени, выраженная пространственно. Только через эту форму время измеряется нами с точностью.

Подстановка в движении пространства на место времени есть подстановка соматики на место души.

Физическое время – это движение, измеренное движением.

Квантированное пространство, раздробленное на условные единицы, можно измерять. Но не время же!

Время = изменяемость = Бытие.

Пространство = протяженность. Это не свойство бытия, а лишь *внешняя отраженность чувственной материи в сознании.*

Пространство – *внешняя отраженность в сознании* какого-то вида бытия.

Центризм сознания удерживает и субъективный идеализм, и субъективный материализм.

Но тогда вывод таков: бытием обладает только Душа.

И все есть моя Душа.

А что не есть? Или не моя душа? Есть другие?

Или моя душа есть часть одной очень большой Души, которая и есть Бытие? Тогда какое время там, и какое время истинно?

* * *

Вывод: онтологически время есть Душа, ее жизнь. Онтологичность *заимствует смысл* времени из “психо-” (Души).

Психологическое время – восприятие бытия изнутри живой Души, сознание.

Физическое время есть движение в пространстве, которое выступает как внешняя отраженность в сознании какого-то вида бытия.

В науке физическим временем подменили онтологическое (субъект). Последствия этой подмены “исчерпывающе разъяснены Бергсоном”.

* * *

Можно предложить матрицу взаимодействия уровней общества (внечеловеческого) и уровней человека. Она уже очевидна. Это порождает множество тем.

Например, сознание и менталитет (уровни “микро-” в человеке и “мезо-” в обществе), сознание и сверхсознание (метауровень человека, макроуровень мира вне человека). И так далее.

Воля

Если проявлена Воля твоя, то поверив в себя, ты сможешь построить такое будущее, какое пожелаешь. Будущее есть то, что создается своими руками при помощи своей воли, веры в себя.

Неверие в себя включает иную Волю. Например, Судьбу.

Отказ от свободы воли есть отказ жить своей жизнью. Ее обесмысливание.

Отдать свою волю Богу не так просто. Надо еще дорасти до этого.

Или нет?

Природа так и осталась непознанной нами

Нас интересует будущее. Где оно фигурирует?

Составим общую связку:

Природа	Человек	Общество	Космос
(Конц. Совр. Ест.)	Антропология АБиоБио-Т	(обществоведение) Культурология Педагогика (социализация человека) Культура = менталитет Цивилизация = Технос	Ноосферизм

Рис. 124. Четыре типа времени.

Мы знаем о природе много частных, но почти ничего – о целом. В основе целого лежит философия. Сегодня она – изгой. Закрыты философские кафедры в университетах.

Ментальные модели мира имеют естественную природу (не манипулятивны).

Итог прошлой истории – натурально-индустриальная модель Нового времени.

Итог XX века – экономическая манипуляционная модель мира. Это – первая “договорная” картина мира.

Естественное состояние мира, возможности и эволюция Природы не интересуют экономического человека. Его интересует только прибыль. Его цели.

Манипуляция – нормальный путь для такого общества. Вот все сегодня и погрязли в экономической манипуляционной модели. Она актуализирует нижний ярус человека (соматику) и закрывает верхние этажи – происходит блокирование, отсюда и манипуляция общественными СМИ, СМК.

Разумеется, суть новой (предстоящей) революции – в доступе всех к общей информации и новое открытие в человеке его верхних ярусов. А может, это происходит вообще впервые в истории?

Всю информацию переварить не сможет никто. Остается редукция – неизбежная редукция.

Но открытие шлюзов (по опыту 20-х годов) приводит к взлету мысли в единицах.

Целое локализуется в этих единицах (гениях).

В жизни им не позавидуешь. Совместить экономический успех и гениальность не удавалось никому.

* * *

Что получается? Единственный настроенный на будущее агрегат – человек. Не общество.

Тем не менее всякое будущее живет социально. А на человеке только “паразитирует”, хотя само это слово не вызывает положительных реакций.

Менталитет обеспечивает разворачивание социального настоящего. Он тянет социальный процесс из прошлого в будущее, перенастраивая психику человека. Это можно подробно обсудить: и как это происходит, и как этого можно избежать.

О свободе человека в истории

По отношению к ментосфере цели задаются эволюционно, т.е. из ее надсистемы. Мы имеем дело с действующей программой истории человечества.

Ментосфера содержит эту программу истории, и устроена (по отношению к нам) как мир целей. Он явлен нам как сценарий истории. И другой истории, кроме ментальной, нет. Все прочее есть технос поверх ментоса.

В циклах жизни больших общностей действует и эта ментальная программа, но она должна опираться на субстанцию. Субстанция эта эгрегориальная, а эгрегоры живут и конкурируют. Отсюда возможен *отбор эгрегоров*. Конкурирующие на своем уровне эгрегоры отбираются по отношению к программе истории, ее ментальным параметрам.

Между тем мы предположили, что мир эгрегоров имеет иерархическое строение. Конкуренция на верхнем уровне этого мира минимальная. И в этом мире чем ниже уровень общности, тем больше роль отбора.

У человека, как может показаться из этого рассуждения, конкуренция максимальная. Но конкуренция не есть свобода. В пределах человеческого социума люди функционализированы, то есть уже не свободны. И конкуренция идет только за возможность занятия уже существующего “функционального места” в социуме.

Так есть ли у нас это “свобода”? Никакой особой “свободы выбора пути” у человека нет, а иллюзия об этом возникает обычно в периоды деградации цивилизации и распада общественных связей. Человек есть ментально и биологически программируемый организм. Просто его уровень внутри общественного целого ближе к хаосу, чем к порядку.

Прагматизм считает наоборот. Все проектируется человеком. Как помыслим, так и будет. Скажем, функциональное место в обществе мы можем сами себе спроектировать.

Но при ближайшем рассмотрении “цели человека” никак не могут быть названы его личными целями, а его выбор – его личным выбором. Человек выбирает только то, что уже есть в обществе, предложено на выбор обществом. Основа “общества потребления” – предложить возможно большее множество форм упаковки тех же целей и ценностей. И тогда “чем быстрее все меняется, тем вернее остается неизменным”.

Человек не принимает принципиальных решений на уровне общества, это тоже устойчивое заблуждение прагматизма. Внутри программы истории выбора нет. Нам не выбрать другого времени, а значит, и другой картины мира. Сейчас человек максимально свободен в истории, поскольку может сменить топику, страну, а с ней – доминирующий тип менталитета. Но там мы снова принимаем на себя весь набор ценностей и норм этого общества, или оказываемся изгоями. И общество следит за этим очень строго. Миф терроризма – это страх общества, что его нормы на кого-то не сели.

Это высший уровень. А политика – это искусство возможного.

А дальше – свобода человека имеет иерархическое измерение.

Человек есть часть группы как целого. Максимум личной свободы состоит в том, что он может сменить свою траекторию внутри той или иной группы. При том, что сама группа имеет очень жесткую траекторию, и чем выше уровень общности групп, тем жестче программа.

Параметры онтологической картины мира задаются в ментосфере и отпечатываются на человеке. Они не в Идеях и не в блоке Истины.

А как же декартовское “Я мыслю, следовательно существую”?

Человек не мыслит, это заблуждение Просвещения. Но он обладает редкой особенностью – Мышление мыслит нами.

В этом выражается противоречие ракурсов “мы-ментосферизма” и “я-прагматизма”.

Александров Н.Н. Деятельностная антропология. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 245 с.

Издательство АТ